

«ВРАГ ЦЕПЛЯЛСЯ ЗА КРЫМ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ»

К 80-летию освобождения Севастополя и Крыма

Крым — южный плацдарм СССР, имевший большое геополитическое значение, — гитлеровским войскам удалось оккупировать лишь к середине лета 1942 года. До 2 июля, восемь месяцев, не покорялся врагу Севастополь. «Огромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма, — отмечал начальник Генерального штаба Красной армии А.М. Василевский, — объясняет ожесточённый характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны. Враг цеплялся за Крым до последней возможности».

До конца 1943 года в результате Мелитопольской и Керченско-Эльтигенской десантных операций советские войска прорвали укрепления Турецкого вала на Перекопском перешейке, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове. В Крыму оборону вели войска немецкой 17-й армии и несколько румынских соединений общей численностью 195 тыс. человек (командующий — генерал-полковник Э. Йенеке, с 1 мая — генерал пехоты К. Альмендингер), которых поддерживали авиация 4-го воздушного флота и ВМС Германии на Чёрном море. Освобождение Крыма Ставка Верховного Главнокомандования возложила на войска 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин) и Отдельную Приморскую армию (генерал армии А.И. Ерёменко) — всего свыше 462 тыс. человек. Наземные войска поддерживали 8-я и 4-я воздушные армии, Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша. После двухдневных ожесточённых боёв они прорвали оборону противника, 11 апреля взяли Джанкой и вышли во фланг вражеской группировки. Из-за угрозы окружения противник начал отход. 13 апреля 2-я гвардейская армия овладела Евпаторией, а 51-я армия — Симферополем. На востоке Крымского полуострова в ночь на 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия, войска которой утром освободили Керчь. 13 апреля от врага была очищена Феодосия, а 15 апреля — Ялта.

По оценке А.М. Василевского, совместно с К.Е. Ворошиловым координировавшего наступление в Крыму, «в стане врага резче наметилось разложение. Румыны предпочитали сдаваться в плен. Немцы стягивались к Севастополю. Гитлер объявил его “городом-крепостью”. Это означало, что войска должны были защищать его до последнего солдата».

15–16 апреля советские войска вышли к Севастополю и начали подготовку к его штурму. 19 и 23 апреля армии 4-го Украинского фронта предприняли две попытки преодолеть основной оборонительный рубеж противника, но не смогли этого сделать. 7 мая, возобновив наступление, главная ударная группировка фронта прорвала вражескую оборону и овладела Сапун-горой. 9 мая войска фронта, нанеся согласованные удары по противнику с северо-востока и юго-востока, освободили Севастополь.

А.М. Василевский отмечал: «250 дней осаждали немецко-румынские войска Севастополь в 1941–1942 годах. Нам же потребовалось лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 году, долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота». 10 мая Москва салютовала войскам, освободившим Севастополь.

Остатки немецкой 17-й армии отошли на мыс Херсонес, где 12 мая были окончательно разгромлены. Так победоносно завершилась Крымская наступательная операция. За героизм и умелые действия 160 соединениям и частям были присвоены почётные наименования Евпаторийских, Керченских, Перекопских, Севастопольских, Сивашских, Симферопольских, Феодосийских и Ялтинских. 56 соединений, частей и кораблей награждены орденами. 238 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи участников боёв за Крым награждены орденами и медалями.

Федеральным законом от 24 июля 2023 года дата 12 мая включена в число Дней воинской славы России как день победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 г.).

Штурм Севастополя 9 мая 1944 года
Художники П.П. Соколов-Скала и А.И. Плотнов
Государственный Русский музей

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5 / 2024

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2024 5 май

«ЭТОТ ПАМЯТНИК В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ... БУДЕТ ПОСТОЯННО НАПОМИНАТЬ НАРОДАМ МИРА, КОГДА, КАК И КАКОЙ ЦЕНОЙ БЫЛА ЗАВОЁВАНА ПОБЕДА...»

75 лет назад в Трептов-парке Берлина был открыт памятник советскому Воину-освободителю

8 мая 1949 года в Трептов-парке, в юго-западной части Берлина, состоялось торжественное открытие самого известного отечественного воинского мемориала за пределами СССР, посвящённого советскому Воину-освободителю и символизирующего героические подвиги воинов Красной армии, павших в боях с фашизмом (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский, художник А.А. Горпенко). На митинге в честь открытия мемориала военный комендант Берлина генерал А.Г. Котиков произнёс слова, которые перепечатали СМИ многих стран мира: «Этот памятник в центре Европы, в Берлине, будет постоянно напоминать народам мира, когда, как и какой ценой была завоёвана Победа, спасение нашего Отечества, спасение жизней настоящих и грядущих поколений человечества».

Входом на территорию мемориального ансамбля служат две триумфальные арки. Зелёные аллеи ведут к скульптурной фигуре, высеченной из светло-серого гранита. Эта статуя олицетворяет образ Матери-Родины, скорбящей о своих погибших сыновьях и дочерях. От этого монумента широкая аллея, усаженная пирамидальными тополями, ведёт к террасе главного входа на братское кладбище, который образуют два приспущенных знамени, выполненные из красного полированного гранита.

У их подножия на невысоких гранитных постаментах установлены две бронзовые фигуры коленопреклонённых солдат с автоматами в руках.

От главного входа с высоты террасы посетителю открывается панорама кладбища, на котором захоронены свыше 7000 советских воинов. Оно включает пять братских могил с гранитными плитами. По обеим сторонам кладбища на фоне зелени боковых аллей установлены 16 светло-серых каменных саркофагов. На их торцевых сторонах золотыми буквами начертаны слова И.В. Сталина из его выступлений и приказов в годы войны, а на боковых — вырублены 32 скульптурных рельефа, раскрывающих волнующую летопись Великой Отечественной войны. В многофигурных композициях развёрнута величественная картина смертельной схватки с фашизмом. На последнем саркофаге высечены слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за независимость нашей Родины!»

На центральном сооружении — высоком насыпном холме-кургане, переходящем в постамент, — установлен 11-метровый бронзовый памятник Воину-освободителю. Советский воин в накинутах на плечи плащ-палатке спокойно и уверенно смотрит вперёд. В его сильной руке — меч, у ног — разбитая фашистская свастика. К широкой груди воина доверчиво прильнула девочка, которую он защищает. Она олицетворяет образ светлого будущего человечества.

Снаружи пьедестал украшен орнаментальным фризом. Под ним сделаны надписи на русском и немецком языках: «Слава» и даты «1941—1945». Внутри пьедестала находится пантеон — Зал памяти, его стены выложены мозаикой, выполненной художником А.А. Горпенко. В центре пантеона — ларец с пергаментной книгой в красном сафьяновом переплёте. В книгу вписаны имена героев, погребённых на трептовском кладбище. Под куполом пантеона рубинами и хрусталём сверкает люстра в виде ордена «Победа». На мозаичном куполе на русском и немецком языках золотыми буквами написаны слова Сталина: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Мемориал в Трептов-парке прославляет духовное величие советских воинов, совершивших бессмертный подвиг и завоевавших себе вечную славу. Тысячи людей посещают мемориал, чтобы отдать должное тем, кто пожертвовал своей жизнью во имя победы над фашизмом, почтить их память, возложить венки на их могилы.

Публикация Н.Ф. Ковалевского

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы. В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогами агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rr.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 18.03.2024
Подписано к печати 19.04.2024
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 1333-2024
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2024

Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru>
Секретариат — 8(495) 191-15-51

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник в отставке;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник в отставке,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использована фотография памятника советскому Воину-освободителю в Берлине

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ УЧРЕДИТЕЛЬ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЖУРНАЛ

Май

№ 5 (769)

2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. VARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.М. КРЫЛОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «Этот памятник в центре Европы... будет постоянно напоминать народам мира, когда, как и какой ценой была завоёвана Победа...». 75 лет назад в Трептов-парке Берлина был открыт памятник советскому Воину-освободителю (Публикация Н.Ф. Ковалевского)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 4** **В.О. ТЕРЕНТЬЕВ, А.А. ПОЛИЩУК** — «Ломая сопротивление противника... занял Дебальцево, Калининск и... Нью-Йорк». Мужество и героизм бойцов Красной армии при освобождении Донбасса в сентябре 1943 года
- 16** **Е.Е. ЛЮТОВ** — «Крепость можно держать по-севастопольски». Об обороне города Керчь (14—19 мая 1942 г.)
- 28** **А.Н. КОЛОБОВ, А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА** — «Монгольский народ отдаёт всё... для борьбы с заклятым врагом». Делегации МНР на советско-германском фронте в 1942—1943 гг.
- 38** **В.П. ГРИДНЕВ, В.В. ИЗОНОВ** — «Отсутствие заботы о материально-бытовых нуждах бойцов снижает боеспособность армии». Из опыта работы военных советов армий и фронтов по контролю и координации деятельности служб тыла накануне Курской битвы

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

- 48** **А.А. ЗДАНОВИЧ** — «ОУНовцы центр тяжести своей деятельности переносят на организацию работы по разложению войск Красной армии...». Органы контрразведки «Смерш» против украинских националистов в ходе подготовки и проведения наступательной операции «Багратион»

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

- 54** **Б.И. ЧЕРНЕЦОВ** — «Вперёд, на Муурила!». Боевые действия 42-й стрелковой дивизии на приморском направлении Карельского перешейка в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 64** **Л.М. СПИРИДОНОВА** — «Попечение о беженцах является одной из... первейших задач государственного управления». Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны на примере Пензенской губернии

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

- 78** **Т.В. АЛЕКСЕЕВ, А.В. ЛОСИК, Е.В. ШАЛОНОВ** — Исторические научные исследования в Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (1990-е — начало 2020-х гг.)

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

- 86** **Д.В. ПЕРЕВОЩИКОВ** — «Покажь тридцать серебрянников, Иуда!». Факты и домыслы о послевоенных судьбах бывших узников фашистских концлагерей

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 94** **В.В. АЛЕКСЕЕВ** — «Граф Дмитриев-Мамонов явил патриотический подвиг...». 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк: мифы и реальность

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

- 102** **А.А. ШАХТОРИН** — «Любовь к Родине и к авиации была для меня превыше всего...». О первом георгиевском кавалере среди авиаторов России В.М. Ткачеве

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 113** «Старшая сестра» Невской битвы. К 860-летию победы новгородских ополченцев над шведами на реке Вороная (Публикация А.А. Кузнецова)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл.** «Враг цеплялся за Крым до последней возможности». К 80-летию освобождения Севастополя и Крыма

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«This monument in the center of Europe will serve as a constant reminder to the peoples of the world of when, how, and at what cost victory was achieved». 75 years ago, a monument to the Soviet Warrior-Liberator was unveiled in Berlin's Treptow Park. (*Publication by N.F. Kovalevskiy*) **p. 2 of the cover**

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

V.O. TEREPTYEV, A.A. POLISHCHUK — «Breaking the resistance of the enemy... occupied Debaltsevo, Kalininsk and... New York». Courage and heroism of the Red Army soldiers during the liberation of Donbass in September 1943 **4**

Ye.Ye. LYUTOV — «The fortress can be held in the Sevastopol way». On the defense of the city of Kerch (May 14–19, 1942) **16**

A.N. KOLOBOV, A.A. YEFIMOV, I.A. ANOKHINA — «The Mongolian people give everything to fight the sworn enemy». Mongolian delegations on the Soviet-German front in 1942–1943 **28**

V.P. GRIDNEV, V.V. IZONOV — «Lack of concern for the material and domestic needs of soldiers reduces the combat effectiveness of the army». From the experience of military councils of armies and fronts who were tasked with controlling and coordinating the activities of rear services prior to the Battle of Kursk **38**

UNKNOWN FACTS ABOUT THE LIFE OF SPECIAL SERVICES

A.A. ZDANOVICH — «Members of the OUN shift the center of gravity of their activities to the organization of work to dismantle the Red Army troops...». The organs of counterintelligence «Smersh» against Ukrainian nationalists during the preparation and conduct of the offensive operation «Bagration» **48**

LOCAL WARS AND WAR CONFLICTS OF THE 20th – 21st CENTURIES

B.I. CHERNETSOV — «Forward, to Muurila!» Battle of the 42nd infantry division on the Karelian isthmus during the Soviet-Finnish war, 1939–1940 **54**

FIRST WORLD WAR

L.M. SPIRIDONOVA — «The care of refugees is one of the... primary tasks of the state administration». Organization of assistance to refugees during the First World War in the Penza region **64**

HISTORY OF MILITARY SCIENCE

T.V. ALEKSEYEV, A.V. LOSIK, Ye.V. SHALONOV — Historical scientific research at the A.F. Mozhaisky Military Space Academy (1990s – early 2020s) **78**

AGAINST LIES AND FALSIFICATIONS

D.V. PEREVOSHCHIKOV — «Show me the thirty pieces of silver, Judas!» Facts and speculation about the postwar fate of former Nazi concentration camp prisoners **86**

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

V.V. ALEKSEYEV — «Count Dmitriyev-Mamonov revealed a patriotic deed...». The 1st Moscow mounted cossack regiment of count Dmitriyev-Mamonov: myths and reality **94**

HEROES AND FEATS

A.A. SHAKHTORIN — «The love for my homeland and for aviation was above all else for me...». About the first Knight of St. George among Russian aviators V.M. Tkachev **102**

MEMORABLE DATES

The “big sister” of the battle of the Neva. On the 860th anniversary of the victory of the Novgorod militia over the Swedes on the Voronaya river (*Publication by A.A. Kuznetsov*) **113**

MEMORABLE DATES

«The enemy clung to the Crimea until the last opportunity». On the 80th anniversary of the liberation of Sevastopol and Crimea **p. 4 of the cover**

«ЛОМАЯ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА... ЗАНЯЛ ДЕБАЛЬЦЕВО, КАЛИНИНСК И... НЬЮ-ЙОРК»

Мужество и героизм бойцов Красной армии при освобождении Донбасса
в сентябре 1943 года

Сведения об авторах. Терентьев Вячеслав Олегович — доцент кафедры отечественной истории, политологии и социологии Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: terehv@mail.ru);

Полищук Александр Александрович — эксперт общественной палаты ХМАО — Югры, научный сотрудник МАУ «Экоцентр» (ХМАО — Югра, г. Мегион. E-mail: rapata82@mail.ru).

Аннотация. В сентябре 1943 года в ходе Донбасской операции недалеко от Горловки произошли малоизвестные события, которые вполне можно именовать как «Битва за Нью-Йорк» — по названию украинского посёлка. Здесь, на стыке 6-й полевой и 1-й танковой армий Германии, 54-й стрелковый корпус РККА в ходе преследования отходившего противника прорвал очередной оборонительный рубеж, на котором гитлеровцы планировали сдержать советское наступление. Попытки вермахта купировать прорыв с помощью мощного танкового кулака натолкнулись на героическое сопротивление Красной армии. Стянув на себя значительные силы врага, 54-й корпус способствовал развитию наступления советских войск и развалу немецкой обороны на Донбассе. Исследование построено на основе анализа и сопоставления советских и германских документов и мемуаров. В научный оборот впервые введён целый ряд архивных источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; вермахт; Донбасс; Донбасская операция; Горловка; Нью-Йорк, Украина.

Несмотря на острую актуальность, в советской и российской историографии практически отсутствуют скрупулёзные аналитические труды по Донбасской операции 1943 года. Советские работы, даже специальные, слишком обобщённые и политизированные¹. Современные исследования, прямо или косвенно её касающиеся, представляют собой научно-популярные работы, основанные на документах Ставки, фронтового, реже армейского уровня². Такой неполноценный подход не показывает реальной картины боевых действий. Так, в частности, в работах вообще не рассматриваются обстоятельства прорыва немец-

кой линии Schildkröte («Черепашка»), которая должна была сыграть роль нового Миус-фронта. В фундаментальных изданиях эти события вообще не затронуты³. Тем не менее ещё в 1955 году вышли и с 1957 года стали доступны советским исследователям мемуары Э. фон Манштейна, в которых он конкретно указывает на главную причину отвода немецких войск на рубеж Днепра — прорыв советскими войсками немецкой обороны на северном фланге 6-й армии и безуспешные попытки танковых контратак здесь⁴.

Единственная полноценная работа по освобождению Донбасса, вышедшая летом 2023 года, к сожалению,

также не лишена ошибок. Прорыв линии Schildkröte сведён к успехам советских войск у станции Моспино, а действия в районе Нью-Йорка остались не замечены⁵. Использование документов корпусного, дивизионного

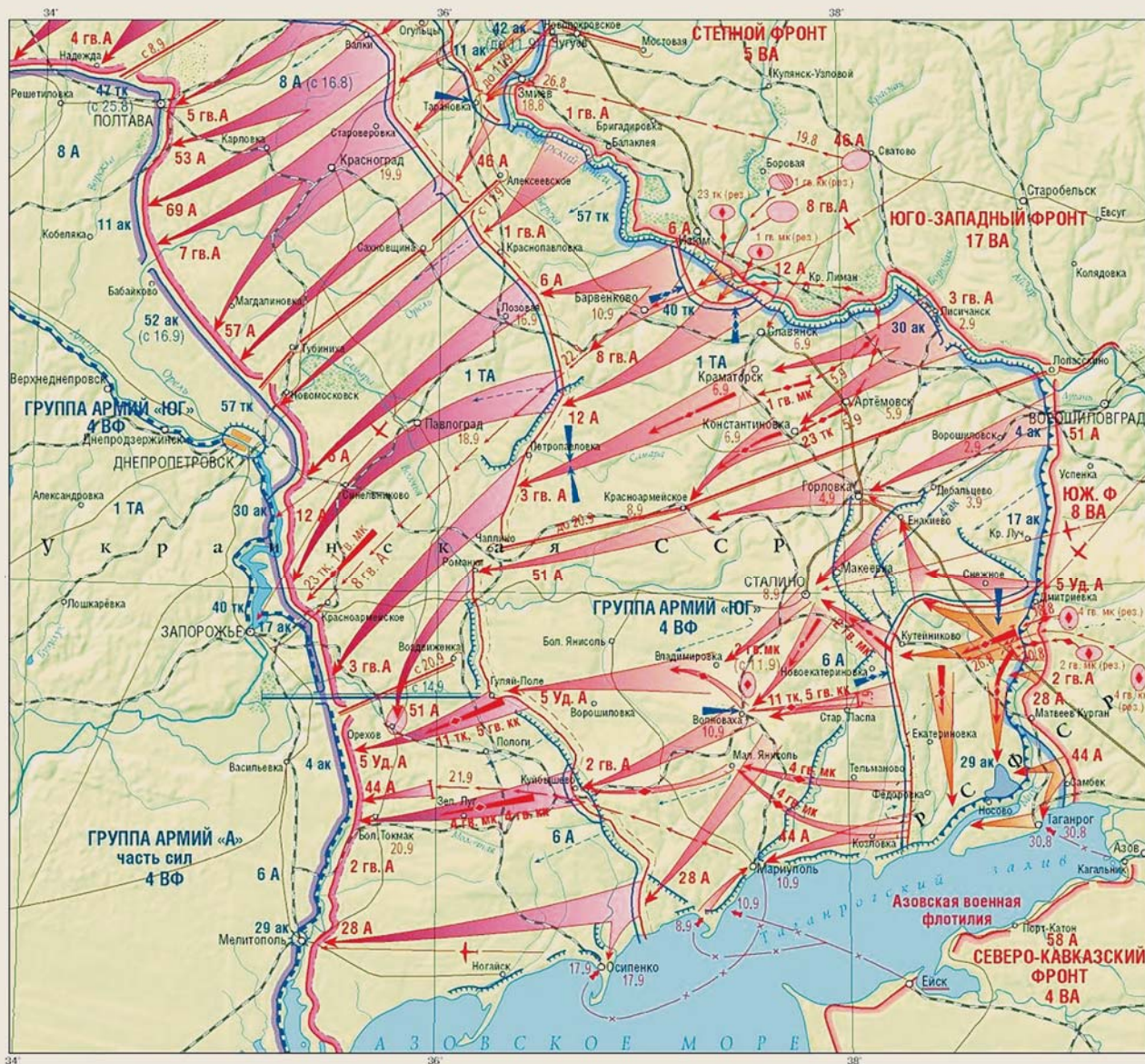
и полкового уровней, а также противника позволяет не только более подробно проанализировать события, но и произвести их переоценку и даже кардинально пересмотреть историческую панораму военной операции.

В начале сентября 1943 года, развивая первоначальные успехи Донбасской операции, советские войска Южного фронта заставили немецкое командование группы армий «Юг» начать отвод войск на новые, заранее подготовленные рубежи. Вермахт вполне эффективно умел производить такие операции, сохраняя войска для занятия

обороны на новом участке⁶. Отвод войск 6-й армии на оборонительную линию Schildkröte и усиление её свежими танковыми резервами должно было, по мнению германского командования, надолго задержать наступление Красной армии, выиграть время и сохранить боеспособность войск⁷. Наиболее активное противоборство развернулось на южном

участке донбасского направления, однако решающую роль сыграл именно Горловско-Макеевский участок.

Между Горловкой и Константиновкой проходила линия разграничения ответственности 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Макензена и 6-й армии генерал-полковника К.-А. Холлидта из состава группы армий

Донбасская операция 1943 г.

«Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна. Оборонительная линия Schildkröte на этом участке проходила по реке Кривой Торец в узкой глубокой балке (овраге) глубиной 10–15 м. Местность безлесная, открытая, с редкими садами и кустарниками, с перепадами высот до 160 м. Она идеально способствовала обороне. По высотам на западном берегу реки немецкими сапёрами и военно-строительной организацией Тотта были обустроены несколько рядов полнопрофильных траншей, бункеров, дзотов, минных полей и проволочных заграждений. На всём протяжении от Константиновки до Макеевки по обоим берегам реки, в основном на дне балки, шла плотная сельская застройка, перемежавшаяся промышленными предприятиями. Центром участка являлся вытянутый вдоль реки на 15–20 км заводской посёлок Нью-Йорк (в 1943 г. здесь числилось 9 населённых пунктов, позже объединённых под американским

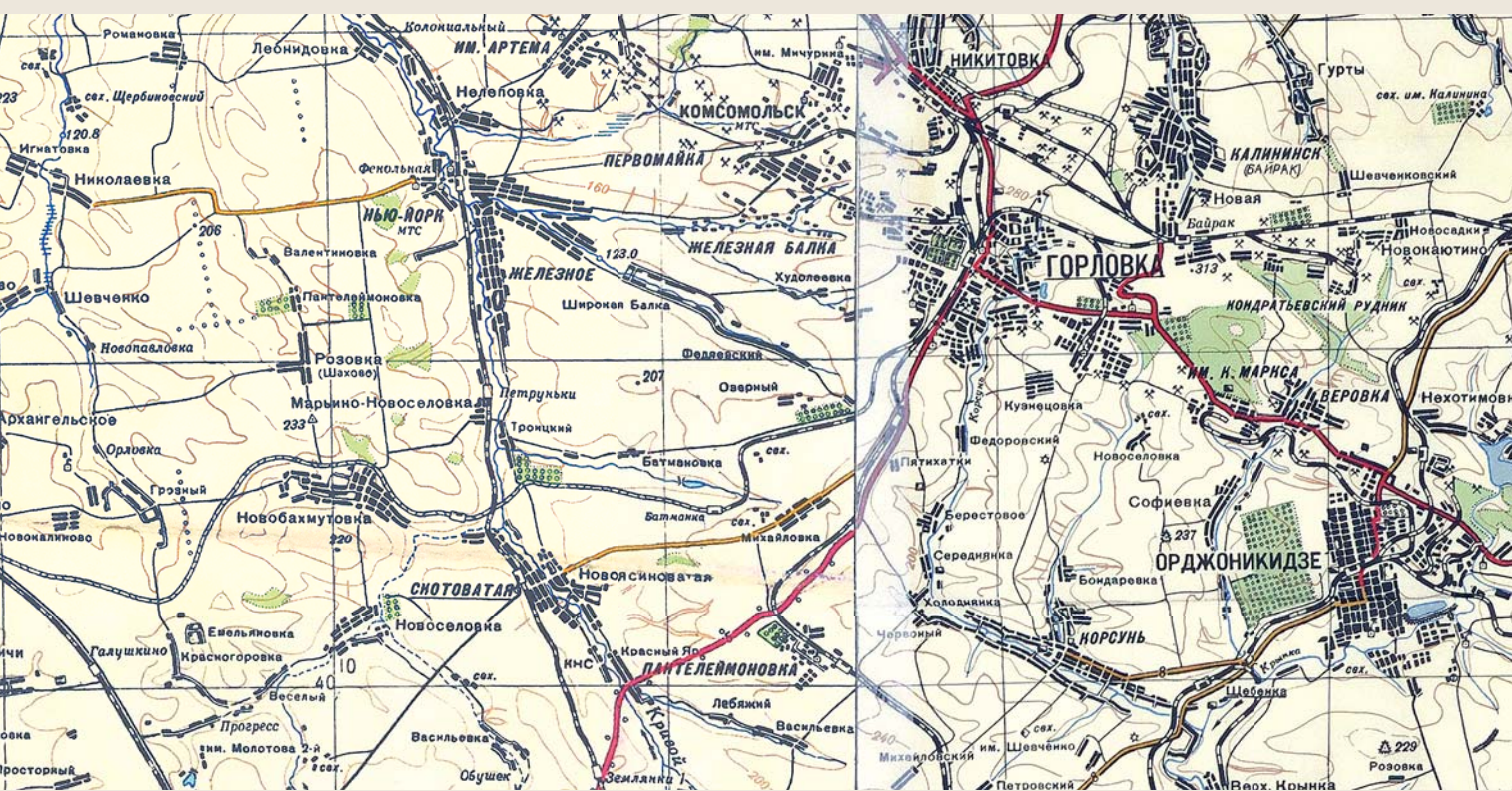
Командир
54-го стрелкового
корпуса генерал-майор
Т.К. Коломиец

названием, история которого уходит в XIX в.)⁸. В нескольких километрах западнее в заболоченных или обрывистых балках протекали ещё несколько речушек и ручьёв, подготов-

ленных немцами для возможной промежуточной обороны. В совокупности с рокадной железной дорогой участок являлся идеальным для ведения длительных оборонительных действий. В 2014–2023 гг. он стал одним из редких устойчивых стационарных участков боевого противостояния, несмотря на значительные усилия, прилагавшиеся с обеих сторон.

В районе Горловки в качестве войск прикрытия гитлеровцы оставили подразделения украинских коллаборационистов⁹. Вопрос украинского коллаборационизма стоит сейчас достаточно остро. Героизация коллаборационистов, проводимая украинскими властями на протяжении последних 30 лет, представляет собой искусственную информационно-пропагандистскую программу, призванную построить на основе комплекса методов современной гибридной и консциентальной войн¹⁰. Украинские коллаборационисты в 1943 году представляли собой

Карта района боевых действий

в основном три категории: уголовно-преступный элемент, конформисты и военнопленные, которые рассматривали охранные и полицейские формирования как удобную ступень для возвращения в РККА или в партизаны¹¹. Количество «идейных борцов» исчислялось единицами. Также украинской пропагандой был сфальсифицирован тезис о так называемых чернопиджачниках — призывавшегося в РККА с оккупированных областей якобы неэкипированного и невооружённого украинского населения для его, конечно же, «геноцида» в ходе массовых атак на немецкие укрепления¹².

Встретив упорное сопротивление противника восточнее железной дороги Горловка — Славянск, Красная армия главными силами обошла его опорные пункты и прорвалась в район городов Константиновка и Дзержинск. Этот удар оказался совершенно неожиданным для врага¹³. 4 сентября 1943 года немецкие войска 62-й пехотной дивизии 1-й танковой армии, 335-й и 304-й пехотных дивизий опергруппы генерал-лейтенанта Э. Зейлера (Zieler), прикрываясь мобильными моторизованными боевыми группами и отрядами коллаборационистов, отходили с позиции Weichsel («Вишня») на рубеж Schildkröte. Сюда же по железной дороге прибыли сильные танковые резервы. Группу Зейлера лично посетил командующий 6-й армией¹⁴. В планах гитлеровского командования было задержать советские войска в Горловке и её окрестностях, на ближних подступах к линии обороны, после чего жёсткими оборонительными действиями главных сил остановить наступление Красной армии, используя мощные танковые группировки для ликвидации возможных прорывов. В качестве таковых в группе Зейлера использовались свежий батальон

Командир
346-й стрелковой
дивизии генерал-майор
Д.И. Станкевский

из 96 «пантер» (II./Pz.Rgt.23), 209-й дивизион штурмовых орудий и несколько танковых рот из состава 9-й и 17-й танковых дивизий. Численность немецких войск на Горловско-

здесь соединениями 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера и 5-й ударной армии генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева. С севера в обход Горловки наступал 54-й стрелковый корпус генерал-майора Т.К. Коломийца. В его состав входили 346-я стрелковая дивизия, сыгравшая ключевую роль в прорыве линии обороны Schildkröte, и 116-й укреп район. Корпусу была придана 238-я танковая бригада, в составе которой насчитывалось 14 танков Т-34 и 27 Мк-3 «валентайн». 346-я дивизия только что освободила Дебальцево. Командовал ею молодой и успешный генерал-майор Д.И. Станкевский.

Непосредственно в Горловке действовали три дивизии 55-го стрелкового корпуса генерал-майора П.Е. Ловягина из 5-й ударной армии. Южнее Горловки оперировали три дивизии 31-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора А.И. Утвенко. 40-я гвардейская дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника Д.В. Казака толь-

Украинской пропагандой был сфальсифицирован тезис о так называемых чернопиджачниках — призывавшегося в РККА с оккупированных областей якобы неэкипированного и невооружённого украинского населения для его, конечно же, «геноцида» в ходе массовых атак на немецкие укрепления

Макеевском участке достигала 50 тыс. человек при 200 танках и штурмовых орудиях.

Советские войска Южного фронта (генерал-полковник Ф.И. Толбухин) действовали

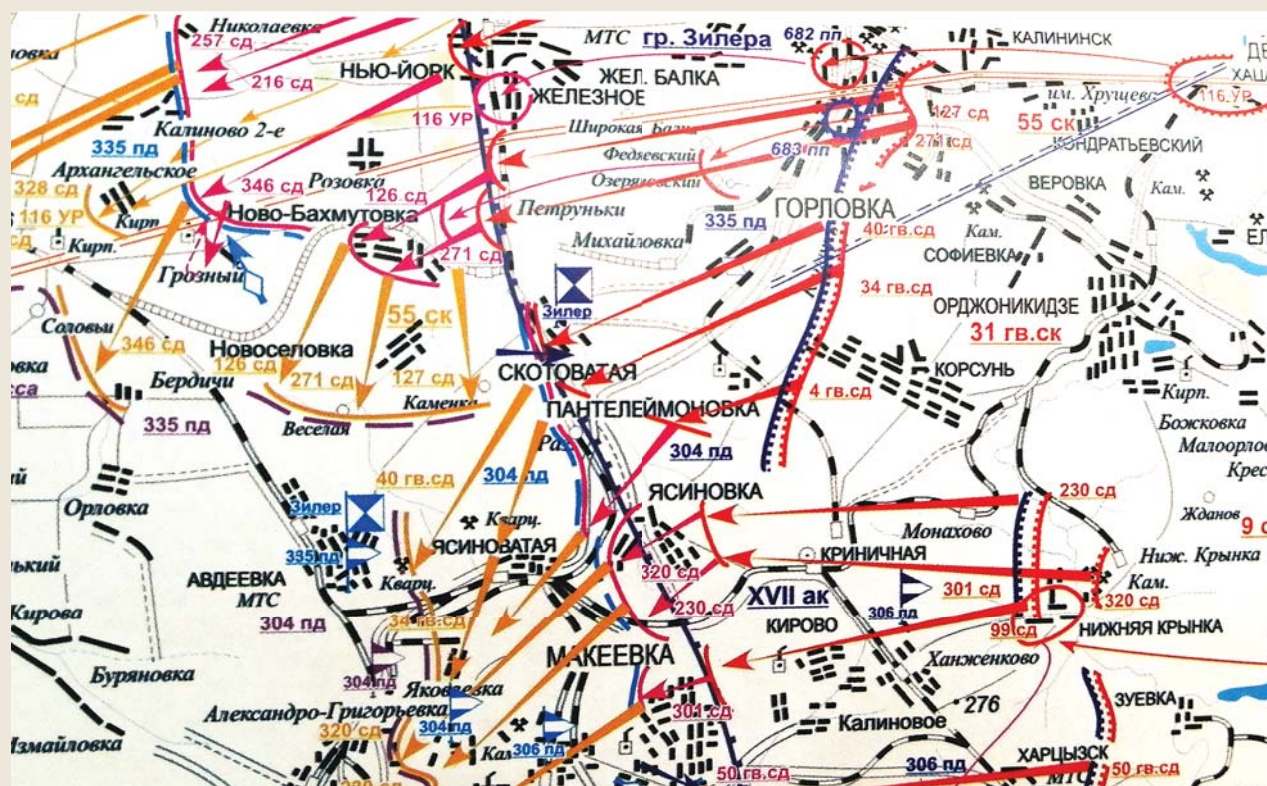
ко что освободила Енакиево и шла на острие удара. И Станкевский, и Казак были молоды, энергичны, начинали войну капитанами. Численность советских войск не превышала

50 тыс. человек, что было сопоставимо с количеством оборонявшихся¹⁵. Германские войска превосходили наступающие силы Красной армии по танкам, самолётам и артиллерии, особенно тяжёлой. При этом необходимо учитывать, что большинство немецких частей обеспечения уже расположились на подготовленных позициях и приступили к выполнению своих задач, а советские тыловые части в силу целого ряда причин отстали от боевых и растянулись на десятки километров. Германская тяжёлая артиллерия уже выдвинулась или заняла подготовленные позиции, а советская, испытывая недостаток в топливе и боеприпасах, передвигалась во втором и третьем эшелонах и не принимала участия в прорыве линии Schildkröte. Удары германских бомбардировщиков и отсутствие господства своей авиации также представляли серьёзную проблему как для передовых сил Красной армии, так и для выдвигавшихся резервов, колонн и узлов снабжения.

Несмотря на значительное количество пленных и регулярные сведения нашей войсковой разведки, немецкие войска, по предположению штабов фронта и армии, считались разбитыми и не способными к обороне (до 2000 человек при 30–50 орудиях)¹⁶. В действительности на Горловском участке, совершая отход и прикрываясь сильными арьергардами, Э. фон Манштейн смог сохранить основную массу войск и их боеспособность. Главные силы 335-й пехотной дивизии, усиленной артиллерийскими и противотанковыми частями РК корпусной группы Зейлера (всего до 16 тыс. человек, около 200 тяжёлых и 150 противотанковых орудий), успешно заняли позиции по реке Кривой Торец от Нью-Йорка до Скотоватой (около 10 км), предполагая длительное время сдерживать наступление Красной армии. Прикрываясь арьергардами и отрядами коллаборационистов, 682-й гренадерский полк отходил от Никитовки на Нью-Йорк, 683-й полк — от

Горловки на Новобахмутовку. На стыке с 62-й пехотной дивизией в Валентиновке располагался усиленный учебный полевой батальон. На стыке с 304-й дивизией в Красном Яре — батальонная группа майора Р. Грубера на основе усиленного гренадерского батальона с пятью штурмовыми орудиями Stug.III 209-го дивизиона¹⁷.

Командующим 51-й армией ночью была поставлена задача 54-му стрелковому корпусу: к исходу 5 сентября овладеть южной частью Железное (южная и восточная части Нью-Йорка), Марьино-Новосёловкой, а боевым охранением занять высоты в 1–2 км западнее¹⁸. Корпус наступал двумя эшелонами: в первом — 346-я дивизия, во втором — 116-й укрепрайон, назначением которого было закрепление захваченных позиций и обеспечение флангов ударной группы. Главным смыслом операции был обход крупного транспортного и производственного узла Горловка, за который вёл бой соседний 55-й корпус.

Фрагмент схемы боевых действий

В ночь на 5 сентября 346-я стрелковая дивизия (до 5000 человек, 35 полевых и 30 противотанковых орудий)¹⁹ выдвинулась из Калининска (Калининское, Байрак) и к 6.00 двумя полками заняла Никитовку, после чего выдвинулась на Нью-Йорк²⁰. Впереди шёл 1166-й стрелковый полк, усиленный 491-м танковым батальоном (14 Т-34) и ротой автоматчиков 238-й танковой бригады²¹. Вслед за ним — 1168-й полк, последним, из Румянцево, — 1164-й. Все стрелковые полки были усилены смешанными дивизионами 915-го арtpолка (по три 122-мм гаубицы и по шесть 76-мм дивизионных пушек). Подразделения, входившие в состав 116-го укрепрайона, с утра прибыли из Хацапетовки в Калининск, а к концу дня — в Первомайку²².

К 7.20 передовой отряд 346-й дивизии овладел северо-восточной окраиной Комсомольска (западная часть Горловки)²³. К 9.00 от небольших групп противника (полицаи и «власовцы») был зачищен Комсомольск, а к 11.00 — Первомайка²⁴. Туда прибыл штаб и разместился командный пункт 346-й стрелковой дивизии. Передовая 2-я рота 491-го танкового батальона под командованием лейтенанта М.Т. Леонова с десантом выдвинулась на Железную Балку и Новогригорьевку. В 12.00 эти деревни были освобождены от врага. Сюда подошёл 1168-й стрелковый полк²⁵.

На восточной и юго-восточной окраинах Железного занял оборону немецкий противотанковый отряд, защищавший подходы к переправе. Группы автоматчиков при поддержке миномётного и артиллерийского огня с левого берега р. Кривой Торец засели на восточных окраинах Нью-Йорка и Железного²⁶. Танковая рота лейтенанта М.Т. Леонова атаковала четырьмя танками юго-восточную окраину села, где находились тяжёлые про-

тивотанковые пушки, остальные атаковали восточную, с лёгкими противотанковыми средствами²⁷. Немцы подбили три танка Т-34, два из которых позже были возвращены в строй. Танк командира роты сгорел²⁸. Командование ротой взял на себя замполит батальона капитан Н.А. Грищенко и уничтожил два противотанковых орудия. В ходе ожесточённого боя подошедший 1166-й стрелковый полк при поддержке 491-го танкового батальона к 14.00 выбил врага из Нью-Йорка и Железного²⁹. Здесь были уничтожены около двух десятков огневых точек, 5 станковых пулемётов, 3 противотанковые пушки, 2 миномётные батареи, 2 автомашины, захвачена автомашина и вещевой склад противника. В Железном разведчики на танке захватили переправу. К этому времени правобережный Нью-Йорк заняли подразделения соседней 257-й стрелковой дивизии, освободив силы 346-й дивизии для действий на участке Железного.

На основании распоряжения штаба фронта 238-я танковая бригада с 5 сентября передавалась 5-й ударной армии. Главные силы бригады ещё в 9.00 были направлены в Хацапетовку³⁰. В соответствии с этим распоряжением 491-й танковый батальон был выведен из боя и к 18.00 возвращён в Калининск. 346-я дивизия осталась без средств усиления и продолжила вести наступление одним стрелковым полком. С учётом успешных действий дивизии по преследованию врага командарм приказал развивать наступление на Розовку (Александрополь). Боевое охранение должно было достигнуть Орловки (северная часть села Новокалиновое) в 7 км впереди(!).

Используя фактор внезапности, батальоны 1166-го стрелкового полка (командир подполковник Л.П. Чистяков) форсировали Кривой Торец и атаковали германские пози-

ции линии Schildkröte на левобережных высотах³¹. К 15.00 штурмом была взята высота 219,6, а превосходившие силы противника были отброшены к Пантелеймоновке. Зачистив южную окраину Железного, через Кривой Торец переправился 1168-й стрелковый полк майора И.П. Павлюченкова и атаковал высоту 223,6. Через полтора часа этот опорный пункт германской обороны пал. Оба дивизиона 915-го арtpолка развернулись на поле у Железного, на восточном берегу Кривого Торца, и открыли огонь в поддержку наступавшей пехоты³². К 14.00 в Новогригорьевку и Железную Балку подтянулся 1164-й полк капитана П.С. Бублия³³.

К 18.00 1166-й полк в тяжёлом бою овладел Пантелеймоновкой³⁴. К 19.00 1168-й полк выбил немцев из Розовки³⁵. В Железное прибыли 1164-й полк, штаб и спецчасти дивизии, а также корпусной сапёрный батальон. Здесь сапёры корпуса и дивизии приступили к ремонту разбитого моста³⁶.

Таким образом, к вечеру 5 сентября германская линия Schildkröte, несмотря на заблаговременную подготовку и превосходство в силах, оказалась прорвана частями 346-й стрелковой дивизии на 3—3,5 км в глубину и 3—4 км по фронту. Однако соседи 54-го корпуса выполнить свои задачи не сумели. Вечером 257-я стрелковая дивизия 10-го корпуса форсировала Кривой Торец севернее Нелеповки, но удержаться на левом берегу смогла лишь засевшими в плавнях между Леонидовкой и Нью-Йорком разведгруппами. Остальные дивизии 10-го корпуса, несмотря на отсутствие серьёзного сопротивления, лишь подтягивались к Нелеповке и Нью-Йорку³⁷. Слева дивизии 55-го корпуса увязли в бою за Озёрный (Озеряновка) с немецким 683-м усиленным гренадерским полком³⁸. Хвалебные сообщения об очист-

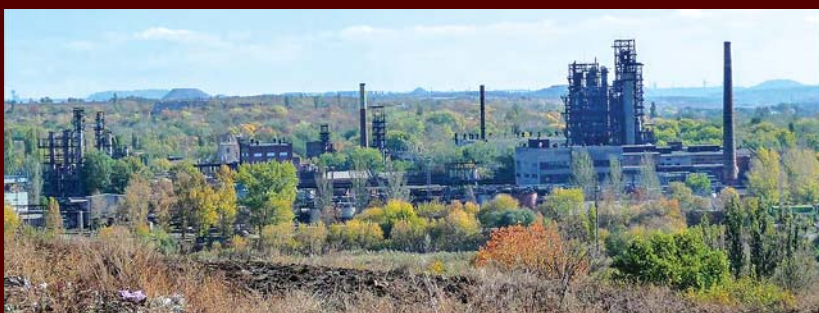
Схема боя у Скотоватой 6 сентября 1943 г.
Журнал боевых действий 491-го танкового батальона

Подбитый в Горловке немецкий танк

Подбитые на Горловском направлении «пантеры»

Фенольный завод в Нью-Йорке
2019 г.

ке Горловки, освобождении Озёрного, Батмановки (КСП Красный Партизан), Троицкого, Марьино-Новосёловки, Новобахмутовки оказались сильно преувеличены. Лишь поздно вечером боевое охранение 126-й и 271-й дивизий достигло Кривого Торца в Петруньках и Троицком³⁹. При этом командир 55-го корпуса генерал-майор П.Е. Ловягин, не владея ситуацией, отдал приказ о наступлении с рубежа на 5—7 км западнее реального положения⁴⁰. Позже за ложь и неспособность к управлению командиры всех трёх дивизий были отстранены им от командования⁴¹. В боях за Горловку и Озёрный 55-й корпус потерял около 450 человек⁴².

Немцы быстро опомнились от первых неудач. В левобережной части Нью-Йорка и в Новобахмутовке, на флангах 346-й дивизии, они подготовили две ударные группы, предполагая купировать прорыв. Около 19.00 1166-й стрелковый полк в Пантелеймоновке и колонна 1164-го полка с 3-м артдивизионом по дороге от Железного к Пантелеймоновке были внезапно атакованы немецкой мотопехотой 179-го гренадерского полка и батальонной боевой группой 335-й пехотной дивизии при поддержке нескольких штурмовых орудий Stug со стороны Нью-Йорка⁴³. По частям 346-й дивизии открыли огонь несколько тяжёлых батарей, миномёты и тяжёлые пулемёты. Колонна 1164-го полка с дивизионом 915-го арtpолка понесла серьёзные потери, были подбиты четыре 76-мм орудия⁴⁴. В ответ по левобережному Нью-Йорку и наступавшему противнику был открыт огонь 915-м арtpолком (выпущены 10 122-мм и 135 76-мм снарядов; разбиты две огневые точки, уничтожены 75-мм пушка, автомашина, подавлена Stug). Контрудар был отбит с большими потерями для противника.

В тот день только 335-я пехотная дивизия понесла поте-

ри: 14 убитых, 67 раненых, 62 пропавших без вести (из них трое пленных, остальные — погибшие в Нью-Йорке и на опорных пунктах левобережья)⁴⁵. Немецкие потери, по сведениям штаба 51-й армии, — до 130 убитых и раненых. Потери 346-й дивизии составили 17 убитых и 66 раненых⁴⁶.

Штаб 51-й армии, не доверяя, видимо, донесениям 54-го корпуса, в 21.00 (когда за Пантелеевку и Розовку шли тяжёлые бои) фиксировал: «346-я сд после упорных боёв с засевшими на восточных окраинах Нью-Йорк, Железное, группами автоматчиков, поддерживаемых миномётным и артиллерийским огнём из района высот 219,6, 223,6, овладела Нью-Йорк, Железное и дальше продвигаться не может...»⁴⁷.

Однако прорыв 346-й стрелковой дивизии оказался наиболее успешным на всём участке 51-й армии. С целью его ликвидации немецкое командование ночью на флангах создало два ударных кулака. Первый — в Валентиновке (682-й гренадерский полк, полевой учебный батальон 62-й пехотной дивизии, дивизион тяжёлой артиллерии, рота танков, рота штурмовых орудий Stug) и второй — в Новосёлвке и Новобахмутовке (подразделения 17-й танковой дивизии, а также батальон «пантер») ⁴⁸.

В это время в районе Скотоватой целый день шёл ожесточённый бой, который вела 40-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза полковника Д.В. Казака (до 3500 человек, 8 122-мм, 15 76-мм, и 16 45-мм орудий)⁴⁹, скрытно выдвинувшаяся в ночь на 5 сентября от Михайловки на Новоясиноватую и Красный Яр. В 4.30 передовой моторизованный отряд 119-го гвардейского полка под командованием подполковника Я.М. Орлова неожиданно для немцев форсировал Кривой Торец в районе Новоясиноватой (правобережное Верхнеторское), при поддержке

подошедшего 116-го гвардейского полка к 7.00 овладел станцией Скотоватая (левобережное Верхнеторское) и захватил плацдарм⁵⁰. Была уничтожена автоколонна и захвачен заминированный мост⁵¹. Внезапным ночным ударом гвардейцы 111-го полка разгромили штаб группы Зейлера в Красном Яре⁵². Германские гренадеры в панике бежали, оставив хорошие трофеи. Отошедший ночью из Озёрного усиленный 683-й гренадерский полк и боевая группа Грубера (до 6000 человек, 60 полевых и 40 противотанковых орудий, 5 Stug) при поддержке батальона «пантер» (15 Pz.V) после полудня несколько раз контратаковали плацдарм. Трижды группы по 30 германских штурмовиков наносили воздушные удары⁵³. 116-й полк, уничтоживший три «пантеры», в 15.30 был отведён в резерв и занял оборону на восточном берегу. 119-й и 111-й гвардейские полки упорно держали захваченные позиции, при этом 119-й полк заявил о 25 подбитых танках (затрофеены 90-м гвардейским артполком на шоссе Горловка — Авдеевка)⁵⁴. Подходившие 34-я и 4-я гвардейские дивизии вступили в бой с 573-м полком противника и оттянули на себя группу Грубера, нанеся им серьёзные потери⁵⁵. Немецкие танкисты оценивали гвардейцев как «сильного противника», которому батальон «пантер» нанёс поражение, но Скотоватую взять не смог. Тем не менее в штаб 6-й армии ушло донесение о разгроме советских войск в Скотоватой. За 4—5 сентября количество исправных танков в немецком батальоне сократилось с 96 до 37, а к концу дня — до 24⁵⁶. Группа Зейлера в этих боях потеряла 30 проц. артиллерии⁵⁷.

В 6.00 6 сентября передовые батальоны 346-й стрелковой дивизии атаковали и прорвали оборону 682-го гренадерского полка, отбросили противника на 5—6 км к западу и вступили

ли в бой за Орловку и Грозный. При этом был захвачен дивизион 105-мм немецких гаубиц⁵⁸. К 9.30 Орловка, а в 11.30 Грозный были захвачены подразделениями 1166-го и 1168-го полков⁵⁹. Пока шли бои за Орловку и Грозный, люфтваффе нанесли массированные штурмовые удары по Нью-Йорку и окрестностям⁶⁰. Из-за отсутствия штатных зенитных средств готовившиеся к штурму линии Schildkröte части 10-го стрелкового корпуса и тылы 1164-го полка понесли большие потери⁶¹.

В это время передовой 366-й стрелковый полк 126-й дивизии от станции Петруньки выдвинулся на Новобахмутовку, но, не дойдя до села, попал под огонь артиллерии и танков противника, был контратакован и окружён⁶². Остальные части дивизии не смогли помочь, и полк с большими потерями отчаянной атакой вырвался в Марьино — Новосёлвку. Здесь в течение дня 126-я дивизия вела бой с подразделениями 683-го гренадерского полка гитлеровцев и также попала под удары штурмовой авиации люфтваффе⁶³. Тем не менее штаб дивизии доложил о взятии Новобахмутовки. 271-я дивизия, не имевшая артиллерии (которая отстала на 50 км), доложила об успешном наступлении на Новосёлвку и обходе её с флангов, чего в реальности не было: попытка форсировать Кривой Торец южнее Троицкого натолкнулась на сильный огонь противника⁶⁴. С 9.00 (реально с 16.00) 217-я стрелковая дивизия сменяла 40-ю гвардейскую в Новоясиноватой и Скотоватой⁶⁵. Об освобождении Новобахмутовки и Новосёлвки сообщили даже Совинформбюро⁶⁶.

238-я танковая бригада, опираясь на донесения штаба 126-й стрелковой дивизии, была введена в «прорыв» двумя колоннами на Новобахмутовку и Новосёлвку. Предполагая, что эти два села заняты

советской пехотой, танковая бригада выдвинулась походными колоннами⁶⁷. Бравурные, не соответствовавшие действительности доклады об успехах 126-й дивизии обернулись катастрофическими потерями для 491-го и разгромом 492-го танковых батальонов.

Сосредоточенная в Новосёлке рота «пантер» (22 Pz.V) при поддержке нескольких средних танков, усиленного батальона 683-го гренадерского полка и батареи 88-мм зенитных пушек готовилась к контрудару на Горловку. В Новобахмутовке сосредоточилась для контрудара на Нью-Йорк боевая группа Грубера с ротой «пантер» (22 Pz.V)⁶⁸.

В 11.00 походная колонна 492-го танкового батальона «валентайнов», двигавшаяся из Скотоватой на Новосёлку, с дистанции 1 км была расстреляна «пантерами» и зенитками словно в тире. Были подбиты и уничтожены 19 танков Mk-369. Оставшиеся 8 танков отошли на станцию Батмановка. Командир 491-го батальона, когда его колонна на Новобахмутском направлении была атакована «пантерами» и штурмовыми орудиями, активно маневрируя, вывел танки из-под огня на правый берег Кривого Торца. В бою были потеряны четыре танка Т-34, из которых один позже

был эвакуирован и восстановлен⁷⁰. Штаб бригады утратил связь с подразделениями. В документах стрелковых и танковых подразделений сообщается о 8 уничтоженных немецких танках, 23 противотанковых орудиях и 6 миномётах⁷¹. Пехота 55-го и 31-го гвардейского корпусов в бою участия не принимала, ведя пассивные оборонительные бои. Журнал боевых действий АБТУ 51-й армии боевых действий не зафиксировал(!)⁷².

Несмотря на поражение, действия 238-й танковой бригады сыграли важную роль в боях за «Черепашу». На 12.00 немцами был подготовлен удар одновременно с севера от Валентиновки и с юга от Новобахмутовки по путям снабжения 346-й дивизии с целью её окружения и уничтожения. После этого должно было последовать восстановление положения под Нью-Йорком и соединение с 1-й танковой армией⁷³. Но из-за выдвижения советских танков удар южной группы был отложен на два часа. Это позволило 54-му корпусу сманеврировать силами и не допустить окружения 346-й дивизии.

В 12.00 северная группа силами двух батальонов при поддержке трёх штурмовых орудий и дивизиона тяжёлой артиллерии атаковала подраз-

деления 1166-го полка в Пантелеймоновке и 1164-го полка на западной окраине Нью-Йорка. Под натиском превосходивших сил противника батальон 1166-го полка оставил деревню, отойдя на соседние высоты⁷⁴. На помощь прибыл батальон этого же полка из Орловки и батальон 1168-го полка из Розовки⁷⁵. Немцы были выбиты из Пантелеймоновки, но вскоре вновь возобновили атаки. Дивизион 915-го артполка, выдвинутый на прямую наводку с ограниченным боекомплектom, уничтожил одно штурмовое орудие⁷⁶. Пантелеймоновка дважды переходила из рук в руки.

В разгар боя под Пантелеймоновкой Розовку, удерживавшуюся одним батальоном 1168-го полка, атаковала южная группа немцев (два усиленных батальона при поддержке восьми «пантер»)⁷⁷. Сюда срочно был возвращён батальон из Пантелеймоновки и переброшен батальон 1164-го полка⁷⁸. На прямую наводку был развёрнут дивизион 915-го артполка с ограниченным боекомплектom. В ходе ожесточённого боя артиллеристам удалось подбить одну «пантеру». Но мотопехотная рота противника при поддержке одного Stug смогла прорваться к штабу 1168-го полка в Розовке и вернуть захваченные ранее

Мемориал в Нью-Йорке (Новгородском)
2016 г.

105-мм орудия. Раненый командир полка сумел организовать круговую оборону и отбить нападение врага⁷⁹.

Во второй половине дня советскому командованию удалось перехватить инициативу у противника. Генерал-майор Т.К. Коломиец ввёл в бой пулемётные батальоны 116-го укрепрайона. Два из них в Пантелеймоновке сменили 1164-й полк, отправленный к Розовке⁸⁰. В Розовку подошёл также один из батальонов укрепрайона. Ещё один остался на охране переправ через Кривой Торец в Нью-Йорке и Железном⁸¹.

Наконец-то начали движение соседние силы 10-го корпуса⁸². 216-я стрелковая дивизия почти без противодействия (все силы немцев были сосредоточены у Пантелеймоновки) к 19.00 очистила левобережные кварталы Нью-Йорка и стала продвигаться на Валентиновку. Сюда из-за неудач под Леонидовкой была направлена и 257-я стрелковая дивизия. В районе Пантелеймоновки два пулемётных батальона в 18.00 контратаковали врага. Во избежание полного разгрома северная группа немцев оставила Пантелеймоновку и Валентиновку и стала отходить на запад за р. Калиновку⁸³.

На юге танково-моторизованная группа противника смогла прорваться к южной окраине Розовки, но благодаря прибытию новых сил 1164-го полка и пулемётного батальона частично была окружена, частично отошла и заняла оборону в Новобахмутовке. Окружённая группировка около 19.00 с помощью «пантер» была деблокирована и по трассе недостроенной железной дороги, бросив тяжёлое вооружение, выведена в Емельяновку. Советскими бойцами были подбиты три танка «пантера» (один вывезен немцами на буксире)⁸⁴. В котле были захвачены полевые и противотанковые орудия, миномёты, пулемёты. При этом немецкие танкисты хвастливо

указали на десятки уничтоженных советских орудий, чего в действительности не было⁸⁵.

Два передовых батальона 346-й дивизии в Орловке и Грозном не только пассивно оборонялись от немецкой мотопехоты, поддерживавшейся ротой «пантер», но смогли

По советским данным, суммарные немецкие потери за два дня за весь Нью-Йоркский участок достигли 2000 человек, по немецким — свыше 350 (180 только 335-я дивизия). В боях по разным причинам фашистами были потеряны до 20 танков и штурмовых орудий

По советским данным, суммарные немецкие потери за два дня за весь Нью-Йоркский участок достигли 2000 человек, по немецким — свыше 350 (180 только 335-я дивизия). В боях по разным причинам фашистами были потеряны до 20 танков и штурмовых орудий

полностью освободить населённые пункты от противника, а по прибытии остальных подразделений 1166-го и 1168-го полков — выбить его из Новокалиново⁸⁶. Для выправления ситуации германским командованием сюда из Авдеевки были срочно направлены батальонная группа со штурмовыми орудиями Stug. III и танковые подразделения 9-й танковой дивизии⁸⁷. Но эти меры не помогли — уже ночью разведчики 346-й дивизии вышли к Очеретино, где 7 сентября разгорелось танковое сражение 238-й бригады и боевой группы «пантер» и Stug.

Потери 346-й стрелковой дивизии за 6 сентября, несмотря на ожесточённость боёв, составили 25 убитых и до 60 раненых⁸⁸. За два дня — 43 погибших и до 130 раненых. Большинство повреждённых в боях орудий были восстановлены. 40-я гвардейская дивизия за сутки потеряла 31 бойца убитыми, 84 ранеными⁸⁹. 238-я бригада лишилась 23 танков.

(большая часть — «пантеры»), до 20 тяжёлых орудий, свыше 20 противотанковых пушек, много автомобилей и тягачей.

54-й стрелковый корпус осуществил прорыв заблаговременно подготовленной оборонительной полосы без численного и технического преимущества, а также без активной помощи соседних соединений. В отличие от целого ряда боевых эпизодов⁹⁰, когда командование зачастую теряло преследуемого противника, а в случае успеха не обеспечивало удержания участка прорыва и ввода новых сил для его расширения, генерал-майором Т.К. Коломийцем вслед за передовыми частями 346-й дивизии в прорыв были оперативно подтянуты силы 116-го укрепрайона. Командование 51-й армии предпочло не доверять донесениям подчинённых соединений и не оказало поддержки дополнительными силами.

За освобождение Донбасса командир 54-го стрелкового корпуса Т.К. Коломиец 15 сен-

тября 1943 года получил звание генерал-лейтенанта и 17 сентября был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. В наградном листе было отмечено: «...т. Коломиец чётко и оперативно руководил наступательными операциями корпуса, который, ломая сопротивление противника, успешно продвигался вперёд и занял г. Дебальцево, Калининск, Никитовку и ряд населённых пунктов Хацапетовка, Нью-Йорк, Железное и др...».

В течение 5 сентября 1943 года 346-я стрелковая дивизия прорвала оборонительную линию вермахта Schildkröte в районе Нью-Йорка на глубину до 3 км и отразила контрудар противника. В ходе ожесточённых боёв 6 сентября при поддержке пулёмётных батальонов 116-го

укрепрайона она выстояла в ходе мощных танковых контрударов врага на нью-йоркском направлении и развернула наступление вглубь обороны противника. К исходу 6 сентября линия Schildkröte была прорвана на участке в 8 км и на глубину до 15 км, в прорыв были введены крупные силы РККА, левый фланг 6-й армии вермахта оказался полностью разгромлен, связь с 1-й танковой армией утрачена, и гитлеровцы понесли значительные потери⁹¹. Всё это вынудило фельдмаршала Э. фон Манштейна отдать приказ о дальнейшем отступлении к Днепру⁹². Все три дивизии 55-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, призванные сыграть основную роль в развитии наступления после взятия Горловки, не

только не участвовали в прорыве линии укреплений, но и стали причиной гибели 492-го танкового батальона. Из нижестоящих в вышестоящие штабы по вопросу действий войск и реальных потерь шла ложная информация, в результате чего командование 5-й ударной армии было не в курсе создавшейся проблемы, а основная тяжесть боёв легла на две соседние дивизии, вынужденные сражаться с превосходившими силами врага.

Тем не менее благодаря мужеству и героизму бойцов 346-й и 40-й гвардейской дивизий линия обороны, на которую немцы возлагали серьёзные надежды, была прорвана, наступление Красной армии в целом разворачивалось по плану и Донбасс был освобождён.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карпов А. Освобождение Донбасса. М.: Госполитиздат, 1943; Ершов А. Г. Освобождение Донбасса. М.: Воениздат, 1973.

² Дайнес В. Советские ударные армии в бою. М.: ЭКСМО, 2009. С. 610, 611; Исаев А. В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». М.: ЭКСМО, 2013. С. 268—275; Ботев Ю. Л., Ионов В. В., Хохлов В. С. Битва за Донбасс: к 80-летию Донбасской наступательной операции // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2023. № 3(128). С. 144—154.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 в 6 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1961. С. 319; Советская военная энциклопедия в 8 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1977. С. 240, 241; История Второй мировой войны 1939—1945 гг. в 12 т. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 199, 200.

⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 561.

⁵ Исаев А. В., Полищук А. А. и др. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России. М.: ЭКСМО, 2023. С. 248, 362—377, 404, 488—501.

⁶ Терентьев В. О. Прорыв подготовленной обороны в ходе преследования немецких войск в феврале 1944 г. На примере 42-й, 67-й общевойсковых и 1-й ударной армий // Новые исторические перспективы:

от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3(16). С. 67—79.

⁷ Национальное управление архивов и документации США (NARA). T-312. R-1479. f. 303—325.

⁸ Топографическая карта РККА М-37 (В). 1941 г. Масштаб 1 : 100 000. Состояние местности на 1935—1941 гг.

⁹ Мартынов А. С. Украинский военный коллаборационизм в городе Горловке в период нацистской оккупации Донбасса (1941—1943 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: сборник материалов Всероссийской молодежной науч. школы-конф. Новосибирск: НИИГУ, ИИ СО РАН, 2018. С. 365—378.

¹⁰ Россия и Украина: история и современность. СПб.: Изд-во ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова, 2022. С. 202—220.

¹¹ Терентьев В. О., Овчинников Н. Н. Украинские каратели в годы Второй мировой войны — инструмент геноцида, террора и устрашения (на примере деятельности украинских ост-батальонов на Псковщине). СПб.: Историческое сознание, 2023.

¹² Терентьев В. О. К проблеме «чёрной пехоты»: северо-запад России, 1944 г. // Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации: сборник статей по

материалам Междунар. науч. конф. Пенза, 2019. С. 255—262.

¹³ Карпов А. Освобождение Донбасса. М.: Госполитиздат, 1943. С. 12—14.

¹⁴ NARA. T-312. R-1479. f. 428—433.

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 64. Оп. 505. Д. 205. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ NARA. T-315. R-2024. f. 822—835, 1011—1040.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 438. Л. 90—95; Ф. 942. Оп. 1. Д. 36. Л. 118.

¹⁹ Там же. Ф. 64. Оп. 505. Д. 205. Л. 2.

²⁰ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 156.

²¹ Там же. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 1. Л. 49—50.

²² Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 46. Л. 96.

²³ Там же. Д. 68. Л. 156.

²⁴ Там же. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 176.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 177.

²⁷ Там же. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 16. Л. 22—23.

²⁸ Там же. Д. 1. Л. 49—50.

²⁹ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 157.

³⁰ Там же. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 1. Л. 49—50.

³¹ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 157.

³² Там же. Д. 551. Л. 11.

³³ Там же. Д. 68. Л. 157.

- ³⁴ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 158.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. Ф. 33074. Оп. 77647. Д. 1. Л. 53—54.
- ³⁷ Там же. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 438. Л. 90—95.
- ³⁸ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 3. Л. 86—87.
- ³⁹ Там же; Ф. 944. Оп. 1. Д. 94. Л. 15, 16; Ф. 1563. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 944. Оп. 1. Д. 10. Л. 56—57.
- ⁴¹ Там же. Д. 15. Л. 61, 62; Д. 20. Л. 5—6.
- ⁴² Там же. Д. 15. Л. 65.
- ⁴³ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 158.
- ⁴⁴ Там же. Д. 551. Л. 10.
- ⁴⁵ Verlustliste der 335. Infanterie-Division. Эл. ресурс. <https://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Infanteriedivisionen/335ID.htm> (1.10.2023).
- ⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 158.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 438. Л. 90—95.
- ⁴⁸ Там же; NARA. T-312. R-1479. f. 303—325.
- ⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 205. Л. 3.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 894. Оп. 1. Д. 24. Л. 34; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 9. Л. 258.
- ⁵¹ Там же. Ф. 6450. Оп. 46598. Д. 1. Л. 267.
- ⁵² NARA. T-312. R-1479. f. 434—438.
- ⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 54.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 894. Оп. 1. Д. 24. Л. 21; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 9. Л. 189; Ф. 6450. Оп. 46598. Д. 1. Л. 267, 268; NARA. T-312. R-1479. f. 434—438.
- ⁵⁵ NARA. T-315. R-2024. f. 822—835, 1011—1040.
- ⁵⁶ Там же. T-312. R-1479. f. 434—438; *Rebentisch E.* Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941—45. Esslingen a. N.: Selbstverlag, 1963.
- ⁵⁷ NARA. T-312. R-1479. f. 434—438.
- ⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 162.
- ⁶⁰ Там же. Л. 161.
- ⁶¹ Там же. Л. 162.
- ⁶² Там же. Д. 3. Л. 87; *Лысухин И.Ф., Куковенко С.Е.* Горловская дважды Краснознаменная: Боевой путь 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. М.: Воениздат, 1986. С. 90.
- ⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 944. Оп. 1. Д. 15. Л. 63, 64.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 3. Л. 87, 88; Ф. 944. Оп. 1. Д. 15. Л. 63, 64; Ф. 1563. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1135. Оп. 1. Д. 11. Л. 50.
- ⁶⁶ От Советского информбюро. Оперативная сводка за 6 сентября // Красная звезда. 1943. № 211 (5582). 7 сентября.
- ⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 1. Л. 49—50.
- ⁶⁸ NARA. T-315. R-2024. f. 822—835, 1011—1040; R-1479. f. 436—443.
- ⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 1. Л. 49—50; *Rebentisch E.* Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941—45. Esslingen a. N.: Selbstverlag, 1963.
- ⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3287. Оп. 1. Д. 1. Л. 49—50; Д. 16. Л. 22—23.
- ⁷¹ Там же; Д. 17. Л. 25—27.
- ⁷² ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9856. Д. 1. Л. 33—34.
- ⁷³ NARA. T-312. R-1479. f. 434—438.
- ⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 942. Оп. 1. Д. 68. Л. 162.
- ⁷⁵ Там же. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84.
- ⁷⁶ Там же. Ф. 942. Оп. 1. Д. 551. Л. 10.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84.
- ⁷⁹ *Станкевский Д.И.* Уроки мужества. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978. С. 69—73.
- ⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84, 177; *Станкевский Д.И.* Указ. соч.
- ⁸¹ Там же. Ф. 2349. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.
- ⁸² Там же. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 438. Л. 90—95.
- ⁸³ Там же. Ф. 2349. Оп. 1. Д. 4. Л. 50—51.
- ⁸⁴ Там же. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84; *Rebentisch E.* Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941—45. Esslingen a. N.: Selbstverlag, 1963.
- ⁸⁵ *Rebentisch E.* Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941—45. Esslingen a. N.: Selbstverlag, 1963.
- ⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84.
- ⁸⁷ NARA. T-312. R-1479. f. 436—443.
- ⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1665. Оп. 1. Д. 38. Л. 84.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 1135. Оп. 1. Д. 11. Л. 50—51.
- ⁹⁰ *Терентьев В.О.* Прорыв подготовленной обороны... С. 67—79.
- ⁹¹ NARA. T-312. R-1479. f. 303—325; ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 306. Л. 16, 17.
- ⁹² *Манштейн Э.* Указ. соч. С. 561.

V.O. Terentyev, A.A. Polishchuk

«BREAKING THE RESISTANCE OF THE ENEMY... OCCUPIED DEBALTSEVO, KALININSK AND... NEW YORK»

Courage and heroism of the Red Army soldiers during the liberation of Donbass in September 1943

Information about authors. Vyacheslav Terentyev — assistant professor at the Department of national history, political science and sociology, admiral S.O. Makarov State University of sea and river fleet, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: terehv@mail.ru); Alexander Polishchuk — expert of the Public Chamber of Khanty-Mansi autonomous okrug — Yugra, researcher at the Municipal autonomous institution ecocenter (Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, city of Megion. E-mail: panama82@mail.ru).

Summary. In September 1943, during the Donbass operation, a little-known battle took place near Gorlovka that could be referred to as the 'Battle of New York' after the name of the Ukrainian village. At the junction of the 6th Field Army and the 1st German Panzer Army, the 54th Rifle Corps of the Red Army, in pursuit of the retreating enemy, broke through another defensive line on which the Nazis planned to stop the Soviet offensive. The Wehrmacht attempted to halt the breakthrough with a powerful tank force, but encountered heroic resistance from the Red Army. The 54th Corps drew significant enemy forces, contributing to the development of the Soviet offensive and the collapse of German defenses in the Donbass. This study is based on the analysis and comparison of Soviet and German documents and memoirs. Several archival sources are introduced for the first time.

Keywords: Great Patriotic War (World War II); Red Army; Wehrmacht; Donbass; Donbass operation; Gorlovka; New York, Ukraine.

«КРЕПОСТЬ МОЖНО ДЕРЖАТЬ ПО-СЕВАСТОПОЛЬСКИ»

Об обороне города Керчь (14—19 мая 1942 г.)

Сведения об авторе. Лютов Евгений Евгеньевич — старший научный сотрудник НИО «Керченская крепость» Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, кандидат исторических наук (г. Керчь. E-mail: lyutov85@bk.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной странице истории обороны г. Керчи от немецко-фашистских захватчиков в ходе Великой Отечественной войны — обороне Керченской крепости. Целью исследования является анализ обороны Керченской крепости в мае 1942 года на основе журналов боевых действий 132-й пехотной дивизии и 30-го армейского корпуса вермахта. Документы публикуются впервые. Они существенно дополняют массив сведений из отечественных источников. Изучение немецких документов позволило по-новому взглянуть на проблему грамотной организации обороны Керченской крепости на фоне тяжёлого отступления войск Крымского фронта. Вновь полученные материалы свидетельствуют о грамотной организации обороны крепости в период отступления, подтверждают героизм и самопожертвование советских воинов во имя спасения Родины.

Ключевые слова: Крым; Великая Отечественная война; Керченская крепость; Крымский фронт; Керченская оборонительная операция; Керченская военно-морская база; операция «Лов осетра»; Керченский пролив; Севастополь; Ени-Кале; Опасная; мыс Ак-Бурун.

Первая береговая батарея Керченской крепости.
Место высадки немецкого десанта 19 мая 1942 г.
Фото автора

Воссоединение Республики Крым с Россией в результате событий Крымской весны 2014 года значительно усилило интерес российских историков к выдающемуся памятнику русского фортификационного искусства XIX века — крепости Керчь. Эта крепость была построена во второй половине XIX века на окраине города Керчь, а сегодня входит в его городскую черту. До 2003 года Керченская крепость была закрытой

территорией, на которой располагались воинские части и склады боеприпасов. Именно по этой причине отечественные историки не занимались темой крепости и даже не имели доступа на её территорию. Сегодня крепость входит в состав Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, ведутся работы по её расчистке и реставрации, развернулось активное исследование объекта.

Керченская крепость строилась в 1857—1877 гг. Это была попытка обойти условия Парижского мирного договора 1856 года, согласно которому России запрещалось возведение крепостей по берегам Чёрного моря. Поэтому для возведения крепости был выбран берег Керченского пролива, о котором в договоре не

упоминалось. Главной задачей крепости Керчь являлась защита Керченского пролива и Азовского моря, в приморских городах которого — Мариуполе, Таганроге, Ростове-на-Дону, Азове — располагались стратегические военные склады. Керченская крепость была построена в виде двух оборонительных линий: передовых укреплений и глав-

ного крепостного вала. Именно на этих рубежах, построенных ещё в XIX веке, развернулись ожесточённые бои в мае 1942 года¹.

Ранним утром 8 мая 1942 года войска 11-й армии генерала Э. Манштейна перешли в наступление, прорвали оборону Крымского фронта и устремились к Керченскому проливу.

К середине дня 14 мая передовые части врага подошли к окраинам Керчи и попытались с ходу овладеть городом. Южнее городского центра, в районе Бочарного завода (бондарный завод «Пролетарий»), противник достиг берега Керченского пролива и тем самым рассёк обороняющуюся группировку советских войск на две части. К Керченской крепости вышла 132-я пехотная дивизия, входившая в состав 30-го армейского корпуса вермахта².

Организация обороны города была возложена на командующего 44-й армией генерала С.И. Черняка. Руководство группой войск, оказавшейся отрезанной на мысе Ак-Бурун, на котором и расположена крепость, возглавил полковой комиссар В.А. Мартынов³. 132-я пехотная дивизия попыталась овладеть мысом Ак-Бурун (при цитировании немецких документов оставлено оригинальное название Ак-Бурну. — **Прим. авт.**)⁴. Однако на ближних подступах к мысу немецкие войска встретили ожесточённое сопротивление советских частей.

Здесь необходимо вернуться на несколько дней назад и рассмотреть советские документы, касающиеся подготовки крепости к обороне.

В мае 1942 года Керченскую крепость занимали подразделения и службы Керченской военно-морской базы (КВМБ). Командование базы внимательно следило за ситуацией на фронте, и в ночь на 10 мая, с ухудшением обстановки, гарнизон был поднят по тревоге, началась подготовка инженерных сооружений. Личный состав КВМБ, готовясь к отражению вражеского наступления, в полной мере использовал оборонительный потенциал крепости XIX века, подготовив два оборонительных рубежа — по периметру передовых укреплений и главному валу крепости⁵.

По состоянию на 12 мая гарнизон крепости насчитывал 595 бойцов⁶. К моменту подхода передовых отрядов про-

тивника перед фронтом обороны были установлены 1049 противотанковых мин и 1800 м проволочных заграждений⁷. Тяжёлого вооружения практически не было. Имевшиеся ранее в крепости 152-мм орудия 48-й береговой батареи были эвакуированы ещё в ноябре 1941 года⁸. В крепости находились два трофейных 105-мм орудия, захваченных у противника во время первого освобождения Керченской крепости в декабре 1941 года⁹, а также пять 76-мм орудий 46-го артдивизиона¹⁰, 45-мм пушка и 3 ротных миномёта.

С ухудшением ситуации на фронте советские части стали отходить к берегу Керченского пролива. Основные силы войск Крымского фронта отступали севернее Керчи, а несколько частей левофланговой 44-й армии оказались прижаты к морю на мысе Ак-Бурун, влившись в состав гарнизона Керченской крепости¹¹. С вечера 13 мая с направления Камыш-Буруна¹² наблюдателями КВМБ были замечены первые отходившие части войск Крымского фронта¹³. В течение 14 мая в расположение крепости вышли части 156-й стрелковой дивизии (часть сил 361 сп, 530 сп и отдельный моторизованный дивизион в составе 5 бронемашин БА-10)¹⁴, 72-й кавалерийской дивизии, разрозненные подразделения 157-й и 404-й стрелковых дивизий и другие мелкие группы. Они с ходу стали занимать уже подготовленные бойцами КВМБ оборонительные позиции¹⁵. Согласно отчёту подразделения охраны водного района КВМБ сводный гарнизон крепости составил 4500 человек. Таким образом, к 14 мая, когда передовые немецкие части вышли на подступы к крепости, они встретили грамотно организованное сопротивление на заранее подготовленных советскими бойцами рубежах¹⁶.

К 15.30 14 мая передовые подразделения 438-го пехотного полка 132-й пехотной дивизии вермахта закрепились вдоль

изгиба железной дороги западнее маяка Верхне-Бурунский. Левофланговый 436-й пехотный полк находился в районе: 2 км южнее клх Войкова (Джарджав)¹⁷ — высота 19,5 — восточнее пересечения двух дорог. После неудачной попытки прорваться к крепости на плечах отступавших советских войск 438-й пехотный полк оставил у высоты 95 фланговое прикрытие и стал обходить очаг сопротивления, продвигаясь в направлении города¹⁸.

Севернее 132-й дивизии наступала 170-я пехотная дивизия 30-го армейского корпуса. Дивизия прорвала внутренний оборонительный обвод Керчи, овладела высотами Митридатского гребня: 108,4 (ныне гора Литвинская), 101,3 (вблизи Еврейского холма), 140,8 (ныне гора Ссыпанная) и 91,4 (гора Митридат) и к исходу дня достигла южной окраины города. Однако неожиданно для немцев правофланговый 391-й пехотный полк, занявший несколькими часами ранее гребень Митридатской гряды, был атакован в тыл крупными (до 500 штыков) силами оборонявшихся. Контратакой из крепости советские войска смяли передовые подразделения 391-го пехотного полка и отбросили их к западу. Гора Митридат и высота 108,4 вновь были отбиты у врага, и, чтобы восстановить боевые порядки, 391-й пехотный полк был вынужден отступить к южным и восточным окраинам Солдатской слободки, где смог закрепиться¹⁹.

На рассвете 15 мая 30-й армейский корпус вновь перешёл в наступление. На правом фланге румынская 8-я кавалерийская дивизия разбила группировку советских войск у коммуны «Инициатива»²⁰. К вечеру было сломлено сопротивление советских войск у маяка Кизаульский²¹.

170-я пехотная дивизия при сильной артиллерийской поддержке вновь отбила высоту 108,4 и гору Митридат и в 12.30 овладела портом²².

Вышедшая к Керченской крепости немецкая 132-я пехотная дивизия в течение дня существенных успехов не добилась. Гарнизон крепости продолжал оказывать упорное сопротивление.

К исходу дня 15 мая 132-я пехотная дивизия занимала следующее положение: 438-й пехотный полк — восточная окраина Старый Карантин — западные скаты высоты 95 — южная окраина Керчи; 436-й пехотный полк — гора Митридат — южная часть Керчи (севернее высоты 108,4); 437-й пехотный полк — Марфовка. В Камыш-Буруне находился разведбатальон 132-й дивизии. Здесь же, в южной части посёлка Камыш-Бурун, расположился учебный полк особого назначения «Бранденбург-800». Факт присутствия в Керчи данного спецподразделения чрезвычайно интересен и требует дальнейшего изучения²³.

В ночь на 16 мая гарнизон Керченской крепости предпринял первую попытку эвакуации. Первая и вторая линии обороны были одновременно оставлены нашими войсками, и бойцы сосредоточились на пристани, приступив к погрузке на корабли. Одновременно с началом эвакуации был взорван располагавшийся на территории крепости склад боеприпасов (№ 590) авиации Черноморского флота. Первая эвакуация была организована неудачно, переправочных средств не хватало, и более половины личного состава — около 2200 человек — остались на пристани²⁴.

Немецкие войска прощупывали оборону гарнизона крепости. Враг предполагал, что со взрывом складов советские войска эвакуировались из крепости, но полной уверенности в этом не было. Полыхавшие склады, в которых к моменту взрыва хранилось около 4000 т авиабомб калибром до 2000 кг, на некоторое время ошеломили немцев²⁵. Атака, последовавшая в 10.00 со стороны Старого Карантина, носила характер разведки боем. Преодолев

Схема боевых действий на подступах к городу и крепости днём 14 мая 1942 г. на современном спутниковом снимке

Казематированные траверсы Виленского люнета. Центральная оборонительная позиция гарнизона крепости
Фото автора

Схема боевых действий 19 мая 1942 г. на современном спутниковом снимке

первую линию обороны без выстрелов, пехота противника при поддержке 3 танков приблизилась к главному валу крепости, где натолкнулась на плотный ружейно-пулемётный огонь. Оставшиеся в крепости бойцы, не успевшие эвакуироваться с полковым комиссаром В.А. Мартыновым, вновь заняли оборону. Командование гарнизоном возглавили капитан И.С. Барабанов и будущий Герой Советского Союза Д.С. Калинин²⁶. В крепости остались самые стойкие бойцы, боевой дух был очень высоким, даже раненые отказывались эвакуироваться и после перевязки возвращались в строй. В отчёте о действиях гарнизона крепости за 16—19 мая была сделана запись: «...крепость можно держать по-севастопольски»²⁷.

В промежуточном донесении, направленном командованием 132-й пехотной дивизии в штаб 30-го армейского корпуса, отмечалось: «На мысе Ак-Бурун противник, по всей видимости, отошёл к крайней оконечности мыса. Силы 132-й дивизии, перешедшие в наступление с утра, изначально столкнулись с небольшим сопротивлением, поэтому атакующие части смогли продвинуться до 1 км к западу от мыса. Там враг снова оказал очень упорное сопротивление на разветвлённой и заминированной системе укреплений»²⁸.

В крепость была направлена немецкая разведгруппа с целью выяснить обстановку и численность гарнизона. Сквозь поредевшие после первой волны эвакуации оборонительные порядки советских войск, которые

были вынуждены удерживать периметр в 3,5 км вдоль главного крепостного вала, ей удалось проникнуть на территорию: «Во второй половине дня перед Ак-Бурун идёт позиционная перестрелка пехоты. Сопротивление противника на некоторых участках крепости снизилось. По сведениям боевой группы, проникшей в крепость, создаётся впечатление, что гарнизон уменьшился. <...> В течение дня в расположении врага звучат взрывы» (имеется в виду продолжавшееся горение складов. — **Прим. авт.**)²⁹.

К вечеру 16 мая 132-я пехотная дивизия занимала следующее положение: 438-й пехотный полк — в 1 км к западу от мыса Ак-Бурун (по периметру главного вала Керченской крепости); 436-й пехотный полк — береговая полоса

в 2 км к северо-западу от мыса Ак-Бурун, возле горы Митридат; 437-й пехотный полк — Сараймин. Одновременно 132-я пехотная дивизия начала накапливать средства усиления, поскольку стало очевидно — штурм столь мощного укрепрайона наличными силами приведёт к слишком большим потерям. Днём 16 мая в Камыш-Буруне была расформирована бригада «Гроддек», а вся её артиллерия и реактивные миномёты переданы на усиление 132-й дивизии³⁰.

Как только стало ясно, что оставшиеся на Керченском полуострове советские части более не представляли серьёзной опасности, командующий 11-й армией генерал Манштейн начал активную подготовку к решающему штурму Севастополя. Он приказал 30-му армейскому

корпусу начать передислокацию в Севастополь и передать участок на мысе Ак-Бурун группе («Корне»³¹).

Однако штаб 11-й армии получил неутешительные известия. 30-й армейский корпус из Керчи сообщал: «Главное командование 30-го армейского корпуса не может быть выведено в Севастополь до того, как захватит мыс Ак-Бурун, который, похоже, превращается в более серьёзную проблему. Выдвижение Главного командования 30-го армейского корпуса временно откладывается до окончательной зачистки мыса»³².

На рассвете 17 мая немецкими наблюдателями было замечено интенсивное движение советских судов у мыса Ак-Бурун. В промежуточной сводке за 17 мая

отмечалось: «Перед мысом Ак-Бурун в море и в направлении порта Камыш-Бурун интенсивное движение, противник продолжает эвакуацию». Затем следовало уточнение: «Враг на мысе Ак-Бурун ночью уходит со своих пристаней, но одновременно укрепляет оборонительные сооружения на мысе. Дивизия полностью закрывает мыс и намерена продолжать наступление (на позиции советских войск в крепости. — Прим. авт.) только при поддержке тяжёлой артиллерии и воздушных сил, так как в противном случае потребуются нести ненужные потери, чтобы занять мощную укреплённую позицию, сооружённую в скалах (скалы — дословный перевод. — Прим. авт.). По словам пленных, крепость занята морской пехотой»³³.

Редюит прикрытого пути на мысе Ак-Бурун.
Узел сопротивления на правом фланге линии обороны крепости
Фото автора

Фасад 8-го полукапонира, разбитого 19 мая во время генерального штурма Керченской крепости немецкими войсками
Фото автора

Фрагмент иссечённой осколками стены контрэскарпной галереи на Виленском люнете
Фото автора

Фасад 11-го полукапонира, разбитого 19 мая во время генерального штурма Керченской крепости немецкими войсками
Фото автора

В ночь на 17 мая немецкий 438-й пехотный полк перед фронтом крепости передал участок сменившему его 436-му пехотному полку³⁴. Разведка боем, предпринятая 436-м полком со стороны Бочарного завода, не увенчалась успехом. Одновременно тревожные сообщения пришли из ближайшего тыла 132-й дивизии: «На участке 132-й дивизии активная партизанская деятельность наблюдается в районах к югу и юго-западу от Солдатской слободки. 132-я дивизия намерена провести крупную операцию против этих группировок»³⁵. По всей видимости, в расположенных юго-западнее Солдатской слободки Старокарантинских каменоломнях укрылись группы отступавших солдат Крымского фронта, которые 17 мая предприняли вылазку, беспокоившую немцев. О защитниках этих каменоломен времён мая 1942 года имеется крайне мало информации, и тема требует дальнейшего изучения.

Боевые действия продолжались. Противник на разных участках предпринимал попытки пробиться к мысу, защитники крепости стойко отражали атаки. Одновременно гарнизон реорганизовал артиллерию, создав несколько миномётных батарей, и с 17 мая открыл интенсивный миномётный огонь по расположению врага, что нашло отражение и в вечерней сводке армейского корпуса вермахта: «На мысе Ак-Бурну противник продолжает удерживать позиции. Систематическая борьба с фортификационной системой продолжается. Корпусная артиллерия вела обстрел пунктов погрузки противника в Ени-Кале. В течение дня противник вёл оживлённый миномётный огонь по посёлку Камыш-Бурун с мыса Ак-Бурну»³⁶.

Несмотря на требование штаба 11-й армии как можно скорее уничтожить группировку советских войск на мысе Ак-Бурну, командование 132-й пехотной дивизии опасалось начинать решающий штурм, требуя усилить

дивизию тяжёлой артиллерией и авиацией. Сводки 30-го армейского корпуса лаконично передают остроту ситуации: «Чтобы окончательно уничтожить противника на мысе Ак-Бурну, Главное командование 11-й армии приказывает 18 мая, после добавления тяжёлой мортирной батареи и лёгкой артиллерийской батареи, овладеть участком. 132-я дивизия требует поддержки бомбардировщиков “Штука” для этой кампании, которую VIII воздушный корпус также обещал на утро. Главное командование армии выражает беспокойство, что, вероятно, после 18 мая авиация больше не сможет оказывать поддержку, если в сотрудничестве с военно-воздушными силами не удастся захватить мыс. Кроме того, всё ещё сомнительно, достаточно ли артиллерийская поддержка тяжёлой мортирной батареи против сильных укреплений. Тяжёлое оружие, заказанное 30-м армейским корпусом, будет доступно к 15.00 часам дня»³⁷.

Однако подготовить наступление к 18 мая противник не успел. Чрезвычайно ожесточённые бои в районе завода Войкова не позволили немцам вывести требовавшуюся 132-й дивизии артиллерию из боя, и начало генерального наступления на крепость пришлось перенести: «Арко 110 (110-е артиллерийское командование. — Прим. авт.), 21-см мортирная батарея и лёгкая артиллерийская батарея из состава 170-й дивизии придут в распоряжение 132-й пехотной дивизии 18 мая к 15.00 часам дня. Также с 18 мая дивизия будет поддержана батареями зенитных орудий»³⁸.

Поскольку к 18 мая получить все затребованные средства 132-я пехотная дивизия не успела, осада крепости продолжала носить пассивный характер. Немцы периодически проводили разведку боем, прощупывая оборонительные позиции гарнизона и подавляя огневые точки. Дивизионная артиллерия на протяжении всего дня вела огонь по выявленным позици-

ям советских войск. Гарнизон отвечал миномётным огнём и интенсивной пулемётной стрельбой. Впервые после 15 мая из крепости открыли огонь 2 орудия. По всей видимости, бойцам удалось починить орудия, выведенные из строя во время первой эвакуации»³⁹.

В рамках подготовки к генеральному штурму на крепость был произведён авианалёт: «Крепость в полдень подвергалась бомбардировке, однако из-за тумана увидеть результаты не удалось. Видимо, бомбы упали в районе пристани». Изменений в положении гарнизона немецкая разведка не отмечала, что также нашло отражение в сводках за 18 мая: «В форте на мысе Ак-Бурну положение противника не изменилось. Во второй половине дня миномётный обстрел и усилился пулемётный огонь противника. Уменьшения войск противника не заметно»⁴⁰.

Во второй половине дня немецкие наблюдатели заметили, что из крепости началось движение плавсредств: «В войсках, расположенных на побережье, с 16.00 было замечено большое количество лодок, покидающих мыс Ак-Бурну в восточном направлении, в каждой по 2—3 человека. Всё пехотное оружие было использовано для борьбы. Дивизионная артиллерия обстреляла крепость, а также открыла огонь по местам вражеской погрузки на побережье (имеется в виду 1-я береговая батарея в Павловской бухте. — Прим. авт.)»⁴¹.

В ответ на ежедневные требования штаба немецкой 11-й армии командование 132-й пехотной дивизии сообщало: «Уменьшить вражеский плацдарм из-за сильного ответного огня не представляется возможным»⁴². Дивизия, готовясь к генеральному штурму крепости, продолжала накапливать силы. Сводки 30-го армейского корпуса позволяют понять, что командование дивизии и корпуса в полной мере оценило оборонительный потенциал Керченской крепости, очень серьёзно гото-

ваясь к предстоящему штурму: «Запланированная атака на форт не будет проводиться до того времени, пока артиллерия 42-го армейского корпуса не перегруппируется и не присоединится к основным силам 132-й дивизии (1-я и 3-я батареи тяжёлых реактивных установок 1-го полка, одна батарея 249-го дивизиона штурмовых орудий, батарея 210-мм мортир, лёгкая батарея 70-го полка). Для атаки 19 мая подготовлены также штурмовые катера и достаточное количество боеприпасов. VIII воздушный корпус выделил все имеющиеся в наличии штурмовики и бомбы для атаки 19 мая 1942 г. и использовал воздушный налёт 18 мая 1942 г. для рекогносцировки. Намерение состоит в том, чтобы, используя бомбардировщики “Штука”, точечными ударами самолётов разбить ров и таким образом облегчить его преодоление»⁴³.

Стоит отметить и работу немецкой разведки. В сводке 132-й пехотной дивизии к 15.00 18 мая указывается: «На линии фронта без изменений. Умеренный пехотный и артиллерийский огонь. Противник вёл огонь из крепости из 2 орудий, в результате чего возник пожар. 4 пленных из 404-й стрелковой дивизии и 176-й стрелковой дивизии дали показания. Они свидетельствовали: из состава 404-й стрелковой дивизии около 1000 человек отступило в крепость, из которых сейчас там находится около 200 человек. Всего гарнизон якобы около 2000 человек, состоящий из смешанных подразделений, среди которых много кавказцев. Руководит обороной батальонный комиссар Калинин с 15 матросами»⁴⁴. Таким образом, мы можем видеть, что противник достаточно точно установил и численность гарнизона, и его смешанный состав, и даже фамилию командира.

Как следует из приведённых выше документов, сопротивление гарнизона Керченской крепости заставило немецкое командование изменить свои

планы. Сооружённые ещё в XIX веке укрепления при грамотной организации обороны оказались неприступными. Противнику потребовалось стянуть все имевшиеся в наличии средства усиления для попытки одним решительным штурмом сломить оборону защитников крепости.

Гарнизон крепости, имея к вечеру 18 мая 2200 человек личного состава, 18 станковых и 29 ручных пулемётов, девять 120-мм и 21 82-мм миномёт, руководимый умелыми командирами, был полон решимости дать врагу достойный отпор⁴⁵. День 19 мая обещал стать днём ожесточённого сражения. Однако общая ситуация на фронте внесла свои коррективы. Гарнизон своей активной деятельностью не только сковал силы 132-й пехотной дивизии вермахта, но, более того, враг был вынужден стянуть к крепости средства усиления, чтобы окончательно ликвидировать окружённую на мысе Ак-Бурун группировку советских войск. Тем самым удалось заметно снизить давление врага на плацдармы в районе Ени-Кале — Опасная, что значительно облегчило эвакуацию оставшихся войск Крымского фронта.

К обеду 18 мая наблюдателями из крепости было замечено, что в Солдатской слободке противник начал накапливать живую силу, танки и артиллерию. Поскольку главная задача по отвлечению сил противника гарнизоном была выполнена, командующий Северо-Кавказским направлением маршал С.М. Будённый через командира КВМБ контр-адмирала А.С. Фролова передал гарнизону крепости приказ эвакуироваться на таманский берег⁴⁶.

Несмотря на то что бойцы гарнизона были полны решимости защищать занимаемые рубежи, приказ необходимо было выполнить, и в ночь на 19 мая, с подходом переправочных средств, началась эвакуация. Вторая эвакуация под руководством батальонного комиссара Д.С. Калинина и капитана

И.С. Барабанова была проведена исключительно организованно, и к 4.00 19 мая из крепости был вывезен не только весь личный состав, но и большая часть вооружения. Таким образом, буквально за несколько часов до начала немецкого генерального штурма гарнизон крепости был выведен из-под удара⁴⁷.

Информацию о событиях 19 мая из российских архивов получить к настоящему моменту не удалось. Все имеющиеся материалы архива ВМФ (филиала ЦАМО РФ) сообщают о том, что гарнизон был выведен в ночь на 19 мая. Лишь после анализа немецких источников стало ясно, что не все защитники покинули крепость и противник 19 мая, пойдя на штурм крепости, встретил ожесточённое сопротивление.

Анализ ситуации позволяет предположить, что после эвакуации основной части гарнизона в крепости намеренно была оставлена некая группа, которая получила задачу на протяжении ещё одного светового дня отвлекать на себя внимание войск противника. Следует напомнить: 19 мая из района переправ Ени-Кале — Опасная была в целом завершена эвакуация основной части войск Крымского фронта. Следовательно, 19 мая горстка бойцов в крепости, приняв удар на себя, позволила спасти жизни сотен и тысяч советских бойцов с северо-восточных переправ. Информацию о бойцах, принявших последний бой днём 19 мая 1942 года, ещё предстоит найти в архивах.

В 12.00 после тщательной подготовки противник перешёл в генеральное наступление, не подозревая, что крепость уже покинута большей частью защитников. Атака началась с мощной артподготовки, длившейся полтора часа. В ней были задействованы, кроме собственных артиллерийских и миномётных батарей 132-й пехотной дивизии и 30-го армейского корпуса, приданные для штурма крепости батарея мортир большой мощности, лёгкая ар-

тиллерийская батарея, батарея тяжёлых реактивных миномётов, батарея зенитных орудий из состава 42-го армейского корпуса. Стоит отметить, что 210-мм мортиры «Мёрзер-18» разрабатывались специально для взлома «Линии Мажино» во Франции, что говорит о значении, которое немцы придавали оборонительному потенциалу Керченской крепости. Артподготовка завершилась мощнейшим пятнадцатиминутным залпом тяжёлых реактивных миномётов⁴⁸.

Одновременно крепость подверглась массированному авианалёту. Вражеские самолёты точечными ударами обрушили стены крепостного рва перед фронтом Минского люнета между капонирами № 14 и 15 (левый фланг), перед левым фасом Виленского люнета от капонира № 5 до капонира № 7 (центральный участок) и на участке Ак-Бурунских укреплений между капонирами № 13 и № 17 (правый фланг), обеспечив своим штурмовым группам точки для проникновения. 1-й батальон наступал с севера, со стороны Бочарного завода, вдоль дороги Керчь — мыс Ак-Бурун; 2-й батальон атаковал по центру Виленский люнет; 3-й батальон наступал вдоль берега моря с юга, нанося удар по Минскому люнету⁴⁹.

Ещё в начале артиллерийской подготовки из района Камыш-Буруна вышли немецкие штурмовые десантные группы на катерах, получившие задачу атаковать защитников крепости с тыла. По замыслу операции, группы должны были обойти основную линию обороны советских войск и высадиться на двух участках побережья. Для данной операции были привлечены 902-я команда штурмовых лодок и 5-я рота 436-го пехотного полка под командованием лейтенанта Курта Фридриха⁵⁰. Примечательно, что 902-я команда штурмовых лодок привлекалась противником 22 июня 1941 года при штурме Брестской крепости⁵¹. Этот же элитный от-

ряд использовался при высадке десанта в тыл войск Крымского фронта 8 мая 1942 года⁵². Десантники 902-й команды штурмовых лодок должны были овладеть береговой батареей № 1 (в немецких документах она значится как «Южный мол») и в дальнейшем наступать вглубь крепости, рассекая фронт обороны. Вторая штурмовая группа в составе 5-й роты 436-го пехотного полка под командованием лейтенанта Фридриха высаживалась в 500 м к западу от мола, имея задачу закрепиться на берегу и атаковать с тыла защитников Минского люнета⁵³.

В 13.30 противник перешёл в наступление при поддержке батареи StuG III из состава 249-го батальона штурмовых орудий⁵⁴. Несмотря на мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, крепость встретила противника огнём пулемётов. Тем не менее полчаса спустя после начала атаки первые штурмовые группы проникли внутрь крепостных сооружений. Первой крепостной ров преодолела

вражеская штурмовая группа на северном фланге Ак-Бурунских укреплений у редюита прикрытого пути, продолжив движение к оконечности мыса Ак-Бурун. По всей видимости, именно в этот момент погибла группа из 18 советских бойцов на гласисе Ак-Бурунских укреплений между капонирами № 12 и № 13⁵⁵.

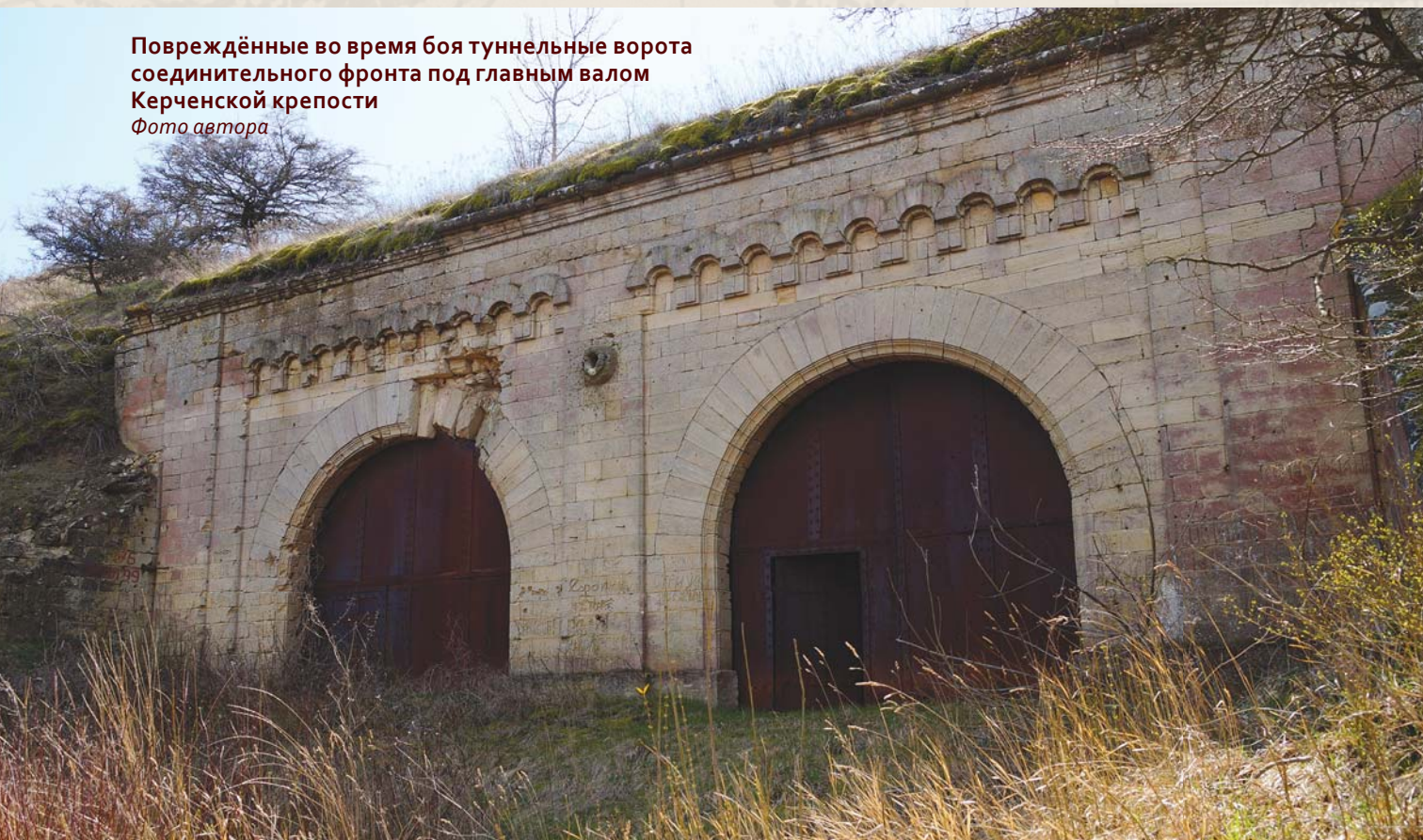
Спустя 55 минут после начала атаки ещё одна вражеская группа достигла высшей точки форта «Тотлебен» и в 14.25 установила на вершине штурмовой флаг. Сам факт того, что вражеские солдаты шли на штурм Керченской крепости с боевым флагом, показывает, насколько большое значение они ей придавали⁵⁶.

Одновременно с началом общей атаки с моря был высажен десант. Первая десантная группа из состава 902-й команды штурмовых лодок высадилась на южный мол и после короткого, но напряжённого боя овладела им. Вероятно, именно с этим боем связан подрыв двух казематированных траверсов на южном участке батареи № 1. Вторая

десантная группа была высажена в 500 м западнее, вблизи бывшей крепостной опреснительной станции XIX века. Эта группа, судя по немецким документам, встретила ожесточённое сопротивление. Во время высадки лейтенант Фридрих был ранен, однако повёл свою роту в бой. Закрепившись на берегу, немецкая 5-я рота развернулась в западном направлении и атаковала с тыла защитников Минского люнета, которые в тот момент вели бой с наступающим со стороны Старого Карантина 3-м батальоном 436-го пехотного полка. В результате враг овладел и южной частью крепости⁵⁷.

К 16.00 сопротивление защитников крепости в целом было подавлено. Остались лишь несколько очагов сопротивления: в группе домов к западу от мыса и в западной части крепости. Характер повреждений капониров крепостного рва на участках соединительного фронта и Виленского люнета позволяет предположить, что часть сил после прорыва у редюита при-

Повреждённые во время боя туннельные ворота соединительного фронта под главным валом Керченской крепости
Фото автора

крытого пути противник развернул в южном направлении, атакуя вдоль крепостного рва. Защитники крепости с боем отходили в сторону капонира № 6.

Ход боёв 19 мая передаёт вечерняя сводка 132-й пехотной дивизии: «Утром была начата полуторачасовая артиллерийская и авиационная подготовка перед наступлением на форт Тотлебен. После бомбардировки и на завершающем этапе 15-минутного чрезвычайно мощного налёта артиллерии и реактивных миномётов дивизия в 13.30 перешла в наступление. Стремительной атакой 436-й пехотный полк преодолел ров и крутые скаты форта Тотлебен и мыса Ак-Бурну. Через 30 минут после начала атаки в нескольких местах удалось проникнуть внутрь крепости. В 13.40 для поддержки полка 1-я рота атаковала позиции врага с тыла на штурмовых лодках, чтобы проникнуть внутрь укреплений с моря. Атаковала и вторая штурмовая группа в составе 5-й роты 436-го пехотного полка под руководством лейтенанта Фридриха. Он высадился в 500 м к западу от пристани, сломил сильное сопротивление противника и после уничтожения нескольких современных боевых казематов слился с частями 3-го батальона, штурмовавшими с запада. В 14.25 на цитадели взвился флаг со свастикой. В тяжёлых боях полк уничтожил многочисленные современные боевые казематы, построенные в укреплённых скалах, гарнизоны которых защищались очень ожесточённо, в некоторых случаях, подорвав себя. В 16.00 крепость оказалась в руках полка, за исключением оставшихся очагов сопротивления. В 17.30 вечера боевые действия в западной части были окончены. К ночи 436-й пехотный полк дивизии полностью овладел мысом Ак-Бурну и фортом Тотлебен. Потери врага оцениваются в 300—500 погибших»⁵⁸.

Сухие строки боевых сводок открывают нам до сего дня со-

вершенно неизвестный подвиг наших солдат. Даже в боевом донесении противника звучит скупая похвала защитникам крепости за их стойкость и мужество.

Не менее трагическую картину последнего боя отражает и другая, лаконичная сводка 30-го армейского корпуса: «При использовании огнёмётов многочисленные бункеры, встроенные в каменные стены, гарнизоны которых защищались очень стойко, были взяты с большими потерями для противника. Пленных взять не удалось»⁵⁹.

По итогам штурма 132-я пехотная дивизия отчиталась о результатах боя и о трофеях, взятых в крепости⁶⁰:

Убитых солдат врага	650
Пленных	180
Орудий всех калибров	17
Противотанковых орудий	4
Средних миномётов (82-мм)	4
Лёгких миномётов (50-мм)	4
Станковых пулемётов (М-1)	15
Ручных пулемётов (ДП)	32
Автоматов	70
Винтовок	500
Выведенных из строя грузовиков	24
Лошадей	300

Некоторые цифры, безусловно, вызывают вопросы. Во-первых, цифра в 650 погибших советских бойцов представляется завышенной, поскольку в отчёте о боевых действиях КВМБ в период эвакуации Крымского фронта за время боёв на внутреннем обводе крепости (16—18 мая) нет сведений о боях высокой интенсивности, во время которых могло погибнуть до 650 человек⁶¹. Даже с учётом оставленной для прикрытия группы солдат, принявших бой 19 мая, число

погибших едва ли может быть более 100—200 человек.

Во-вторых, в немецких документах расходятся данные о пленных. Оперативная сводка 132-й пехотной дивизии, составленная непосредственно по окончании боёв за крепость, сообщает, что ни одного из сражавшихся 19 мая советских бойцов взять в плен не удалось. В отчётной же сводке о трофеях сообщается о 180 пленных. Вероятно, указанные в ней солдаты не принимали участия в обороне крепости, дожидаясь окончания боевых действий в подземных казематах⁶².

Лишь утром 20 мая 1942 года 132-я пехотная дивизия и штаб 30-го армейского корпуса смогли покинуть Керчь и направиться к Севастополю, чтобы принять участие в операции «Лов осетра».

Стойкая оборона Керченской крепости заставила немецкое командование внести коррективы в свои планы. Часть сил, необходимых для уничтожения остатков войск Крымского фронта, прижатых к морю у переправ Ени-Кале и Опасная, противник был вынужден использовать для подавления обороны крепости. Это дало возможность более планомерно провести эвакуацию наших частей и сохранить жизни многих людей.

Использование немецких документов позволило более полно раскрыть ход боевых действий за Керченскую крепость 14—19 мая 1942 года. Именно данные документы помогли установить, что в последний день обороны крепости группа советских бойцов, о которой ранее ничего не было известно, дала героический отпор, на протяжении целого светового дня сопротивляясь перешедшему в генеральное наступление в десятки раз численно превосходившему врагу. Ни один из этих солдат не сдался, защищая родную землю от немецко-фашистских захватчиков. Наш долг — установить и увековечить имена этих неизвестных героев, последних защитников крепости Керчь.

¹ Форт Тотлебен — Невидимая Керченская крепость. URL: <https://krumania.ru/fort-totleben-v-kerchi>.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 406. Оп. 9837. Д. 34. Л. 52.

³ Там же. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 66. Л. 22.

⁴ Так именуется мыс на картах военного времени. После 1953 г. гидрографы знали его как мыс Белый, топографы — как м. Ак-Бурун. Современное название мыса на морских и топографических картах России — Ак-Бурун. См.: *Санжаровец В.Ф.* Ненаселённые географические объекты морского побережья Крыма: история послевоенных переименований и современные реалии // *Топонимика Крыма*. Вып. 3. Симферополь: Н.Орианда, 2019. С. 187, 188.

⁵ *Белик Ю.Л.* Керченская старина. Вып. II. Крепости Керченского полуострова (XVII—XIX вв.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. С. 26.

⁶ Архив ВМФ (филиал ЦАМО РФ). Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9727. Л. 33—34.

⁷ Там же. Д. 9157. Л. 13.

⁸ *Люттов Е.Е.* Береговая батарея № 48 в Керчи. Использование полевых материалов в реконструкции событий Великой Отечественной войны // *Сборник статей Международной научно-практической конференции «Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура»*: материалы Международной научно-практической конференции (24—26 октября 2019 г., г. Севастополь). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 492—497.

⁹ *Он же.* Крепость Керчь в Керченско-Феодосийской десантной операции 26—29 декабря 1941 г. //

Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 208—212.

¹⁰ *Мартынов В.А., Спахов С.Ф.* Пролет в огне. Киев: Политиздат Украины, 1984. С. 109.

¹¹ *Самаркин П.* Трагедия Крымского фронта. URL: <https://patrik1990.livejournal.com/131582.html>.

¹² Посёлок в границах Керчи, переименованный в 1948 г. совместно с пос. Старый Карантин (Горком) в Аршинцево. Ныне городской микрорайон.

¹³ Архив ВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9727. Л. 22.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 34. Л. 53.

¹⁵ Там же. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 80. Л. 2.

¹⁶ Архив ВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9151. Л. 107.

¹⁷ Пригородная деревня, с 1945 г. — село Восход, включённое в состав Керчи в 1989 г. в качестве микрорайона.

¹⁸ National Archives and Records Administration (NARA). Т. 314. R. 827. S. 496.

¹⁹ Там же. S. 320.

²⁰ Сельхозпредприятие к югу от Эльтигена, у Тобчикского озера. Ныне не существует.

²¹ NARA. Т. 314. R. 827. S. 500.

²² Там же. S. 324.

²³ Там же. S. 500.

²⁴ Архив ВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9151. Л. 93.

²⁵ Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Оп. 2. Д. 2340. Л. 1—6.

²⁶ Архив ВМФ. Ф. 1081, Оп. 12. Д. 9159. Л. 13.

²⁷ Там же. Д. 9151. Л. 93.

²⁸ NARA. Т. 314. R. 827. S. 330.

²⁹ Там же. S. 232, 513.

³⁰ Там же. S. 512.

³¹ Там же. S. 331.

³² Там же. S. 333.

³³ Там же. S. 29, 335.

³⁴ Там же. S. 518.

³⁵ Там же. S. 336.

³⁶ Там же. S. 520.

³⁷ Там же. S. 336.

³⁸ Там же. S. 522.

³⁹ Там же. S. 526.

⁴⁰ Там же. S. 526, 31.

⁴¹ Там же. S. 527.

⁴² Там же. S. 527.

⁴³ Там же. S. 338.

⁴⁴ NARA. Т. 315. R. 1390. S. 236.

⁴⁵ Архив ВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9151. Л. 93.

⁴⁶ Там же. Д. 23007. Л. 18.

⁴⁷ Там же. Д. 9151. Л. 93.

⁴⁸ NARA. Т. 314. R. 827. S. 546.

⁴⁹ *Wilhelm Tieke.* Kampf um die Krim. 1941—1944. Gummersbach 31, Erbland 54. 1975. J. S. 144.

⁵⁰ NARA. Т. 314. R. 827. S. 541.

⁵¹ Брестская крепость. URL: https://www.kropov.ru/military/brest_fortress.htm.

⁵² *Исаев А.В.* Отражение третьего штурма Севастополя. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/916905488/17>.

⁵³ NARA. Т. 314. R. 827. S. 339.

⁵⁴ Там же. S. 546.

⁵⁵ Там же. S. 543.

⁵⁶ Там же. S. 540.

⁵⁷ Там же. S. 541.

⁵⁸ Там же. S. 543.

⁵⁹ Там же. S. 544.

⁶⁰ Там же. S. 340.

⁶¹ Архив ВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 23007. Л. 18.

⁶² *Абрамов В.В.* Аджимушкой 1942. 2-е изд., стереотип. Симферополь: Антикава, 2019. С. 63, 64.

Ye.Ye. Lyutov

«THE FORTRESS CAN BE HELD IN THE SEVASTOPOL WAY»

On the defense of the city of Kerch (May 14—19, 1942)

Information about author. *Yevgeny Lyutov* — senior researcher at the research department «Kerch Fortress» of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kerch. E-mail: lyutov85@bk.ru).

Summary. The paper is devoted to a little-known page of the history of the defense of Kerch against the Nazi invaders during the Great Patriotic War — the defense of the Kerch fortress. The purpose of the study is to analyze the defense of the Kerch fortress in May 1942 on the basis of the combat logs of the 132nd Infantry Division and the 30th Army Corps of the Wehrmacht. These documents are published for the first time. They significantly supplement the array of information available from domestic sources. The study of German documents revealed new insights into the organization of the defense of the fortress of Kerch against the background of the heavy retreat of the troops of the Crimean front. Newly obtained materials testify to the competent organization of the defense of the fortress during the retreat, and confirm the heroism and self-sacrifice of Soviet soldiers to save the Homeland.

Keywords: Crimea; Great Patriotic war; Kerch fortress; Crimean Front; Kerch defensive operation; Kerch naval base; Operation Sturgeon Catch; Kerch strait; Sevastopol; Yeni-Kale; Opasnaya; Cape Ak-Burun.

А.Н. Колобов,
А.А. Ефимов,
И.А. Анохина

«МОНГОЛЬСКИЙ НАРОД ОТДАЁТ ВСЁ... ДЛЯ БОРЬБЫ С ЗАКЛЯТЫМ ВРАГОМ»

Делегации МНР на советско-германском фронте в 1942—1943 гг.

Сведения об авторах. Колобов Андрей Николаевич — заведующий кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат педагогических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: andrei-kolobov1977@mail.ru);

Ефимов Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);

Анохина Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: anohina_iren@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуются аспекты военно-политической работы с воинами Красной армии в связи с пребыванием официальных делегаций Монгольской Народной Республики на советско-германском фронте в 1942—1943 гг. Эти события способствовали формированию уверенности личного состава советских войск в действительности духа антифашистского интернационализма и прочности союзных соглашений между СССР и МНР, созданию образа нерушимого единства братской страны Востока с многонациональным советским народом. В лице танковой бригады «Революционная Монголия» был символически представлен вклад монгольских союзников в боевую деятельность Красной армии, что явилось дополнительным ресурсом в процессе массовой и индивидуальной морально-политической работы с фронтовиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; Монгольская Народная Республика; советско-германский фронт; делегации МНР; военно-политическая работа; Маршал Х. Чойбалсан; Ж. Лхагвасурэн; Ю. Цэдэнбал; С. Лувсан; Б. Ламжав; танковая бригада «Революционная Монголия».

В годы Великой Отечественной войны, когда Советский Союз вёл тяжёлую борьбу с немецко-фашистскими агрессорами, большую материальную помощь Красной армии оказала Монгольская Народная Республика. Немалое значение имела и морально-политическая поддержка со стороны МНР, высшей формой которой стали поездки официальных монгольских делегаций на советско-германский фронт¹. Первый такой визит состоялся в марте 1942 года, когда многочисленная монгольская правительственная делегация во главе с заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном и секретарём ЦК МНРП С. Янжмаа сопровождала большой эшелон подар-

ков — «поезд дружбы», отправленный советским воинам к 24-й годовщине создания Красной армии². Сигналом к широкому освещению этого визита стал опубликованный 2 марта 1942 года газетой «Правда» материал под заголовком «Делегация Монгольской Народной Республики на Западном фронте». В материале сообщалось, что 1 марта 1942 года представители Монгольского государства имели дружескую беседу с командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым и членами военного совета фронта³. На страницах «Правды» были приведены слова С. Лувсана, ярко характеризующие миссию делегации МНР: «Мы приехали из да-

лёкого Улан-Батора, чтобы встретиться с героическими воинами Красной Армии и высказать им своё восхищение, сказать им о том, что наш народ внимательно следит за мужественной борьбой советского народа и свои судьбы ставит в неразрывную связь с судьбами советского народа. Наша более чем 20-летняя дружба скреплена кровью лучших сынов советского на-

рода, которому мы обязаны своей свободой и независимостью, развитием хозяйства и поднятием культуры. Это свято хранит в своей памяти народ нашей маленькой страны. Он сейчас стремится помочь Красной Армии в её мужественной борьбе с фашизмом. Мы убеждены, что враг будет разбит, и обещаем оказать в этом посильную помощь»⁴.

3 марта 1942 года начальник политического управления Западного фронта генерал-майор В.Е. Макаров приказал своим подчинённым оперативно довести эту публикацию до личного состава частей и подразделений⁵. 5 марта монголы побывали в расположении 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина, где вручили памятные подарки и письма от граждан МНР отличившимся в боях красноармейцам и командирам, наградили Почётными знамёнами некоторые воинские части и подразделения, навестили раненых в полевом госпитале. Этот визит получил своё отражение во фронтовой прессе, а также в беседах командиров и политработников с бойцами армии⁶.

В марте 1942 года воентехник В.В. Печёнкин, служивший в рядах 49-й армии и на тот момент находившийся на излечении после ранения, направил письмо командованию Тамбовского артиллерийско-технического училища. Военнослужащий, выпускник этого учебного заведения, где училось немало курсантов-монголов, просил довести до личного состава то доброе впечатление, которое произвела работа делегации МНР на воинов 49-й армии. В частности, фронтовик утверждал, что «красноармейцы смотрят на монгольских товарищей как на верных боевых друзей»⁷.

6 декабря 1942 года в Москву прибыла делегация МНР, возглавляемая председателем

правительства МНР и главным командующим МНРА маршалом Х. Чойбалсаном. На этот раз монгольские представители сопровождали сразу четыре эшелона подарков для Красной армии. Поэтому сама делегация была поделена на представительские группы, возглавляемые маршалом Х. Чойбалсаном, председателем президиума Малого хурала МНР Г. Бумцэндом, секретарём ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом и командующим добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны МНР Ч. Мижидом⁸. Делегаты МНР пробыли в СССР с декабря 1942 по февраль 1943 года и были приняты высокими должностными лицами Советского государства, в т.ч. И.В. Сталиным и Г.К. Жуковым⁹.

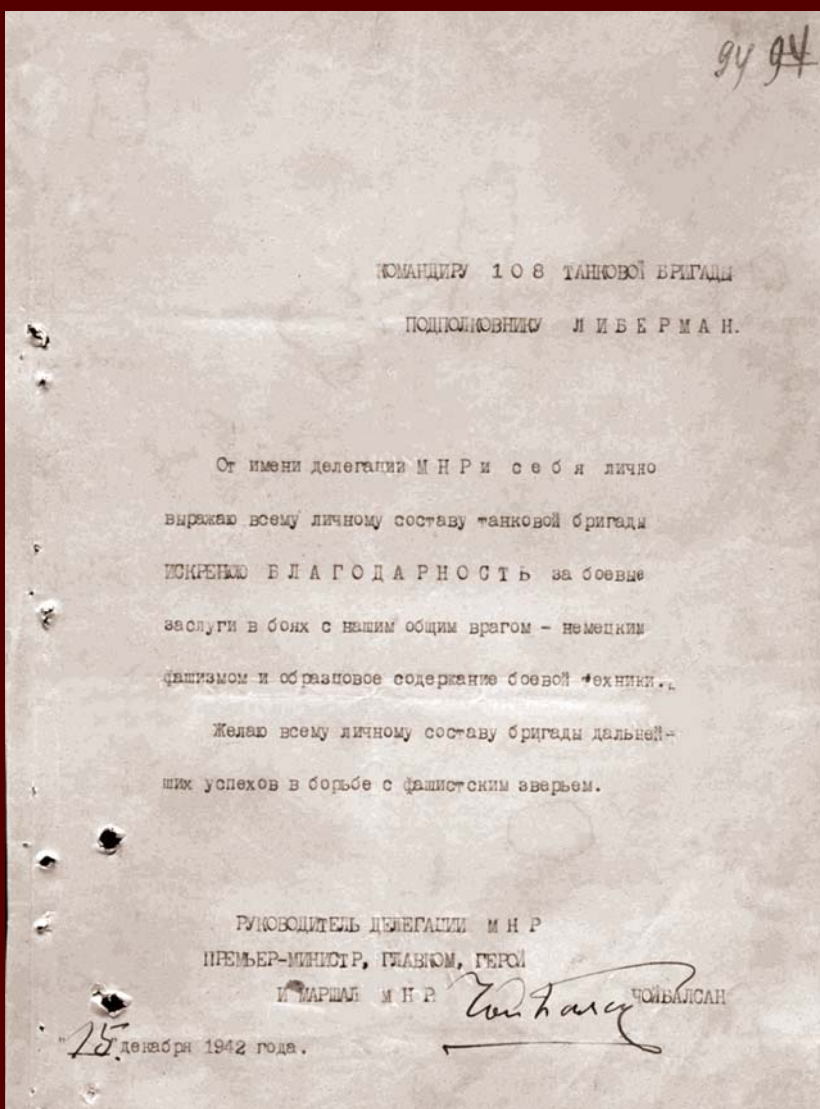
Важной особенностью группы во главе с маршалом Х. Чойбалсаном был не только её высокий статус и рекордный объём направленных на советско-германский фронт грузов, но и тот факт, что в её состав входили представители десяти национальностей, населявших Монголию¹⁰. 12 декабря эта группа прибыла на Западный фронт, в штабе которого в тот же день глава монгольского правительства вручил ордена и медали МНР 26 бойцам и командирам, в т.ч. начальнику штаба фронта генерал-полковнику В.Д. Соколовскому и командующему 50-й армией генерал-лейтенанту И.В. Болдину¹¹. С 13 по 15 декабря делегаты находились в расположении 50-й армии генерала И.В. Болдина,

где раздали находившимся на боевых позициях советским воинам памятные подарки и монгольские газеты, специально для такого случая изданные на русском языке¹².

15 декабря 1942 года гости из Монголии посетили 108-ю танковую бригаду, накануне удостоенную высокого звания гвардейской. После окончания этого визита маршал Х. Чойбалсан направил командиру гвардейцев подполковнику Р.А. Либерману телеграмму, в которой выражал искреннюю благодарность советским танкистам за боевые заслуги «в боях с нашим общим врагом — немецким фашизмом и образцовое содержание боевой техники». В заключении послания глава монгольского правительства пожелал личному составу бригады «дальнейших успехов в борьбе с фашистским зверьём»¹³. В свою очередь член военного совета 50-й армии полковник А.Н. Рассадин зачитал и вручил гостям из братской страны письмо от бойцов, командиров и политработников армии к монгольскому народу и письма к монгольским трудящимся, в которых выражалась горячая признательность за подарки и награды¹⁴. Текст телеграммы маршала Х. Чойбалсана и письмо-обращение советских воинов к гражданам МНР решением военного совета 50-й армии были опубликованы в армейской газете¹⁵. Кроме того, в номере газеты «Правда» от 20 дека-

Генерал армии Г.К. Жуков и маршал МНР Х. Чойбалсан
Москва, декабрь 1942 г.

Телеграмма маршала Х. Чойбалсана командиру
108-й гвардейской танковой бригады подполковнику
Р.А. Либерману
15 декабря 1942 г.

бря 1942 года была помещена фотография, запечатлевшая эпизод вручения маршалом Х. Чойбалсаном наград танкистам «N-ской» части, отличившимся в боях¹⁶.

С 16 по 19 декабря 1942 года монгольская делегация работала в войсках 16-й армии, которой в то время командовал генерал И.Х. Баграмян, будущий Маршал Советского Союза. Советские военно-политические органы успешно использовали тот факт, что многие бойцы и командиры этого объединения в 1939 году сражались плечом к плечу с войсками МНР против японских агрессоров в районе реки Халхин-Гол¹⁷. 16 декабря командованию 7-й гвардейской кавалерийской дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, конский состав которого состоял преимущественно из лошадей, подаренных и проданных монголами Красной армии летом 1942 года, было приказано организовать в честь приёма правительственной делегации «дружественного нам государства» парад в конном строю, а также зрелищные конноспортивные мероприятия¹⁸. Маршал Х. Чойбалсан передал командованию корпуса Почётное Красное знамя монгольского правительства и подарил 16-й армии ещё тысячу монгольских лошадей. Отличившимся в боях советским артиллеристам и разведчикам были вручены ордена и медали МНР¹⁹.

Ветеран Великой Отечественной войны полковник Д.И. Кочетков в своих мемуарах отметил общую радость, с которой воины 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 16-й и 50-й армий встречали большой эшелон подарков от трудящихся Монголии. Но ещё большее положительное воздействие на советских бойцов и командиров оказали организованные военно-политическими органами фронта выступления и беседы, проведённые как самим главой

правительства МНР маршалом Х. Чойбалсаном, так и другими монгольскими гостями — Героями МНР комбригом Тагором и полковником Дамба, послом МНР в Советском Союзе Самбу, а также супругой Сухэ-Батора²⁰.

Как вспоминал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, монгольские гости приехали к воинам 16-й армии «с добрыми чувствами и с богатыми дарами». Монголы снабдили политотдел кинофильмами о том, как напряжённо работают трудящиеся МНР, чтобы максимально увеличить производство тёплых вещей для советских бойцов. По свидетельству И.Х. Баграмяна, монгольская кинопродукция вызвала у воинов большой интерес²¹. Глава делегации МНР оставил военному совету 16-й армии благодарственное письмо, которое Иван Христофорович бережно хранил в личном архиве и

впоследствии опубликовал в своих мемуарах. В письме, в частности, говорилось: «Искренне благодарю за тёплый приём и внимание, оказанное мне и нашей делегации в период пребывания в вашей доблестной 16-й армии. Мы увозим с собой в нашу страну самые лучшие воспоминания о боевом духе и сплочённости личного состава армии, готовой в любую минуту, по первому приказу командования, сокрушать коварного и вероломного врага. Прошу вас передать бойцам, командирам и политработникам 16-й армии, что монгольский народ был, есть и будет в дальнейшем самым верным союзником великого советского народа в его борьбе с фашистскими захватчиками, что трудящиеся нашей Республики будут крепить дружбу с советским народом, спаянную кровью своих лучших сыновей в борьбе за свободу и независимость. Наш

народ будет ещё более усиливать помощь фронту, сделает всё, что будет в его силах, чтобы приблизить час победы над озверелым фашизмом»²². С содержанием этого послания советские военно-политические органы ознакомили весь личный состав 16-й армии. Привезённые делегацией подарки распределили между соединениями и частями армии, оборонявшими передний край, так, что «очень кстати оказались для наших воинов добротные тёплые вещи, изготовленные руками трудящихся Монголии»²³.

По наблюдениям Маршала И.Х. Баграмяна, в результате проведённых военно-политических мероприятий среди личного состава продолжительное время шли тёплые беседы о монгольских друзьях, их большой моральной и материальной помощи Красной армии в самую трудную пору борьбы против немецко-фа-

Приказ командира 7-й гвардейской кавалерийской дивизии о проведении мероприятий в связи с приездом правительственной делегации Монгольской Народной Республики в расположение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

Секретно
око. №... 6.

КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
Только.....

Для встречи делегации Монгольской народной Р. Республики, возглавляемой членом Правительства МНР 17.12.42г. в 13.00 состоится наряд частям 1 ГИП.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ ПРИКАЗАЛ:

1. На парад вывести в конном строю: 19 ГИП в составе - 4 отдельных эскадрона 4-х взводного состава по 9 рядов /каждый эскадрон по 3 взвода/ подразделение бойцов дивизиона ГИП, пулеметные эскадроны 16 пулеметов на оборудованных не утверждённом Кондвом образцу, оных, недостающее количество пулеметов с осями, удерживаемыми в расчётном положении 21 ГИП, ПА - в конном составе - 8 орудий. АХЖИД

6 ГОНАД - 4 батареи в конном строю без управлений батарей.

Идея парад в конных, шапки уланов /сурик и шапки заправляются/, снаряжение и вышка кожде, шапки у вышнего состава при себе, у нач. составна при себе.

Командиру 21 ГИП на парад вывести гвардейские знамя при двух ассистентах в экипировке /орудия, нач. состав - орденеосци/ на хорезж лешахх вышка, форма одежды и седления как и для всех участников парада.

Парад состоится на неделе в районе 26 ГИП.

Всем участникам парада прибыть на место выступления в 11.00 17.12.42, к этому же сроку прибыть Гвардейские Знамя.

Передок прохождения на парад: осями и пулеметный эскадроны - развернутый фронт впереди, артиллерия - развернутый фронт впереди.

2. Охрана трибуны на параде возлагается на командира ГИП, для чего в 11.00 прибыть на место выступления парада в конном строю: форма одежды - в конном строю, шапки-уланов, вышки. Оборудование для парада возлагается на командира Саверного эск-на гвард. войск, кнз. 2 района НАТАЛЬЧЕНКО, согласно указаний командира дивизии.

Начальникам вет. и мед. служб к 11.00 в районе места парада и конно-спортивных состязаний развернуть пункты мед. помощи.

Командиру Отдел. Зенит. батареи дивизии и командиру 26 ГИП с 11.00 17.12. - прикрыть вышек парада о воздуха /отд. Зенитная батарея - 2 взвода/ 26 ГИП - зенитно-пулеметный взв./.

Общее руководство парадом на параде возлагается на ИИ 26 ГИП гв. майора АЛЕКСАНДРОВА.

3. В 14.00 вышка 17.12.42г. состоится конно-спортивные

отр.

состязания /смена фигурной езды, конкур - иппик, рубанг вальтирования, ф. думельт:

Смена фигурной езды - Зам. командира гв. полковник ВАСИЛЬЕВ.

Конкур-иппик - ИИ 21 ГИП гв. майор БОГАТЫРЕВ.

Рубанг - Командир ГИП гв. капитан ЗАВАРСКИЙ.

Вальтирование - Командир 19 ГИП гв. подполковник ИГОРОВ.

Командитом спортивного поля назначается начальник ИИ 26 ГИП гв. майор АЛЕКСАНДРОВ.

Обеспечение поля у препятствий, лесей и оборудованном у станков возлагается на командира 26 ГИП.

Постановка препятствий на спортивном поле возлагается на командира Саи, эск-на гв. войск, командира 2 района НАТАЛЬЧЕНКО.

Форма одежды участникам конно-спортивных состязаний:

а/ для фигурной езды - мажорный вылет, темпо-осями Сурки, кубанка, снаряжение с одной пертушей через плече, шапки.

б/ На рубку и конкур-иппик - Тоже что и для участников фигурной езды разрешены шапки-уланов.

Для тренировки участникам всех конно-спортивных состязаний прибыть на спортивное поле /район 26 ГИП/ к 9.00 17.12.42, к этому же времени прибыть оркестру духовой музыки.

4. На время парада и конно-спортивных состязаний иметь посты регулирования:

а/ в д. НИКОЛАЕВКА

б/ на перекрестках дорог и на дороге от НИКОЛАЕВКА до места парада и конно-спортивных состязаний.

При явке на посты и ялац иметь доклады средних командиров. Посты выставляются распределением командира 26 ГИП от 26 ГИП.

Форма одежды на постах - подшубок, валенки, шапки-уланов с полевыми орудием.

Командир дивизии обращает внимание командиров частей и отдельных подразделений на точное и четкое выполнение обязанностей призыва так как парад и конно-спортивные состязания будут происходить перед представителями дружеского нам государства - МНР.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 7 ГИП
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК / РИВАНЦЕВ

НАЧАЛЬНИК ПЕРВ. ОТДЕЛЕНИЯ
ГВАРДИИ МАЙОР / ПШИГОВОЙ

отвеч. 6 око.
1-5 адрес.
6 в деле.
ОГПР №. в... 18.00
Получ. в....

Отправку в конное отделение...
Иванов

Ударница труда, орденосец, лучший скотовод МНР С. Цэгмид вручает подарки бойцам Северо-Западного фронта
Декабрь 1942 г.

Ударница труда, орденосец, лучший скотовод МНР С. Цэгмид вручает подарки женщинам-военнослужащим Красной армии
Декабрь 1942 г.

Члены делегации МНР вручают подарки бойцам Красной армии
Калининский фронт, декабрь 1942 г.

шистских захватчиков. Как подчеркнул военачальник, советским воинам было важно знать, что в мире есть страна, народ которой искренне сочувствует и самоотверженно помогает борьбе Красной армии против фашистов²⁴.

Командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев счёл необходимым поблагодарить народ МНР за поддержку воинов фронта и передал маршалу Х. Чойбалсану письмо, опубликованное во фронтовой прессе. В послании советского полководца были следующие строки: «Сердечное фронтовое спасибо вам, друзья-араты, за ваше горячее слово, за подарки, лично вручённые делегацией бойцам и командирам нашего фронта. Пусть крепнет дружба свободлюбивых народов всего мира!»²⁵.

Тогда же, в декабре 1942 года, другая часть монгольской делегации во главе с председателем президиума Малого хурала МНР Г. Бумцэндом работала на Калининском фронте. Монгольские представители побывали в частях 2-го гвардейского стрелкового корпуса, в т.ч. в легендарной 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени генерала И.В. Панфилова. Характерно, что военно-политические работники фронта стремились подчеркнуть наличие в советских войсках многонационального боевого братства. Не случайно центральная роль в чествовании монгольских делегатов отводилась командиру 19-го стрелкового полка дивизии воину-казаху Бауыржану Момышулы. Кроме того, на первый план были выдвинуты участники боёв в районе реки Халхин-Гол в 1939 году²⁶.

Группа монгольских делегатов, возглавляемая секретарём ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом, в это же время побывала на Северо-Западном фронте. Из членов монгольской группы политработники фронта особо выделили 19-летнюю девушку-скотовода С. Цэгмид. Во фрон-

товой газете «За Родину!» ей была посвящена статья, из которой советские воины могли узнать, что труженица из МНР, награждённая орденом Трудового Красного Знамени МНР и имевшая значок лучшего скотовода страны, подарила Красной армии двух своих лучших коней и, как и весь монгольский народ, готова неустанно помогать советским воинам в борьбе с гитлеровцами²⁷. Особенностью визита делегации МНР в войска Северо-Западного фронта стала встреча со знаменитыми советскими снайперами (в т.ч. с С.Д. Номоконовым), многие из которых являлись уроженцами национальных районов Сибири и Дальнего Востока СССР²⁸.

Наконец, группа делегатов МНР во главе с командующим добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны МНР Ч. Мижидом в декабре 1942 года нанесла визит воинам Волховского фронта. Делегация прибыла в штаб фронта, затем в течение нескольких дней посещала воинские части, вручала подарки и награды МНР. Большое внимание в военно-политической работе было уделено организации встреч монгольских делегатов с теми советскими воинами, которые принимали участие в боях в районе реки Халхин-Гол в 1939 году или в разное время несли службу на территории МНР²⁹.

12 января 1943 года на станции Наро-Фоминск делегация МНР во главе с маршалом Х. Чойбалсаном участвовала в торжественной церемонии передачи воинам 112-й Краснознамённой танковой бригады полковника М.Т. Леонова танковой колонны «Революционная Монголия» в составе 32 танков Т-34 и 21 танка Т-70. При этом монгольский народ полностью взял на себя материальное и вещевое обеспечение бригады³⁰. Генерал-лейтенант Н.К. Попель был одним из участников этого события. Он отмечал, что в

Боевые машины танковой колонны «Революционная Монголия»
Январь 1943 г.

Маршал Х. Чойбалсан осматривает танк Т-34, носящий его имя
Январь 1943 г.

Маршал Х. Чойбалсан пожимает руку командиру экипажа танка «Маршал Чойбалсан»
Январь 1943 г.

Член делегации МНР, знатный скотовод, орденосеца С. Цэгмид приветствует советских воинов 112-й Краснознамённой танковой бригады на церемонии передачи Красной армии танковой колонны «Революционная Монголия»
Январь 1943 г.

▲ Делегация МНР на советско-германском фронте
▼ 1942 г.

контексте ведения военно-политической работы большое значение имело именно обозначение каждой из боевых машин, которое присутствовало на броне и отражало вклад в борьбу с фашизмом различных социальных групп монгольского народа, его руководства и всех без исключения регионов азиатской страны. Танки носили следующие названия: «Маршал Чойбалсан», «Хатан-Батор Максаржаб», «Совет Министров МНР», «Большой и Малый хурал», «ЦК Народно-революционной партии», «От интеллигенции МНР», «Монгольский чекист», «Монгольский арат», «От советских граждан в МНР», «От промкооперации МНР», а также имена всех 18 аймаков МНР³¹.

В номере газеты «Правда» от 14 января 1943 года был помещён небольшой информационный материал, снабжённый фотографией, о церемонии передачи Красной армии танковой колонны «Революционная Монголия». В статье приводилось обращение маршала Х. Чойбалсана к советским танкистам: «В каждой из этих боевых машин воплощена безграничная любовь монгольского народа к своему великому другу — советскому народу, его доблестной Красной Армии и великому Сталину. Пусть грозные машины будут символом нерушимой дружбы наших народов. Пусть напоминают вам ежедневно, что монгольский народ отдаёт всё, чем он богат, для борьбы с заклятым врагом всего прогрессивного человечества — немецким фашизмом»³². Важное и уникальное событие было заснято на киноплёнку, на основе которой известный фронтовой кинооператор С.Е. Гусев в 1943 году создал документальный фильм «Монгольский народ — Красной Армии»³³.

В марте 1943 года в Советский Союз прибыла сопровождавшая очередной эшелон с подарками делегация МНР во главе с генеральным секре-

тарём ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом и заместителем главкома МНРА Ж. Лхагвасурэном. Часть монгольских гостей, возглавляемая партийным лидером, направилась на Западный фронт, где побывала в расположении 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова и 20-й армии генерал-лейтенанта А.Н. Ермакова. Традиционно представители МНР говорили с бойцами и командирами, вручали подарки и письма-наказы граждан МНР, награждали отличившихся воинов³⁴. По воспоминаниям члена военного совета 20-й армии генерал-майора А.А. Лобачёва, благодаря хорошо поставленной военно-политической работе командование армии и её рядовые воины увидели в представителях МНР истинных друзей Красной армии³⁵. Наконец, 16 апреля группа Ю. Цэдэнбала побывала в 1-й гвардейской авиационной дивизии дальнего действия. Делегаты встречались с известными советскими лётчиками, например, с дважды Героем Советского Союза А.И. Молодчим. Отличившиеся военнослужащие дивизии были награждены монгольскими орденами³⁶.

В конце марта 1943 года другая часть монгольских делегатов во главе с Ж. Лхагвасурэном приехала на Центральный фронт, в расположение 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Катукова. В составе армии сражалась 112-я Краснознамённая танковая бригада «Революционная Монголия». На торжественном митинге командир бригады полковник М.Т. Леонов и командир экипажа танка «Маршал Чойбалсан» произнесли приветственные речи. В ходе встреч с бойцами и командирами именной части монгольские товарищи отметили, что советские танкисты проявляли неподдельный интерес к жизни в тех монгольских аймаках, названия которых были начертаны на

башнях их боевых машин. В центре внимания монгольских гостей оказался танк Т-34 имени маршала Х. Чойбалсана³⁷. Маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков, вспоминая о том времени, обратил внимание, что фронтовые встречи делегатов-монголов с воинами-танкистами бригады «Революционная Монголия» проходили в исключительно тёплой обстановке. Бойцы экипажей рассказывали делегатам, как воевали, сколько уничтожили гитлеровцев и боевой техники врага. Приводили примеры мужества гвардейцев в кровопролитных схватках с численно превосходящим врагом³⁸. М.Е. Катуков счёл важным также отметить обмен подарками между монгольской делегацией и советскими танкистами. Среди подарков особое место занимали дары монгольских охотников — несколько вагонов, гружённых до отказа тушами диких кабанов и пустынных антилоп. Воины 112-й Краснознамённой танковой бригады в свою очередь подарили делегатам МНР кинжалы и клинки, сделанные с большим вкусом и мастерством из отличной рессорной стали бригадными умельцами, а также не меньше оружия поразившие монгольских делегатов трубки для курения³⁹.

В августе 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками смертью героя пал командир 112-й Краснознамённой танковой бригады «Революционная Монголия» полковник М.Т. Леонов. В сентябре 1943 года командиром воинской части был назначен подполковник И.И. Гусаковский, офицер-белорус, завершивший Великую Отечественную войну дважды Героем Советского Союза. 30 октября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за отличное выполнение заданий командования и проявленные при этом личным составом героизм и

мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками 112-я Краснознамённая танковая бригада «Революционная Монголия» была преобразована в 44-ю гвардейскую Краснознамённую танковую бригаду⁴⁰.

Как указал генерал-майор А.Г. Журавлёв, в то время возглавлявший политотдел 1-й гвардейской танковой армии, в ноябре 1943 года в соединении прибыла монгольская делегация во главе с заместителем премьер-министра МНР Б. Ламжавом. Представители монгольского народа поздравили личный состав 44-й гвардейской танковой бригады «Революционная Монголия» с гвардейским званием. Кроме того, монгольское руководство удостоило бригаду ордена Боевого Красного Знамени МНР. Этот же орден высокопоставленный монгольский представитель вручил командиру бригады подполковнику И.И. Гусаковскому, командирам батальонов П. Орехову, Ф. Боридько, В. Юдину и командиру танка «Маршал Чойбалсан» младшему лейтенанту Г. Леушину⁴¹.

Всего за годы Великой Отечественной войны на советско-германском фронте побывали примерно 80 делегаций МНР, и каждый визит представителей монгольского народа вызывал среди личного состава Красной армии большой политический резонанс⁴².

Таким образом, использование военно-политическими органами Красной армии при работе с личным составом столь неординарных событий, как пребывание делегаций МНР на советско-германском фронте, решало сразу несколько важных задач.

Во-первых, это служило яркой и убедительной демонстрацией воинам Красной армии того факта, что Советский Союз не одинок в своей борьбе с гигантской мощью гитлеровской Германии и её сателлитов. Конкретная материальная

Делегаты МНР с интендантом 49-й армии генералом
Н.А. Антипенко
Март 1942 г.

Делегация МНР в расположении 49-й армии
Март 1942 г.

Заслуженный скотовод
и общественный деятель Монголии С. Цэгмид
2012 г.

помощь доставлялась на фронт в сопровождении высокопоставленных и авторитетных в СССР руководителей МНР, а также других заслуженных и известных представителей монгольского народа, что поднимало боевой дух советских бойцов и командиров, укрепляло их веру в неминуемый разгром врага.

Во-вторых, неподдельно радужные встречи в тяжёлых фронтовых условиях с многонациональными делегациями МНР, титульный народ которой был родственен некоторым народам Советского Союза, не могли не затрагивать чувства немалого числа военнослужащих Красной армии.

В-третьих, огромный моральный эффект производило то обстоятельство, что деятельность делегаций МНР на советско-германском фронте была организована не только по линии массово-политической работы, но и в индивидуально-дифференцированном ключе: награждение отличившихся советских воинов орденами и медалями МНР, раздача именных подарков, вручение личных писем от монгольских граждан, неформальные беседы с военнослужащими определённых категорий, к примеру, участниками боевых действий в районе реки Халхин-Гол, лучшими кавалеристами, получившими коней из Монголии, интернациональными группами советских воинов и др.

В-четвёртых, формирование танковой бригады «Революционная Монголия» культивировало у советских воинов-танкистов особую гордость за оказанную честь сражаться с гитлеровцами на именных боевых машинах, защищая сразу две страны, повышенное чувство ответственности, стремление боевыми делами оправдать доверие и ожидания командования Красной армии и руководства МНР, а также простых монгольских тружеников.

- ¹ Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. С. 28—31.
- ² Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939—1946 гг.): сб. док. Улан-Удэ; Улан-Батор: Оттиск, 2011. С. 75, 76.
- ³ Правда. 1942. № 61(8832). 2 марта; *Огторгуймаа А.* Монгольско-советские отношения на страницах газеты «Правда» (1940—1960 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 3. С. 62—69.
- ⁴ Правда. 1942. № 61(8832). 2 марта.
- ⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 208. Оп. 2511. Д. 2298. Л. 288.
- ⁶ Базаров Б.В. и др. Монголия во Второй мировой войне (1939—1945 гг.): коллективная монография. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 47, 48, 68—70.
- ⁷ ЦАМО РФ. Ф. 60192. Оп. 35292. Д. 1. Л. 217.
- ⁸ Правда. 1942. № 341(9112). 7 декабря.
- ⁹ *Рошин С.К.* Маршал Монголии Х. Чойбалсан: штрихи биографии. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 107.
- ¹⁰ *Цаплин Ф.С.* Советско-монгольское содружество в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1964. С. 24.
- ¹¹ Российско-монгольское военное сотрудничество... С. 85; Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 11. Оп. 25. П. 186. Д. 28. Л. 28.
- ¹² Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 74, 75.
- ¹³ ЦАМО РФ. Ф. 3195. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.
- ¹⁴ Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 74, 75.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1131. Л. 413.
- ¹⁶ Правда. 1942. № 354(9125). 20 декабря.
- ¹⁷ Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 76.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 19. Л. 274.
- ¹⁹ Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 76—78.
- ²⁰ *Кочетков Д.И.* С открытыми люками. М.: Воениздат, 1962. С. 118.
- ²¹ *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1988. С. 370.
- ²² Там же. С. 371.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Цит. по: *Капица М.С., Иваненко В.И.* Дружба, завоёванная в борьбе. М.: Международные отношения, 1965. С. 128.
- ²⁶ АВП РФ. Ф. 11. Оп. 25. П. 186. Д. 28. Л. 54, 61; Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 50, 99—102.
- ²⁷ *Исбах А.* Дочь монгольских степей // За Родину: ежедневная красноармейская газета Северо-Западного фронта. 1942. № 356(541). 23 декабря.
- ²⁸ *Модоров Н.С.* Интернациональный подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Мир Евразии. 2015. № 3. С. 15.
- ²⁹ Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 51, 107—109.
- ³⁰ *Караваев А.В.* Сердца и броня: боевой путь 44-й гвардейской танковой бригады. М.: Воениздат, 1971. С. 14—18.
- ³¹ *Попель Н.К.* Бригада «Революционная Монголия». М.: ДОСААФ, 1977. С. 43.
- ³² Правда. 1943. № 14(9150). 14 января.
- ³³ *Караваев А.В.* Указ. соч. С. 17; Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 228.
- ³⁴ АВП РФ. Ф. 11. Оп. 25. П. 186. Д. 28. Л. 70; Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 112—115.
- ³⁵ *Лобачёв А.А.* Трудными дорогами. М.: Воениздат, 1960. С. 321, 322.
- ³⁶ АВП РФ. Ф. 11. Оп. 25. П. 186. Д. 28. Л. 51; Базаров Б.В. и др. Указ. соч. С. 115, 116.
- ³⁷ Российско-монгольское военное сотрудничество... С. 52, 53, 119, 120.
- ³⁸ *Катуков М.Е.* На острие главного удара. М.: Высшая школа, 1985. С. 204, 205.
- ³⁹ Там же. С. 205.
- ⁴⁰ *Попель Н.К.* Указ. соч. С. 85.
- ⁴¹ *Журавлёв А.Г.* Крепче брони. М.: Воениздат, 1974. С. 112, 113.
- ⁴² Базаров Б.В., *Курас Л.В.* Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 12. С. 35.

A.N. Kolobov, A.A. Yefimov, I.A. Anokhina

«THE MONGOLIAN PEOPLE GIVE EVERYTHING TO FIGHT THE SWORN ENEMY»

Mongolian delegations on the Soviet-German front in 1942—1943

Information about authors. *Andrey Kolobov* — head of the department of military and political work in the troops (forces) of the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev (city of Penza), Cand. Sc. (Educ.), associate professor (city of Penza. E-mail: andrei-kolobov1977@mail.ru);

Aleksey Yefimov — senior lecturer at the department of military and political work in the troops (forces) of the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev (city of Penza), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);

Irina Anokhina — lecturer at the department of military and political work in the troops (forces) of the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev (city of Penza), Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: anokhina_iren@mail.ru).

Summary. The paper examines the military and political work carried out with Red Army soldiers during the stay of official delegations from the Mongolian People's Republic (MPR) to the Soviet-German front in 1942—1943. These events bolstered the confidence of Soviet troops in the effectiveness of anti-fascist internationalism and the strength of the allied agreements between the USSR and MPR. They also helped create an image of indestructible unity between the multinational Soviet people and the brotherly country of the East. The tank brigade known as «Revolutionary Mongolia» was a symbolic contribution from Mongolian allies to the combat activities of the Red Army. It served as an additional resource for mass and individual moral and political work with front-line soldiers.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; Mongolian People's Republic; Soviet-German front; delegations of the Mongolian People's Republic; military-political work; Marshall H. Choibalsan; J. Lkhagvasuren; Yu. Tsedenbal; S. Luvsan; B. Lamjav; tank brigade «Revolutionary Mongolia».

«ОТСУТСТВИЕ ЗАБОТЫ О МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НУЖДАХ БОЙЦОВ СНИЖАЕТ БОЕСПОСОБНОСТЬ АРМИИ»

Из опыта работы военных советов армий и фронтов по контролю
и координации деятельности служб тыла накануне Курской битвы

Сведения об авторах. Гриднев Валерий Павлович — профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: valerijgridnev@yandex.ru);

Ионов Виктор Владимирович — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН (Москва. E-mail: vv8288@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается участие военных советов фронтов и армий в качественном влиянии на формы и методы поддержания боеготовности подчинённых войск, а также контроле за работой тыловых служб накануне Курской битвы. Анализ документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации показал, что одной из важнейших задач военных советов была организация контроля по обеспечению личного состава всеми видами довольствия. Они разрабатывали и использовали активные формы и методы организаторской и политической работы для мобилизации личного состава служб тыла на выполнение задач тылового обеспечения действующей армии. Забота военных советов об отдыхе и восстановлении сил бойцов и командиров являлась неотъемлемой частью всей их организаторской деятельности. Рассматриваемый период — битва под Курском — наглядно подтвердил, что быт военнослужащих также был одним из ключевых условий победы советских войск над нацистской Германией. И потому опыт участия военных советов в этом стратегически важном деле стоит изучения и использования в дальнейшем.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Курская битва; военный совет фронта, армии; командующий фронтом; командующий армией; продовольственная служба; вещевая служба; воинский быт.

История войн и военного искусства свидетельствует о том, что одним из важнейших факторов победы является не только стратегическое мышление и умение превосходить действия врага на поле брани, но и тыловое обеспечение войск. И в этом случае как никогда проявляется участие военных советов и подчинённой структуры политработников, далеко не везде признанных в армиях ведущих стран мира.

Одной из основных задач, стоявших перед военными советами, была

Военные советы — коллегиальные органы военного и политического руководства — были учреждены в начале Великой Отечественной войны. Права и должностные обязанно-

сти членов военных советов были определены указами Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня и 18 августа 1941 года. В состав военного совета входили командующий фронтом, коман-

организация быта личного состава. «Поистине титаническую работу проделали тылы фронтов, армий и соединений. К сожалению, у нас очень мало пишут о тылах, работниках тыловой службы, которые своим трудом, своей творческой инициативой помогали войскам и командованию всех степеней бороться с противником, громить его и завершить войну всемирно-исторической победой», — констатировал в своих мемуарах Маршал Советского Союза Г.К. Жуков¹.

дующий армией, возглавлявшие военные советы в качестве их председателей. Членами военного совета, как правило, становились секретари ЦК компартии союзных республик, секретари обкомов

партии в зависимости от места расположения фронта, армии, руководители-политработники войсковых объединений, которые делили с командующим всю полноту ответственности за состояние и боевую деятельность войск фронта, армии, а также участвовали в разработке оперативных планов. Каждый член военного совета фронта (армии) отвечал за конкретный участок работы. В ноябре 1941 года в состав военных советов были дополнительно введены члены военных советов, на которых конкретно возлагался контроль за деятельностью тыловых служб². На практике они вынуждены были решать подавляющее большинство проблем, связанных с повседневной жизнью войск на фронте, прежде всего касавшихся продовольственного и вещевого снабжения. В районах, объявленных на военном положении, военным советам передавались все полномочия органов государственной власти. Их решения проводились в жизнь приказами командующих фронтами и армиями³.

Быт бойцов и командиров в боевой обстановке — это сложный узел проблем со снабжением и распределением имущества и провианта, своевременным подвозом боекомплекта и амуниции — всё это повседневная армейская жизнь, в которой необходимо строго следовать таким постулатам, как качество питания, проживания, обмундирования, наличие предметов гигиены, отдыха и досуг военнослужащих⁴.

Итак, от бытовых условий и прежде всего хорошего питания в немалой степени зависели состояние здоровья воинов, их моральный дух, дисциплина, организованность и порядок. Всё это в полной мере обеспечивало непосредственное командование. Так ли необходимо было в данном случае вмешательство заместителя командира по политической части?

Опыт Великой Отечественной войны наглядно показал действенность политической работы в

войсках. Политработники всех уровней горячим словом, личным примером, а нередко и ценой своей жизни вдохновляли бойцов на выполнение боевых задач.

Политическая сторона обеспечения войск продовольствием определялась тем, что от успешного решения вопроса питания личного состава во многом зависели боеспособность вооружённых сил, победа в бою. «Отсутствие заботы о материально-бытовых нуждах бойцов, — отмечалось на заседании Совета военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении РККА в январе 1943 г., — снижает боеспособность армии, отражается на политическом настроении»⁵.

Сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 года советское командование приступило к выработке плана предстоявших действий на лето текущего года. В разработке замысла принимали участие Ставка ВГК, Генеральный штаб Красной армии, а также командующие фронтами, оборонявшими Курский выступ. Предварительно план предусматривал нанесение главного удара на юго-западном направлении. Военной разведке Красной армии удалось своевременно вскрыть подготовку вермахта к крупному наступлению на Курской дуге и даже установить дату начала операции «Цитадель». Перед советским командованием встала сложная задача — выбрать способ действий: наступать или обороняться. Современные историки отмечают, что «в результате было принято беспрецедентное решение о переходе к обороне в районе Курского выступа. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. Произошёл редчайший в истории войны случай, когда сильнейшая сторона, имевшая всё необходимое для наступления, выбрала из нескольких возможных наиболее оптимальный вариант действий — оборону»⁶.

Военные советы сосредоточили своё внимание на решении следующих задач: осуществлении

систематического контроля за исполнением приказов, постановлений и директив по улучшению быта воинов и доведению до них в полном объёме норм довольствия.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, бывший командующий 40-й армией на Курской дуге, вспоминал: «Что касается меня и членов Военного совета К.В. Крайнюкова и А.А. Епишева, то мы почти все дни и ночи проводили в соединениях и частях, помогая им в решении поставленных задач (разумеется, имелись в виду также ход оборонительных работ и боевая подготовка войск. — **Прим. авт.**)»⁷.

Контроль за состоянием быта бойцов и командиров был практически постоянным и всеохватывающим. Проверки, как правило, проводились под руководством членов военных советов, ответственных за работу тыла, в состав проверяющих входили также офицеры штабов тыла, продовольственной и вещевого служб и др. Результаты их действий обсуждались на заседаниях военных советов. Всё положительное в работе продовольственных, вещевых и других служб поощрялось. Однако встречались и негативные явления. Недостатки в обеспечении нормального быта красноармейцев и офицеров в период Курской битвы, отмечавшиеся в различных документах, сводились к следующему: имели место необоснованная замена одних продуктов другими — менее качественными, однообразие пищи и несвоевременный её приём, низкая квалификация поваров, нарушения в учёте и хранении продовольствия; невысокое качество ремонта обмундирования и обуви и др. Объяснялись недостатки недобросовестностью некоторых должностных лиц тыла, и прежде всего продслужбы; наблюдались отдельные случаи хищения и незаконного расходования продуктов; был ослаблен контроль со стороны должностных лиц за работой тыловых служб и т.д.⁸

Члены военного совета 40-й армии А.А. Епишев, К.С. Москаленко, К.В. Крайнюков

Члены военного совета Воронежского фронта Н.Ф. Ватутин, Н.С. Хрущёв, Л.Р. Корниец

Члены военного совета Центрального фронта К.К. Рокоссовский, К.Ф. Телегин, П.Я. Максименко

Всё это требовало повышения качества управления на всех направлениях бытового обслуживания, неустанного поиска путей совершенствования работы тыловых органов. С этой целью военные советы, политуправления фронтов планировали регулярные проверки быта воинов, работы всех тыловых служб⁹.

Так, например, на Воронежском фронте (командующий — генерал армии Н.Ф. Ватутин) планировалось в июле 1943 года проверить организацию питания, бытовых условий, состояние мастерских по ремонту обмундирования и обуви, обеспеченность воинов почтовыми принадлежностями, организацию помывки личного состава, соблюдение санитарно-гигиенических условий в 5-й и 6-й гвардейских армиях, 27-й и 47-й армиях, 5-й гвардейской танковой армии¹⁰.

По результатам проверок издавались приказы командующих фронтами (армиями), принимались постановления и директивы военных советов, в которых намечались конкретные меры по устранению недостатков и улучшению быта воинов. В частности, в книге В.Н. Замулина «Переломный момент Курской битвы» отмечалось, что председатель военного совета Воронежского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин «беспощадно боролся с пьяницами, бездельниками и ворами с большими и маленькими звёздочками на погонах, мешавшими создавать боеспособные части и соединения и тем самым потворствовавшими врагу»¹¹.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский издал приказы: «О бытовом обслуживании бойцов и командиров передовой линии» (№ 089 от 20 мая 1943 г.), «О недочётах в организации питания в войсковых частях фронта, о наложении дисциплинарного взыскания на виновных» (№ 0131 от 14 июня 1943 г.), «О результатах ревизии продовольственной службы в частях и соединениях фронта» (№ 0164 от 11 июля 1943 г.)¹².

Военный совет Центрального фронта принял постановления: № 0155 от 16 мая 1943 года «О питании и бытовом обслуживании лётно-технического состава 16-й воздушной армии», № 0190 от 18 июля 1943 года «О проверке состояния продовольственной службы в войсках фронта», № 00209 от 31 июля 1943 года «О результатах ревизии подарочного фонда в войсках и на складах»¹³.

Говоря о решении вопросов повседневной жизни войск, дислоцированных на Курском выступе, необходимо помнить о том, что важную роль здесь играл человеческий фактор, иными словами, за каждым документом, которым определялись способы организации фронтовой повседневности, стояли вполне конкретные события и люди.

Военным советом 7-й гвардейской армии (командующий — гвардии генерал-лейтенант М.С. Шумилов) Воронежского фронта в мае 1943 года было проверено питание в 81-й гвардейской и 213-й стрелковых дивизиях (сд). Выяснилось, что в отдельных подразделениях допускались нарушения норм выдачи продуктов, контроль со стороны командиров и политработников за питанием и доведением пайка до бойцов не был систематическим. В связи с этим военный совет армии указал командованию и политотделам этих соединений на недопустимость подобных нарушений и потребовал в кратчайшие сроки устранить их. Начальник политотдела 81 гв. сд и начальник тыла 213 сд за халатное отношение к вопросам питания личного состава военным советом армии были освобождены от замещаемых должностей¹⁴.

Быть может, это единичный факт, исключение из благополучной в целом картины организации продовольственного снабжения соединений и воинских частей в годы войны? Увы, это далеко не так. Практически до самого конца войны проверками военных советов служб тыла ряда фронтов и

армий совместно с органами военной прокуратуры, ГУКР «Смерш» выявлялись разные нарушения и злоупотребления. Случаи воровства всегда вызывали отрицательную реакцию, а хищения на войне порождали среди бойцов и командиров ещё большее негодование. Никто из виновных не мог рассчитывать на снисхождение. Однако расстрелы по приговорам трибуналов и другие наказания в принципе не помогали. Что же толкало этих людей на преступления? Прежде всего, именно корыстные цели, стремление к личному обогащению отдельных представителей служб тыла, как правило, приводили к спекуляции, хозяйственным злоупотреблениям, хищениям и обману товарищей по оружию, продаже продуктов питания и военного имущества, наконец, разбавлению водой «наркомовских 100 граммов».

В чём причина имевшихся хищений и злоупотреблений? Во-первых, в халатном исполнении должностных обязанностей. Военное имущество (продовольствие, обмундирование, горючее и др.) при переездах, на станциях разгрузки, на временных полевых складах, перевалочных пунктах порой размещалось без соблюдения элементарных правил хранения, без организации укрытий и ограждений. В полевых условиях военное имущество плохо охранялось в местах складирования и в пути следования по дорогам подвоза и эвакуации.

Во-вторых, водители грузовых автомашин, повозочные, а часто и сопровождающие неизвестно за что отвечали, так как не имели при себе документов, из которых можно было бы установить, какие грузы и в каком количестве они везут, когда и кому их сдают. Пользуясь неразберихой, отдельные сопровождающие, водители и повозочные умышленно отставали от своих колонн, задерживались в тех или иных пунктах, где совершали хищение.

В-третьих, учёт военного имущества, особенно продовольствия, который должен был отражать наличие учитываемых ценностей на каждый день и в любой обстановке — на базах, складах и других местах хранения, — не отвечал требованиям нормативных документов.

И, наконец, на фронтах и в прифронтовых районах не уделялось должного внимания подбору людей, которым непосредственно вверялись военное имущество и материальные средства.

В целом проверками и наказаниями различной тяжести удавалось держать ситуацию под контролем, не позволяя ей перерасти в массовое явление, которое негативно отразилось бы на состоянии боеготовности войск¹⁵. Так, командование и политорганы 81 и 213 гв. сд, детально изучив итоги проверки, совместно со службами тыла проделали большую работу. В подчинённых воинских частях прошли совещания командиров, заместителей командиров по политчасти, хозяйственных работников, слёты поваров, была организована учёба работников пищеблока на курсах повышения квалификации, пересмотрен состав поваров и кладовщиков.

Скорее всего, не угрызения совести некоторых работников тыла, а строгий контроль, неотвратимость наказания, а также своевременно принятые меры привели к значительному улучшению питания в соединениях. Стало очевидным, что контроль за деятельностью служб тыла является обязательной и действенной формой в работе военных советов, командования частей, политорганов. В то же время центральное место в их деятельности занимала забота об усилении воспитания всех категорий военнослужащих. При этом внимание было сосредоточено на двух взаимосвязанных направлениях: усиление воспитательной работы и повышение спроса с тех должностных лиц, которые уклонялись от добросовестного выполнения служебных обязанностей.

Полевая кухня

Члены военного совета 65-й армии Г.Е. Гришко, П.И. Батов, Н.А. Радецкий

Походная автолавка военторга на фронте

Военные советы периодически контролировали работу служб тыла на разных уровнях. Итогом анализа и обсуждения вскрывшихся недочётов были конкретные выводы, требования и рекомендации, которые доводились до исполнителей и войск приказами, директивами и указаниями. Оперативно инструктировался состав руководящих работников служб тыла. Интересы тылового обеспечения войск требовали усиления внимания и использования армейской общественности. В воинских частях по указаниям военных советов проходили общие собрания, доклады и беседы на темы обеспечения личного состава всеми видами довольствия.

Задача всестороннего тылового обеспечения войск потребовала от военных советов усиления внимания к подбору кадров всех степеней служб тыла. Кроме того, они принимали меры по повышению военных знаний и методического мастерства представителей служб тыла, добиваясь, чтобы офицеры и сержанты в первую очередь глубоко изучали свои обязанности и умело их выполняли.

Все перечисленные формы деятельности военных советов благотворно сказывались на тыловом обеспечении войск. Не обошлось и без издержек. Не везде, к сожалению, эта работа проводилась с должной настойчивостью и последовательностью. Например, в публикации Л.Н. Лопуховского «Прохоровка без грифа секретности» подчёркивалось, что при изучении различных аспектов Курской битвы «необходимо обращать внимание не только на положительный, но и на отрицательный опыт, поскольку последний бывает не менее ценным для извлечения практических уроков»¹⁶.

В 53-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.М. Манагаров) Степного военного округа комиссией в количестве 79 человек во главе с членом военного совета армии генерал-майором А.В. Царёвым, отвечавшими за работу тыла,

с 25 апреля по 8 мая 1943 года были проверены материально-бытовые условия в воинских частях. Проверка установила, что в ряде подразделений и воинских частей пища готовилась некачественно, помывка личного состава проводилась нерегулярно, обмундирование военнослужащих было грязное, рваное и его не хватало, не были укомплектованы хозуголки подразделений, несвоевременно выдавался табак. Вскрыв недостатки, генерал-майор А.В. Царёв незамедлительно принял меры по их устранению.

Во-первых, 9 мая он провёл совещание командно-политического состава проверенных воинских частей, на котором проанализировал итоги проверки и потребовал от командиров и политработников устранить все выявленные недостатки до 15 мая. Во-вторых, по указанию члена военного совета службы тыла армии завезли необходимое количество обмундирования для личного состава, хозуголки подразделений получили фурнитуру¹⁷. Армейская ремонтная мастерская стала принимать в ремонт обмундирование и обувь воинов, за короткий срок прачечные отряды выстирали 60 т белья, дополнительно частям были выданы около 6000 пар чистого нательного белья. В-третьих, с целью недопущения впредь подобных нарушений и в других частях и соединениях генерал-майор А.В. Царёв в письменных указаниях, разосланных 9 мая, потребовал от командиров корпусов, дивизий, отдельных полков, батальонов, тыловых воинских частей и учреждений и их заместителей по политчасти проявлять неустанную заботу о быте личного состава. Управление и политотдел тыла армии спланировали провести инструктивные пятидневные сборы поваров во всех дивизиях и 15-дневные — по повышению квалификации при продотделе армии, а с 15 по 25 июня — слёты поваров-отличников¹⁸.

В результате проведённых военным советом и службами тыла

мероприятий быт личного состава значительно улучшился¹⁹.

Военные советы требовали от командно-политического состава воинских частей и подразделений постоянного совершенствования быта личного состава. «В любом подразделении есть неограниченные возможности улучшить организацию быта бойца, смягчить суровые условия фронтовой жизни», — говорилось в обращении военного совета Центрального фронта, опубликованном в газете «Красная армия»²⁰. Командиры и их заместители по политчасти в ответ на этот призыв, проявляя инициативу и творчество, изыскивали возможности для производства собственными силами предметов первой необходимости. Так, в одном из госпиталей Центрального фронта было налажено изготовление посуды и других предметов. Только один красноармеец Т.В. Зозуля сделал 283 кружки, 68 котелков и мисок, 136 ложек, 98 тазов, 27 корыт и многое другое. В целом стоимость изготовленных им изделий составила 47 тыс. рублей. В другой воинской части военным инженером 2 ранга Голубчиком была изготовлена механическая прачечная, позволявшая стирать 1000 комплектов белья в сутки и заменявшая труд 20 рабочих²¹.

С целью распространения передового опыта и дальнейшего продвижения этой инициативы военные советы поддержали организацию выставок самодеятельной продукции. Так, согласно постановлению военного совета 65-й армии (командующий — генерал-лейтенант П.И. Батов) № 063 от 7 июля 1943 года в местечке Дерюгино командованием и политотделом тыла была проведена выставка предметов фронтового обихода, изготовленных руками самих бойцов из консервных банок, старого кровельного железа, подручных пиломатериалов. Одна из воинских частей представила на выставку 79 «экспонатов», среди них: нержавеющие термосы, вёдра, чайники, котелки, умывальники. В этой

части было налажено массовое их производство: изготовлены более 2500 котелков, свыше 1500 кружек, около 500 вёдер, около 3500 кг дёгтя, более 700 м верёвки. На выставке также демонстрировались обувь для разведчиков и пилотки, сшитые из отходов мастерской по ремонту вещевого имущества (начальник — старший лейтенант интендантской службы Зейтман). Этим же коллективом была оборудована походная мастерская по ремонту обуви, очень удобная для работы в полевых условиях²².

Выставка показала, какими огромными возможностями располагали подразделения для улучшения быта фронтовиков и развёртывания творческой инициативы красноармейцев и офицеров. Военный совет армии наградил умельцев деньгами и ценными подарками²³. Это послужило дополнительным стимулом к изысканию путей и средств совершенствования материального обеспечения воинов.

Немаловажное значение в решении вопросов быта, питания фронтовиков имели подсобные хозяйства, впервые созданные в начале 1943 года на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 года «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих»²⁴.

Командиры и начальники воинских частей и подразделений, выполняя решения военных советов о создании подсобных хозяйств, проделали значительную работу, в т.ч. по выявлению воинов, которые до призыва в армию были связаны с сельским хозяйством. На военно-автомобильной дороге (ВАД-2) Западного фронта, например, были привлечены к работе в подсобном хозяйстве красноармеец Буянов, бывший председатель колхоза, и два агронома. Были оформлены доски показателей по подготовке к весенней посевной, отремонтирован сельхозинвентарь. В каждом подразделении были

Передвижная баня

В редкие минуты отдыха

Баллада о фронтовой медсестре
Рисунок И. Кияшко

назначены ответственные за проведение посевной²⁵.

Определённая организаторская работа позволила уже весной 1943 года иметь свои подсобные хозяйства. В частях тыла Западного фронта (командующий — генерал-полковник В.Д. Соколовский) был 871 га земли для посадки картофеля, капусты и других овощей. Планировалось с этой площади при среднем урожае собрать 3132 т картофеля, 1900 т капусты, что могло обеспечить личный состав овощами в течение года. Военторг фронта организовал свинооткормочный пункт на 2000 голов и обязался к лету 1943 года увеличить поголовье свиней в два раза²⁶.

О роли подсобных хозяйств в организации питания воинов наглядно свидетельствуют следующие примеры. В частях 330 сд Западного фронта в течение мая—июня 1943 года на питание личного состава поступили 817 кг зелёного лука, 1030 кг редиса, 2457 яиц, более 3000 л молока, 182 кг шпината, более 60 т щавеля, полученных с подсобных хозяйств²⁷.

Местный эвакуационный пункт (МЭП) № 392 Воронежского фронта обеспечивал себя в течение десяти месяцев овощами, собранными с 1599,87 га земли²⁸, также в 37 госпиталях МЭПа (всего в МЭП — 57 госпиталей. — Прим. авт.) имелись 339 голов крупного рогатого скота, 54 овцы, 342 свиньи. В восьми госпиталях было использовано для дополнительного питания раненых различного продовольствия с подсобных хозяйств в первом полугодии 1943 года на 146 тыс. рублей, а всего планировалось за год — на 800 тыс. рублей²⁹.

Другим важным источником пополнения запасов продовольствия и улучшения питания в войсках была заготовка сельскохозяйственных продуктов на местах. Этой задаче военные советы также уделяли большое внимание, о чём свидетельствуют принятые ими решения.

Военный совет Центрального фронта по этому вопросу в тече-

ние шести месяцев (март—август) 1943 года принял постановления: «Об усилении заготовок сельскохозяйственных продуктов в Курской области в связи с приближением распутицы»³⁰, № 0100 от 21 марта 1943 года «О материальном обеспечении фронта в период весенней распутицы»³¹, № 0189 от 18 июля 1943 года «О создании хлебофуражных запасов для снабжения войск из урожая 1943 г. за счёт районов фронтового тыла Курской и Орловской областей»³², № 0223 от 6 августа 1943 года «О заготовках картофеля и овощей урожая 1943 г. по Курской, Орловской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской и Саратовской областям»³³. Данные документы обязывали командиров воинских частей оказывать колхозам и совхозам в районах своей дислокации всемерную помощь в проведении весеннего сева, вспашки, боронования, подвоза семян. Кроме того, предполагалось оказание помощи в ремонте сельхозтехники и обеспечении горючим³⁴.

Военным советом 5-й гвардейской танковой армии (командующий — гвардии генерал-лейтенант танковых войск П.А. Ротмистров) было издано постановление № 06 от 29 июля 1943 года «Об уборке урожая зерновых культур и о проведении озимого сева в 25-ти километровой прифронтовой зоне»³⁵.

Итак, зерно, мясо, картофель, овощи заготавливались из местных ресурсов силами и средствами самих воинских частей, как того требовали военные советы. «Важнейшим мероприятием, — указывал военный совет Центрального фронта, — считать наиболее широкое использование местных ресурсов...»³⁶.

Благодаря заготовкам продовольствия на местах запасы его значительно увеличились. Так, заготовленное службой тыла Центрального фронта летом 1943 года мясо из местных ресурсов покрывало потребность войск фронта в течение 70 суток при суточной даче 150 г³⁷. В

целом на 1 августа 1943 года в ходе операции «Кутузов» средняя обеспеченность Центрального фронта продовольствием составляла (в сутодачах): 24 — хлебопродуктов, 33 — крупы и макарон, 19 — мясопродуктов, 23 — жиров, 37 — сахара, 35 — соли, 33 — табака и махорки³⁸. В итоге достаточно высокая обеспеченность фронта продовольствием давала возможность штабу тыла свободно маневрировать имеющимися ресурсами и бесперебойно снабжать наступавшие соединения и части. На переломе войны ситуация с продовольственным обеспечением существенно изменилась в лучшую сторону и оставалась таковой до Победы.

Организация подсобных хозяйств и заготовок продуктов на местах показывает, что военные советы изыскивали дополнительные источники для улучшения питания фронтовиков, что в конечном счёте сказывалось на повышении боеспособности воинских частей и подразделений, а также позволяло сократить потребность в перевозках.

Заметную роль в улучшении материально-бытового обеспечения красноармейцев и офицеров играла военная торговля, деятельностью которой военные советы также уделяли неослабное внимание. Например, военный совет 5-й гвардейской танковой армии, проверив работу военторга в мае—июне 1943 года, выявил серьёзные недостатки: по 439 запискам работников военторга было продано товаров всего на 87,7 тыс. рублей, розничная торговля, питание офицеров и вольнонаёмного состава в столовой были плохо организованы и т.д. По итогам проверки военным советом было принято постановление «О результатах проверки армвоенторга», в котором предусматривались меры, направленные на улучшение обслуживания военторгом бойцов и командиров. В частности, устанавливался следующий порядок продажи товаров: 60 проц. — для воинских частей первого эшелона, 25 — для воинских частей второго эше-

лона и 15 проц. — для полевого управления армии. Ставились задачи оборудовать три автолавки, организовать розничную торговлю, лов рыбы и откорм свиней³⁹.

Аналогичного содержания директиву от 28 июня 1943 года приняло политуправление Центрального фронта по результатам проверки военторгов фронта. В директиве подчёркивалось политическое значение принципа распределения товаров⁴⁰.

Принятые меры положительно сказались на торгово-бытовом обслуживании личного состава. Только один из военторгов Центрального фронта (начальник — тов. Царевский) в течение двух недель июля продал военнослужащим действующей армии товаров на десятки тысяч рублей, организовал специальные посылки для командиров и бойцов, отличившихся в боях⁴¹.

Таким образом, военные советы внесли решающий вклад в улучшение военной торговли, дополнявшей материальное обеспечение фронтовиков.

Военные советы делали всё необходимое и для организации кратковременного отдыха воинов. По их решениям на базе фронтовых и армейских госпиталей и других лечебных учреждений открывались дома отдыха. Так, например, имелись дома отдыха в 13-й армии (командующий — генерал-лейтенант Н.П. Попов) при бригадах — на 20 коек, дивизиях — на 50, армейский — на 100 коек, а в 57-й армии (командующий — генерал-лейтенант Н.А. Гаген) Юго-Западного фронта на конец мая 1943 года были открыты дома отдыха на 221 койко-место⁴².

В домах отдыха для военнослужащих были созданы хорошие условия: каждый фронтовик мог подлечиться, постричься, помыться в бане, постирать и починить обмундирование; питание было 3—4-разовое по 11-й норме. Политотделы выделяли инструкторов для организации культурно-досуговой работы, популярностью пользовались библиотеки. С бойцами

и командирами проводилась разносторонняя политико-воспитательная и культурно-массовая работа: читались лекции, демонстрировались кинофильмы, давались концерты и т.д. Одновременно шли занятия и по боевой подготовке. Изучались темы: «Как отрывать окопы», «Как использовать трофейное оружие», «Личная гигиена» и др.⁴³

Пребывание воинов в домах отдыха позволяло им укрепить здоровье, отдохнуть, повысить боевое мастерство. «За восемь дней я хорошо отдохнул и поправился на три кг, — писал в армейскую газету боец Д. Беляков (1-я танковая армия Воронежского фронта. — Прим. авт.). — Теперь со свежими силами начну уничтожать гитлеровцев»⁴⁴.

О масштабах работы домов отдыха можно судить по следующим примерам. В 61-й армии (командующий — генерал-лейтенант П.А. Белов) Брянского фронта за два месяца (март—апрель) отдохнули 1459 человек, а в 57-й армии в течение апреля—мая 1943 года за фронтовиками значилось 4480 человеко-дней отдыха⁴⁵.

Накануне оборонительных боёв на Курском выступе военные советы армий приняли решение о размещении госпиталей первой линии примерно в 8—10 км от переднего края, чтобы воины, нуждавшиеся в срочной квалифицированной хирургической помощи, своевременно её получали. Так, в медицинских учреждениях 60-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.Д. Черняховский) на 1 июля 1943 года числились 205 больных и 52 раненых военнослужащих⁴⁶.

Обобщая приведённые факты и сведения из архивных докумен-

тов, можно выделить следующие важнейшие функции военных советов фронтов, армий в контроле за работой служб тыла накануне Курской битвы:

— выработка и принятие решений в масштабе фронта и армии об организации необходимых фондов и запасов потребного для войск имущества и продовольствия;

— осуществление контроля во фронтовом и армейском масштабах за расходованием материальных ресурсов, нормирования и регулирования их потребления исходя из общей оперативной обстановки;

— воздействие в чрезвычайном порядке на снабжение войск, заготовку имущества и продовольствия в случае возникновения осложнений в конкретном объединении, соединении, воинской части, учреждении;

— репрессивные функции по отношению к нерадивым командирам, политработникам, работникам тыловых служб фронтов и армий.

Таким образом, трудно переоценить масштабы работы военных советов, под контролем которых осуществлялось тыловое обеспечение войск на Курской дуге. Многие члены военных советов, ответственные за работу тыла, проявили личное мужество и высокие организаторские способности в решении проблем тылового обеспечения накануне и в ходе сражения и были по достоинству отмечены государством. Так, члены военных советов Центрального фронта генерал-майор М.М. Стахурский, Воронежского фронта генерал-майор Л.Р. Корниец были удостоены ордена Отечественной войны 1-й степени, Западного фронта генерал-майор интендантской

службы И.С. Хохлов — ордена Красной Звезды⁴⁷. Член военного совета 65-й армии полковник Г.Е. Гришко был награждён орденом Красного Знамени⁴⁸. Орденом Отечественной войны 1-й степени были награждены: в 13-й армии полковник Н.Г. Чернышев, в 53-й армии генерал-майор А.В. Царёв, в 57-й армии полковник Г.Ш. Галиев, в 61-й армии полковник Н.Т. Желобанов. Орденом Отечественной войны 2-й степени — в 7-й гвардейской армии гвардии полковник Ф.К. Щербак; орденом Красной Звезды — в 40-й армии генерал-майор А.А. Епишев⁴⁹.

Без преувеличения можно сказать, что во многом благодаря огромной разносторонней работе военных советов фронтов и армий Курская битва закончилась разгромом двух основных группировок и переходом советских войск в контрнаступление, превратившееся потом в мощное общее наступление Красной армии. И.В. Сталин отмечал: «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой»⁵⁰.

«Настоящий победитель в Курской битве — это наш советский человек, одетый в солдатскую гимнастёрку, советский солдат, воин-боец. Это он вынес на себе всю тяжесть ударов бронированных фашистских дивизий, до нападения на СССР считавшихся непобедимыми, это он выстоял в этих невиданных по ожесточённости испытаниях, это он остановил неистовые в своей ярости атаки фашистских головорезов, а затем заставил их повернуть вспять», — писал член военного совета Центрального фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин⁵¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1969. С. 478.

² Лысенков С.Г. Органы военного управления и их полномочия в период Великой Отечественной войны //

Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 568.

³ Антипенко Н.А. На главном направлении. 2-е изд., испр., доп. М.: Наука, 1971. С. 116.

⁴ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 164.

⁵ Российский государственный архив социально-политической исто-

- рии (РГАСПИ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 958. Л. 12.
- ⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 531.
- ⁷ Москаленко К.С. На юго-западном направлении. М.: Наука, 1973. С. 45.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1446. Л. 167—169; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11318. Д. 56. Л. 308—309; Д. 72. Л. 17—18; Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 123—124, 197, 212; Ф. 202. Оп. 36. Д. 267. Л. 51, 55, 56.
- ⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 404. Л. 268—272; Ф. 201. Оп. 384. Д. 26. Л. 78.
- ¹⁰ Там же. Л. 268—269.
- ¹¹ Замулин В. Переломный момент Курской битвы: забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза; Эксмо, 2013. С. 94.
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 163, 196—197, 212—213.
- ¹³ Там же. Оп. 384. Д. 10. Л. 40—42, 76—77, 97—101.
- ¹⁴ Там же. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 48. Л. 106—107. Фамилии должностных лиц из этических соображений нами не указаны. — **Прим. авт.**
- ¹⁵ См.: Ларионов А.Э. Фронтная повседневность Великой Отечественной войны: управление, организация и материальные условия жизни РККА в 1941—1945 гг. М.: Золотое сечение, 2013.
- ¹⁶ Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 20.
- ¹⁷ Фурнитура — вспомогательный материал, необходимый для ремонта обмундирования, обуви и т.д.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 409. Оп. 10088. Д. 43. Л. 153—160, 185.
- ¹⁹ Там же. Л. 158.
- ²⁰ Любовно устраивать быт // Красная Армия. 1943. 12 апреля.
- ²¹ Горбанёв В. На все руки мастер // Красная Армия. 1943. 23 июня; он же. Сделано в перерывах между боями // Там же. 7 июня.
- ²² Борисенко Ф. Выставка предметов фронтового обихода // Там же. 1 августа.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.) в 5 т. Т. 3. (1941—1952 гг.). М.: Политиздат, 1968. С. 65.
- ²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2572. Д. 38. Л. 43; Д. 41. Л. 155; Ф. 332. Оп. 4960. Д. 2. Л. 27.
- ²⁶ Там же. Ф. 208. Оп. 2572. Д. 38. Л. 43; Д. 41. Л. 155.
- ²⁷ Там же. Оп. 2526. Д. 340. Л. 59.
- ²⁸ Подсчитано авт. по: РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 10. Л. 135 об., 136.
- ²⁹ Там же. Л. 121 об., 136.
- ³⁰ Государственный архив общественно-политической истории Курской обл. (ГАОПИ Курской обл.). Ф. 1. Оп. 27. Д. 1039. Л. 133. В выписке из постановления военного совета фронта, полученной Курским обкомом ВКП(б), номер постановления и дата его принятия не указаны. — **Прим. авт.**
- ³¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 1. Л. 25—27.
- ³² Там же. Оп. 384. Д. 10. Л. 71.
- ³³ Там же. Л. 103—105.
- ³⁴ Аргунов О.Н. Война и труд: участие бойцов РККА в сельхозработках весной—летом 1943 г. // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сб. науч. ст. участников Всеросс. науч.-практич. конф. с международным участием, посвящённой 80-летию победы в Курской битве (12—13 мая 2023 года, г. Курск). Курск: Университетская книга, 2023. С. 195—200.
- ³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4960. Д. 2. Л. 216.
- ³⁶ ГАОПИ Курской обл. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1039. Л. 127.
- ³⁷ Военный энциклопедический словарь. URL: https://1564.slovaronline.com/1741-быт_воинский.
- ³⁸ Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: военно-теоретический труд. Т. 2. СПб.: ВА МТО, 2020. С. 136.
- ³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4960. Д. 2. Л. 105—107.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 201. Оп. 384. Д. 74. Л. 374.
- ⁴¹ Ивакин П. Ларёк военторга у наступающих бойцов // Красная Армия. 1943. 25 июля.
- ⁴² ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6092. Д. 65. Л. 13—14; Архив Военно-медицинского музея (АВММ). Ф. 38. Оп. 4133. Д. 7. Л. 346.
- ⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6092. Д. 65. Л. 13—14; Беляков Д. Хорошо отдохнул // За счастье Родины. 1943. 14 апреля.; Матвиенко М. Дом отдыха для легкораненных // На разгром врага. 1943. 20 августа; Поляков И. Наш дом отдыха // Красная Армия. 1943. 12 апреля; Петров А. Здесь гвардейцы отдыхают // Там же. 5 июля; Сысоев С. Дом отдыха для фронтовиков // Боевой натиск. 1943. 25 июня.
- ⁴⁴ Беляков Д. Указ. соч.
- ⁴⁵ Подсчитано авт. по: АВММ. Ф. 8. Оп. 7416. Д. 25. Л. 32; Ф. 38. Оп. 4133. Д. 7. Л. 346.
- ⁴⁶ Коровин В.В. Оказание медицинской помощи воинам Центрального фронта в ходе Курской битвы // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти... С. 89.
- ⁴⁷ Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=12055585&tab=navDetailDocument>.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1952. С. 114.
- ⁵¹ Телегин К.Ф. Провал операции «Цитадель». М.: Воениздат, 1965. С. 23.

V.P. Gridnev, V.V. Izonov

«LACK OF CONCERN FOR THE MATERIAL AND DOMESTIC NEEDS OF SOLDIERS REDUCES THE COMBAT EFFECTIVENESS OF THE ARMY»

From the experience of military councils of armies and fronts who were tasked with controlling and coordinating the activities of rear services prior to the Battle of Kursk

Information about authors. Valery Gridnev — professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: valerijgridnev@yandex.ru);

Viktor Izonov — chief researcher at the Research Institute (Military History) of the Military Academy by the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), professor, full member of the Russian Academy of Missile and Ammunition Sciences (RARAN) (Moscow. E-mail: vv8288@yandex.ru).

Summary. The paper examines the participation of military councils of fronts and armies in the qualitative influence on the forms and methods of maintaining the combat readiness of subordinate troops, as well as in the supervision of the work of the rear on the eve of the Battle of Kursk. The analysis of the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation has shown that one of the most important tasks of the military councils was to organize the control over the provision of personnel with all kinds of allowances. They utilized active forms and methods of organizational and political work to mobilize the personnel of the rear services to carry out logistics tasks for the army in the field. The military councils' concern for the rest and recuperation of soldiers and commanders was an integral part of all their organizational activities. The period under consideration — the Battle of Kursk — clearly confirmed that the life of military personnel outside the service was also one of the key conditions for the victory of Soviet troops over Nazi Germany. Therefore, studying the experience of military councils in this strategically important matter and using it in the future is worthwhile.

Keywords: Great Patriotic War; Battle of Kursk; military council of the front, military council of the army; front commander; army commander; food service; clothing service; off-duty life.

«ОУНОВЦЫ ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕНОСЯТ НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ ПО РАЗЛОЖЕНИЮ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ...»

Органы контрразведки «Смерш» против украинских националистов
в ходе подготовки и проведения наступательной операции «Багратион»

Сведения об авторе. Зданович Александр Александрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, действительный член Академии военных наук, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва). E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Аннотация. В статье на конкретных примерах рассматриваются усилия советских контрразведчиков, направленные на выявление участников националистических организаций, пытавшихся проводить враждебную работу среди военнослужащих, призванных с территорий освобождённых западных земель Украины, побуждая их к дезертирству или переходу на сторону врага. Отмечается, что подобные негативные проявления имели место, но быстро купировались благодаря комплексу агентурно-оперативных мероприятий, проводившихся сотрудниками Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны «Смерш».

Ключевые слова: Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион»; контрразведка; «Смерш»; ОУН; УПА; дезертиры.

Для правильного понимания деятельности органов контрразведки «Смерш» в период подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион», предусматривавшей полное освобождение Белоруссии от немецких войск, нельзя не указать и на происходившие изменения в качестве личного состава Красной армии. Прежде всего это касалось морально-политического состояния наших войск. Успешные наступательные операции практически на всём протяжении советско-германского фронта, освобождение многих городов, включая такой крупный центр, как Киев, полное снятие блокады Ленинграда и так далее исключительно позитивно сказались на настроениях рядового и офицерского состава. Укреплению уверенности в

разгроме врага способствовало массовое поступление в части и соединения новых, более мощных образцов оружия и боевой техники.

Ненависть к немецко-фашистским захватчикам и их сателлитам усиливали зримые для наших военнослужащих свидетельства зверств на оккупированной территории нашей страны — кровавые результаты карательных операций, массовые расстрелы мирного населения и военнопленных, уничтожение культурных ценностей и национальных святынь.

На указанные и другие факторы опиралось идеологическое воздействие на личный состав со стороны командиров и партийно-политического аппарата Красной армии. Важная роль в этом плане отводилась широкой пропаганде текста приказа № 70

Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, опубликованного 1 мая 1944 года и посвящённого очередной годовщине праздника рабочих всего мира. Речь в документе шла о выдающихся достижениях Красной армии, тыла, всего народа в деле борьбы со смертельным врагом, ставилась задача «преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в

его собственной берлоге». На основании специально изданной директивы Главного политического управления РККА № 14309 от 3 мая 1944 года была развёрнута широкая агитационно-пропагандистская работа, стержнем которой являлось указание на программный характер приказа для готовившихся к активным наступательным действиям войск¹.

На всех фронтах приказ Верховного главнокомандующего ВС СССР незамедлительно разместили во фронтовых, армейских и дивизионных газетах. Политическим отделам вменялось довести его текст до всех без исключения военнослужащих и служащих Красной армии путём читки перед строем и индивидуальных бесед².

В деле укрепления политико-морального состояния личного состава воинских частей как фактора поддержания необходимого уровня боеспособности достаточно эффективно действовали и сотрудники контрразведки «Смерш». Каждый агент и осведомитель контрразведчиков из многотысячного негласного аппарата в действующей армии и тыловых военных округах воспитывался оперативным составом в духе преданности Родине, уверенности в скорой и окончательной победе над нацистской Германией и её сателлитами. Эффективным являлось и постоянное доведение до военнослужащих и гражданского персонала информации о фактах разоблачения и наказания изменников, шпионов, диверсантов, дезертиров и членовредителей. Выявленные и задержанные органами контрразведки «Смерш» активные пособники оккупантов, вина которых не подлежала сомнению, арестовывались, их дела передавались в военно-полевые суды. Исполнение приговоров происходило, как правило, в течение не более суток. Приговорённые к выс-

шей мере наказания подлежали публичному повешению в присутствии военнослужащих и местных граждан. Так же поступали и с карателями из числа солдат и офицеров вермахта и войск СС³.

Воспитательная и идеологическая работа становилась особо важной для воздействия на военнослужащих, прибывавших в составе нового пополнения.

В первой половине 1944 года выявилась и, к сожалению, крайне обострилась проблема нехватки личного состава. Уже почти три года шла кровопролитная война, требовавшая огромных людских ресурсов. В стране происходили сдвиги в демографическом, национальном и социальном составе населения, что напрямую сказывалось на пополнении войск рядовыми и младшими командирами. В воинские части массово прибывали лица, мобилизованные полевыми военкоматами и непосредственно отделами комплектования штабов армий и соединений в освобождённых Красной армией местностях, т.е. по большей части те, кто до полутора и более лет жил в условиях оккупации, включая бывших военнопленных и лиц, скрывшихся от мобилизации в 1941—1942 гг.

Чем дальше на запад продвигался фронт, тем больше среди призывавшихся было лиц, в той или иной степени заражённых националистическими настроениями. Вот некоторые факты и цифры из спецсообщения начальника Главного

управления контрразведки Народного комиссариата обороны (ГУКР НКО) «Смерш» комиссара госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумова, которое было направлено 19 апреля 1944 года Верховному главнокомандующему И.В. Сталину и члену Государственного комитета обороны В.М. Молотову. С 1 марта по 15 апреля только чекистами 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов были проведены 262 операции против ячеек Организации украинских националистов (ОУН) и банд Украинской повстанческой армии (УПА). В результате удалось ликвидировать 32 террористические группы ОУН и уничтожить 39 боевых отрядов УПА. Военные контрразведчики арестовали 1564 бандита. В ходе следствия выяснилось, что националисты проводили антисоветскую обработку военнослужащих даже в действующих частях Красной армии, стремились побудить отдельных из них к дезертирству с оружием, присоединению к бандам УПА и даже к переходу на сторону врага⁴.

Ознакомившись с данным документом, И.В. Сталин дал указание очистить от националистически настроенных элементов запасные стрелковые дивизии и полки, куда поступали мобилизованные в западных районах Украины. Такого рода работа проводилась с конца апреля по 25 августа 1944 года. Начальник ГУКР НКО «Смерш» доложил Верховному главнокомандующему, что арестовали 4200 военнослужа-

щих, которые до мобилизации являлись членами ОУН или действовали в составе УПА⁵.

Ещё раз подчеркнём: арестованные являлись мобилизованными из западных областей Украины. На этот фактор военные контрразведчики и командование обращали особое внимание. Ещё 18 апреля 1944 года Главное политическое управление РККА, основываясь на ряде информационных сообщений ГУКР НКО «Смерш» и политорганов фронтов, издало директиву о необходимости усиления агитационной и воспитательной работы именно среди красноармейцев, призванных из освобождённых районов Западной Украины, и предложило проводить с ними политзанятия не два раза в неделю, а четыре раза и не менее чем по одному часу⁶.

Однако ограничиваться вышеназванными мерами было, конечно же, нельзя, поскольку поступавшая в органы военной контрразведки информация позволяла прогнозировать некоторые негативные явления в сфере мобилизации людей на Западной Украине. Контрразведчики 1-го Украинского фронта сообщали в военный совет фронта, что в сложившихся условиях «ОУНовцы центр тяжести своей деятельности переносят на организацию работы по разложению войск Красной армии и подрывную деятельность в советском тылу... ОУНовцы стремятся различными путями проникнуть в ряды Красной армии... Некоторые националисты, не ожидая общей мобилизации в районе, пытаются добровольно вступить в Красную армию, чтобы более тщательно замаскироваться и под видом патриотов добровольно делать своё грязное дело». Это чекистское спецсообщение было фактически продублировано в политдонесении начальника политического управления 1-го Украинского фронта генерал-майора С.С. Шатилова руководителю Главпура Красной армии гене-

А.С. Щербаков

рал-полковнику А.С. Щербакову от 5 февраля 1944 года⁷. Генерал С.С. Шатилов добавил в доклад ещё один важный факт — проведение враждебной националистической агитации путём распространения через мобилизованных специально подготовленных оуновцами листовок под заголовками «Украинцы — бойцы и офицеры Красной армии», «Донские казаки», «Кубанцы — потомки запорожских казаков» и др. В текстах содержались прямые призывы к активизации враждебной деятельности внутри воинских частей.

Понятно, что чекисты работали с указанным контингентом военнослужащих своими методами и стремились создать необходимую сеть осведомителей для своевременного получения необходимой информации. По указанию центрального аппарата «Смерш» на 1, 2, 3-м Белорусских и 1-м Прибалтийском фронтах военные контрразведчики начали проведение широкомасштабной операции, именованной во многих оперативных документах как «Западники». Первым шагом здесь являлось направление солдат, мобилизованных в западных регионах Украины,

не на «украинские» фронты, а на центральное направление, то есть в войска трёх Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. В ходе реализации этой операции сотрудники «Смерш» опирались на активную помощь командования и политических органов.

Примером слаженной совместной работы чекистов и командования могут служить разработанные ими мероприятия, изложенные в постановлении военного совета 48-й армии 1-го Белорусского фронта от 2 июня 1944 года № 0026 «О мероприятиях по борьбе с преступностью военнослужащих, призванных в КА из западных областей Украины»⁸. Суть постановления заключалась в следующем: прибывавшее на доукомплектование из западных областей Украины пополнение обладает рядом особенностей, которые надо иметь в виду всем командирам и политработникам. Во-первых, все эти военнослужащие до сентября 1939 года жили в составе Польши. Во-вторых, были под немецкой оккупацией 2,5 года и подвергались фашистской обработке, воспитывались националистическими организациями в антисоветском духе. Поэтому в пополнении много националистически настроенных лиц из числа членов ОУН и УПА, пособников немцев, а также неразоблачённых шпионов. Они ведут активную враждебную работу, склоняют военнослужащих к измене Родине, дезертирству, членовредительству и уходу в банды. Ещё в конце апреля из маршевых рот для 194 сд совершили побег 27 человек из Западной Украины с намерением уйти в банды; 19 мая на переднем крае был задержан при попытке измены Родине мобилизованный из Ровенской области рядовой 94 сп 194 сд И.А. Мантрунич; 21 мая с переднего края из 30 сп 102 сд ушли 3 солдата из Западной Украины; 23 мая из 1316 сп 17 сд дезертировали два «западника». Исходя из сказан-

ного, а точнее, из информации армейского отдела контрразведки «Смерш», изложенной в описательной части документа, военный совет постановил следующее:

1. Командирам соединений и начальникам политических отделов за 5 дней проинструктировать весь офицерский состав о «западниках» и усилить их изучение.

2. Распределять «западников» в отделения только по одному человеку, препятствовать созданию во взводах групп из земляков.

3. Категорически запретить посылать «западников» в разведку, боевое охранение и в командировки.

4. Не использовать их в качестве связных и ординарцев. Не включать в пулемётные, миномётные и оружейные расчёты и расчёты ПТР.

5. Не назначать «западников» в одиночные наряды.

6. Так как есть факты подделки ими командировочных удостоверений, всех «западников» с такими удостоверениями задерживать и передавать в органы контрразведки «Смерш».

7. Установить патрулирование берегов рек Березины и Днепра, и если будут попытки военнослужащих переправиться, их необходимо задерживать и передавать в органы «Смерша».

8. «Начальнику ОКР «Смерш» армии в связи с настоящим постановлением дать указание подчинённым органам «Смерш» о проведении соответствующих мероприятий по своей линии» (выделено мной). — **Прим. авт.**)

Указанное постановление подписали командующий 48-й армией генерал-лейтенант П.Л. Романенко и член военного совета генерал-майор Н.А. Истомина⁹.

Вся работа по «западникам» концентрировалась в ГУКР НКО «Смерш» и контролировалась заместителем руководителя военной контрразведки генерал-лейтенантом Н.Н. Селивановским. Он регулярно

Н.Н. Селивановский

запрашивал отчёты по следующей форме: сколько в войска фронта прибыло «западников» за конкретный период времени; сколько из них арестовано и по каким «окраскам» (шпионаж, антисоветская агитация, подготовка к переходу на сторону врага); какова общая оценка их поведения в воинских коллективах и т.д.¹⁰ И вот какая картина проявилась, к примеру, на 1-м Прибалтийском фронте к началу июля 1944 года. С 27 мая по 14 июня на пополнение войск прибыли 11 367 «западников». Из них были арестованы 7 солдат за намерение дезертировать, но 36 человек всё же успели дезертировать, причём со штатным оружием. Три бойца перешли на немецкую сторону¹¹.

Похожая ситуация сложилась в 4-й ударной армии. В политдонесении от 17 июня 1944 года члена военного совета армии генерал-майора Т.Я. Белика на имя начальника Главного политического управления Красной армии генерал-полковника А.С. Щербакова указано на обстоятельства дезертирства 13 военнослужащих, мобилизованных в конце января — начале февраля в освобождённых от оккупантов районах Ровенской

и Луцкой областей Украины¹². Что же произошло? Оказывается, в середине июня 1944 года в 360-ю Невельскую стрелковую дивизию прибыли 187 «западников» из 53-го запасного полка, дислоцированного в Харькове. Вновь прибывших направили в 1163-й полк, а там командиры батальонов и рот не удосужились распределить бойцов по разным подразделениям. Мало того, старшими над группами военнослужащих в палатках и землянках назначили всё тех же «западников». Соответствующей дежурной службы не организовали. В итоге только утром обнаружили исчезновение 13 человек. Были проинформированы сотрудники «Смерша», и они провели расследование. Выяснилось, что ещё в Харькове дезертировали почти полтора десятка мобилизованных, а по пути следования скрылись ещё 6 солдат. Почти все, кто дезертировал, до 1939 года служили в польской армии, в июне 1941 года скрывались от мобилизации уже в Красную армию и остались проживать на оккупированной территории.

Организованные для поиска дезертиров группы общим числом 28 автоматчиков и 9 разведчиков успеха не имели. Да и доказать, что был именно факт дезертирства, а не переход на сторону врага, не удалось. Исходя из произошедшего, военный совет 4-й ударной армии принял решение об усилении охраны переднего края, укрепления сторожевой службы и потребовал от соответствующих командиров распределять «западников», не допуская концентрации в одном подразделении родственников и односельчан. Одновременно были высказаны претензии к отделу «Смерш» дивизии, не сумевшему, как оказалось, в короткий срок организовать изучение такой категории лиц через оперативные возможности¹³.

К сожалению, не все командиры и политработники и на других фронтах уделяли се-

рѣзное внимание «западникам» даже в ходе операции «Багратион». Подтверждением этому является вопиющий факт, приведенный в сообщении управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта, представленном в политическое управление в августе 1944 года. Контрразведчики сообщали о переходе на сторону врага группы военнослужащих 83-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии. Все они были мобилизованы в Тернопольской области УССР. Всего в указанное соединение прибыли с пополнением 400 «западников», которых без предварительного обучения по линии политического отдела и отдела контрразведки «Смерш» рас-

пределили в воинские части. В итоге из 75 бойцов, направленных в 252-й стрелковый полк, 23 военнослужащих оказались жителями одной деревни, причѐм 11 прибывших являлись близкими родственниками. Несколько отделений состояли сплошь из родственников. Именно они и перешли линию фронта и сдались в плен фашистам. На основании материалов чекистского расследования военный совет армии издал постановление о необходимости наведения строгого порядка с распределением «западников». Виновные в допущенных нарушениях (помощник начальника штаба полка, командиры батальона, роты и взвода) были преданы суду военного трибунала¹⁴.

Уже после завершения операции «Багратион» в 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта дезертировала, а скорее всего, перешла на сторону врага большая группа военнослужащих из 204-й стрелковой дивизии. Как было установлено, все беглецы являлись мобилизованными в западных областях Украины и прибыли с очередным пополнением. В отношении нескольких человек чекистам удалось оперативным путѐм установить их возможную причастность к националистической структуре ОУН и к УПА. Но достаточных оснований к аресту добыто ещё не было. И тем не менее военный совет армии в своём постановлении указал следующее: «Начальнику ОКР “Смерш” армии полковнику Никифорову тщательно проверить деятельность отдела “Смерш”. Привлечь к строгой ответственности всех работников отдела контрразведки дивизии, которые по своей халатности допустили ЧП»¹⁵.

Вместе с тем там, где совместные усилия командно-политического состава и военных контрразведчиков достигали своей цели, «западники» хорошо проявляли себя в боях. Политическое управление 1-го Прибалтийского фронта в конце июня 1944 года сообщало в Главное политическое управление РККА, что бойцы, призванные в Красную армию из районов Западной Украины, прибывали в части и соединения фронта с 25 мая до 14 июня 1944 года. С ними сразу же начинали проводить соответствующую работу как командно-политический состав, так и чекисты. Она включала в себя ознакомление бойцов из пополнения с традициями воинских частей, разъяснение условий, при которых были достигнуты успехи в боях действиях против оккупантов, рассказы опытных бойцов об уничтожении подразделений врага. При проведении бесед использовались факты творившихся бесчинств над мирными

Смерть немцам оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 104 (5784) 1 мая 1944 г., понедельник ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

1 мая 1944 года № 70 гор. Москва

Товарищи красноармейцы и краснодобровольцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и партизанки Трудовой Советской Советской Братии и сестры, временно подвластные под иго немецких угнетателей и насильственно утратившие на фашистскую оккупацию в Германии!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и благодарю вас с 1 мая!

Наша страна встречает 1 мая в обстановке выдающихся успехов Красной Армии.

Со стороны района немецкие дивизии из Сталинграда Красная Армия ведет непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями до Волги до Серга, от сергской Камыши до Карачи, истерли вражескую нечисть и вытеснили ее с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943—44 г.г. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сократила немцев оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, удержала и стремительно действиями прорывала немецкую оборону на Волжском — Южннй Буг, Днепр, Прут, Серг. Почти все Украины, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининградская, значительная часть Белоруссии освобожены от немецких захватчиков. Родные возвращены из Вислы, возвращены земли между Днепром и Прутом. Из фашистского рабства выведены десятки миллионов советских людей.

Выполняя великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков, Красная Армия вышла и нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии.

Успехи Красной Армии стали возможны благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря великому моральному духу и наступательному вырву наших бойцов и командиров, благодаря героическому, самоотверженному героическому героизму советских воинов, благодаря хорошему вооружению, благодаря превосходной советской военной технике, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, пехотинцев, танкистов, десантников, саперов, пехотинцев, каваларистов, разведчиков.

Эти успехи в значительной мере достигнуты нашим великим союзником, Соединенными Штатами Америки и Великобританией, которые дергают фронт в Италии, Франции и открывают от нас значительную часть немецких войск, сбивают нас в воздухе, подвигают систематически бомбардировать военные объекты Германии и подрывают, таким образом, оккупацию ее территории.

Но успехи Красной Армии могли бы оказаться непропорциональными и они были бы сведены на нет после первого же серьезного контрнаступления со стороны противника, если бы Красная Армия не получила с запада стратегический народ, все наши страны. Красная Армия в боях за Родину проявила исключительное героизм. Но советский народ не остался в долгу перед Красной Армией. В трудных условиях войны советский

Да здравствует 1 Мая — день смотра бевых сил трудящихся!

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

Массовое производство вооружения, инженерных сооружений, продовольствия и современной авиации на фронтах Красной Армии. За истекший год серьезно возросла мощь советской промышленности. В строй вступили сотни новых заводов, шахт, десятка автостроительных, железнодорожных заводов, заводов по производству танков, самолетов, артиллерийских орудий, боевых кораблей и самолетов. Не покладая рук, советские работники в трудных условиях военного времени, работают на полях, сибайра продовольствием нашу армию и население, поставили окрепше нашей промышленности. А наша интеллигенция обогащает советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями. Неограниченно заслужив в деле защиты Отчизны имеют советские женщины, самоотверженно работающие в тылу с фронта, мужественно перенесшие все трудности военного времени, выполняющие наравне с мужчинами задачи Красной Армии — освобождения нашей Родины.

Отчужденная война показала, что советский народ способен выстоять и выдержать победителем из самых тяжелых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, все советский народ продемонстрировали способность ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенную фашистами хозяйственную жизнь страны еще более сильной и зажиточной.

Под ударом Красной Армии трещит и разваливается фашистская государственная и светлая царяет ныне среди румынских, венгерских, финских и болгарских «союзников Гитлера. Теперь эти империалистические страны, которые оккупированы и оккупированы немцами, не могут не видеть, что Германия проиграла войну. Румыния, Венгрия, Финляндия и Болгария есть только одна возможность избежать катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны. Однако трудно рассчитывать на то, что правление правительства этих стран способно пожать с немцами. Надо полагать, что народом этих стран придется самим взять в свои руки дело своего освобождения от немецкого ига. И чем скорее объявят эти страны войну, в какой тушн заявят их гитлеровцы, тем быстрее прекратит они всякую поддержку своим немецким поработителям и их сподручным — авиационной в своей собственной стране, тем меньше жертв и разрушений понесут эти страны от войны, тем больше они могут рассчитывать на понимание демократических стран.

В результате успешного наступления Красная Армия вышла на наши государственные границы на протяжении более 400 километров, освобождая от немецко-фашистского ига более 5 оккупированных советских земель. Дело состоит теперь в том, чтобы освободить от фашистского рабства и подвластной ВСЮ нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза ПО ВСЕМ ДЛИНАМ, от Черного моря до Баренцева моря.

Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска являются теперь раненого зверя, который вы-

жидет упасть и гриванам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ужаленный в спину берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности паразитического, нужно преследовать раненого, нечистого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны выводить из немеской неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под иго гитлеровской Германии.

Понятно, что эта задача представляет более трудное дело, чем изгнание немеских войск из пределов Советского Союза. Ее можно решить лишь при условии совместных усилий Советского Союза, Великобритании, путем совместных ударов с Востока — силами наших войск и с Запада — силами войск наших союзников. Не может быть сомнения, что только такой комбинационный удар может полностью сокрушить гитлеровскую Германию.

Товарищи красноармейцы и краснодобровольцы, сержанты и генералы, партизаны и партизанки! Трудовой Советской Советской Братии и сестры, временно подвластные под иго немецких угнетателей и насильственно утратившие на фашистскую ок-

торгу в Германии! ПРИВЕТСТВУЮ И ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПРАЗДНИКОМ 1 МАЯ!

ПРИКАЗЫВАЮ:

В честь исторических побед Красной Армии на фронте и в ознаменование великих успехов рабочих, колхозников и интеллигенции Советского Союза в эту, сегодня, в день всемирного праздника трудящихся в 20 часов проведите салют в Москве, Ленинграде, Гомеле, Киеве, Харькове, Ростове, Тбилиси, Самферополе, Одессе — двадцать артиллерийских залпами.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШЕ СОВЕТСКОЕ ОТЕЧЕСТВО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША КРАСНАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛИЯЮЩИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДРУЖБА НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СООХА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЗАНСКИЙ И ПАРТИЗАНКИ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОИМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

Верховный Главнокомандующий
Мариша Советского Союза
И. СТАЛИН.

Публикация приказа Верховного Главнокомандующего ВС СССР И.В. Сталина № 70 от 1 мая 1944 г. в газете «Красная звезда»

гражданами со стороны гитлеровцев в уже освобождённых районах Белоруссии¹⁶.

Воспитательная работа давала свои результаты. К примеру, уже в первый день наступления 23 июня 1944 года многие бойцы-«западники» поднялись в атаку вместе с опытными солдатами и в составе штурмовых батальонов успешно выполнили поставленную боевую задачу¹⁷.

На фоне такого рода воспитательной работы чекисты проводили свои агентурно-оперативные мероприятия. Как уже отмечалось выше, усилия чекистов направлялись на выявление участников националистических организаций и членов так называемой Украинской повстанческой армии, пытавшихся проводить враждебную работу среди военнослужащих «западников», побуждая их к дезертирству. В отчёте военной прокуратуры 61-й армии,

надзиравшей за расследованием уголовных дел в органах «Смерш», отмечалось, что главное внимание чекисты обратили именно на прибывшее пополнение и особенно на мобилизованных в Волынской, Ровенской и Тернопольской областях Украины. А таковых в пополнении было 36,6 проц. от общего числа бойцов. Упущения в воспитательной работе вскрылись в ходе допросов военнослужащих, арестованных за националистические проявления. Они имели слабое представление даже об общих основах жизни наших граждан при советской власти, не знали положения на фронтах Великой Отечественной войны, говорили о стремлении любыми способами уклониться от участия в боях. Всё это подтвердилось при контроле за расследованием ряда уголовных дел на военнослужащих «западников», дезертировав-

ших из 446-го стрелкового полка 397-й дивизии¹⁸.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что наличие в войсках «западников» определённо являлось негативным фактором, требовало усиления работы по поддержанию на должном уровне политикоморального состояния личного состава воинских частей и соединений 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов в период подготовки операции «Багратион» и во время её проведения. В результате целенаправленных усилий командно-политического состава и военных контрразведчиков «Смерша» в основном удалось не допустить перерастания преступных проявлений со стороны «западников» в массовое явление, способное повлиять на ход и исход стратегической наступательной операции Красной армии по освобождению Белоруссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). М.: ТЕРРА, 1996. С. 275.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 235. Оп. 2086. Д. 185. Л. 5.

³ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. С. 701.

⁴ Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 8. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 10. Л. 1.

⁶ Русский архив... С. 272.

⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 29, 30.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 403. Оп. 9655. Д. 6. Л. 117.

⁹ Там же. Л. 122.

¹⁰ Архив управления Федеральной службы безопасности по Омской обл. Ф. 40. Оп. 15. Д. 74. Л. 184.

¹¹ Там же. Л. 185.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 235. Оп. 2078. Д. 25. Л. 197.

¹³ Там же. Л. 199.

¹⁴ Там же. Ф. 241. Оп. 2656. Д. 53. Л. 22—24.

¹⁵ Там же. Ф. 235. Оп. 2072. Д. 26. Л. 99.

¹⁶ Там же. Ф. 32. Оп. 2152. Д. 5. Л. 231.

¹⁷ Там же. Л. 233.

¹⁸ Там же. Ф. 418. Оп. 10709. Д. 26. Л. 156.

A.A. Zdanovich

«MEMBERS OF THE OUN SHIFT THE CENTER OF GRAVITY OF THEIR ACTIVITIES TO THE ORGANIZATION OF WORK TO DISMANTLE THE RED ARMY TROOPS...»

The organs of counterintelligence «Smersh» against Ukrainian nationalists during the preparation and conduct of the offensive operation «Bagration»

Information about author. Alexander Zdanovich — senior researcher at the Research Institute (Military History), the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, full member of the Academy of Military Sciences, lieutenant general (res.), D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Summary. The paper examines the efforts of Soviet counterintelligence agents to identify participants in nationalist organizations who attempted to carry out hostile work among military personnel called up from the territories of the liberated western lands of Ukraine. The nationalists urged Western Ukrainians to defect or switch sides. It is worth noting that such negative incidents occurred, but were promptly halted thanks to a combination of intelligence and operational measures implemented by the employees of the Main Directorate of Counterintelligence of the People's Commissariat of Defense, also known as «Smersh».

Keywords: Belarusian strategic offensive operation «Bagration»; counterintelligence; «Smersh»; Organization of Ukrainian Nationalists (OUN); Ukrainian Insurgent Army (UIA); deserters.

«ВПЕРЁД, НА МУУРИЛА!»

Боевые действия 42-й стрелковой дивизии на приморском направлении Карельского перешейка в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

Сведения об авторе. Чернецов Борис Игоревич — старший научный сотрудник Центрального музея ВС РФ (Москва. E-mail: npd-nar-sobor@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о боевых действиях в ходе Советско-финляндской войны на одном из недостаточно освещённых в отечественной историографии участков фронта — приморском направлении Карельского перешейка. Наступление советских войск на муурильском направлении 1940 года не рассматривалось в статьях отечественных авторов, хотя это был важный эпизод советско-финляндского противостояния, способствовавший прорыву финской обороны и отходу противника по всему фронту. Операция на побережье Финского залива была лишь одним из звеньев, приведших к успеху советских войск на Карельском перешейке в феврале 1940 года. Целью данной статьи является освещение хода боевых действий 42-й стрелковой дивизии под командованием полковника (с 11 февраля 1940 г. комбрига) И.С. Лазаренко с 11 по 17 февраля 1940 года на левом приморском фланге войск 7-й армии Северо-Западного фронта РККА.

Ключевые слова: Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; Северо-Западный фронт; приморское направление; Карельский укрепрайон; 42-я стрелковая дивизия; 34-й стрелковый корпус; муурильское направление; Береговой отряд сопровождения; дот; И.С. Лазаренко; А.В. Шилов; И.Ф. Спирыков; В.М. Гонин.

Советско-финляндская война длилась с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 года. Весной 1940 года правительство Финляндии, понимая, что финские войска не имеют возможности остановить стремительное советское наступление, выступило с предложением о заключении мира. Таким образом, после нескольких месяцев кровопролитных боёв 12 марта 1940 года в Москве был заключён мирный договор, зафиксировавший ряд территориальных уступок в пользу СССР. Финляндия

потеряла часть своей территории, но сохранила независимость. Взаимоотношения с Финляндией после войны 1939—1940 гг. носили разный характер: от выступления её на стороне нацистской Германии в 1941 году до одной из самых спокойных границ в послевоенный период. Но в наши дни с началом Специальной военной операции на Украине (СВО) отношения с Финляндией вновь переживают не лучший период. 4 апреля 2023 года Финляндия вступила в НАТО.

Главным районом военных действий Красной армии в войне с Финляндией¹ считается Карельский перешеек. Он включал в себя ряд участков, внимание историков к которым распределилось неравномерно. В декабре 1939 года направление главного удара 7-й армии (А) переносилось то в центр перешейка, то на правый фланг армии. В ходе февральского наступления 1940 года главными, безусловно, стали участки центра Карельского

перешейка, где и был в итоге осуществлён прорыв финской оборонительной полосы, более известной как линия Маннергейма.

Логично, что боям в центре Карельского перешейка уделяется максимальное внимание. Ряд работ исследуют ход боевых действий на правом фланге 7-й армии. Но вот её левый фланг всё время оставался в тени. Работ, посвящённых событиям на приморском направлении, в отечественной истори-

ографии практически нет. Хотя некоторые авторы косвенно затрагивают те события. Это научные труды П.В. Петрова, специализирующегося на действиях Военно-морского флота СССР. Отдельно стоит выделить его статью «Советская морская пехота на льду Финского залива»², в которой освещаются боевые действия Берегового отряда сопровождения, в т.ч. на муурильском (район д. Муурила) направлении. Работы В.В. Дятлова посвящены боевым

действиям артиллерии в ходе Советско-финляндской войны, в т.ч. на приморском участке Северо-Западного фронта. Это также работы историка — краеведа Карельского перешейка Е.А. Балашова, который тщательно отобразил особенности местности этого участка, проанализировал состояние финской обороны и фортификационных сооружений.

Направления ударов советских войск на Карельском перешейке в силу сложности местности для передвижения не только техники, но и пехоты, как правило, были привязаны к шоссевым дорогам. В данном случае части РККА наступали по шоссевой дороге, соединявшей города Терийоки (ныне — Зеленогорск) и Койвисто (ныне — Приморск).

Бои на приморском направлении Карельского перешейка можно условно разделить на три периода: период декабрьского наступления, период январского переформирования и период февральского наступления 1940 года. В данной статье речь пойдёт об одном из главных эпизодов периода февральского наступления — о Муурильской операции по прорыву главной оборонительной полосы противника. Именно так в кратком отчёте о боевых действиях 42-й стрелковой дивизии (сд) назван комплекс боевых задач, решавшихся здесь 11—17 февраля 1940 года.

Утром 30 ноября 1939 года части РККА пересекли границу Финляндии. На левом фланге 7-й армии действовали подразделения 70-й стрелковой дивизии, поддерживавшиеся силами Краснознамённого Балтийского флота (КБФ), в т.ч. артиллерийским огнём береговых батарей КБФ. Согласно данным журнала боевых действий КБФ именно орудиями Северного укрепрайона КБФ в 8 ч утра был нанесён первый удар по территории Финляндии³.

Боевые действия по овладению приграничным городом Терийоки были завершены

3 декабря 1939 года взятием н.п. Ино. После этого части 70 сд были перенаправлены севернее, в район н.п. Райвола, а в район железнодорожной станции Ино был передислоцирован отряд Карельского укрепленного района (КаУР). Его боевые действия в полосе предполья от станции Ино до главной оборонительной линии противника (линии Маннергейма) весьма подробно разобраны нами в статье «Карельский укрепрайон в Финской кампании. От Ино до Инкиля»⁴.

Отряд КаУР вёл боевые действия на приморском направлении Карельского перешейка в ходе всего декабрьского наступления 1939 года. Полосу предполья отряд преодолел до 12 декабря. 13 декабря имела место попытка прорыва оборонительной полосы противника. Однако этот бой не привёл к желаемым результатам. До конца декабря линия фронта здесь стабилизировалась.

Говоря об итогах декабрьских боёв на приморском направлении, необходимо учитывать ряд факторов. Это, во-первых, численность отряда. Сам Карельский укрепрайон как воинское формирование состоял минимум из 15 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов (опаб). Но в сформированный для участия в Советско-финляндской войне отряд КаУР были включены лишь два батальона, сапёрный взвод и 147-й отдельный батальон связи⁵. Общая численность личного состава, как пишут большинство авторов, что подтверждается документами, не превышала численности стрелкового полка. В спецсообщении Особого отдела (ОО) НКВД Ленинградского военного округа о боевых действиях частей 7 А отмечалось, что весь декабрь 1939 года отряд КаУР удерживал участок фронта, равный участку дивизии⁶.

Ещё один важный фактор — специфика формирования. Отряд КаУР состоял из подразделений, предназначенных для ведения боевых действий оборонительного характера в фор-

тификационных сооружениях с артиллерийским и пулемётным вооружением. Однако в отряде полностью отсутствовала артиллерия. До 9 декабря 1939 года отсутствовали и танки. В ходе декабрьского наступления отряд вёл бои как стрелковая часть.

В январе 1940 года отряд находился в обороне, занимался плановой боевой подготовкой, в подразделениях проводились занятия по ведению наступления на укрепленные позиции противника⁷. Кроме того, командир отряда КаУР полковник И.С. Лазаренко был вызван в Особый отдел НКВД ЛВО, где давал объяснения действиям отряда⁸. Эта встреча не была случайной и не прошла без последствий. В ходе подготовки к дальнейшим наступательным действиям на Карельском перешейке командованием было принято решение на базе отряда Карельского укрепрайона в начале 1940 года сформировать 42-ю стрелковую дивизию, командование которой было возложено на полковника И.С. Лазаренко. Дивизии предстояло участвовать в боевых действиях по прорыву финской оборонительной полосы в ходе февральского наступления 1940 года.

На правом фланге линии Маннергейма был расположен укрепрайон Инкиля, который упирался в берег Финского залива и прикрывал участок шоссе Терийоки — Койвисто. Местность в этом районе сильно пересечённая и заболоченная, наступление в направлении Койвисто можно было вести, лишь овладев дорогами. Поэтому задачей гарнизона укрепрайона Инкиля было удерживать в первую очередь дороги.

Этот укрепрайон перекрывал территорию от южного берега Куолемайрви (ныне — Пионерское) до берега Финского залива. Укрепрайон помимо траншей, деревоземляных огневых точек (дзот), минных полей и линий противотанковых заграждений включал железобетонные фортификационные сооружения — долго-

Части РККА переходят советско-финляндскую границу
1939 г.

Въезд в г. Терийоки, занятый советскими войсками в ходе
Советско-финляндской войны
1939 г.

Командир 42 сд И.С. Лазаренко пробирается с командным
составом в штаб дивизии
Карельский перешеек, 1940 г.

временные огневые точки (дот). Финские доты в свою очередь были представлены двумя поколениями, где доты первого поколения датировались 1920-ми годами постройки, а доты второго поколения были более совершенными сооружениями 1930-х годов. Причём среди дотов второго поколения выделялись доты «миллионного» типа — немногочисленные огромные сооружения с несколькими казематами и более «продвинутой» системой жизнеобеспечения. Их возведение не стало массовым из-за высокой стоимости, почему они и получили прозвище «миллионники». Укрепрайон Инкиля включал 7 дотов второго поколения, один из которых был «миллионного» типа — дот Ink-6. Именно он находился у шоссе вместе с дотом Ink-7⁹.

За приморский участок финской линии обороны отвечал 7-й отдельный пехотный батальон, усиленный кавалерийским эскадронам и поддерживавшийся как полевой артиллерией, так и огнём финских береговых батарей и фортов¹⁰. По итогам декабрьского наступления, а также в ходе активных разведывательных действий начала февраля участок укрепрайона Инкиля был хорошо изучен командованием 42-й стрелковой дивизии и оценивался как участок с весьма прочной и заблаговременно подготовленной обороной и достаточно многочисленным гарнизоном. Прорыв финской обороны можно было осуществить и на менее укрепленном участке, но потом пришлось бы прокладывать дорогу через лес и болото, причём под фланговым огнём финских дотов. Советским командованием это было признано малоэффективным и долгосрочным.

По докладам командования 42 сд на момент начала февральского наступления она не была полностью укомплектована. В состав дивизии вошли: отряд Карельского укрепрайона, включавший 1, 4, 15 и 62-й отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны; 459-й стрелковый полк;

17-й гаубичный артиллерийский полк; 4-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион; 38-й отдельный танковый батальон и 147-й отдельный батальон связи. В первых числах февраля разведка полосы грядущего наступления¹¹ была проведена подразделениями Берегового отряда сопровождения (бос), подчинённого КБФ. 12 февраля морская пехота бос была переподчинена командованию 42 сд¹². То есть в ходе февральского наступления Береговой отряд сопровождения стал сухопутным подразделением, действовавшим в составе стрелкового соединения.

Стоит отметить, что в советской документации укрепрайон Инкиля именовался как укрепрайон Муурила, т.к. основное направление наступления подразделений РККА проходило вдоль шоссе, на котором располагалась деревня Муурила. Поэтому и боевые действия 11–17 февраля 1940 года на приморском направлении были названы Муурильской операцией.

22 января 1940 года был утверждён план операции Северо-Западного фронта по прорыву укреплённой полосы финских войск на Карельском перешейке. Целью операции после взлома обороны был выход на линию Кексгольм — ст. Антреа — Виипури. Отдельный интерес вызывает оценка перспективности направления удара. В документе отмечается, что наиболее трудным для прорыва с точки зрения прочности обороны противника являлся центр Карельского перешейка, но при этом данный участок был наиболее освоен нашими войсками. Тогда как самый слабый участок обороны противника находился против правого фланга советских войск, но этот участок назван труднопроходимым¹³. Приморский участок как направление вероятного удара для прорыва обороны противника в документе не рассматривался. Соответственно, он был менее освоен советскими

И. С. Лазаренко

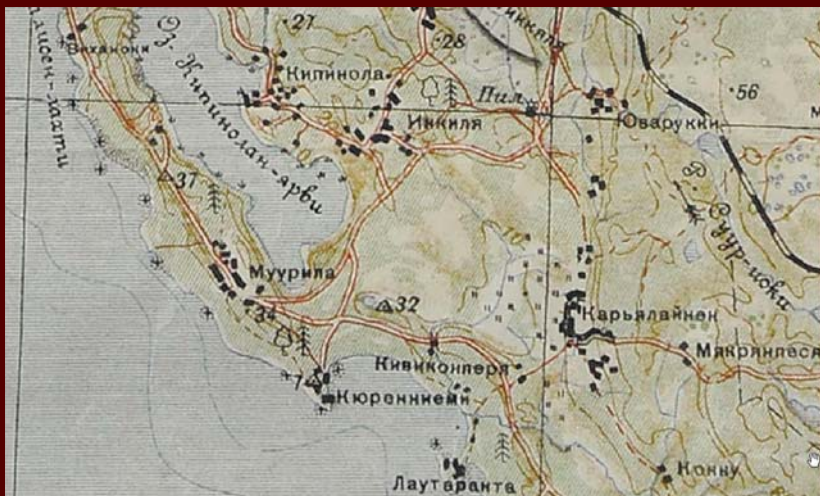
войсками, нежели центр перешейка, хотя противник не имел здесь серьёзных оборонительных препятствий.

В документе советского командования о планировании этапов операции по прорыву линии Маннергейма есть пометка, подтверждающая тезис о том, что приморское направление являлось трудным для прорыва: «На левом фланге армии — прочная оборона на фронте Сипрола — Ахвеноя, иметь в виду возможные попытки противника нанести удар во фланг и тыл главной группировке армии и фронта со стороны западного фаса УР»¹⁴. Эта информация позволяет говорить не только о прочности обороны противника на приморском участке, но и о вспомогательном направлении наступления 42 сд, и о второстепенности этого участка. Можно сделать вывод о том, что, хотя частям дивизии и ставилась задача прорыва оборонительной линии, но, очевидно, командование рассчитывало, что в результате их активных действий будут скованы боем оборонявшиеся войска противника, предотвращена переброска его резервов против войск РККА, наступавших на главном направлении.

42-я стрелковая дивизия в районе д. Муурила решала тактические задачи в рамках стратегических операций Северо-Западного фронта по прорыву линии Маннергейма на Карельском перешейке. Боевые действия носили наступательный характер, стрелковые части поддерживались артиллерией сухопутных войск и сил КБФ. План наступления 42 сд по прорыву обороны противника и взятию д. Муурила был подготовлен 6 февраля 1940 года. Боевой приказ № 02 от 8 февраля вносил в него некоторые коррективы¹⁵.

Удар по укрепрайону Инкиля вдоль шоссе и д. Муурила в отличие от наступления в декабре 1939 года должен был наноситься левым флангом дивизии по льду Финского залива во фланг и тыл финского укрепрайона. Теперь наступательным действиям вдоль шоссе на Муурила отводилось уже второстепенное значение¹⁶. Боевая активность преследовала цель сковывания резервов противника и отвлечения его от направления главного удара¹⁷. В ходе наступательных боёв со стороны Финского залива и вдоль шоссе части РККА должны были соединиться в д. Муурила.

Согласно схеме расположения отряда КаУР¹⁸, хранящейся в фондах Российского государственного военного архива, именно отряду КаУР в составе четырёх пулемётно-артиллерийских батальонов было поручено ведение боевых действий на освоенном ими в декабре 1939 года участке. Севернее шоссе, в районе Карьялайнен, подразделения 62-го пулемётно-артиллерийского батальона (опаб) должны были сковать противника, действовавшего со стороны деревни Инкиля. 147-й отдельный батальон связи при поддержке 62 опаб атаковал с севера. Вдоль шоссе действовали 1-й и 4-й батальоны, причём 1 опаб — вдоль северной стороны шоссе, а 4 — вдоль южной¹⁹. Таким образом, именно 1-му пулемётно-

Фрагмент карты с участком боёв на приморском направлении Карельского перешейка

Титульный лист плана операции войск Ленинградского военного округа против вооружённых сил Финляндии

артиллерийскому батальону, как более подготовленному, было приказано атаковать самый укрепленный участок обороны противника — дот Ink-6. Подразделения 459-го стрелкового полка (сп) в ночь на 11 февраля должны были выдвинуться по льду Финского залива в район мыса Кюриниemi и нанести удар во фланг финской линии обороны. 455 сп (в составе 42 сд с 5 февраля 1940 г.) должен был выдвинуться к мысу Аутониemi и нанести удар в тыл обороны противника, в случае успеха соединиться с наступавшими подразделениями 459 сп и подразделениями КаУР в деревне Инкиля.

С началом боевых действий части дивизии, совершавшие марш по льду Финского залива, не успели в тёмное время полностью осуществить переход к рубежу атаки и были замечены противником²⁰. Таким образом, фактор внезапности был утрачен. Попытки подразделений 455-го и 459-го стрелковых полков закрепиться на берегу успеха не имели. Артиллерийская поддержка атаки пехоты оказалась неэффективной. Подавить огневые точки противника артиллерия не смогла и наносила удары в основном по площадям. Хорошо защищённые, оборудованные в инженерном отношении и замаскированные огневые средства финнов встретили наступавшую пехоту организованном огнём. Взаимодействие стрелковых подразделений и поддерживавших их артбатареи оказалось неудовлетворительным.

Пехота не была обучена действовать под прикрытием огневого вала, а артиллерийская разведка не смогла выявить значительное количество вражеских целей. Сказалась и нехватка боеприпасов. Встреченные огнём не подавленные огневые точки финнов, стрелковые подразделения, действовавшие в районе шоссе, не смогли преодолеть проволочные заграждения противника и были прижаты к земле огнём финских дотов.

Безрезультатные атаки с разной степенью огневой интенсивности проходили в течение всего дня.

Однако были и успехи. Группа захвата 455 сп сумела проникнуть к д. Муурилла и уничтожила дот противника вместе с гарнизоном. Возглавлявший группу младший лейтенант А.В. Шилов погиб в ходе этого боя. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Отличился наводчик орудия 152-мм гаубичной батареи бос краснофлотец М.М. Гармоза. Несмотря на массированный огонь, Гармоза из своего орудия уничтожил дот противника с гарнизоном. Финны вынуждены были подтянуть к месту боя значительные подкрепления, которые не позволили развить успех наступления 42 сд. К утру 12 февраля все задействованные

в атаке подразделения были отведены на исходные позиции²¹.

Причиной неудачного наступления 11 февраля командование считало несогласованность действий атаковавших частей и подразделений. Нераспорядительность командиров, задержка с распределением личного состава, запоздалое выступление подразделений на марш в обход финских позиций по льду залива привели к срыву атаки и значительным потерям в личном составе²².

12 февраля дивизия активных боевых действий не предпринимала, занимаясь перегруппировкой сил. 459 сп был передислоцирован на правый фланг, в район Карьялайнен. Его место в районе мыса Кюриниеми заняли подразделения Берегового отряда сопровождения. 455 сп оставался на прежних позициях с задачей выхода в тыл муурильской группировке противника²³. 13 февраля командир

34-го стрелкового корпуса командир В.М. Гонин отдал приказ № 03 на продолжение наступления. Противник, очевидно, разгадал замысел советского командования и усилил оборону в районе шоссе и на побережье.

Увы, командованию дивизии не удалось устранить ошибки предыдущего наступления и добиться согласованности действий всех частей и подразделений. Левый фланг опять запоздал с выступлением и вместо 22.00 начал марш в полночь 13 февраля. Для обеспечения скрытного передвижения подразделения развернулись в боевой порядок за 1,5 км до указанного рубежа. Однако достичь внезапности не удалось, противник ожидал повторного наступления, применял осветительные ракеты и заблаговременно обнаружил подходы красной армии. Плотный ружейно-пулемётный огонь прижал наступающих ко

Сражения на Карельском перешейке в декабре 1939 г.

Осмотр захваченного финского дота Ink-7

Советские бойцы на захваченном доте Ink-6

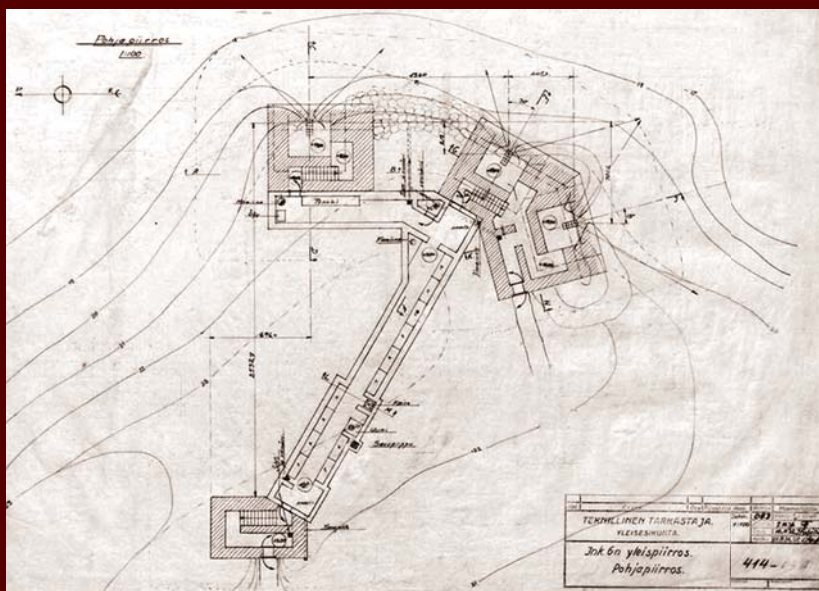

Схема дота Ink-6 укрепрайона Инкиля

льду и не позволил зацепиться за берег. Подразделениям, наступавшим на правом фланге дивизии, удалось продвинуться до проволочных заграждений и закрепиться там. Комиссар 42-й стрелковой дивизии передал благодарность командования корпуса бойцам, атаковавшим финские позиции на правом фланге, и сопроводил это фразой в журнале боевых действий 42 сд: «Вперёд, на Мууриля! Ни на 1 мм назад!»²⁴.

К исходу дня подразделения продвинулись на 100—150 м и перешли к обороне. Потери в личном составе оценивались командованием дивизии как значительные. На следующий день наступательные действия были возобновлены. На левом фланге удалось продвинуться на несколько десятков метров, а на правом фланге подразделения так и не смогли закрепиться за проволочными заграждениями²⁵. Мешал огонь финских дотов. Огромное значение в этих условиях придавалось корректировке огня советской артиллерии. Командир взвода связи дивизиона 17-го гаубичного артиллерийского полка 42 сд лейтенант И.Ф. Спирыков в период с 11 февраля по 12 марта, находясь в боевых порядках наступавших подразделений, корректировал огонь артиллерии, обеспечивал устойчивую связь батарейцев со стрелковыми подразделениями. Благодаря этому противнику был нанесён значительный урон. Отважный офицер погиб в бою. 11 апреля 1940 года за проявленные «отвагу и героизм» ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 44-м стрелковым полком 42 сд (в составе 42 сд с 7 марта 1940 г.) в Советско-финляндской войне командовал майор П.М. Гаврилов, будущий участник обороны Брестской крепости в 1941 году, Герой Советского Союза.

Однако, несмотря на массовый героизм личного состава, февральское наступление не принесло желаемых результатов. 15 февраля части дивизии пе-

решили к обороне на занятых рубежах. В журнале боевых действий в тот день была сделана важная запись о повреждении укреплений противника огнём полевой артиллерии прямой наводкой в районе высоты 11,8²⁶, где располагался дот «миллионного» типа Ink-6. Вероятно, речь идёт именно об этом объекте, т.к. подавление дзотов упоминается в таких документах очень редко. Через три часа после повреждения дота Ink-6 в журнале боевых действий была сделана запись об обстреле двумя артиллерийскими дивизионами огневой точки противника южнее Муурилы — вероятно, речь идёт о доте Ink-7²⁷.

К вечеру 15 февраля командование дивизии для повышения эффективности артиллерийского огня и поражения выявленных целей на переднем крае и в тыловых районах противника передислоцировало поддерживавшую наступление артиллерию ближе к переднему краю обороны. В 23.05 был отдан приказ начать обстрел позиций финской артиллерии в районе д. Муурилы и высоты 34.3 с целью её подавления и поражения, т.к. огонь финских

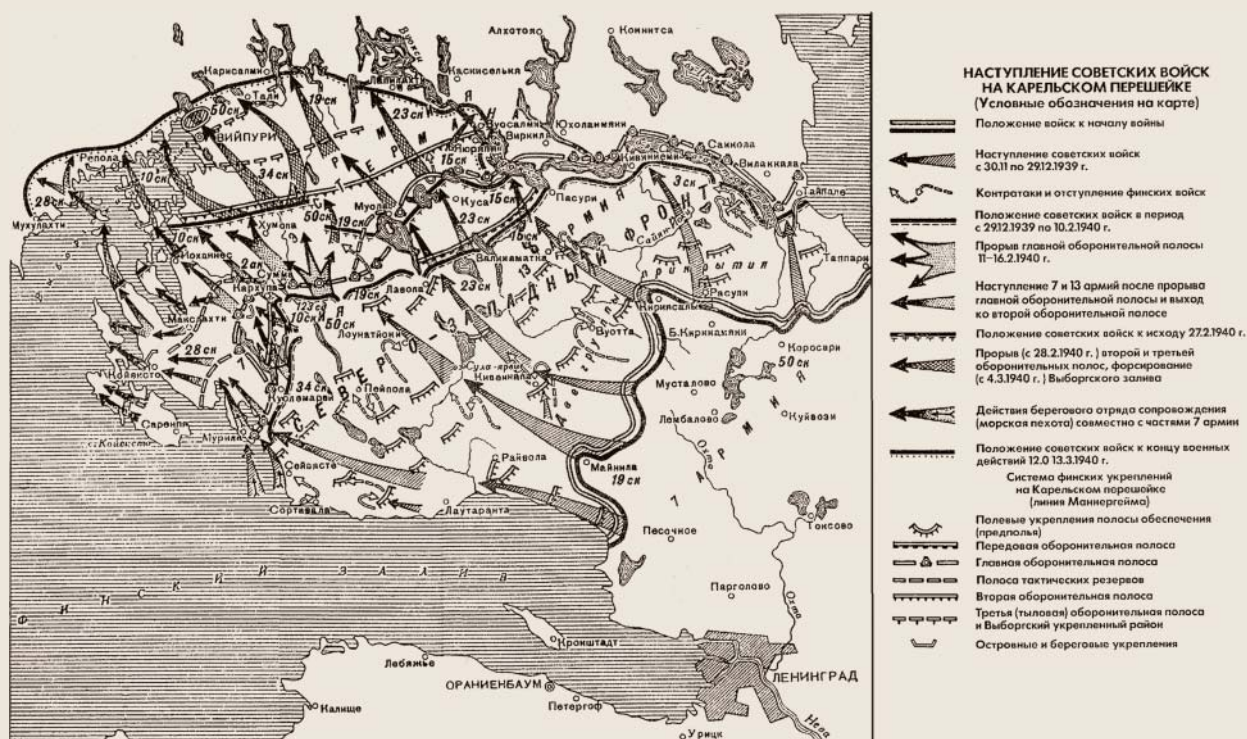
батарея затруднял продвижение советской пехоты.

Поэтому в ночь на 16 февраля командование 34-го стрелкового корпуса отдало приказ 42-й дивизии об отводе её частей и подразделений, действовавших со стороны Финского залива, для перегруппировки и пополнения. Вместе с тем 459-му стрелковому полку, расположенному на правом фланге соединения, была поставлена задача по овладению берегом озера Кипинолан-ярви и продолжению наступления в район д. Муурилы²⁸. Основное препятствие на пути наступающих войск — огневая точка № 2. Так согласно данным Альбома укреплений Карельского перешейка в советской документации называли дот Ink-4²⁹, прикрывавший подходы к деревне Инкиля севернее озера Кипинолан-ярви. Советская артиллерия подвергла массированному обстрелу этот объект. К 14.00 подразделения 459-го полка вышли к высоте 11.8, где были остановлены огнём другого финского дота — Ink-6. Наступавшие стрелковые роты понесли значительные потери, что отмечено в журнале боевых действий³⁰. В 17.25 459 сп, вклинившийся в

оборону противника, был вынужден перейти к круговой обороне на занятых рубежах.

В ночь на 17 февраля комбриг И.С. Лазаренко отдал приказ об отводе частей дивизии на исходные позиции³¹ и переходу к обороне с задачей не допустить прорыва финнов на приморском участке. В случае отхода противника с занимаемых рубежей было приказано начать его преследование³².

На этом боевые действия на муурильском направлении завершились. В связи с прорывом линии Маннергейма на другом участке финское командование отдало приказ об отводе оборонявшихся войск на тыловые рубежи, выравнивая тем самым линию фронта. С оборонительных позиций укрепрайона Инкиля финны отошли 18 февраля 1940 года³³. Это подтверждается и данными боевого приказа № 09 штаба 34 ск. В нём отмечается, что подразделения 42 сд 18 февраля продолжали преследование отступавшего противника³⁴. Судя по всему, финны начали отход в тёмное время суток, в ночь на 18 февраля. Главный рубеж обороны на линии Маннергейма был захвачен.

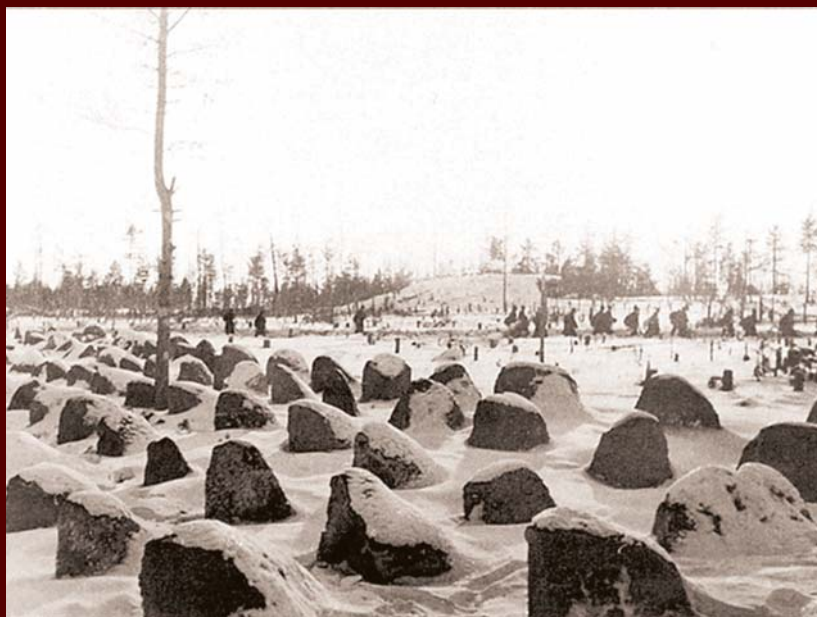
Наступление советских войск на Карельском перешейке

Бронеплита дота Ink-6

Укреплённый узел Инкиля
Современный вид

Противотанковые надолбы в укрепрайоне Инкиля

Как уже отмечалось выше, 42 сд в составе 34 ск вела боевые действия на муурильском направлении, которое являлось вспомогательным при проведении наступательной операции 7 А по прорыву линии Маннергейма. Наступление дивизии поставленных целей не достигло. Долговременные сооружения противника полностью разрушить и захватить не удалось, финские войска не были выбиты со своих позиций, н.п. Муурила взят не был.

Вместе с тем активные боевые действия 42 сд на приморском направлении сковали резервы противника на этом участке и содействовали успешному проведению наступательной операции войск Северо-Западного фронта (СЗФ) на Карельском перешейке по прорыву долговременной глубокоэшелонированной обороны финских войск.

Упорные бои на левом приморском крыле СЗФ позволили не только обезопасить фланг стратегической наступательной операции советских войск, но и создать реальную угрозу противнику на муурильском направлении. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и недостаточное количество привлекавшихся сил и средств, слабую обученность и сколоченность частей и дивизии в целом, низкую тактическую подготовку командного состава, неэффективность артиллерии, отсутствие авиационной поддержки, слабость танковых подразделений, низкий уровень инженерного обеспечения и разведки. Отмеченные недостатки при организации наступления не остались без последствий. За неудачи войск, преступное бездействие был отстранён от командования и арестован командир 34 ск В.М. Гонин. Приговор трибунала был суров. А вот действия 42 сд были признаны успешными. Командир соединения комбриг И.С. Лазаренко был награждён орденом Красного Знамени (полный Георгиевский кавалер в годы Первой мировой войны, Почётное оружие и орден Красного Знамени в

ходе Гражданской, многочислен- ные ранения и контузии). В июне 1940 года как знак признания заслуг ему было присвоено во- инское звание генерал-майора. Но боевой путь будущего Героя Советского Союза (посмертно 21 июля 1944 г.) был не только действительно героическим, но и драматическим и трагиче- ским. С первых минут Великой Отечественной войны 42 сд под его командованием сражалась в районе Брестской крепости и внутри неё. Отважный коман- дир, неоднократно раненный,

сумел вывести остатки соеди- нения из окружения. Однако был обвинён в неудачных действиях дивизии, арестован и осуждён. Только 21 октября 1942 года И.С. Лазаренко был реабили- тирован, ему доверили командовать соединениями. Впереди были грамотные и умелые действия отважного офицера, снятие су- димости, ранения и контузии и гибель в бою 26 июня 1944 года.

В заключение необходимо отметить, что боевые действия 42-й стрелковой дивизии на ле- вом приморском фланге войск

Красной армии на Карельском перешейке в 1939—1940 гг. до- полняют и расширяют общую картину хода Советско-фин- ляндской войны и её победного завершения. Изучение и частич- ная реконструкция тех событий позволяют более рельефно отобразить происходившее на этом участке, успехи и ошибки в действиях войск, использовать опыт прорыва укреплённых по- зиций противника в ходе про- ведения Специальной военной операции на Украине, открыть новые имена героев той войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный во- енный архив (РГВА). Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 1—15.

² Петров П.В. Советская морская пе- хота на льду Финского залива // Новый часовой. 2001. № 11—12. С. 80—94.

³ Российский государственный ар- хив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 507. Л. 12.

⁴ Чернецов Б.И. Бой у реки Ахвеноя и его роль в боях на Приморском направ- лении в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 годов // Великая Оте- чественная война 1941—1945 гг. и со- ветское общество: социогуманитарное измерение: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Москва, 17 июня 2021 г. М.: Дашков и К^о, 2021.

⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 498. Л. 1.

⁶ Центральный архив ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 637.

⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 507. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 497. Л. 12.

⁹ Чернецов Б.И. Фортификация линии Маннергейма в укрепрайоне Инкиля в

период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. // Военная история Рос- сии XVIII—XX вв.: материалы I междуна- родной научной конференции. М.: Гос. публичная историческая библиотека России, 2023. С. 374—381.

¹⁰ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 507. Л. 9.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 601. Л. 5—6, 36—38. Ранее, в январе 1940 г., для выявления установки вражеских ар- тиллерийских батарей и степени охра- нения побережья в районе н.п. Муурилы были направлены на лыжах через Фин- ский залив два сотрудника Разведыва- тельного отдела штаба КБФ, которые своевременно сделали безошибочный вывод о слабости охраны побережья. См.: Кикнадзе В.Г. Разведывательное обеспечение боевых действий Балтий- ского флота // Военно-исторический журнал. 2004. № 4. С. 28.

¹² Петров П.В. Указ. соч. С. 84.

¹³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 434. Л. 2—34.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 507. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же. Д. 504. Л. 4.

¹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 896. Л. 3.

¹⁹ Там же. Оп. 10. Д. 504. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 507. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 13.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 15—16.

²⁴ Там же. Д. 498. Л. 27.

²⁵ Там же. Д. 507. Л. 17.

²⁶ Там же. Д. 498. Л. 35.

²⁷ Там же. Л. 36.

²⁸ Там же. Л. 38—40.

²⁹ Альбом укреплений Карельско- го перешейка // Сайт: Окрестности Петербурга | Фотогалерея | Форти- фикация | Альбом укреплений линии Маннергейма. Альбом составлен со- ветской разведкой к 1938 г. и выпущен для высшего командования. http://www.photo.aroundspb.ru/fortification/lm_1938.

³⁰ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 498. Л. 42.

³¹ Там же. Л. 45.

³² Там же. Оп. 3. Д. 870. Л. 31.

³³ Колотова И.Н. Они сражались за Койвисто. СПб.: Остров, 2008. С. 46; Петров П.В. Указ. соч. С. 91.

³⁴ РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 870. Л. 37.

B.I. Chernetsov

«FORWARD, TO MUURILA!»

Battle of the 42nd infantry division on the Karelian isthmus during the Soviet-Finnish war, 1939—1940

Information about author. Boris Chernetsov — senior researcher at the Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow. E-mail: npd-nar-sobor@yandex.ru).

Summary. The paper discusses the fighting that took place during the Soviet-Finnish War on the coastal sector of the Karelian Isthmus, an area that has not been extensively covered in domestic historiography. The Soviet troops' offensive in the Muurila direction in 1940 was not mentioned by domestic authors, despite its significance in the Soviet-Finnish confrontation. This offensive led to the breakthrough of the Finnish defense and the retreat of the enemy along the entire front. The operation on the Gulf of Finland coast was just one of the factors that contributed to the Soviet troops' success on the Karelian isthmus in February 1940. This paper aims to outline the course of hostilities of the 42nd infantry division, led by Colonel (later Brigade Commander from February 11, 1940) I.S. Lazarenko, from February 11 to 17, 1940, on the left coastal flank of the 7th Army troops of the Northwestern front of the Red Army.

Keywords: The Soviet-Finnish war of 1939—1940; Northwestern front; coastal direction; Karelian fortified area; 42nd infantry division; 34th rifle corps; Muurila direction; coastal escort detachment; pillbox; I.S. Lazarenko; A.V. Shilov; I.F. Spiriyakov; V.M. Gonin.

«ПОПЕЧЕНИЕ О БЕЖЕНЦАХ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ... ПЕРВЕЙШИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны
на примере Пензенской губернии

Сведения об авторе. Спиридонова Людмила Михайловна — доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза), кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: spiridonova.lm@mail.ru).

Аннотация. Первая мировая война вызвала не только невиданные ранее по масштабам разрушения и жертвы, но и массовый отток населения в не охваченные войной районы Российской империи. Никогда ранее властям не приходилось сталкиваться ни с чем подобным: сотни тысяч прибывавших людей, нуждавшихся в пище, крове, лечении. На основе данных региональных архивов в статье описываются организация работы с беженцами в тыловых губерниях в годы Первой мировой войны, способы оказания им государственной и социальной поддержки, а также исследуются проблемы, возникшие в связи с массовым прибытием беженцев на новые места поселений. В целом усилиям центральных и губернских властей по попытке обустройства быта беженцев можно дать положительную оценку. Властям с помощью неравнодушных обывателей и национальных комитетов в той или иной степени удавалось на первых порах организовать жизнь беженцев. Но чем дольше длилась война, тем больше проблем назревало в обществе, усиливалось недовольство населения, в т.ч. и по отношению к чужеземцам, многие из которых так и не смогли стать «своими» и закрепиться на новом месте жительства.

Ключевые слова: Первая мировая война; беженцы; благотворительность; Пензенская губерния; Польский комитет помощи беженцам; Еврейский комитет помощи беженцам; Латышский комитет помощи беженцам; Татьянинский комитет; Пензенский губернский комитет помощи беженцам.

Первая мировая война, оказавшая огромное влияние на судьбы всего мира, вызвала невиданный ранее поток беженцев из западных регионов Российской империи, ведь именно этим территориям пришлось принять на себя один из первых ударов врага. К сожалению, по прошествии чуть более ста лет проблема оказания помощи беженцам вновь актуальна.

В советское время тема беженского движения рассматриваемого периода не получила достаточного освещения в исторической литературе. Первые значимые публикации, затрагивавшие эту тему, появились только в начале 1990-х годов¹. В 1998-м проблема беженства получила более широкое

освещение в ходе Международного коллоквиума, проходившего в Санкт-Петербурге². Постепенно стали появляться региональные исследования, посвящённые данной теме, а также работы зарубежных учёных, рассматривавшие национальные аспекты³. Возросло и число научных изысканий, опубликованных в связи со 100-летними годовщинами начала и окончания Первой мировой войны⁴.

Хотя региональные исследования посвящены местным особенностям организации быта вынужденных переселенцев, общим для них является констатация факта усугубления социальных проблем на «принимающих территориях». Пензенская губерния не стала исключением.

Первый поток беженцев оказался довольно бы- стротечным (до 1915 г.) и немногочисленным. Поэтому меры государственной под- держки вынужденным пере- селенцам были разработаны далеко не сразу. Беженцам приходилось довольствоваться помощью сочувствовавших частных лиц и организаций. В весенне-летней кампании 1915 года Россия терпела неудачи по всему фронту, и отток насе- ления с западных территорий принял стихийный характер.

Попечение и руководство вы- селением беженцев, проживав- ших рядом с Северо-Западным и Юго-Западным фронтами, поручили членам Государ- ственного совета — «главно- уполномоченным по устройству беженцев». Этими лицами ста- ли действительный статский советник Сергей Иванович Суб- чанинов (по Северо-Западному фронту) и шталмейстер Высо- чайшего двора, сенатор князь Николай Петрович Урусов 2-й (по Юго-Западному фронту)⁵.

30 августа 1915 года был из- дан закон «Об обеспечении нужд беженцев», и «дело при- зрения беженцев» было «по- ставлено на более устойчивую почву, ибо частная инициати- ва может прекратиться, и до- бровольные работники могут в одном месте не найтись, а в другом — бросить начатую ра- боту»⁶.

В законе впервые было дано определение понятия «беже- нец», а при МВД 10 сентября 1915 года учреждены Особое совещание по устройству бе- женцев с функциями высшего совещательного органа (под председательством министра внутренних дел) и специаль- ный отдел⁷.

Главноуполномоченным тре- бовалось содействие местных властей, «...которое должно быть искренним, глубоким и всесторонним, проистекая из сознания тяжести страданий и всей безысходности поло- жения, особенно на чужбине, предоставленных себе бежен-

цев». Поэтому согласно ст. 22 закона всё местное попечение о беженцах возлагалось на земские и городские само- управления, которые должны были обеспечить всяческую поддержку со стороны долж- ностных лиц и ведомств. Ст. 4 рекомендовала земствам и го- родам организовать широкое сотрудничество с обществен- ными организациями⁸, а его формы определялись «потре- бностями каждого отдельного случая». В своём обращении пензенский губернатор А.А. Ев- реинов предписал уездным ис- правникам оказывать полное содействие главноуполномо- ченным по устройству бежен- цев и их подчинённым: «Нужно вычеркнуть всякие пререкания о власти, о пределах компе- тенции и т.п. Надлежит, дабы

комитет) было организовано Центральное всероссийское бюро по регистрации бежен- цев, в задачи которого входил и их розыск¹⁰. В губерниях тоже вели учёт прибывавших вы- нужденных переселенцев.

Согласно распоряжениям вы- шестоящих властей в Пензен- ской губернии был образован Пензенский губернский коми- тет помощи беженцам при гу- бернской земской управе (под председательством Л.Н. Кугу- шева), первое заседание кото- рого состоялось 1 октября 1915 года¹¹.

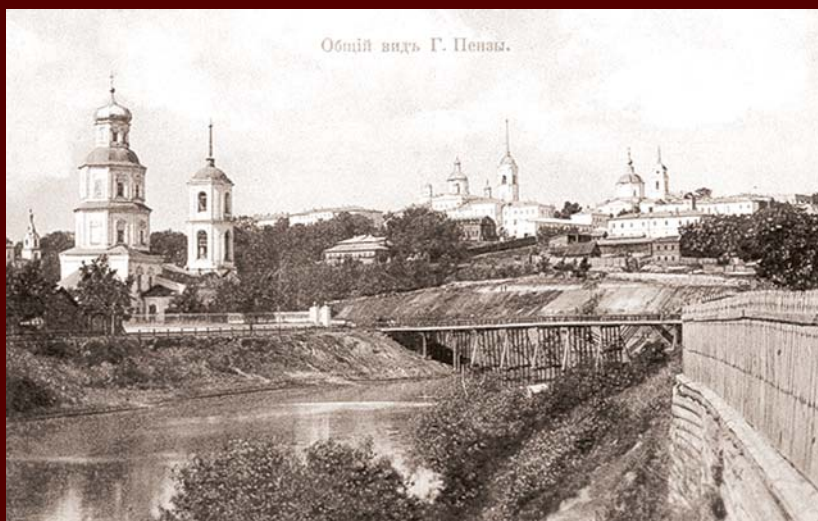
Польский историк Хелена Глоговска подсчитала, что к 1916 году в России появились 1300 организаций и комите- тов, занимавшихся помощью беженцам. Прежде такой гражданской активности не

«Надлежит, дабы никто из должностных лиц не прикрывался недомолвками распоряжений, буквой предписаний, но руководствовался впечатлением совести и существом дела»

никто из должностных лиц не прикрывался недомолвками распоряжений, буквой пред- писаний, но руководствовался впечатлением совести и суще- ством дела. В особенности же необходимо, чтобы власти, как ни были они переобременены заботами, вызванными вой- ной, постоянно помнили, что попечение о беженцах является одной из насущнейших потреб- ностей момента и одной из пер- вейших задач государственного управления»⁹.

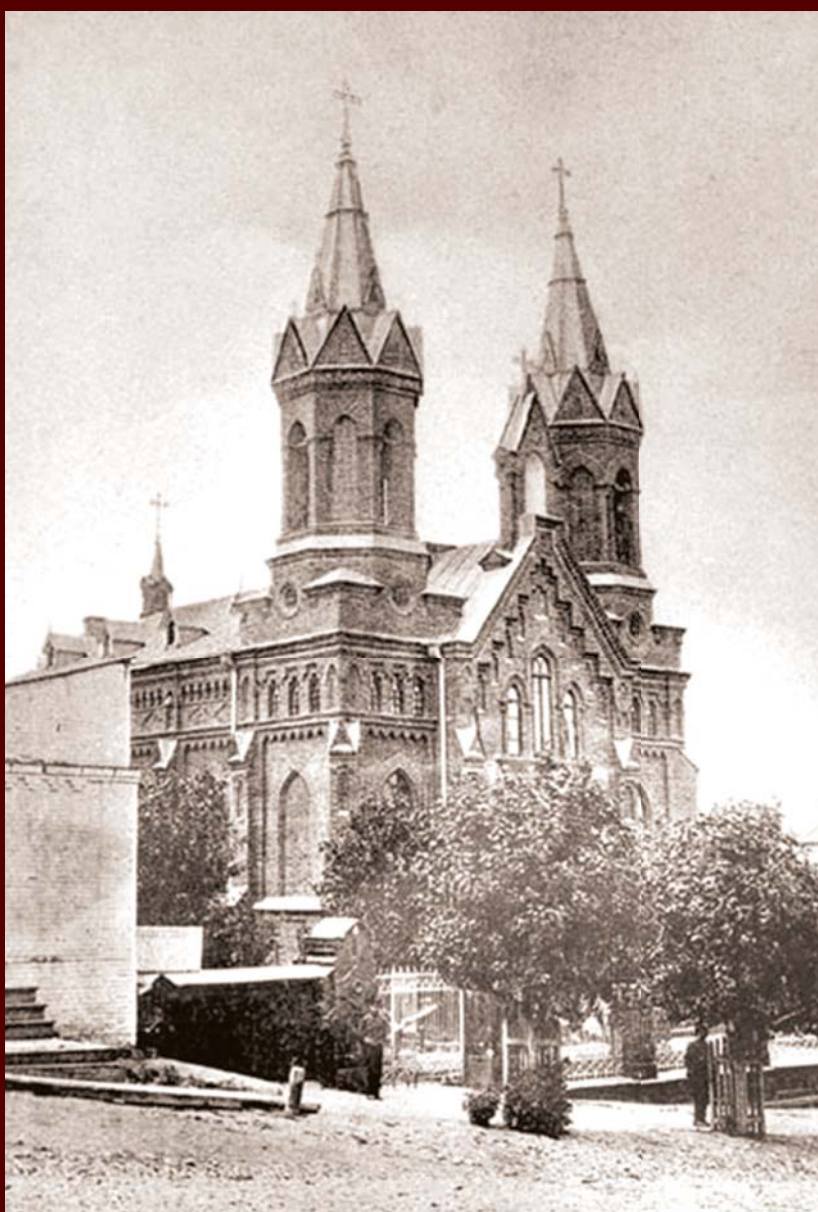
При содействии Комитета её императорского высочества ве- ликой княжны Татьяны Нико- лаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от во- енных действий (Татьянинский

наблюдалось. Учреждали и национальные организации — комитеты помощи беженцам (Польский, Латышский и Ев- рейский). В Варшаве с начала войны работал Центральный гражданский комитет. Его ру- ководители, отправившись на восток, создали на местах фи- лиалы, помогали польским из- гнанникам, организуя их в так называемые партии и снабжая необходимыми средствами. Благодаря национальным ор- ганизациям поляки смогли по большей части осесть до линии Волги, погрузить свои телеги и лошадей в железнодорож- ные вагоны, а потом получить больше помощи, чем их право- славные соседи, не имевшие

Общий видъ Г. Пензы.

Общий вид на г. Пензу
Начало XX в.

Польский костёл на ул. Лекарской г. Пензы
(сейчас ул. Володарского)

собственных национальных организаций¹².

Отделение Петроградского польского общества помощи жертвам войны в г. Пензе (на ул. Московской, д. 6) стало главной организацией Пензенской губернии, начавшей помогать беженцам-полякам¹³.

Образованный членами католической общины Пензы Польский комитет оказывал помощь беженцам-католикам, сотрудничал с городским и другими национальными комитетами. В первую очередь решались проблемы, связанные с обустройством беженцев. Помощь в устройстве на новом месте польские беженцы получали и от действовавших в этой губернии в годы Первой мировой войны следующих расположенных в Пензе благотворительных организаций:

- Пензенского губернского комитета помощи беженцам (располагался в здании губернской земской управы), в состав которого входили и представители общественных и национальных организаций;

- Пензенского отделения Комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны... (угол Московской и Никольской улиц, дом Будылина);

- Пензенского общественного комитета помощи лицам, пострадавшим от войны (ул. Московская, дом Общества взаимного кредита); при комитете действовало специальное «распорядительное бюро», куда вошли и представители от местных национальных организаций: польской, еврейской и латышской;

- Пензенского епархиального комитета по устройству быта беженцев (Архиерейский дом);

- Пензенского акцизного комитета помощи жертвам войны (губернское акцизное управление);

- Пензенского дамского комитета (дом губернатора);

- Пензенского педагогического комитета помощи по-

страдавшим от войны (здание реального училища);

— Пензенского уездного комитета помощи беженцам (уездная земская управа).

Массовое прибытие беженцев в тыловые губернии началось в июле—августе 1915 года. «Широкой волной притекают беженцы. Значительная часть их направляется внутрь уезда, а остальные устраиваются кое-как в городе, где образовался специальный “беженский комитет”, который и занят теперь обеспечением беженцев от острой нужды. Вид у всех удрученный. Есть между ними немало больных и нуждающихся в неотложной медицинской помощи», — сообщала газета «Саратовский листок» в сентябре 1915-го¹⁴.

Для регистрации выработали особую форму списков, каждый из которых предназначался для записи 25 лиц. Местным отделениям Татьянинского комитета предоставлялась сво-

бода действий в организации переписи беженцев. Регистрационная комиссия существовала при Пензенском губернском комитете помощи беженцам. Переписчиками могли быть и частные лица. Расходы же оплачивал центральный Комитет её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны, но не выше, чем 1 коп. за каждое зарегистрированное лицо¹⁵.

Проведя перепись в октябре 1915 года, Пензенское отделение Татьянинского комитета зарегистрировало в губернии 63 479

беженцев. На первом месте по их численности оказалась Пенза (9561 человек), на втором — Инсарский уезд (8530), на третьем — Чембарский (7770). Меньше всего беженцев находилось в городах Краснослободске и Троицке — соответственно 408 и 313 человек¹⁶.

В мае 1916 года в губернии были зарегистрированы 62 200 беженцев¹⁷. Однако точное их число установить достаточно затруднительно, т.к. поляков, латышей и евреев регистрировали их национальные комитеты. Так, беженцев польской на-

Проведя перепись в октябре 1915 года, Пензенское отделение Татьянинского комитета зарегистрировало в губернии 63 479 беженцев

г. Пенза. Московская ул. сверху.

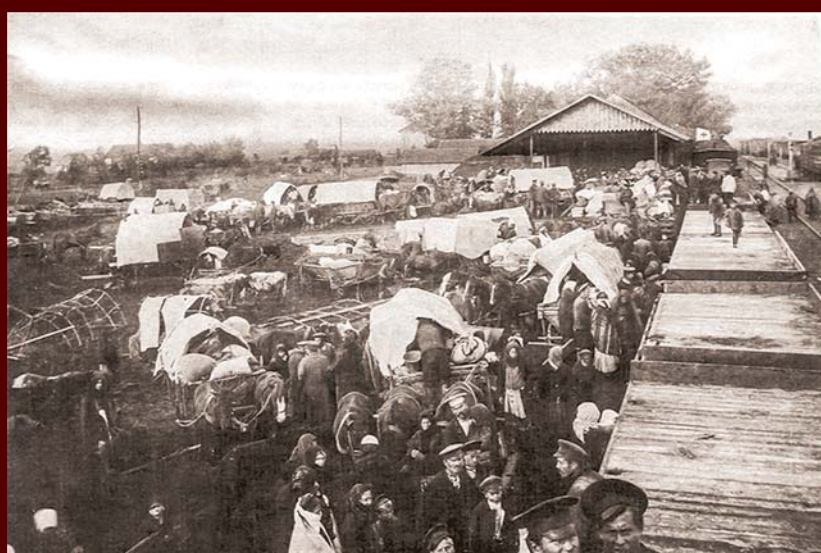
Дом Будылина на ул. Московской г. Пензы, в котором располагалось Пензенское отделение Комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий

Отъезд беженцев из г. Ковеля
1916 г.

Беженцы из г. Ковеля
1915 г.

Отъезд беженцев с Волыни
1915 г.

циональности регистрировало местное отделение Польского комитета¹⁸. Регистрацию в уездах производили через особых уполномоченных от местного отделения центрального Обывательского комитета Царства Польского. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении беженцев-евреев. По сообщению регистрационной комиссии Еврейского комитета помощи жертвам войны, не все беженцы пользовались помощью национальных комитетов, поэтому единственным способом сплошной регистрации стало её осуществление через полицейские органы по образцу переписи в Москве и Петрограде.

По мнению представителей Еврейского комитета, в случае организации этой переписи регистрации подлежали беженцы всех национальностей, т.к. и комиссии других комитетов не располагали исчерпывающими сведениями о переселенцах, не обращавшихся за помощью в организации¹⁹.

Война для Российской империи началась на территории Царства Польского, и первыми беженцами стали именно поляки. Но по мере развития неблагоприятного для России хода военных действий волна беженцев из западных губерний буквально захлестнула страну.

Анализ национального состава вынужденных переселенцев, прибывших в Пензенскую губернию, показал: русские — 43 628 человек (74,8 проц.), евреи — 7418 (12,7), латыши и литовцы — 572 (1), другие национальностей — 2893 (5)²⁰. Однако к русским относили всех славян, подданных Российской империи. Об этом свидетельствует рапорт пензенского уездного исправника о числе русских беженцев в уезде. Из документа следует, что 21 октября 1915 года в Дурасовскую и Фёдоровскую волости прибыли 130 галицийских славян из Львовской губернии. Все они содержались на средства

уездного земства как русские подданные²¹.

Первоначально население губернии отнеслось с большим сочувствием к беженцам всех национальностей. Корреспонденции с мест, опубликованные в журнале «Вестник Пензенского земства», свидетельствуют: «Рано утром прибыло 595 беженцев. Готовились же принять 420 человек. Но волостные должностные лица не растерялись: быстро собрали совет, сговорились, и в результате все прибывшие были распределены по квартирам таким образом: Лунино 202 человека, Трубетчино 64, Шукша 62, Синорово 82, Малое Левино 56, Верхазовка 42 и Барабанщиново 17. Со станции беженцы направились к своим квартирам пешком: самая дальняя деревня от станции отстоит не более 3 верст; конечно, если бы жители заранее знали о прибытии беженцев, то приготовили бы и подводы. Но и без них дело обошлось. Прибывшие скоро устроились, и уже 17 сентября получили денежный паек. Многие из них в пути растеряли родных, о которых волостное правление будет списываться. Радужный прием и заботы местных крестьян облегчают несчастным людям переносить тяжелые невзгоды». О деревне Ольшанке Керенского уезда: «И вообще деревня отнеслась к страдальцам с искренним сочувствием. Сочувствие это ольшанцы проявили и на деле: кто нес каравай или краюху хлеба, кто картофеля, а что-нибудь из одежды или белья. Нашелся добрый человек, который на первых порах, по прибытии их, одел их чаем, сахаром, кренделями; один из землевладельцев отпустил ржи, дров <...>. Впоследствии, через несколько дней, им было выдано из казенных средств на содержание»²².

В Пензенской губернии было всего 12 пунктов, в которых концентрировались беженцы-поляки. Здесь они жили либо в отдельных свободных избах,

либо вместе с крестьянами. Поскольку жители Польши всегда отличались особой религиозностью, им для большей адаптации предоставлялась возможность проводить католические богослужения: «При Обывательском комитете есть особый капеллан, который разъезжает по губернии». Также земства всячески содействовали устройству школ, предоставляя для них помещения. В целом в организованных Польским комитетом пунктах жизнь для беженцев была относительно комфортной. Но в комитетах, организованных при волостных правлениях для помощи беженцам, дело обстояло не так хорошо, как в пунктах разме-

соорудили вблизи Московско-Казанского вокзала Пензы. Надо полагать, условия проживания в нём были неудовлетворительными, т.к. в период большого наплыва в губернию раненых (1916) в городе сложно было найти свободное место под лазарет. Но даже тогда бараки, в которых проживали беженцы, признали непригодными для размещения раненых²⁵.

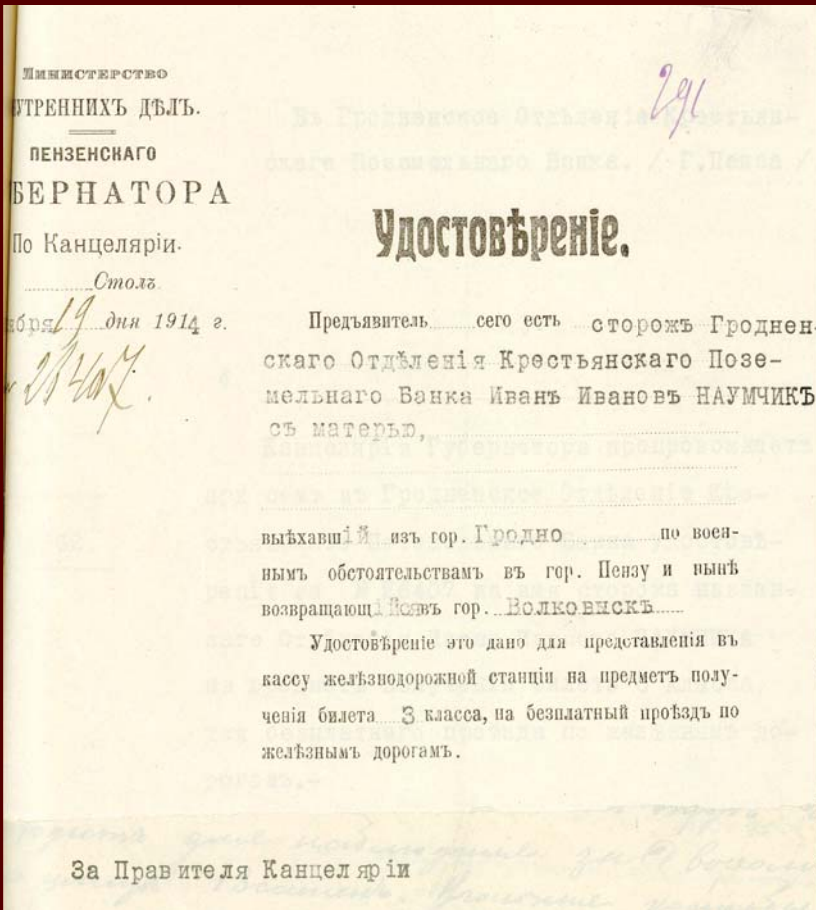
Большая численность вновь прибывших и их скученность провоцировали вспышки различных острозаразных заболеваний — тифа и оспы. Местные власти предпринимали всевозможные меры для прекращения вспышек, но ввиду дефицита медицинских кадров

Местные медицинские организации были просто не готовы обслуживать такое количество вновь прибывшего в губернию населения

щения, созданных Польским комитетом. Не всегда удовлетворительными были санитарные условия жизни беженцев: «...В этом отношении г. Троицк и Саранск хуже всех других <...>. Надо заметить, что в Бессоновке беженцы живут лучше, чем во всех других пунктах»²³.

Что касается условий проживания и санитарно-эпидемиологической обстановки в местах скопления всех остальных переселенцев, то ситуация была далека от идеала. Остро чувствовалась вызванная войной нехватка врачей. К тому же местные медицинские организации были просто не готовы обслуживать такое количество вновь прибывшего в губернию населения. Уже в октябре 1915 года возникла проблема посещения заболевших на дому, т.к. около 500 семейств беженцев «осели» на частных квартирах²⁴. Зачастую беженцев размещали в бараках, один из них

сделать это оказалось весьма проблематично²⁶. Кроме всего прочего, возникали ситуации несогласованных действий между помогавшими беженцам организациями и врачебно-санитарными комиссиями. В основном это касалось различных национальных комитетов, которые действовали обособленно от местных властей. Но не всегда причиной разногласий являлось несоблюдение руководством комитетов предписаний санитарных комиссий. Иногда между беженцами и медперсоналом возникали конфликты на национальной или религиозной почве. Так, в докладе комиссии сообщалось: в одном из санитарных пунктов (размещённом в Литвиновских банях) «усмотрено некорректное отношение низшего медицинского персонала к беженцам, выразившееся в грубом с ними обращении, подчас даже в оскорблении их действиями

Удостоверение беженца, дающее право на бесплатный проезд на железнодорожном транспорте 1914 г.
ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7988. Л. 291.

1914 год
Художник С. Виноградов

и насилиями над их религиозными убеждениями»²⁷.

Не способствовало улучшению эпидемиологической обстановки в городе и отсутствие (или чрезмерная дороговизна) товаров первой необходимости (муки, молока, сахара, гречневой крупы, дров)²⁸. Согласно постановлению исполнительного бюро Пензенского губернского комитета помощи беженцам от 17 октября 1915 года наивысший размер казенного пайка на содержание одного ребенка-беженца в возрасте до шести лет определялся в 10 коп. на человека, для всех остальных беженцев максимум — в 20 коп.²⁹ Этой суммы едва хватало «на самое необходимое».

Однако в Городищенском уезде Пензенской губернии размер пайка составил всего 15 коп. в сутки на человека. «...Мы из них, — написал в своем обращении к “Татьянинскому комитету” один из беженцев, — не можем пропитаться: хлебная ржаная мука дорога, 1 пуд — 1 руб. 40 копеек, фунт сахару — 30 копеек. Когда мы эти деньги получим, то не знаем, что на них покупать кушать, а на одежду ничего не остается, потому что мы приехали нагом. Деньги, которые имели, все распустили на харчи, и на одежду сейчас остались без ничего <...>. Мы, сколько слышали, по прочих местах губерниях получают по 20 копеек в сутки, то кое как можно жить. Но мы с 15 копеек не можем прожить <...>. Как Вашей милости известно, приехали без ничего, без ложки, без чашки, без горшков, решительно без ничего. Это все надо купить, а нет за что»³⁰.

Уменьшение размера беженского пайка в данном случае было вызвано тем, что Городищенский уездный комитет помощи беженцам решил самостоятельно «удовлетворять жилищную нужду: наём квартиры и заготовку дров». Выход постановления такого рода вызвало желание комитета облегчить огромному количеству беженцев заготовку дров, кото-

рые отдельные семьи даже при наличии денег не могли приобрести. Дров в свободной продаже было недостаточно.

Губернский комитет помощи беженцам, разобравшись в ситуации, счёл беженский паёк в размере 15 коп. в сутки вполне справедливым, т.к. условия жизни в Городищенском уезде были такие же, как в каждом из уездных городов Пензенской губернии, а некоторые продукты были даже дороже, чем в городе. По мнению членов комитета, «тяжело прожить на выдаваемый паек меньшинству семей, состоящих из 1—4-х членов, а многосемейные беженцы живут не хуже, чем каждая семья местного крестьянина среднего достатка»³¹.

Кроме того, предусматривались некоторые льготы для вынужденных переселенцев и в их поддержку устраивались различные благотворительные акции. Так, в августе 1915 года председатель Комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны сенатор А.Б. Нейдгарт постановил предоставлять беженцам бесплатный проезд по свидетельствам, выдававшимся местной администрацией. Выдачей таких свидетельств в Пензенской губернии занимались исправники и полицеймейстер³².

Для оказания материальной поддержки беженцам комитету требовались значительные средства. С этой целью постоянно проходили благотворительные акции. Ещё до открытия Пензенского отделения комитета жители губернии участвовали в подобных мероприятиях. Практически с первых месяцев войны организовывались кружечные сборы и чтение лекций. В октябре 1914 года было предложено жителям губернии, «в ком не заглохло чувство сострадания к захваченным всеми ужасами беспощадного вражеского нашествия братьям и сестрам нашим на западе, пожертвовать на облегчение их участи одно-

г. Пенза, ул. Лекарская
Начало XX в.

Квитанция о выдаче беженского пособия
1916 г.

ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 4. Л. 300.

№ 9354 / 493

Карточка регистрации беженцев (на семью) Время составления карточки 11 февраля 1916 г.

Место составления карт.: губерния Нижегородская уездъ Тамбовский тор. селен. оклад Тернов. (Самарин.)

ГЛАВА СЕМЬИ	Фамилия <i>Белугин (Белугин)</i>	Время выхода с места <i>15-го февраля 1916 г.</i>			
	Имя <i>Мать</i>		Время прибытия в данный пункт <i>21-го февраля 1916 г.</i>		
Отчество <i>Петрович</i>	Пол <i>муж</i>	Число потерявшихся в пути родичей			
Подданство <i>русский</i>	Национальность <i>русский</i>	Число умерших в пути			
Впросоветованіе <i>правительств.</i>	Земельное состояние <i>крестьянское</i>	Поселяк площ. (на своей и арендов. землях) <i>20</i> дес.; рабочего скота <i>2</i> голов; рогатого скота <i>5</i> голов; Недвжимое <i>дом с садом, конюш.</i>			
Место прежн. постоян. жительства: губерния <i>Арзамаская</i> , уездъ <i>Арзамаский</i> волость (гмина) <i>Волгарская</i> городъ, мѣстечко, селеніе <i>дер. Волотово</i>	Какимъ путемъ и способомъ шёл <i>на кабыл. до</i> <i>Алики, отсюда же былъ переездъ</i> <i>в Самару, оттуда же въ Пензу.</i>		Число взыск. раб.		
Составъ прибавленной семьи (включая главу семьи).					
Имя прибавленн. главы семьи	И. и. о.	Возрастъ	Чѣмъ занимался на мѣстѣ происхождения, проживалъ ли у престарѣл. р.	Чѣмъ можетъ заниматься теперь.	
Голова семьи	<i>Анохи</i>	<i>58</i>	<i>линошвейтеръ</i>	<i>переработчикъ</i>	
Другіе члены семьи	<i>сынъ</i>	<i>Варфоломій</i>	<i>16</i>		
	<i>сынъ</i>	<i>Михаилъ</i>	<i>14</i>		
	<i>сынъ</i>	<i>Василій</i>	<i>12</i>	<i>ученикъ</i>	
Дочери	<i>Варвара</i>	<i>21</i>			

* ПРИМѢЧ. Въ этой же гр. дѣлаются отмѣтки о работоспособности.

Карточка регистрации беженцев
1916 г.

В селе Алексеевка Чембарского уезда были сыграны спектакли «Бедность не порок» (по произведению А.Н. Островского) и «Предложение» (А.П. Чехова). «...Перед спектаклем была прочитана статья Инсарова “Почему началась война”»

дневный свой заработок, сколь бы мал он ни был»³³.

Пожертвования принимались в канцелярии пензенского губернатора, земских и городских управах, волостных правлениях. В общественных местах — на базарах, площадях и улицах устанавливались специальные кружки для пожертвований. Передать деньги на нужды беженцев можно было и сборщикам, снабжённым особыми подписными листами. Все собранные средства направлялись в главное отделение Татьянинского комитета³⁴. К маю 1915 года собрали более 3 млн рублей³⁵.

Но для помощи нуждавшимся постоянно требовались новые средства, которые шли на выплату пособий, покупку одежды, продовольствия, инвентаря для работы и т.п. Поэтому Татьянинский комитет старался привлечь как можно большее количество жертвователей. Для этого устраивались различные развлечения: народные гулянья, «детские увеселения», фейерверки, лотереи-аллегри, благотворительные спектакли и концерты³⁶. В сентябре 1915 года в губерниях начались благотворительные акции по сбору продовольствия под названием «Ковш зерна нового урожая». Все вырученные средства направлялись в центральное отделение Татьянинского комитета³⁷.

Устраивались и специальные благотворительные мероприятия, вырученные средства от которых шли в пользу разорённого польского края. Так, в селе Алексеевка Чембарского уезда были сыграны спектакли «Бедность не порок» (по произведению А.Н. Островского) и «Предложение» (А.П. Чехова). «...Перед спектаклем была прочитана статья Инсарова “Почему началась война”. Второй спектакль был дан в том же здании земской школы, чистый сбор (около 90 р.) с которого пошел в табак в армию. Поставлены были: “В селе Знаменском” и “Ночное”, кроме того, была

Плакат времён Первой мировой войны, призывающий к пожертвованию на нужды беженцев

прочитана статья Чирикова «Иван в раю», относящаяся к быту настоящей войны. В антрактах обоих спектаклей играл струнный оркестр из любителей музыки»³⁸; чистый сбор от мероприятия составил 125 руб.

В пользу пострадавших от войны принимались пожертвования не только деньгами, но и вещами, одеждой, продуктами³⁹. Иногда это делали для какой-либо категории беженцев (например, возрастной или определённой национальности). К примеру, житель села Садовки мальчик Стёпа Лазарев пожертвовал 5 руб.: «Мои папа и мама давали мне каждый месяц понемножку денег, которые я берег и посылаю товарищам, мальчикам-беженцам к Великому празднику». В ответ на это пензенское отделение Комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны выслало на память жертвователю портрет августейшей почётной председательницы комитета и квитанцию о приёме денег за № 21⁴⁰.

Чтобы зарабатывать на еду, беженцу требовалось найти в Пензе работу. Но при её поиске он сталкивался со многими трудностями. Среди приехавших в Пензу было немало тех, кто не имел при себе документов, удостоверяющих личность. Для более эффективного трудоустройства беженцев городское бюро труда «усилили» представителями от Военно-промышленного, Эстонского, Латышского и Польского комитетов⁴¹.

В случаях обращения местных общественных организаций в Татьянинский комитет его руководство всегда старалось подействовать в отношении рабочих мест. Например, на приобретение четырёх ремесленных швейных машин местному Польскому комитету было выделено 480 руб.⁴²

Всего в Пензе удалось организовать две портновские мастерские:

— русско-польскую Пензенского общественного комитета

на 44 человека по изготовлению предметов обмундирования для армии (ул. Пешая, д. 12);

— польскую «Пензенского Польского комитета» на 38 человек (ул. Покровская, д. 38)⁴³.

Важнейшей задачей местных властей было остановить постоянно возрастающие цены на предметы первой необходимости и принять меры по засеву полей. Если в период проведения сельскохозяйственной

Житель села Садовки мальчик Стёпа Лазарев пожертвовал 5 руб.: «Мои папа и мама давали мне каждый месяц понемножку денег, которые я берег и посылаю товарищам, мальчикам-беженцам к Великому празднику»

Таблица

Распределение беженцев по местам прежнего жительства, июль—август 1916 года

Губернии (и область)	Число беженцев	
	кол-во человек	процент
Гродненская	21 816	37,4
Холмская	8681	14,9
Волынская	5932	10,2
Минская	5302	9,1
Ковенская	5024	8,6
Виленская	2980	5,0
Галиция	2795	4,8
Курляндская	2474	4,2
Ломжинская	1009	1,7
Сувалкская	891	1,5
Люблинская	375	0,7
Витебская	345	0,6
Варшавская	256	0,4
Лифляндская	143	0,3
Полоцкая	69	0,1
прочие губернии	128	0,3
Всего*	58 313	100

Составлена по: ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 13. Л. 198, 198 об.

* Так в документе (правильно: 58 220 и 99,8 соответственно).

Плакат об организации благотворительных сеансов в пользу жертв войны

Плакат Татьянинского комитета об организации сбора средств в помощь разорённым окраинам

Польская семья бежит от боевых действий
1914 г.

кампании 1915 года сбор продовольственных и кормовых запасов прошёл удачно благодаря хорошим погодным условиям и достаточному количеству рабочих рук (в основном за счёт привлечения труда военнопленных), то посевная кампания 1916-го вызвала опасения. Убыль «работоспособного элемента» доходила до 50 проц.: «...Если потребность сельских хозяев в рабочих руках не будет удовлетворена, то создается весьма тяжелое положение, усиливающееся еще от сокращения числа лошадей, а также и скота, требуемого в большом количестве на армию для убоя. При мало-мальски неблагоприятных условиях погоды такое положение может разрастись в настоящее бедствие». Для проведения посевных работ требовались 1900 военнопленных, но их, по заявлениям уездных сельских хозяйств, назначали в семь раз меньше, поэтому организовали рабочие артели из беженцев и содействовали приисканию им постоянной работы в сельском хозяйстве, а также привлекали их в качестве самостоятельных арендаторов земских участков. Чтобы побудить к участию в сельхозработах беженцев, с 1 апреля 1916 года решили прекратить выплату пайка тем из них, кто был трудоспособен⁴⁴.

К концу апреля центральный комитет Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны сообщил в губернскую управу: из среды беженцев-литовцев организованы во главе со старостой особые рабочие дружины для исполнения всевозможных сельскохозяйственных работ⁴⁵. Однако не все беженцы хотели работать. Крестьянин села Бессоновка, где проживали 1770 беженцев, сообщил: «...Как ни странно, но никто из них не идет на полевые работы». Цены «на рабочие руки» оставались весьма высокими. Для мужчин заработная плата в день составляла от 2 руб. 75 коп. до 4 руб. 25 коп., для женщин — от 1 руб. 20 коп.

до 2 руб. Тем не менее, отмечалось в документе, «несмотря на высокую заработную плату, беженцы от работ отказываются, чем и вызывают в местном населении огромное недовольство»⁴⁶.

Чем дольше длилась война, тем большее количество беженцев наводняло тыловые губернии. В июле 1917 года в Пензе ожидали их нового «нашествия в связи с ужасающими событиями на фронтах». Людей уже негде было размещать. По воспоминаниям современников, польское население города увеличилось, костёл на Лекарской по воскресеньям уже не вмещал всех желающих⁴⁷. «Харьковская губерния, — сообщалось в срочном донесении губернскому комиссару, — уже задавлена сотней тысяч бегущих. Через неделю мы окажемся в таком же положении. Хлеба нет. Надо быть готовыми, если не предупредить, то, хотя бы, не дать застать себя врасплох надвигающемуся бедствию»⁴⁸.

Вместе с тем всё острее в обществе разрасталась волна недовольства, обострялись конфликты между местным населением и вынужденными переселенцами. 16 октября 1917 года «в г. Пензе произошел прискорбный случай разгрома толпой на базарной площади обувной лавки торговца-беженца». Полиция прекратила погром, поэтому он после обращения Пензенского торгово-промышленного комитета к губернскому комиссару дальнейшего распространения не получил. Этот случай был вызван «неправильными и достойными осуждения торговыми приемами самого потерпевшего, но, принимая во внимание общее тревожное настроение и разрастающееся повсюду по-

громное движение, возникает опасение, как бы этот частный случай не вызвал дальнейших подражаний»⁴⁹.

С развитием революционной ситуации в стране помощь беженцам всех категорий постепенно сошла на нет. Организации, занимавшиеся иммигрантами, закрыли, а страна пролетариата не оказывала никакой помощи вынужденным переселенцам. И хотя многие из них уже смогли влиться в местное общество, к ним относились

пособий; обеспечивали их бесплатной медицинской и лекарственной помощью, одеждой, обувью; оказывали содействие в поисках работы; создавали детские приюты, убежища для престарелых и инвалидов, бесплатные и дешёвые столовые, производственные мастерские, национальные школы. Все организации, помогавшие беженцам, активно занимались сбором пожертвований на их нужды, используя самые разные формы. Массовые благо-

«...Несмотря на высокую заработную плату, беженцы от работ отказываются, чем и вызывают в местном населении огромное недовольство»

как к чужакам (особенно других национальностей). Их не учитывали при разделе земли раскулаченных крестьян, порой не пускали в очереди за хлебом или не позволяли хоронить своих умерших на кладбищах. Всё чаще стали звучать разговоры о возвращении беженцев на их прежние места проживания.

Таким образом, в центральных губерниях Европейской России действовали все виды организаций помощи вынужденным переселенцам, обозначенные в законе от 30 августа 1915 года. При этом основным источником финансирования являлась государственная казна. Организации осуществляли регистрацию беженцев, назначение и выплату им ежемесячных и единовременных

творительные мероприятия планировались на всех уровнях, время их проведения заранее сообщалось местным жителям, результаты обнародовались.

Благотворительная деятельность отличалась широкой и всесловной поддержкой населения в течение всего военного периода. После Октябрьской революции 1917 года оказание помощи вынужденным переселенцам было прекращено.

Илл. из книг и интернет-ресурсов: Пенза. Листая старый альбом...: фотографии 1900-х — 1920-х гг.: [фотоальбом] / авт.-сост. Игорь Шпишук. Пенза: [б.и.], 2013; prashhur.com; trojza.blogspot.com; bezhentsy-pmv.com; stnmedia.ru; histclo.com.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Горская Н. Смоленское земство в деле оказания помощи беженцам // Край Смоленский. 1994. № 9—10. С. 43—54; Ермаков Е. Несостоявшийся проект: попытка поселения евреев на

Алтае в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2. С. 32—34; Нелипович С. Репрессии против подданных «центральных держав» // Военно-исто-

рический журнал. 1996. № 6. С. 32—42; Островский Л. Поляки в Сибири в первой трети XX века. Сибирь в XVI—XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск: Изд-во

СО РАН, 1997. С. 188—193; *Лахарёва Н.В.* Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918—1925 гг. (на примере Курской губернии). Курск: Наука, 1999; *Курцев А.Н.* Беженцы Первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8.

² Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

³ *Михалюк Д.* Беженцы 1915 г. из западных губерний Российской империи и белорусский национальный вопрос // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МНЭПу, 2016. С. 391; *Шалда В.* Латышские беженцы в России и революция 1917—1921 гг. // Россия и Балтия: эпоха перемен (1914—1922). М.: ИВИ РАН, 2002. С. 60—87; *Анета Прымака-Онишк.* Изгнанничество 1915 года. Забытые беженцы // Иносми. 2017. 16 марта.

⁴ *Белова И.Б.* Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2013. № 12. С. 51—62.; она же. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914—1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России). Дисс. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2014; *Вяльцева Е.Н.* Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 2. Самара, 2014. С. 315—320; *Дворецкая А.П., Жулаева А.С., Луцаева Г.М.* Беженцы в тылу Первой мировой войны (на примере Енисейской губернии) // Былые годы. 2016. Ч. 42(4). С. 1360—1367; *Смирнова Т.М.* Организация помощи польским беженцам и раненым в Петрограде в

годы Первой мировой войны // Проблемы истории и историографии: сборник докладов межвуз. науч. конф. 2015. № 3. С. 88—100; *Фролова К.В.* Беженцы Первой мировой войны в Самарской губернии (1914 — начало 1920-х гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Вып. 5. Самара, 2017. С. 75—96.

⁵ Государственный архив Пензенской области (ГА ПО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 186, 186 об.

⁶ Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления. Сентябрь—декабрь 1915 г. Пенза: Лекарская тип. В.Г. Соломонова, 1916. С. 10.

⁷ *Белова И.Б.* Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи... С. 52.

⁸ Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления... С. 11.

⁹ ГА ПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 186, 186 об.

¹⁰ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 2 об.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 12.

¹² *Анета Прымака-Онишк.* Указ. соч.

¹³ ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1. Л. 26—30 об.

¹⁴ Саратовский листок. 1915. № 199. 17 сентября.

¹⁵ ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 2 об.

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Л. 167, 167 об.

¹⁸ Там же. Д. 1. Л. 31—32 об.; Д. 13.

Л. 30, 153, 153 об.

¹⁹ Там же. Д. 13. Л. 168, 168 об.

²⁰ Там же. Л. 198, 198 об.

²¹ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1936. Л. 270.

²² *Мурашёв Д.Ю.* Тема беженцев в публикациях журнала «Вестник Пензенского земства» // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10—11 июня 2014 г.) / Под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 84—89.

²³ См.: Чернозем. 1916. № 25(92). 31 января.

²⁴ Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления... С. 15.

²⁵ Вестник Пензенского земства. 1916. № 15—16. С. 221.

²⁶ Врачебно-санитарная хроника Пензенской губернии. 1916 г. Январь — февраль, март. Пенза: Санитарное отд. Пензенской губернской земской управы, 1916. С. 32. 33.

²⁷ Вестник Пензенского земства. 1916. № 10. С. 149.

²⁸ Саратовский листок. 1915. № 237. 4 ноября.

²⁹ ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 4. Л. 227—228.

³⁰ Там же. Л. 226.

³¹ Там же. Л. 227—228.

³² Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1956. Л. 137.

³³ Пензенские губернские ведомости (ПГВ). 1914. № 270. 15 октября.

³⁴ ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³⁵ ПГВ. 1915. № 114. 23 мая.

³⁶ ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 16.

³⁷ Там же. Л. 53, 53 об.; Ф. 100. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³⁸ Вестник Пензенского земства. 1915. № 7. С. 126.

³⁹ ГА ПО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1. Л. 45—46.

⁴⁰ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 3. Л. 38—39.

⁴¹ Так, на содержание канцелярии и служащих комитетов — Губернского, Латышского, Польского и Еврейского — за апрель—июнь 1916 г. израсходовали 12 546 руб.

⁴² ГА ПО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 17 об.

⁴³ Там же. Л. 31—32 об.

⁴⁴ Вестник Пензенского земства. 1916. № 9. С. 135—137.

⁴⁵ Там же. № 15—16. С. 221.

⁴⁶ Там же. № 18—19. С. 254.

⁴⁷ *Кривоногов Н.И.* Век XX. Война. Революция. Апатриды. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1959.

⁴⁸ ГА ПО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 4. Л. 234, 234 об.

⁴⁹ Там же. Л. 499, 499 об.

L.M. Spiridonova

«THE CARE OF REFUGEES IS ONE OF THE... PRIMARY TASKS OF THE STATE ADMINISTRATION»

Organization of assistance to refugees during the First World War in the Penza region

Information about author. Lyudmila Spiridonova — assistant professor at the department of military and political work in the troops (forces) of the branch of the Military Academy of Logistics (city of Penza), Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: spiridonova.lm@mail.ru).

Summary. The First World War not only caused unprecedented destruction and casualties but also led to a massive outflow of population to areas of the Russian Empire not affected by the war. The authorities had to deal with hundreds of thousands of people in need of food, shelter, and treatment, something they had never faced before. Based on data from regional archives, the paper describes how work with refugees was organized in the rear provinces during the First World War. It also discusses ways to provide them with state and social support, as well as the problems that arose due to the mass arrival of refugees in new settlements. Overall, the central and provincial authorities' efforts to improve the lives of refugees were successful. With the assistance of compassionate citizens and national committees, they were able to organize the refugees' lives to some extent. However, as the war persisted, societal issues arose and the population became increasingly discontented, especially in relation to newcomers who never managed to become «their own» and establish themselves in their new place of residence.

Keywords: World War I; refugees; charity; Penza province; Polish Committee for Refugee Assistance; Jewish Committee for Refugee Assistance; Latvian Committee for Refugee Assistance; Tatiana Committee; Penza Provincial Committee for Refugee Assistance.

ПРОШЛИ ВОЙНУ И ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

В год 80-летия Курской битвы и освобождения города Новый Оскол от немецко-фашистских захватчиков вышел в свет биографический сборник «Я помню. Я горжусь!»*, повествующий о 135 уроженцах Новооскольского района Белгородской области (ранее Курской обл.) — участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла. Автор-составитель — И.А. Светашова, ведущий методист муниципального казённого учреждения культуры «Новооскольская клубная система», член Союза журналистов России, член Российского военно-исторического общества, внештатный корреспондент общественно-политической газеты «Вперёд» Новооскольского городского округа.

Идея написания книги о земляках новооскольцах, прошедших войну и вернувшихся домой с Победой, своим трудом поднимавших страну из руин, возникла у молодого исследователя не случайно. Её прадед — Константин Ефимович Криушичев — прошёл войну от первого до последнего дня. Был дважды ранен. Победу встретил в Берлине. Награждён государственными наградами.

Автором была проведена кропотливая работа по поиску сохранившихся воспоминаний о жизни земляков. Подготовка статей не ограничивалась только рассказами родственников. С целью достоверного изложения биографий изучались архивные

документы в Центральном архиве Минобороны России (г. Подольск), Белгородском и Курском областных архивах, на электронных ресурсах «Память народа» и «Подвиг народа». Всё это позволило в доступном изложении отразить на страницах книги примеры самоотверженности, стойкости, воинского и трудового подвига новооскольцев в суровые военные годы, воссоздать реальную картину их жизни.

Большую историческую ценность представляют опубликованные фотографии, сохранившиеся в семейных архивах. К каждому рассказу о ратном или трудовом подвиге новооскольцев автор подобрала соответствующие иллюстрации. Фронтальные письма-треугольники, выписки из наградных листов и приказов, благодарности от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, копии военных билетов и трудовых книжек, принадлежавших героям книги, усиливают значимость проведённого исследования.

На страницах издания приводятся свидетельства очевидцев, оказавшихся на временно оккупированной территории. От некоторых воспоминаний буквально дрожь по коже. Евдокия Ивановна Парфёнова, уроженка села Грушное, в период немецкой оккупации пережила страшное: когда немцы заняли село, её супруга — председателя колхоза коммуниста Парфёнова — с группой партактива оккупанты зверски казнили, заживо закопав на берегу реки Оскол.

Неподдельный интерес у читателей вызовут биографии новооскольцев,

написанные их потомками. Например, история жизни участника войны Андрея Владимировича Богданова. Основой биографии ветерана послужило школьное сочинение его внука Александра Ананичева — будущего Героя Российской Федерации (посмертно), с первых дней Специальной военной операции вставшего на защиту жителей Донбасса от неонацистов.

Читатель наверняка обратит внимание на рассказ о жизни и судьбе трёх новооскольчанок — Нины Муравецкой, Анны Чекрыгиной и Веры Сафроновой, чья совместная фотография, сделанная после вручения боевых медалей в городе Моравска-Острава (Чехословакия) в 1945 году, носящая название «Боевые подруги», известна, наверное, всему миру. Это фото участницы Великой Отечественной войны повторили спустя годы.

И.А. Светашова, не будучи профессиональным историком, но используя различные творческие «лекала», сумела воссоздать достаточно полную картину жизни своих земляков, разделённую на «до» и «после» суровых испытаний в Великую Отечественную войну. Этот труд представляет собой яркий пример патриотической инициативы, достойный образец подлинной гражданской позиции современного россиянина. Выход в свет сборника «Я помню. Я горжусь!» имеет значение не только для новооскольцев, но и для всех жителей Белгородской области. Не приходится сомневаться, что книга найдёт отклик в душе каждого, кто её прочтает.

* Я помню. Я горжусь! / Авт.-сост. И.А. Светашова. Белгород: Изд-во Е.В. Сичкаревой, 2023. 240 с., ил.

Обложка книги

Боевые подруги: Анна Чекрыгина, Вера Сафронова и Нина Муравецкая 1945, 1982 гг.

Фото 1982 г. П.П. Кривцова

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЕННО-КОСМИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ А.Ф. МОЖАЙСКОГО (1990-е — НАЧАЛО 2020-х гг.)

Сведения об авторах. Алексеев Тимофей Владимирович — профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: timofey1967@mail.ru);

Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «Клио», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Шалонов Евгений Владимирович — профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент, соискатель учёной степени доктора исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: shalov64@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются деятельность и достижения научной исторической школы Военно-космической академии (ВКА) имени А.Ф. Можайского, сформировавшейся в годы современной России, которая носит название «Проблемы развития средств вооружённой борьбы, отечественного военно-промышленного комплекса и вопросы политико-воспитательной, религиозно-нравственной и социальной работы среди военнослужащих». Выделяются основные направления исследований данной научной школы и подводятся итоги её работы за период с начала 1990-х до начала 2020-х годов, при этом делается акцент на основных, наиболее значимых результатах научных изысканий, а также на общем количестве и тематике защищённых за указанные годы кандидатских и докторских диссертаций по трём научным специальностям: 5.6.1 — «Отечественная история», 5.6.6 — «История науки и техники» (по отраслям исторических и технических наук) и 6.3.3 — «Военная история» (по отрасли «Военные науки»). Особое внимание уделено рассмотрению наиболее эффективного и плодотворного направления указанной исторической школы, связанного с проблематикой развития вооружения, военной техники, военно-промышленного комплекса в XIX—XX вв. Обращено внимание на исторические исследования в ВКА имени А.Ф. Можайского по направлениям «Исторические предшественники академии» и «Религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота».

Ключевые слова: Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского; исторические исследования; кандидатская и докторская диссертации; исторические науки; исторические предшественники; космическая наука и техника; научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа; научное руководство; научное консультирование; защита диссертации; религиозно-нравственное воспитание; Ф.М. Аржанов; А.О. Баранов; А.Н. Щерба.

В условиях, когда история как наука и один из важнейших факторов национального самосознания становится объектом психолого-информационной войны Запада против России, есть настоятельная потребность проанализировать,

как ведутся исследования в области исторических наук там, где обучается большое количество курсантов — представителей российской молодёжи, центрального объекта атак в информационной войне против нас.

Современные исторические исследования в ВКА имени А.Ф. Можайского стали, на наш взгляд, продолжением традиций научных изысканий в области историко-фило-

софских наук, выполненных на гуманитарных кафедрах — предшественницах нынешней кафедры истории и философии — ещё во второй половине XX века. И здесь в первую очередь

надо упомянуть двух преподавателей-гуманитариев: ветерана Великой Отечественной войны доктора исторических наук Ф.М. Аржанова и доктора философских наук А.О. Баранова.

Первый из них в 1962 году защитил историческую докторскую диссертацию на тему «Борьба Коммунистической партии за обеспечение безопасности восточных границ СССР (1932 — август 1945 гг.)», а второй в 1974 году — философскую докторскую диссертацию по проблемам военно-технической революции XX века и взаимодействию системы «человек — военная техника».

Современный этап в развитии научных исторических изысканий в ВКА связан с деятельностью адъюнкта академии А.Н. Щербы (в настоящее время — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ), который под руководством доктора исторических наук, профессора А.В. Лосика начал исследование проблем развития регионального (ленинградского) военно-промышленного комплекса в 1930-е годы и защитил свою диссертацию в 1996 году.

А.Н. Щерба после защиты кандидатской продолжил работу над проблематикой ВПК. И в 1999 году защитил докторскую диссертацию «Роль военной промышленности Ленинграда в укреплении обороноспособности СССР в 20—30-е годы XX века».

А.В. Лосик и А.Н. Щерба в 1990-е годы — первые два десятилетия XXI века стали инициаторами дальнейших исследований в ВКА в рамках научной специальности «Отечественная история» как по проблематике изучения отечественного ВПК, так и по вопросам социально-культурного развития, социальной политики в интересах военнослужащих и подготовки инженеров для Вооружённых сил и оборонной промышленности страны. В последующем к этой работе присоединились преподаватели-гуманитарии академии,

защитившие докторские диссертации.

Заметим, что с первого десятилетия XXI века расширился список исторических специальностей, по которым стали проводиться исследования. Прежде всего отметим специальность 07.00.10 — «История науки и техники» (5.6.6 — по новой номенклатуре научных специальностей), по которой в соответствии с её паспортом «можайцы» стали готовить диссертации как по историческим, так и по техническим наукам.

Касаясь направления исследований, связанного с проблематикой развития отечественного ВПК и средств вооружённой борьбы, назовём кандидатские и докторские диссертации (к/д, д/д) следующих «можайцев»: А.Н. Щерба (к/д 1996, д/д 1999), С.Ю. Чимаров (к/д 1996), А.В. Казаков (к/д 2000), О.В. Захарияш (к/д 2002), А.А. Васильев (к/д 2003), С.Ю. Окунёв (к/д 2005), Ю.А. Никулин (к/д 2006), Д.В. Конорев (к/д 2010), Ю.Ф. Каторин (д/д 2010), Т.В. Алексеев (к/д 2007, д/д 2012), Д.А. Бочинин (д/д 2016), В.И. Евсеев (д/д 2017), В.В. Попова (к/д 2019), С.В. Федулов (к/д 2000, д/д 2019), Н.В. Ершов (д/д 2019).

Всего за 1990—2020-е годы по проблематике истории отечественного ВПК и вопросам военной истории были защищены 18 диссертационных исследований, из них 7 — докторских, 11 — кандидатских.

Если говорить об исторических исследованиях, связанных с вопросами социальной и культурно-воспитательной работы в Вооружённых силах и подготовкой кадров инженерно-технических специалистов для нужд Вооружённых сил и оборонной индустрии, отметим диссертационные работы следующих «можайцев»: Ю.И. Гусев (к/д 1990), С.А. Кузьмин (к/д 1990), С.Н. Мережко (к/д 1991),

В.М. Латанов (к/д 1992), А.Ф. Завгородний (к/д 1993, д/д 2001), В.В. Конорев (к/д 1997), С.Ю. Чимаров (д/д 1999), О.А. Курбатов (к/д 2003), Н.В. Ершов (к/д 2006), Д.А. Бочинин (к/д 2008).

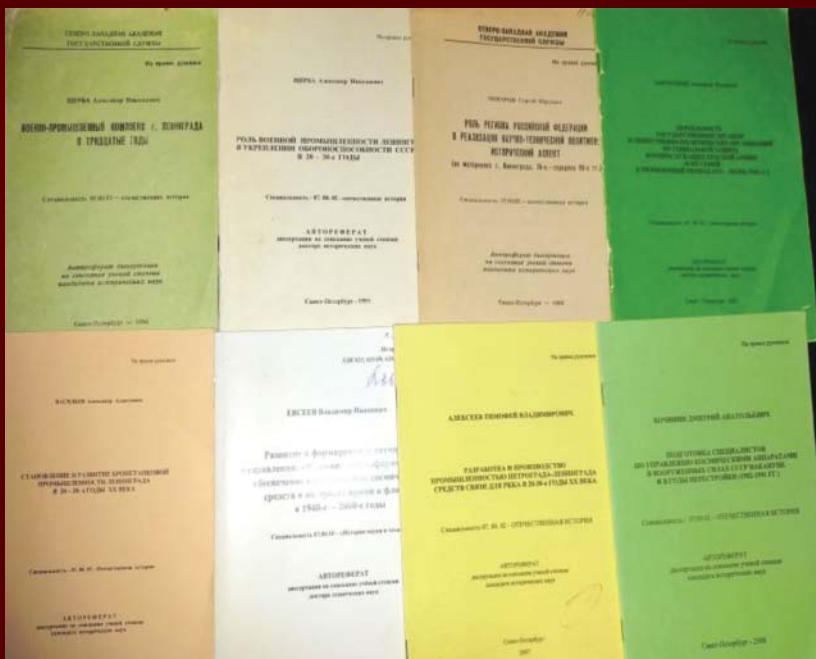
Всего же по указанному выше направлению за рассматриваемый период защищены 11 диссертаций, из них 2 — докторские, 9 — кандидатских.

Из исследований «можайцев», связанных со становлением и развитием системы партийно-политической и воспитательной работы в частях и соединениях космического назначения в условиях существовавшей политической системы, отметим прежде всего те работы, в которых изучаются проблемы влияния воспитательной работы среди военнослужащих на решение конкретных задач в ходе военно-космической деятельности подразделений и частей¹.

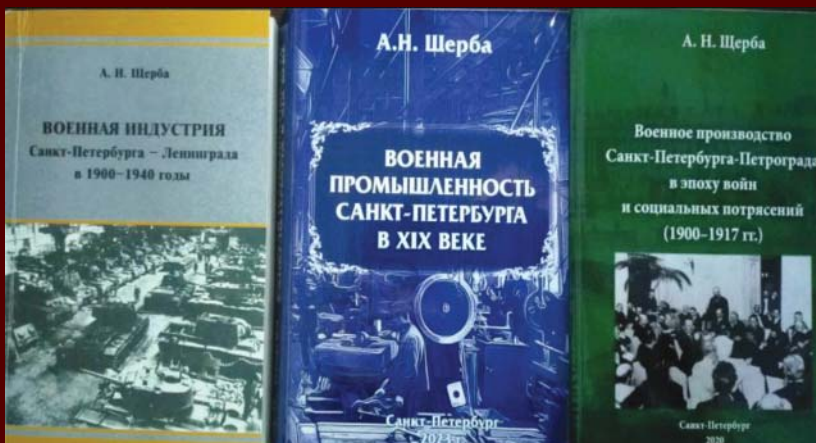
Из работ, посвящённых вопросам социальной деятельности среди военнослужащих и подготовки кадров для Вооружённых сил и военного производства, выделим докторскую диссертацию А.Ф. Завгороднего².

Но особо из диссертаций по данному направлению хотелось бы выделить докторское исследование заместителя начальника академии по воспитательной работе (1993—2002 гг.) кандидата исторических наук С.Ю. Чимарова, посвящённое прорывной для 1990-х годов проблеме зарождения и развития военного духовенства, «Православная церковь и православное воспитание личного состава армии и флота: 1800—1917 гг.»³.

Разработка этой темы была связана, на наш взгляд, с тем обстоятельством, что во второй половине 1980—1990-х годов шёл активный поиск новых подходов к воспитанию личного состава армии и флота, которые должны были прийти на смену партийно-поли-

Авторефераты диссертаций сотрудников Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского

Монографии А.Н. Щербы

Вручение литературной премии имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова заведующему кафедрой истории и философии В.В. Конореву председателем Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.С. Макаровым

2021 г.

тической работе, заменяя тем самым коммунистическую идеологию с её постулатами и догматами. Полагаем, что именно такие исследования и стали идеологической основой возрождения военного духовенства в армии и на флоте, в т.ч. в военно-учебных учреждениях новой России.

Суммируя все диссертационные исследования «можайцев» по историческим дисциплинам, можно констатировать, что в ВКА в условиях современной России основные исследования ведутся по следующим научным направлениям:

а) военно-исторические и историко-технические аспекты развития вооружения и военной техники и вопросы их эксплуатации и боевого применения;

б) история военного производства, отечественного военно-промышленного комплекса Санкт-Петербурга – Ленинграда – Санкт-Петербурга;

в) военно-техническое сотрудничество России (СССР) с зарубежными странами в XIX–XX вв.;

г) вопросы военной истории, развития Вооружённых сил, социальной защиты военнослужащих и их семей;

д) вопросы истории развития ракетной техники, сил и средств военно-космической деятельности;

ж) вопросы политико-воспитательной работы с военнослужащими и их духовно-нравственного воспитания;

з) вопросы подготовки специалистов для армии, флота и военного производства.

Всего же по трём научным специальностям («Отечественная история», «История науки и техники», «Военная история») в ВКА имени А.Ф. Можайского за 1990–2020 гг. были защищены 29 диссертаций, из них 9 – докторских (А.Н. Щерба, 1999; С.Ю. Чимаров, 1999; А.Ф. Завгордоний, 2001; Ю.Ф. Ка-

торин, 2010; Т.В. Алексеев, 2012; Д.А. Бочинин, 2016; В.И. Евсеев, 2017; С.В. Федулов, 2019; Н.В. Ершов, 2019) и 20 — кандидатских.

Подчеркнём, что шесть «можайцев» в подсчётах «защищённых» учтены дважды — как защитившие в отмеченный период и кандидатские, и докторские диссертации (А.Н. Щерба, С.Ю. Чимаров, Т.В. Алексеев, Д.А. Бочинин, С.В. Федулов, Н.В. Ершов).

Только четыре диссертации (Д.В. Конорев, Ю.А. Каторин, Д.А. Бочинин, Н.В. Ершов) защищены в закрытом диссертационном совете.

Из проблематики научных исследований учёных ВКА наиболее плодотворным стало направление, связанное с изучением истории развития отечественного ВПК. Основные достижения в этой области можно, на наш взгляд, кратко свести к следующим позициям:

1. Доказано, что региональный (ленинградский) ВПК в его советском варианте, опираясь в своих истоках на мощный научно-производственный потенциал ещё дореволюционного Санкт-Петербурга, сформировался уже накануне Великой Отечественной войны. Желающих более подробно ознакомиться с аргументацией по приведённому утверждению отсылаем к монографиям А.Н. Щербы⁴. Появление регионального (ленинградского) ВПК во многом связано с тем обстоятельством, что в Санкт-Петербургском регионе в годы имперской России сложилась мощная структура предприятий военной промышленности, научных и учебных организаций, её обслуживавших и готовивших инженерно-технические кадры для «оборонки». Также этому способствовало наличие большого отряда квалифицированных рабочих кадров, которые трудились на оборонных предприятиях. Именно этому

было посвящено исследование О.В. Захарияша⁵.

2. Документально доказано, что в предвоенный период (до начала 1940-х гг.) в составе ленинградской промышленности были сформированы мощные научно-индустриальные центры (совр. — кластеры) по производству ряда важнейших видов вооружения и военной техники, находившихся на острие военно-технического прогресса первой половины XX века. Таких как артиллерийское и миномётное вооружение, надводные корабли и подводные лодки, авиационная техника, средства связи, минно-торпедное вооружение и др. Подробнее об этом на примерах бронетанковой и авиационной промышленности, а также промышленности средств связи можно узнать в диссертационном исследовании А.А. Васильева и монографиях Т.В. Алексеева и Д.А. Бочинина⁶.

3. Установлено, что изменения, произошедшие в характере военных действий к началу XIX века, потребовали значительного совершенствования артиллерии. И поскольку гладкоствольная артиллерия того времени исчерпала возможности своего развития, военно-научная мысль обратилась к ракетному оружию как потенциально более дальнобойному и манёвренному. В связи со сказанным выше всесторонне изучен процесс становления и деятельности в 40—60-е годы XIX века первого отечественного ракетного заведения, которое находилось в Санкт-Петербурге. По данному вопросу мы рекомендуем обратиться к диссертационному исследованию В.В. Поповой⁷.

4. Реконструирован процесс становления и развития сил и технических средств отечественной военно-космической отрасли. Установлено, что в 1946—1959 гг. в СССР была создана новая отрасль промышленности — ракетно-космическая,

что позволило впервые в мире решить задачу создания межконтинентальных баллистических ракет. Ведущим специалистом-историком по данной тематике в академии является Н.В. Ершов, работа которого также доступна для ознакомления⁸.

5. Обосновано создание фоноцелевого информационного обеспечения космических средств, которое стало инновационным проектом во второй половине XX века в нашей стране. Он был реализован начиная с возникновения идеи использования технических средств для получения реальной картины физических и технических фонов и целей до создания автоматизированной системы банков данных по отражающим и излучающим характеристикам фонов и целей (наземных, морских, воздушных, космических, баллистических). Указанный инновационный проект стал объектом докторской диссертации, которую подготовил и защитил кандидат технических наук В.И. Евсеев по специальности «История науки и техники» по отрасли «Технические науки». С основными идеями и положениями работы можно ознакомиться в монографии, вышедшей в 2020 году⁹.

6. Всесторонне изучен опыт международного военно-технического сотрудничества Российской империи, СССР в интересах военно-морского флота страны как в мирные годы, так и в условиях военного времени (1890—1950-е гг.). А также выявлены основные тенденции и закономерности этого сотрудничества и дана его периодизация в отмеченный выше период. Осмыслен и такой путь трансфера технологий между СССР и Германией, как использование трофеев, научных учреждений, предприятий германской промышленности в счёт репараций для развития отечественного кораблестро-

Работы сотрудников кафедры истории и философии, посвящённые истории ВКА имени А.Ф. Можайского

Сотрудники кафедры истории и философии на вручении литературной премии имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова в Мариинском дворце Санкт-Петербург, 2021 г.

ения, создания новых образцов военно-морской техники и вооружения (1944—1950-е гг.). Здесь ведущим специалистом выступил доктор исторических наук, доцент С.В. Федулов. Работая над проблемой международного военно-технического сотрудничества России, СССР в области морского вооружения, военно-морской техники и оборудования, он не только подготовил и защитил докторскую диссертацию¹⁰, но и опубликовал ряд монографических исследований¹¹.

Определённым итогом работы по изучению отечественного ВПК стала монография А.В. Лосика, А.Ф. Мезенцева, П.П. Минаева, А.Н. Щербы «Отечественный военно-промышленный комплекс в XX — начале XXI века (историография проблемы)» (2-е изд., исправл., доп. СПб.: Медиа Стайл, 2014, 539 с.).

Важным и совершенно самостоятельным направлением научных исторических исследований в ВКА имени А.Ф. Можайского стала в исследуемый период деятельность кандидата исторических наук, доцента, профессора кафедры истории и философии Ю.А. Никулина, который явился вдохновителем и организатором реализации долгосрочного научного проекта «Исторические предшественники (организации и персоналии) Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского». Полагаем, что идея этого научного проекта родилась у профессора Ю.А. Никулина во время его многолетнего исследования жизни и деятельности гениального русского авиаконструктора А.Ф. Можайского. И эта работа завершилась успешной защитой кандидатской диссертации¹².

Во многом появление указанного проекта было связано с попытками российских историков после развала СССР

восстановить традиции преемственности в армии постсоветской России не только с Советской армией, но и с армией имперской России. В решение этой задачи в 1990-е годы активно включились учёные и преподаватели кафедры истории и философии ВКА имени А.Ф. Можайского, возглавлявшейся в тот период полковником, кандидатом исторических наук В.С. Макаровым¹³. Здесь была создана рабочая исследовательская группа в составе преподавателей В.Н. Салова и Ю.А. Никулина¹⁴.

К сожалению, размеры статьи не позволяют рассказать об уникальных находках, которые были сделаны этими учёными. Это предмет отдельной обстоятельной публикации. Здесь же укажем на конечный результат поиска. Удалось установить, что истоки ВКА имени А.Ф. Можайского восходят к Инженерной школе, созданной ещё во времена Петра I. В сентябре 1994 года, после представления необходимых документов и других доказательств в Министерство обороны РФ, последовал приказ министра, в соответствии с которым Академия имени А.Ф. Можайского стала исчислять дату своего основания со дня рождения Инженерной школы, т.е. с 16 января 1712 года¹⁵.

Это дало мощный толчок к проведению исследований и публикации монографий, посвящённых историческим предшественницам ВКА имени А.Ф. Можайского за более чем трёхсотлетнюю историю. Назовём лишь основные из этих работ¹⁶.

Приведём и некоторые другие монографические издания «можайцев», проблематику которых можно сгруппировать по следующим направлениям:

а) развитие вооружения, военной техники, средств связи и регионального ВПК¹⁷;

б) вопросы освоения космоса,

ракетной техники и развития Космических войск¹⁸;

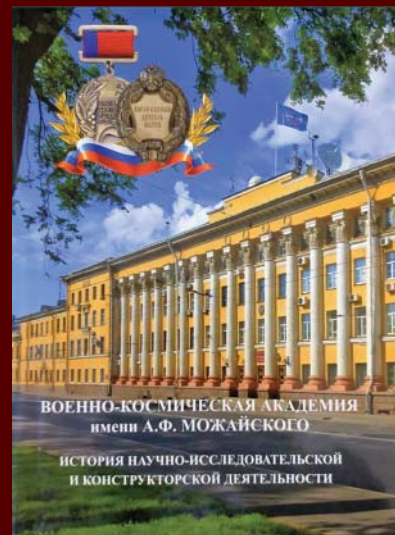
в) проблемы укрепления национальной обороноспособности и различные аспекты военной истории¹⁹.

Заметим, что за монографию «Военно-комическая академия имени А.Ф. Можайского. История научно-исследовательской и конструкторской деятельности» коллективу авторов книги — «можайцев» была присуждена литературная премия имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, учреждённая Законодательным собранием Санкт-Петербурга.

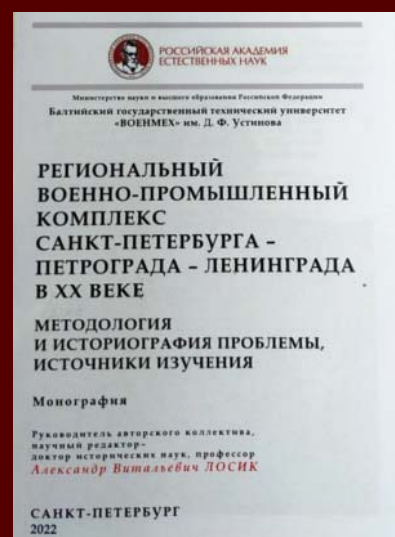
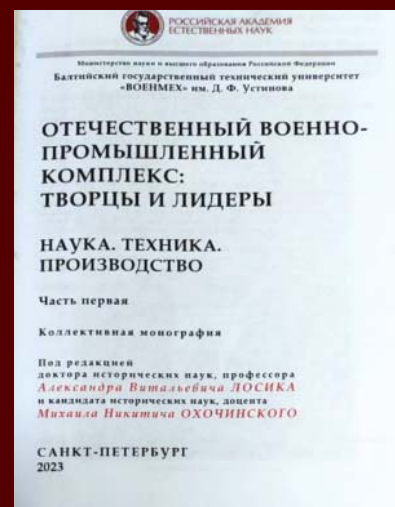
Кроме монографических изданий и статей в научных журналах сотрудники кафедры истории и философии академии выпускают сборники статей «Можайские чтения». За 2015—2023 гг. вышли восемь выпусков. Публикуются материалы регулярно проводимых в академии военно-исторических и философских конференций, посвящённых знаменательным датам в истории Российского государства, Вооружённых сил России (СССР), в т.ч. Космических войск, истории Санкт-Петербурга и более чем 300-летней истории самой академии. Эти сборники в печатном или в электронном виде поступают в библиотеку Академии имени А.Ф. Можайского. Подчеркнём, что многие выступления на конференциях и статьи в академических сборниках подготовлены совместно преподавателями и курсантами.

Наконец, упомянем и последние по времени выхода коллективные монографии, в подготовке которых наряду с другими Санкт-Петербургскими историками участвовали семеро «можайцев» (Т.В. Алексеев, Д.А. Бочинин, Н.В. Ершов, А.В. Лосик, Ю.А. Никулин, В.В. Попова, А.Н. Щерба)²⁰.

В завершение данной статьи можно сделать следующие выводы:

Работа сотрудников кафедры истории и философии, удостоенная литературной премии имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова в 2021 г.

Коллективные монографии с участием сотрудников ВКА имени А.Ф. Можайского

1. За период с начала 1990-х годов до сегодняшнего дня в ВКА имени А.Ф. Можайского сформировалась неформальная научная историческая школа «Проблемы развития средств вооружённой борьбы, отечественного военно-промышленного комплекса и вопросы политико-воспитательной, религиозно-нравственной и социальной работы среди военнослужащих».

2. Наиболее продуктивным и эффективным в научном плане оказалось направление данной школы, связанное с изучением развития вооружения и военной техники, отечествен-

ного военно-промышленного комплекса в XIX—XX вв. При этом исследования по данному направлению ведутся по трём историческим научным специальностям: «Отечественная история», «Военная история» и «История науки и техники». Причём по последней специальности они осуществляются как по историческим, так и по техническим наукам.

3. Лучшим показателем того, что научная историческая школа в ВКА имени А.Ф. Можайского продолжает активно работать, говорит тот факт, что в настоящее время девять «можайцев» работают над кандидатскими и

докторскими диссертационными исследованиями (Е.В. Шалонов, В.В. Попова, А.А. Виноградов, М.А. Кукушкин, А.В. Толочко, С.В. Кочетов, А.А. Васильева, Р.Н. Ховрачев, Н.Н. Мизиркина).

Отметим, что проблематика истории развития ВПК привлекает соискателей из других военных и гражданских вузов, организаций Санкт-Петербурга и других городов России. И профессора, доценты — историки ВКА имени А.Ф. Можайского откликаются на просьбы прокомментировать эти работы или даже руководить диссертационными исследованиями соискателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гусев Ю.И. Партийно-политическая работа с личным составом дежурных смен по повышению надёжности управления космическими аппаратами (1982—1989). М., 1990; Мережко С.Н. Воспитательная и организаторская работа по повышению живучести наземной группировки космических средств (1982—1991). М., 1991; Ершов Н.В. Деятельность партийно-государственных органов по созданию и совершенствованию системы воспитательной работы в воинских соединениях, частях, учреждениях космического назначения (1955—1991 гг.). СПб., 2006; Бочинин Д.А. Подготовка специалистов по управлению космическими аппаратами в Вооружённых силах СССР накануне и в годы перестройки (1982—1991 гг.). СПб., 2008.

² Завгородний А.Ф. Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по социальной защите военнослужащих Красной армии и их семей в межвоенный период (1921 — июнь 1941 гг.) СПб., 2001.

³ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и Вооружённые силы России в 1800—1917 гг. СПб.: Нестор, 1999. 272 с.

⁴ Щерба А.Н. Военная промышленность Ленинграда в 20-е и 30-е годы. СПб.: Нестор, 1999. 167 с.; он же. Военная индустрия Санкт-Петербурга — Ленинграда в 1900—1940-е гг. М.; СПб.: Политехника — сервис, 2012. 448 с.; он же. Военное производство Санкт-Петербурга — Петрограда в эпоху войн и социальных потрясений (1900—1917 гг.). СПб.: Своё изд-во, 2020. 524 с.

⁵ Захарияш О.В. Деятельность органов государственной власти по развитию военной промышленности Петербурга и губернии (1906—1914 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 26 с.

⁶ Васильев А.А. Становление и развитие бронетанковой промышленности Ленинграда в 20—30 годы XX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 25 с.; Алексеев Т.В. Индустрия средств связи Петербурга — Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПб ГПУ, 2010. 640 с.; Бочинин Д.А. Зарождение и развитие авиационной промышленности Петербурга — Петрограда — Ленинграда в 1909—1941 гг. СПб.: Полторак, 2012. 264 с.

⁷ Попова В.В. Создание и производство боевых ракет для армии и флота в 20—60 гг. XIX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2019. 30 с.

⁸ Ершов Н.В. Становление и развитие военно-космической деятельности (вторая половина 1940-х — первая половина 1970-х годов). СПб.: Полторак, 2010. 300 с.

⁹ Евсеев В.И. Фоно-целевое информационное обеспечение отечественных космических средств: исследования и разработки, 1940—2000-е гг.: историко-техническое исследование зарождения и деятельности научной школы. СПб.: Фиат, 2020. 348 с.

¹⁰ Федулов С.В. Исторический опыт военно-технического сотрудничества Российской империи и СССР с зарубежными странами в интересах Военно-морского флота (1890—1950 гг.). Автореф. дисс. ... док. ист. наук. Курск, 2019. 40 с.

¹¹ Он же. Военно-техническое сотрудничество СССР со странами Запада в 20—30-е годы XX века в области морского вооружения и техники. СПб.: Гангут, 2014. 230 с.; он же. Военно-морское сотрудничество СССР со странами Запада в ходе Великой Отечественной войны. СПб.: А-плюс; Своё изд-во, 2015. 230 с.; Федулов С.В., Щерба А.Н. Военно-морское техническое сотрудничество Российской

империи 1890—1917 гг.: опыт и уроки. СПб.: Аврора, 2015. 296 с.; Федулов С.В. Исторический опыт военно-технического сотрудничества Российской империи, СССР с зарубежными странами в интересах Военно-морского флота (1890—1950). СПб.: ЛЭТИ, 2017. 176 с.; Половинкин В.Н., Федулов С.В., Барбанель Б.А. Использование германских достижений и техники в интересах ВМФ СССР (1945—1949). СПб.: ЛЭТИ, 2018. 184 с.

¹² Никулин Ю.А. А.Ф. Можайский — русский морской офицер и авиаконструктор: жизнь и деятельность (1825—1890 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 22 с.; он же. Александр Фёдорович Можайский. 3-е изд. СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского, 2015. 191 с.

¹³ Макаров Вячеслав Серафимович — депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга с 2003 г., с 2011 по 2021 г. — председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга, с октября 2021 г. — депутат Государственной Думы (ГД) России, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия».

¹⁴ Кафедра истории и философии (1941—2011): исторический очерк. СПб.: А-плюс, 2011. С. 118.

¹⁵ См. фотокопию приказа в монографии: Конорев В.В., Белянкина В.Ю., Бурлаков В.В. и др. Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского: исторические предшественники (1712—1941). СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского, 2012. С. 221.

¹⁶ Военно-космическая академия: исторический сборник, 1712—1945 гг. / Сост. Н.С. Новиков, под ред. дважды героя Советского Союза генерал-лейтенанта Л.Д. Кизима. СПб.: Военная инженерно-космическая Краснознаменная академия имени А.Ф. Можайского, 1995. 167 с.; Никулин Ю.А., Щер-

ба А.Н. Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского: исторические предшественники (1812 г.). СПб.: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2012. 198 с.; Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. Исторические предшественники (1712—1941). СПб.: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2012. 277 с.; *Никитин Ю.А.* Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. Исторические предшественники. Ленинградская военно-воздушная академия Красной Армии накануне и в начале Великой Отечественной войны / Под общ. ред. М.М. Пенькова. 2-е изд. СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского, 2021. 214 с.

¹⁷ Реформы в российской армии и оборонное строительство: история и современность (опыт, проблемы, перспективы) / Под общ. ред. А.В. Лосика, В.Ф. Фатеева. СПб.: ВИКУ имени А.Ф. Можайского, 1999. 171 с.; *Лосик А.В., Щерба А.Н.* Некоторые аспекты государственной военно-технической политики России и развития отечественного военно-промышленного комплекса: вопросы истории, методологии, историографии и источниковедения (на материалах Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда — Санкт-Петербурга). СПб.: Нестор, 2006. 284 с.; *Каторин Ю.Ф.* Уникальная и специальная военная техника. М.; СПб.: АСТ-Полигон, 2007. 432 с.; *он же.* Броненосцы. СПб.: Галей-Принт, 2008. 230 с.; *он же.* Всё о кораблях: от гробового флота до наших дней. М.: Астрель; Полигон, 2010. 624 с.; *Евсеев В.И., Лосик А.В.* Научно-технические, промышленные и военные аспекты развития вооружения и военной техники, отечественного оборонного комплекса и машиностроения: история и современность / Под общ. ред. А.В. Лосика. СПб.: Полторацк, 2011. 560 с.; *Каторин Ю.Ф.* Всё об авианосцах: история и тенденции развития. СПб.; М.: Полигон; Астрель; По-

лиграфиздат, 2012. 640 с.; *Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н.* Из истории вооружения, военной техники и военного производства от Древней Руси до современной России в 2 кн. СПб.: Полторацк, 2013. Кн. 1. 360 с. Кн. 2. 430 с.; *Лосик А.В., Щерба А.Н.* Средства вооружённой борьбы как один из атрибутов человеческой цивилизации. СПб.: К-8, 2015. 224 с.

¹⁸ Отечественная ракетно-космическая деятельность: история, развитие, перспективы: к 50-летию запуска первого искусственного спутника Земли. СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского, 2007. 581 с.; *Евсеев В.И.* Очерк истории прикладной радио- и оптической локации. СПб.: Научно-технический центр (НТЦ) имени Л.Т. Тучкова, 2007. 508 с.; *Евсеев В.И. и др.* Очерк истории научно-исследовательского центра 4 ЦНИИ МО РФ: коллективная монография. СПб.: НТЦ имени Л.Т. Тучкова, 2007. 244 с.; *Алексеев Т.В., Антонов Ю.Н., Лосик А.В. и др.* Исторические и научно-технические аспекты космической деятельности, развития оборонного комплекса как факторы исторического воспитания молодёжи: коллективная монография. Всеволожск: Гангут, 2013. 276 с.; *Латанов В.М.* Государственно-политическое руководство процессом воспитания военнослужащих космических частей ВС СССР накануне и в годы перестройки (1982—1991 гг.). Всеволожск, 2019. 193 с.; Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. История научно-исследовательской и конструкторской деятельности. СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского, 2020. 316 с.; *Куприянов В.Н., Лосик А.В.* Юрий Алексеевич Гагарин и некоторые страницы его космической эпопеи и земной славы. СПб.: Инфо-Да, 2021. 316 с.

¹⁹ *Лосик А.В., Чимаров С.Ю.* Тернистый путь научно-технического прогресса: опыт отечественной истории (вторая половина

40-х — 90-е гг. XX века). 2-е изд., испр., доп. СПб.: Военная инженерно-космическая Краснознаменная академия имени А.Ф. Можайского, 1997. 177 с.; Реформы в российской армии: проблемы военного образования и воспитания военнослужащих / Под общ. ред. А.В. Лосика, В.Ф. Фатеева, С.Ю. Чимарова. СПб.: ВИКУ имени А.Ф. Можайского, 2000. 265 с.; *Лосик А.В., Скворцов В.Н., Сударинов А.М., Щерба А.Н.* Безопасность государства и развитие науки, техники, промышленности России во второй половине XX в. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2012. 276 с.; *Бочинин Д.А.* Авиационная промышленность Санкт-Петербурга — Ленинграда — отечественной армии и флоту (1900—1940-е гг.). СПб.: Полторацк, 2012. 180 с.; *Алексеев Т.В.* Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). СПб.: Лема, 2015. 768 с.; *он же.* Промышленность России — фронту Первой мировой войны (научно-справочное издание). СПб.: Моя строка, 2017. 1190 с.; *Бочинин Д.А.* Морская авиация Балтики. Годы 1910—1940-е. СПб.: Полторацк, 2019. 272 с.; *Евсеев В.И.* Экономические, промышленные и социальные системы современной России: состояние и их трансформации (2009—2020 гг.). СПб., 2021. 340 с.

²⁰ *Алексеев Т.В., Бородавкин В.А., Бочинин Д.А. и др.* Региональный военно-промышленный комплекс Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда в XX веке: методология и историография проблемы, источники изучения. СПб.: БГТУ «Военмех» имени Д.Ф. Устинова, 2022. 379 с.; *Алексеев Т.В., Бенда В.Н., Борисова Н.А. и др.* Отечественный военно-промышленный комплекс: творцы и лидеры. Наука. Техника. Производство. Ч. 1. СПб.: БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, 2023. 450 с.

T.V. Alekseyev, A.V. Losik, Ye.V. Shalov

HISTORICAL SCIENTIFIC RESEARCH AT THE A.F. MOZHAISKY MILITARY SPACE ACADEMY (1990s — EARLY 2020s)

Information about authors. *Timofey Alekseyev* — professor at the department of history and philosophy of the A.F. Mozhaisky Military Space Academy, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: timofey1967@mail.ru);

Alexander Losik — Deputy Editor-in-chief of the journal for scientists «Clio», D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Yevgeny Shalov — professor at the department of history and philosophy of the A.F. Mozhaisky Military Space Academy, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), docent, doctoral research scholar (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: shalonov64@mail.ru).

Summary. The paper examines the accomplishments and undertakings of the scientific historical school at the Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, established in contemporary Russia. The school focuses on issues related to «the development of means of armed struggle, the domestic military-industrial complex, and matters of political, educational, religious, moral, and social work among military personnel». The text summarizes the main directions of research of this scientific school from the early 1990s to the early 2020s. It highlights the most significant results of scientific research and the total number and topics of candidate and doctoral dissertations defended during these years in three scientific specialties: «5.6.1 — National History», «5.6.6 — History of Science and Technology» (on branches of historical and technical sciences) and «6.3.3 — Military History» (on branch of «military sciences»). Special attention is paid to the consideration of the most effective and fruitful direction of this historical school related to the development of armament, military equipment, military-industrial complex in the 19th—20th centuries. The A.F. Mozhaisky Military Academy conducts historical research on the academy's predecessors and the religious and moral education of army and navy personnel.

Keywords: Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky; historical research; candidate and doctoral dissertations; historical sciences; historical predecessors; space science and technology; research and development work; scientific supervision; scientific consulting; dissertation defense; religious and moral education; F.M. Arzhanov; A.O. Baranov; A.N. Shcherba.

«ПОКАЖЬ ТРИДЦАТЬ СЕРЕБРЕННИКОВ, ИУДА!»

Факты и домыслы о послевоенных судьбах бывших узников фашистских концлагерей

Сведения об авторе. Перовощиков Дмитрий Викторович — научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук (г. Ижевск. E-mail: dmitryizh76@mail.ru).

Аннотация. В статье с привлечением архивных материалов рассматривается вопрос о результатах специальной проверки советских военнослужащих, которые в годы Великой Отечественной войны и после её окончания были освобождены из вражеского плена. Этот контроль осуществлялся в фильтрационных лагерях, а затем в запасных воинских частях Наркомата обороны СССР. Проблема анализируется как на общесоюзном уровне, так и на региональном. Приводятся данные из биографий отдельных бойцов и командиров, побывавших в плену. Часть привлечённых архивных документов впервые вводится в научный оборот. В работе предпринята попытка обобщить и проанализировать известные и вновь выявленные факты по данной теме. Сделан вывод о том, что наказанию за дезертирство, сдачу в плен, не вызванную боевой обстановкой, намеренный переход на сторону противника и выявленное сотрудничество с врагом было подвержено явное меньшинство контингента освобождённых советских военнопленных. Таким образом, комплекс инспирированных версий и взглядов, основанных на разных слухах о карательных мерах против всех бойцов и командиров Красной армии, попавших во вражеский плен и уцелевших в немецких концлагерях, лишён оснований. Тезис о повальных репрессиях бывших пленных был специально раздут немецкими идеологами и впервые применён с пропагандистскими целями гитлеровскими функционерами, а затем подхвачен власовцами и послевоенными псевдоисториками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; фашистский концлагерь; военнопленные; проверка-фильтрация; возвращение в строй; идеологическая обработка.

В течение последних десятилетий с помощью западных средств пропаганды, а также зачастую на бытовом уровне весьма настойчиво насаждаются слухи и домыслы о повальных репрессиях против всех советских военнослужащих, вернувшихся в 1941—1945 гг. из вражеского плена. Естественно, всё это порождает массу кривотолков. До сих пор в обществе не утихают дискуссии по этому поводу, несмотря на то, что значительной части граждан известны многочисленные примеры восстановления бывших военнопленных в воинских званиях, должностях, гражданских привилегиях и, соответственно, общество в целом не поддерживает

утверждение о каких-либо повальных репрессиях.

Тем не менее вопрос о судьбе советских военнопленных, выживших в фашистских концлагерях и вернувшихся в СССР, привлекает и сегодня внимание многих исследователей. Авторы некоторых публикаций, во всяком случае на то время, когда их работы появились в печати, трактовали эту тему «по-своему». Они считали, что почти все освободившиеся из неволи солдаты и офицеры после войны длительное время находились в тюрьмах и лагерях. К этой группе авторов относятся М.И. Семиряга¹, Б.Л. Хавкин², А.А. Червякова³ и др. Рассмотрим этот дискуссионный вопрос, опираясь на факты и данные из надёжных источников.

Одним из наиболее характерных высказываний сторонников концепции о сплошных репрессиях является

вывод о том, что солдаты и офицеры советских Вооружённых сил в 1941—1945 гг. якобы не имели права быть военнопленными,

поскольку их сдача врагу по законодательству того времени квалифицировалась как измена Родине. Кроме того, свою версию

они аргументировали ссылкой на документ: «...был выпущен приказ № 270, по которому все без исключения попавшие в плен красноармейцы объявлялись предателями, следовательно, пощады от государства ждать не приходилось»⁴.

Рассматривая по порядку эти утверждения, несложно выяснить, насколько соответствуют они исторической правде. Одним из основных советских правовых документов первой половины XX века являлся Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый в 1926 году. В соответствии с требованиями времени в дальнейшем в него вносились различные поправки. Для решения поставленной задачи можно рассмотреть официальный текст этого юридического документа с изменениями на 1 июля 1950 года. Все поправки, принятые после 1926 года, имеют дату внесения в кодекс. В нём прежде всего необходимо обратить внимание на главу 9, где квалифицируются воинские преступления. В статье 193.22 читаем следующее: «Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля влекут за собою — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества»⁵. Здесь говорится о сдаче в плен, которая не была обусловлена боевой ситуацией. Только такое попадание в руки врага признавалось уголовно наказуемым. Иначе говоря, если военнослужащий был ранен, контужен, или у него закончились боеприпасы и не было возможности сопротивляться, то попадание в плен не являлось преступлением. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что согласно советскому законодательству в определённых случаях красноармейцы и офицеры РККА имели право быть военнопленными, а значит, не подвергаться по этой причине уголовному преследованию. Если же военнослужащий добровольно перешёл на сторону врага, не

На сов. военнопленных

6596

1. Фамилия Яковлев
 2. Имя Павел
 3. Отчество Григорьевич
 4. Год и место рождения 1917 г. РСФСР Белыйнский р.н с Белым
 5. Национальность Русский 6. Партийность С/ч.
 7. Профессия и специальность
 а) военная Ведущий
 б) гражданская Работник
 8. Последнее место жительства до призыва в армию У. РСФСР Белыйнский р.н с Белым
 9. Воинское звание С.и.
 10. С какого года в Красной Армии и каким военковым был призван 21.8.41
Белыйнский РВК РСФСР.
 11. Когда и где был пленен 24.3.43. под Нуром?
 12. Наименование воинской части, род войск и последняя занимаемая должность
448 С.Ф. 64 С.Ф. Лисаба
Командир роты

13. Находился в плену (с какого года, в какой стране, в каком лагере и что делал)
24.3.43 Германия лаг. 326 рабочих?
Комиссар работая на железной дороге
 14. Когда и откуда прибыл на арм. СПП или в спец. зап. часть НКВД, в спец. лагерь или на проверочно-фильтрационный пункт НКВД 27.9.45
ФРР лейтенант 109901 лаг. Воронцово
 15. 55 зап. отд. НКВД
 (№ и название арм. СПП, спец. зап. части НКВД, спецлагеря или проверочно-фильтрационного пункта НКВД)
 16. Регистрационный номер 25245
 17. Дата и место убития 5.11.45. Демобилизован по месту жительства.
 Правильность записанных на меня сведений подтверждаю Яковлев
 подпись
 подпись сотрудника, заполнявшего карточку
6 « Октябрь » 1945 г.
 ЦТ НКО. 2262—45

Регистрационная карта бывшего военнопленного П.Т. Яковлева, демобилизованного по месту жительства

применял оружие, когда имелась возможность, не был ранен или контужен и был способен сопротивляться, то такая сдача в плен являлась преступлением. Таким образом, далеко не за любое пленение военнослужащие подвергались уголовному наказанию.

В статье 58.1а кодекса говорится: «Измена Родине, т.е. действия, совершённые гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход

на сторону врага, бегство или перелёт за границу, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества»⁶. Изменой Родине, таким образом, являлся только один вид попадания в плен — добровольный переход на сторону врага.

Необходимо также рассмотреть приказ наркома обороны СССР № 270 от 16 августа 1941 года, который опубликован и досту-

пен для ознакомления⁷. Анализ документа подтверждает: в нём нет данных, позволяющих сделать вывод о том, что все без исключения попавшие в плен красноармейцы объявлялись предателями. В реальности приказ был подготовлен и подписан исключительно с целью предотвратить дезертирство и сдачу в плен некоторых солдат и офицеров вследствие их растерянности и трусости.

Таким образом, вся вышеупомянутая концепция с юридической, да и с фактической точки зрения противоречит исторической правде.

Теперь необходимо разобраться в вопросе о том, какова была реальная судьба советских военнослужащих, освобождённых из плена. Большинство таких лиц от одного до трёх месяцев проходили проверку в специальных фильтрационных лагерях, а с ноября 1944 года — в запасных воинских частях РККА на предмет выявления среди них дезертиров, а также изменников, карателей, агентов СД или абвера и других пособников, сотрудничавших с властями гитлеровского государства.

С октября 1941 по март 1944 года в фильтрационных лагерях находились 317 594 освобождённых советских военнопленных. После проверки в Красную армию отправились для прохождения службы более 223 200 человек (70,3 проц.), около 11 280 (3,5 проц.) были арестованы⁸.

По положению на 10 июля 1945 года всего были освобождены и учтены 1 884 131 военнопленный и 3 160 199 гражданских лиц. Из них репатриированы в СССР военнопленных — 949 714, гражданских — 1 615 415 человек. Из этого количества вернувшихся на Родину были направлены: в НКВД — 211 837, в Главупраформ⁹ Красной армии — 1 085 918, по месту жительства — 1 267 374 человека¹⁰. Как видим, только в июле 1945 года из 2 565 129 гражданских лиц и бывших военнопленных в распоряжение НКВД СССР отправились лишь около 212 тыс., т.е.

Герой Советского Союза
М.П. Девятаев

8,3 проц. При этом часть этого контингента составили люди, не имевшие отношения к армии. Чтобы представить себе более объективную картину судеб бывших узников концлагерей, рассмотрим данные за 1946 год. По состоянию на 1 марта из 1 539 475 вернувшихся в СССР военнопленных в НКВД были направлены 226 127 человек, что составляет около 14,7 проц.¹¹ При этом далеко не все из них были осуждены, т.к. некоторые проходили повторную проверку и, в случае успешных для них результатов, возвращались к месту проживания.

Теперь обратимся к данным на региональном уровне. Так, всего за время существования Череповецкого проверочно-фильтрационного лагеря № 158 (Вологодская обл.) были допрошены 5653 человека, из них отправившись на учёт в райвоенкомат 4077 граждан (72,1 проц.), были арестованы 358 человек (6,3 проц.)¹².

После проверки-фильтрации были полностью оправданы 88 проц. бывших фронтовиков из Чувашской АССР, побывавших в плену¹³.

В настоящее время нами проводится исследование по уста-

новлению послевоенных судеб тех советских военнослужащих из Удмуртской АССР, которые после попадания во вражеский концлагерь выжили за колючей проволокой и вернулись на Родину. К середине июня 2023 года выявлены свыше 740 таких солдат и офицеров. Обнаруженные архивные данные свидетельствуют, что после проверок в фильтрационных лагерях и запасных воинских частях из них были осуждены или отправлены на спецпоселение (без привлечения к суду и с сохранением трудового стажа) как минимум 24 человека, что составляет около 3 проц. от общего количества освобождённых из плена. Среди них, в частности, находились коллаборационисты из сформированного гитлеровцами «Волго-татарского легиона», завербованные офицерами немецкой военной разведки сотрудник одного из подразделений «штаба Валли»¹⁴, слушатель учебного лагеря абверкоманды-103 («Сатурн»), а также диверсант из службы «Цеппелин»¹⁵, военнослужащий из штаба власовской армии, перебежчик, бывшие солдаты из немецкого рабочего батальона. При этом, учитывая обнаруженную тенденцию, можно предположить, что в ходе дальнейших исследований выявленный процент осуждённых или отправленных на спецпоселение значительно не увеличится.

Биографии многих бывших военнопленных подтверждают положение о том, что далеко не каждый бывший военнопленный подвергался преследованию. Дважды Герой Советского Союза Евгений Максимович Кунгурцев родился в Ижевске в 1921 году. В 1940 году поступил в авиационную школу. На фронте находился с лета 1941 года. 24 августа попал в окружение, а 10 сентября был взят в плен. Однако уже 12 ноября Е.М. Кунгурцев бежал из заключения. Спецпроверку проходил в фильтрационном лагере, который находился в г. Подольске¹⁶. С февраля 1943 года ижевчанин воевал на Ленинградском фронте. Летал на штурмовике Ил-2.

Вступил в ВКП(б). В мае 1944-го был представлен к ордену Красного Знамени. Командир звена 15-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии лейтенант Кунгурцев к октябрю 1944 года совершил 176 боевых вылетов, сбил лично один и в группе шесть самолётов противника. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 23 февраля 1945 года. 19 апреля после того, как командир эскадрильи Е.М. Кунгурцев совершил 210 успешных боевых вылетов на штурмовку войск противника, он был награждён второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Но перед получением этой награды лётчику пришлось пройти второе испытание пленом. 4 марта 1945 года в Восточной Пруссии, в районе г. Айзенберг (ныне — с. Желязна Гура, Польша), при выполнении боевого задания самолёт Кунгурцева был сбит зенитной артиллерией врага и на глазах у однополчан врезался в землю. Поэтому лётчика посчитали

погибшим. Это было зафиксировано в именном списке безвозвратных потерь офицерского состава частей 277-й штурмовой авиадивизии по состоянию на 10 марта 1945 года. Но Евгений Максимович в тот роковой день не погиб. Раненого офицера гитлеровцы взяли в плен и отправили в концлагерь. Однако вскоре Кунгурцеву удалось отсюда бежать. Наступавшие советские пехотинцы подобрали обессиленного лётчика. 27 марта он вернулся в свою часть¹⁷. После окончания войны Е.М. Кунгурцев служил на должностях командира авиационного полка и дивизии. В 1952 году окончил Военно-воздушную академию¹⁸. Никаким притеснениям не подвергался. Наоборот, как дважды Герой Советского Союза он пользовался льготами. Специально для Е.М. Кунгурцева в г. Ижевске в первые послевоенные годы за счёт государственных средств был выстроен двухэтажный дом.

Иван Васильевич Клевцов родился в 1923 году в д. Ласточ-

кино ныне Алнашского района Удмуртии. В рядах Красной армии с 1940 года. В 1942 году он окончил Балашовскую военно-авиационную школу пилотов. На фронтах войны с ноября того же года. В августе 1944-го в районе румынского г. Яссы после успешного нанесения бомбовых ударов по войскам противника самолёт И.В. Клевцова был повреждён, во время жёсткой посадки лётчик потерял сознание. Очнулся во вражеском плену. Румынские солдаты отвезли пилота в концлагерь, расположенный в г. Бакэу. Затем отправили в г. Текуч. Но в это время в стране в результате восстания был ликвидирован фашистский режим. 24 августа Румыния объявила войну Германии. С этого момента И.В. Клевцов уже не считался военнопленным. Это позволило ему вместе с товарищем на румынском самолёте прибыть в г. Фокшаны, в расположение советских войск¹⁹. К февралю 1945 года заместитель командира эскадрильи 131-го гвардейского

Бывшие советские военнопленные возвращаются в СССР

штурмового авиаполка гвардии лейтенант Клевцов совершил 132 успешных боевых вылета на разведку, фотографирование и нанесение бомбово-штурмовых ударов по скоплениям войск противника, его опорным пунктам. Звание Героя Советского Союза лётчику было присвоено 15 мая 1946 года, несмотря на то, что он некоторое время находился в плену. Более того, 24 июня 1945 года лётчик из Удмуртии принял участие в Параде Победы, состоявшемся на Красной площади. Впоследствии Герой Советского Союза генерал-майор авиации И.В. Клевцов проживал в Москве.

Один из организаторов обороны Брестской крепости командир 44-го стрелкового полка майор Пётр Михайлович Гаврилов в июле 1941 года попал в плен в числе последних защитников цитадели. Содержался в немецком лагере для пленных офицеров, который был размещён в районе г. Хаммельбурга. Автор книги «Брестская крепость» С.С. Смирнов, повествуя о жизненном пути этого командира, отметил: «...Много раз там, в Хаммельбурге, Гаврилов думал о побеге из плена. Но лагерь находился в глубине Германии и тщательно охранялся. К тому же Гаврилов всё время болел: его постоянно сваливала с ног тяжёлая малярия, и остро сказывались последствия ранения и контузии — майор был полуглухим и почти не мог владеть правой рукой. Побег осуществить так и не удалось, и только накануне победы он был освобождён.

Все эти годы вражеской неволи Гаврилов вёл себя как подобает коммунисту и советскому гражданину, и ничем не унижился перед врагом. Он легко прошёл государственную проверку, был восстановлен в звании майора и осенью 1945 года получил новое назначение.

Оно выглядело несколько неожиданным. Этот человек... был назначен начальником советского лагеря для японских военнопленных в Сибири...

Дважды Герой Советского Союза Е.М. Кунгурцев

Майор Гаврилов сумел с исключительной гуманностью, образцово поставить дело содержания пленных в лагере. Он предотвратил эпидемию тифа среди японцев, ликвидировал злоупотребления со стороны японских офицеров, через которых снабжались пленные солдаты. Я видел у него документы с выражением благодарности по службе за хорошую постановку дела в лагере»²⁰. Очевидно, что П.М. Гаврилов из-за пребывания в немецком плену не испытывал никаких преследований и в послевоенные годы. После репатриации японцев из лагеря майор ушёл на пенсию.

После спецпроверки-филтрации не был подвергнут репрессиям и лётчик Михаил Петрович Девятаев, который вместе со своими товарищами угнал немецкий самолёт и таким образом совершил дерзкий побег из плена²¹.

Пётр Хрисанфович Авдеенко был призван и направлен на передовую из Ростова-на-Дону. В сентябре 1941 года раненым попал в плен. Содержался в концлагере Бухенвальд. Там П.Х. Авдеенко состоял членом подпольной советской антифашистской организации. 11 апреля 1945 года

он принял активное участие в восстании военнопленных Бухенвальда. После освобождения из концлагеря в мае 1945 года уехал в Ростов-на-Дону, где при местном райотделе МВД СССР прошёл спецпроверку. 15 сентября был направлен для прохождения службы в 27-й учебный автополк. В мае 1946 года П.Х. Авдеенко демобилизовался²².

Николай Петрович Бочкарёв ушёл на фронт из Удмуртии. В 1942 году участвовал в обороне Севастополя. Во время боя был тяжело ранен в живот. Находясь в севастопольском госпитале, попал в плен. Содержался в концлагере, расположенном в районе польского г. Холм. В 1945 году был освобождён из плена военнослужащими Красной армии. Затем прошёл спецпроверку в запасной части и был зачислен на должность наводчика в состав 172-го стрелкового полка. Демобилизован в марте 1947 года в звании младшего сержанта²³.

Михаил Лукьянович Марингевич находился в рядах Красной армии с 1940 года. В июле 1941 года в Витебской области был взят в плен. Содержался в различных немецких лагерях. После освобождения из плена в сентябре 1945 года вернулся в СССР. Спецпроверку прошёл в 43-м запасном стрелковом полку. В ноябре 1945 года убыл в Курскую область по демобилизации.

Житель г. Сарапула Удмуртской АССР младший лейтенант Павел Дмитриевич Палев сражался на фронте с начала войны. В июле 1941 года под Минском попал в плен, и гитлеровцы отправили его в Германию. После освобождения из неволи в сентябре 1945 года в рамках процесса репатриации П.Д. Палев вернулся в Советский Союз. Спецпроверку проходил в 5-й запасной стрелковой дивизии, в ноябре 1945 года был демобилизован по месту жительства и уволен в запас²⁴. Исследование показало, что это довольно типичная судьба многих бывших советских военнопленных, где отсутствуют факты, позволяющие утверждать о репрессиях по отношению к ним.

В период послевоенной разрухи часть трудоспособных узников, освобождённых из немецких лагерей, была зачислена в рабочие батальоны Народного комиссариата обороны СССР, в т.ч. для восстановления многих промышленных объектов. Туда поехали около 22 проц. бывших советских военнопленных²⁵. Для лиц, состоявших в рабочих батальонах, сохранялись все гражданские права, выплачивалось денежное довольствие. В 1946 году многие бывшие военнопленные из рабочих батальонов перешли в число постоянных кадров тех предприятий, где трудились. В связи с этим 30 сентября 1946 года было подписано постановление Совета министров СССР № 2220 «Об упорядочении использования в промышленности, на строительстве и транспорте репатриантов — бывших военнопленных и военнообязанных и о распространении на них льгот, предусмотренных для демобилизованных». В документе можно прочесть следующее: «Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что на репатриантов — бывших военнопленных и военнообязанных, переданных из рабочих батальонов в постоянные кадры предприятий истроек, полностью распространяются действующие законодательства о труде, а также все права и льготы, которыми пользуются рабочие и служащие соответствующих предприятий и строек.

2. Распространить на указанных в п. 1 настоящего постановления лиц, служивших в Красной Армии в период Отечественной войны, а также на направленных к месту прежнего жительства бывших военнопленных рядового, сержантского и офицерского состава, льготы, предусмотренные статьями 3, 4, 7, 8, 9 п. 10 Закона от 23 июня 1945 года «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии».

3. Обязать министров и директоров предприятий предоставить указанным в п. 1 настоящего Постановления лицам работу по их специальности, а в случае невозможности предоставления работы по специальности на данном предприятии перево-

дить с их согласия на другие предприятия...

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин

Управляющий Делами Совета Министров СССР Я. Чадаев»²⁶.

Таким образом, бывшие военнопленные из рабочих батальонов по указанному постановлению не только не должны были подвергаться каким-либо притеснениям, а пользовались всеми правами, льготами, предусмотренными для вольнонаёмных работников и демобилизованных солдат и офицеров.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что утверждение о тотальных репрессиях против всех бывших военнопленных явно не выдерживает проверки конкретным фактическим материалом. Но при рассмотрении проблемы всё же необходимо определить, кто первым стал распространять ложь о жестоких репрессиях (за якобы предательство) против советских военнослужащих, если они вернутся на родину из плена.

Впервые этим пропагандистским жупелом воспользовались

Перед репатриацией
1945 г.

гитлеровцы, осуществлявшие в лагерях идеологическую обработку военнопленных²⁷. Эти же немецкие функционеры, в т.ч. на специальных учебных курсах в г. Дабендорфе, обучали коллаборационистов из формирований изменника Власова умению при беседах с узниками запугивать их тезисом о жестоких преследованиях на Родине. Данный метод широко применялся в лагерях при попытках вербовки пленных в РОА. Даже во власовской газете «Заря» их пытались утратить и психологически подавить этим жупелом²⁸.

В воспоминаниях бывших советских военнопленных можно встретить описания диалогов с заключёнными, которые инициировались и проводились власовцами в лагерях. Узники Дахау, в частности, свидетельствуют: «К пленным вышел человек в аккуратном немецком мундире вермахта. Этот полунемец, во всяком случае откровенный немецкий наёмник, говорил по-русски не хуже москвича, однако запинался на каждом слове... власовский Геббельс всего несколько фраз уделил философии и политике. А напирал на то, что вступающий во власовскую армию сразу же будет освобождён из Дахау, получит хорошую одежду, приличный паёк (рацион он тут же огласил), оружие. Солдаты РОА получают увольнительные...

— Соотечественники! — сказал офицер в немецком мундире. — Рассудите сами, кто вы такие сегодня здесь? Узники, хефтлиинги, и смерть стережёт вас на каждом шагу. И в России вас считают изменниками, раз сдались в плен. Если Советы победят — работать вам до конца жизни где-нибудь на сибирских рудниках...»²⁹. Военнопленные, слушавшие эту речь, освистали оратора, не испугавшись репрессий со стороны службы охраны концлагеря. При этом один из узников выкрикнул: «Покажь тридцать серебряников, Иуда!»³⁰. Это яркое свидетельство того, что далеко не

все военнопленные концлагеря Дахау верили речам власовцев. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других фашистских пунктах заключения.

После разгрома гитлеровской Германии и её сателлитов нацистско-власовский тезис о жестоком преследовании на Родине бывших советских военнопленных подхватили сотрудники американских лагерей для репатриированных. Так, в начале 1945 года в одном из таких пунктов, расположенных в США, священники Борисовский и Барилевский в своих проповедях призывали советских граждан остаться в этой стране, запугивая их преследованиями в Советском Союзе³¹. В другом лагере в январе 1945 года сформировалась группа советских граждан и бывших военнопленных из 34 человек, которые очень хотели вернуться в СССР, но боялись репрессий, поскольку о них ещё до разгрома гитлеровцев систематически заявляли немецкие офицеры в концлагерях, позднее статьи в таком же духе публиковались на страницах белоэмигрантской газеты «Россия», распространявшейся среди репатриантов. Аналогичным образом пытались утратить советских граждан сотрудники администрации лагеря «Винчестер», а также бывший его начальник капитан американской армии Адамс³². В результате такой широкомасштабной пропаганды, осуществлявшейся не только в США, но и в союзных им странах Западной Европы, к началу 1946 года около 200 тыс. бывших советских военнопленных остались в этих государствах, задержавшись с возвращением³³. Среди них находились не только коллаборационисты, в той или иной степени замаравшие себя сотрудничеством с гитлеровцами, но и те узники немецких лагерей, которые не стали изменниками, однако, попав под влияние немецко-американской пропагандистской кампании, с опаской думали о выезде на Родину.

Возможно, одним из таких колебавшихся был Алексей Васильевич Печёнкин, который в годы

войны оказался во вражеском плену, но после освобождения в 1945 году не вернулся домой, а «искал счастья» сначала в Западной Германии, затем во Франции, Англии, Африке и даже в Австралии. Однако жизнь вне Родины тяготила бывшего военнопленного, который, так и не найдя себе места за границей, вернулся в СССР. Он приехал из Австралии в январе 1958 года, затем проживал в родной Удмуртии, в пос. Балезино³⁴. К 40-летию Победы в 1985 году получил орден Отечественной войны 2-й степени. Подобную судьбу хорошо иллюстрирует художественный фильм «Люди и звери», снятый в 1962 году под руководством известного советского режиссёра С.А. Герасимова.

Таким образом, авторы, в своё время принявшие концепцию о тотальных преследованиях всех бывших советских военнопленных на их Родине, вольно или невольно стали последователями пропагандистской кампании, которая явно противоречит исторической правде и не идёт на пользу объективности научных исследований. Прежде чем брать на веру этот тезис о репрессиях, необходимо помнить, что зародился он в гитлеровской Германии.

Итак, из всего количества вернувшихся на Родину советских военнопленных только приблизительно каждый седьмой был подвергнут преследованию и находился либо в заключении, либо на поселении в результате дезертирства, сдачи в плен, не вызывавшейся боевой обстановкой, а также по причине намеренного перехода на сторону врага или выявленного сотрудничества с гитлеровцами и их официальными союзниками. Этот факт в целом подтверждается и региональным архивным материалом.

Согласно положениям советского законодательства 1920—1940-х годов и фактической его реализации попадание красноармейца или офицера в плен в СССР не трактовалось во всех случаях однозначно как

измена Родине. Существовали определённые нюансы, которые влияли на окончательный вердикт проверки-фильтрации или следствия. Изменой Родине считалось только какое-либо явное проявление сотрудничества с

врагом, что можно было инкриминировать далеко не каждому бывшему военнопленному.

Для объективного исследования проблемы необходимо скрупулёзно анализировать не только доступные архивные

материалы, фиксирующие реализацию установленных правил, но и юридические документы, в частности кодексы, а также указы, постановления, приказы, относящиеся к изучаемому вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19—33.

² Хавкин Б.Л. Красноармейцы в руках немцев: документы плена, репатриации и реабилитации советских солдат Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 198, 199.

³ Червякова А.А. Статус советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (историко-правовой аспект проблемы) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9. С. 56—58.

⁴ Она же. Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2005. С. 131.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно систематизированных материалов. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. С. 133.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). М.: Терра, 1997. С. 58—60; Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26—28; Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 12. Д. 98. Л. 617—622.

⁸ Меженько А.В. Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 32.

⁹ Главное управление формирования и комплектования войск Красной армии.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9526. Оп. 6. Д. 40. Л. 102.

¹¹ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 6.

¹² Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнопленных Красной армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3. С. 52.

¹³ Захаров Д.А. Репатриация советских военнопленных в 1944—1945 годах (по материалам Чувашской АССР) // Чувашский гуманитарный вестник. 2009. № 4. С. 110.

¹⁴ Штаб «Валли» — специальный центр абвера, сформированный для руководства разведывательной, диверсионной и контрразведывательной работой на советско-германском фронте.

¹⁵ Служба «Цеппелин» — разведывательно-диверсионный орган, созданный Главным управлением имперской безопасности гитлеровской Германии.

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 11458. Д. 889. Л. 245.

¹⁷ Там же. Д. 785. Л. 190.

¹⁸ Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Военное изд-во, 1987. С. 819, 820.

¹⁹ Клевцов И.В. Записки «трижды воскресшего». Ижевск: Удмуртия, 1989. С. 87—96.

²⁰ Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: Детская литература, 1964. С. 157, 158.

²¹ Девятаев М. Побег из ада. Казань: Татарское книжное изд-во, 1988. С. 198.

²² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 0737292с. Д. 0101. Л. 7.

²³ Там же. Д. 0170. Л. 150.

²⁴ Там же. Оп. 563783. Д. 39. Л. 253.

²⁵ Земсков В.Н. Указ. соч. С. 6.

²⁶ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 622. Л. 115—116.

²⁷ Червякова А.А. Об основных причинах участия советских военнопленных в добровольческих соединениях в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник РГЭУ. 2021. № 1. С. 7.

²⁸ Паламарчук Е.А. Власовская антисоветская пропаганда среди военнопленных (по материалам газеты «Заря» за 1943 г.) // Научная мысль Кавказа. 2021. № 3. С. 22.

²⁹ Бикташев В.М. Мы старше своей смерти: записки узника Дахау. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 236.

³⁰ Там же. С. 237.

³¹ ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 40. Л. 48.

³² Там же. Д. 36. Л. 7.

³³ Там же. Д. 40. Л. 134.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. Н-18005. Д. 7. Л. 596.

D.V. Perevoshchikov

«SHOW ME THE THIRTY PIECES OF SILVER, JUDAS!»

Facts and speculation about the postwar fate of former Nazi concentration camp prisoners

Information about author. Dmitry Perevoshchikov — researcher at the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt federal research center of the Ural academy of sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Izhevsk. E-mail: dmitryizh76@mail.ru).

Summary. The paper examines the results of special control of Soviet servicemen who were released from enemy captivity during and after the Great Patriotic War, using archival materials. This control was carried out in filtration camps and reserve military units of the People's Commissariat of Defense of the USSR. The problem is analyzed at both the all-Union and regional levels. The work presents data from the biographies of soldiers and commanders who were held captive, including previously unpublished archival documents. It aims to summarize and analyze both known and newly discovered facts on this topic. It concludes that only a small minority of the Soviet prisoners of war who were liberated were punished for desertion, surrender not caused by the combat situation, deliberate switching to the enemy's side, and revealed collaboration with the enemy. Therefore, the belief that all fighters and commanders of the Red Army who fell into enemy captivity and survived in German concentration camps were subjected to punitive measures is unfounded and based on rumors. German ideologists deliberately exaggerated the thesis of widespread repression of former prisoners of war. Hitler's functionaries used it for propaganda purposes, and it was later adopted by the Vlasovites and postwar pseudo-historians.

Keywords: Great Patriotic War; Nazi concentration camp; prisoners of war; check-filtration; return to service; ideological processing.

«ГРАФ ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ ЯВИЛ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ...»

1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк: мифы и реальность

Сведения об авторе. Алексеев Виктор Владимирович — доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: morehod800@mail.ru).

Аннотация. Отечественная война 1812 года остаётся одной из знаковых страниц российской истории. В то время в отражении нашествия войск Наполеона участвовала не только регулярная русская армия, но также полки народного ополчения, которые создавались на основании манифестов императора Александра I локальными дворянскими сообществами. Некоторые богатые аристократы за собственный счёт комплектовали отдельные ополченческие части. Среди них наибольшую известность у современников получил поступок графа Матвея Александровича Дмитриева-Мамонова, который вызвался самостоятельно сформировать и содержать на всём протяжении боевых действий конный полк. Это формирование получило название 1-го Московского конного казачьего графа Дмитриева-Мамонова полка. Вместе с тем деятельность данного полка в отражении неприятеля практически не освещалась в трудах профессиональных историков, а в немногочисленных публикациях, в которых он упоминается, имеются существенные разночтения, неточности и пробелы. В настоящей статье отмечены расхождения между реальными фактами и сложившимися в историографии представлениями о Мамоновском полку. Доказывается, что мнения о большом вкладе 1-го Московского конного казачьего полка в победу над Наполеоном преувеличены.

Ключевые слова: история России; военная история; Отечественная война 1812 года; народное ополчение; 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк.

К началу XIX века чувство патриотизма в качестве одной из базовых ценностей общественного сознания уже прочно утвердилось в менталитете россиян. Поэтому, как только в июне 1812 года были получены известия о переправе наполеоновской армии через Неман и начале вторжения в пределы России, это всколыхнуло все слои русского общества. «Все колебания, все недоумения исчезли, — позднее писал князь П.А. Вяземский, — все, так сказать, отвердело, закалилось и одушевилось в одном убеждении, в одном святом

Герб рода Дмитриевых-Мамоновых

чувстве, что надобно защищать Россию и спасти ее от вторжения неприятеля»¹. Когда 6 и 18 июля 1812 года были обнародованы царские манифесты, объявлявшие о создании народного ополчения, на них немедленно откликнулись десятки тысяч россиян, прежде всего представители дворянства, которые до этого никоим образом не имели отношения к военному делу и по разным причинам не могли состоять в рядах действующей армии. Теперь гражданские лица устремились в ряды ополчения, чтобы с оружием в руках

дать отпор интервентам. Недаром название, исторически закрепившееся за этой войной, — Отечественная — подчёркивает её подлинно народный характер. Литератор В.А. Жуковский так объяснял своё решение выполнить

патриотический долг: «Записался под знамена не для чина, не для креста и не по выбору собственному, а потому что в это время всякому должно было быть военным, даже и не имея охоты»².

Манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» предусматривал, что помещики должны были поставить под ружьё четырёх человек с каждой сотни принадлежавших им крепостных крестьян. Однако московское дворянство заявило, что готово дать с каждых 100 крепостных душ по 10 рекрутов, снабдить их оружием и провиантом на первые месяцы военных действий. Такое «встречное предложение» в определённой степени объясняется тем, что одновременно с манифестом Александр I обратился со специальным воззванием к «Первопрестольной столице нашей Москве». В нём особый упор делался на то, что Москва «изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу; по примеру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества для защиты оною. Никогда не настояло в том вящей надобности, как ныне. Спасение Веры, Престола, Царства того требует. И так да распространится в сердцах знаменитого Дворянства Нашего и во всех прочих Словиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы, и да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России!»³. Такой призыв нашёл отклик в сердцах московского барства, и некоторые богатые помещики за собственный счёт укомплектовали отдельные части ополчения. Так, в частности, поступил князь Н.Г. Щербатов, который составил два конных полка по 1200 человек в каждом в Тульском ополчении.

Князь Н.С. Гагарин сформировал пехотный полк, а камергер Н.Н. Демидов — егерский. Попытался снарядить гусарский полк граф П.И. Салтыков. Однако не смог реализовать намерение ввиду своей скоропостижной смерти.

Но наибольшую общественную известность обрело фор-

мирование конного полка Московской военной силы (так официально именовали ополчение), который взялся создать 22-летний граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов.

Дмитриевы-Мамоновы вели происхождение от смоленской ветви именитого рода Рюрико-

Реконструкция мундира обер-офицера Московского казачьего графа Дмитриева-Мамонова полка
Художник О. Пархеев

вичей. Отец Матвея Александровича — Александр Матвеевич некоторое время являлся фаворитом императрицы Екатерины II, был ею обласкан и вознаграждён графским достоинством, изрядным количеством денег и крепостных крестьян. Так что своему сыну, родившемуся 14 сентября 1790 года, он оставил титул графа и значительное состояние. Юный наследник получил хорошее домашнее образование. Происхождение, связи, состояние и личные качества открывали перед молодым Мамоновым блестящие перспективы в высшем свете. «Он был знатен, богат, умен и красавец собой; при этом обладал неимоверной физической силой... — вспоминал И.А. Арсеньев. — Женщины не могли равнодушно смотреть на него, а мужчины гордились его знакомством»⁴. В январе 1807 года семнадцати лет от роду Матвей Александрович получил придворный чин камер-юнкера, а благодаря протекции своего дальнего родственника И.И. Дмитриева, который занимал видные государственные посты, вскоре начал служебную карьеру. С января 1810 года Дмитриев-Мамонов числился советником Московского губернского правления. Затем, в апреле 1811 года, он существенно поднялся по чиновничьей лестнице, будучи назначен обер-прокурором 2-го отделения 6-го (московского) департамента Правительствующего сената. В декабре того же года был награждён орденом Св. Анны 2-й степени. Параллельно службе Матвей занимался литературством, принадлежа к поэтической традиции так называемых архаистов. Свои стихи граф публиковал в журнале «Друг юношества». Казалось, что этому баловню судьбы предстояла успешная и счастливая жизнь, но отдельные черты характера мешали безоблачному существованию. Недаром близко знавший Дмитриева-Мамонова Пётр Андреевич Вяземский

М.А. Дмитриев-Мамонов

считал, что хотя граф являлся человеком «недюжинного закала», но оказался чрезмерно избалован «рождением своим и благоприятными обстоятельствами»⁵. Это проявилось в том, что граф был крайне самолюбив, заносчив, неуравновешен, слишком горяч. Неуступчивый и вспыльчивый нрав неоднократно приводил к столкновениям с гражданским, а впоследствии с военным начальством, существенно портил служебные взаимоотношения с вышестоящими и подчинёнными людьми.

По официальной версии, 15 июля, когда Дворянское собрание в Слободском дворце Первопрестольной устроило торжественную встречу императору Александру I, граф произнёс страстную вдохновенную речь. В ней он объявил о готовности мобилизовать собственных крепостных из обширных поместий, находившихся в Московской и Ярославской губерниях, и предложил правительству на весь период войны использовать для военных нужд все его значительные средства, оставив себе на прожитие лишь 10 тыс. рублей в качестве ежегодного дохода.

Очевидцы уточняли: «Молодой граф Мамонов, камергер (так в источнике. — Прим. авт.) и прокурор в Сенате Москвы, предложил императору 7000 крестьян, которыми он владел, 300 000 рублей капитала и на 800 000 р. алмазов»⁶. Слова молодого аристократа произвели настоящий фурор, и вокруг него стала группироваться патриотически настроенная московская молодёжь. Впечатление от заявления Матвея Александровича было столь велико, что о нём упоминали в своих мемуарах многие участники событий Отечественной войны 1812 года. Много лет спустя А.С. Пушкин назвал данную речь «бессмертной», а самого Дмитриева-Мамонова вывел эпизодическим персонажем неоконченного романа «Рославлев»⁷.

Инициатива Дмитриева-Мамонова была благосклонно встречена царём, который «высочайшим разрешением» рекомендовал графу, зачисленному 23 июля 1812 года на военную службу, на собственные средства набрать из волонтёров конный полк 10-эскадронного состава. Впоследствии государь в одном из своих рескриптов констатировал, что «граф Дмитриев-Мамонов явил патриотический подвиг вызовом сформировать на своем иждивении для защиты отечества конный полк»⁸. Именоваться новая часть должна была 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк. Самого Матвея Александровича назначили шефом, а командиром полка, поскольку Дмитриев-Мамонов как человек штатский был несведущ в военном деле, Александр I посоветовал сделать отставного боевого кавалерийского полковника князя Бориса Антоновича Святополк-Четвертинского. На армейский опыт Святополк-Четвертинского возлагались большие надежды, т.к. Дмитриев-Мамонов в качестве офицеров в полк

завлѣк многих своих молодых друзей, из которых ни один не знал строевую службу. Репутация Святополк-Четвертинского способствовала привлечению других добровольцев. В частности, вслед за ним вступил в полк поэт П.А. Вяземский, доведившийся Борису Антоновичу свояком. Е.В. Пчелов⁹ склонен считать, что сюда же записался другой русский поэт — В.А. Жуковский¹⁰.

Утверждают, что осенью 1812 года Мамоновский полк, если не в полном составе, то хотя бы некоторые его подразделения, принял участие в Бородинской битве, Тарутинском и Малоярославецком сражениях¹¹. Известно, что за Тарутино и Малоярославец «в воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражениях против французских войск», М.А. Дмитриев-Мамонов 21 декабря 1812 года был пожалован золотой саблей с надписью «За храбрость»¹².

Дореволюционные, советские и современные историки особо отмечали следующий факт. Якобы при оставлении русской армией Москвы командовавший арьергардом генерал М.А. Милорадович поручил 1-му конному казачьему графа Дмитриева-Мамонова полку «учреждение порядка при входе в город и устройства при переходе чрез оный и при следовании обозов и арьергарда чрез Москву». Конкретно мамоновские ополченцы должны были обеспечить спокойствие на переправе около Дорогомилловской заставы после разрушения там моста. Конные ратники справились с поставленной задачей¹³.

В дальнейшем в качестве самостоятельной боевой единицы Мамоновский полк, переформированный и переименованный в Уланский генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полк, вошел в ряды русской регулярной ар-

мии и принял участие в Заграничных походах 1813—1814 гг. Там мамоновцы сражались под Дрезденом и при Кацбахе, «где они действовали как слаженный и храбрый полк»¹⁴. Завершил свой боевой путь бывший ополченческий полк в августе 1814 года под г. Форлуи во Франции. Вскоре с учётом скандальных инцидентов на территории Баварского герцогства, когда у мамоновцев произошли стычки с местным населением и союзными австрийскими солдатами, император Александр I отдал распоряжение расформировать полк Дмитриева-Мамонова.

Память о патриотическом поступке Матвея Александровича Дмитриева-Мамонова и ратниках его полка была увековечена на 27-й мемориальной плите, размещённой на стенах храма Христа Спасителя в Москве. Этот храм стал своеобразным памятником русским воинам, противосто-

Тарутино. 1812 г.
Художник А. Ю. Аверьянов

Могила графа М.А. Дмитриева-Мамонова на Донском кладбище
Москва

явшим агрессору во время Отечественной войны 1812 года и боевых действий 1813—1814 гг. В перечне воинских частей и их командиров, отличившихся в сражениях и награждённых орденами, указано, что «Дмитриев-Мамонов, граф, московский дворянин, сформировал конный полк», а также назван князь Святополк-Четвертинский как командир 1-го конного полка Московского ополчения.

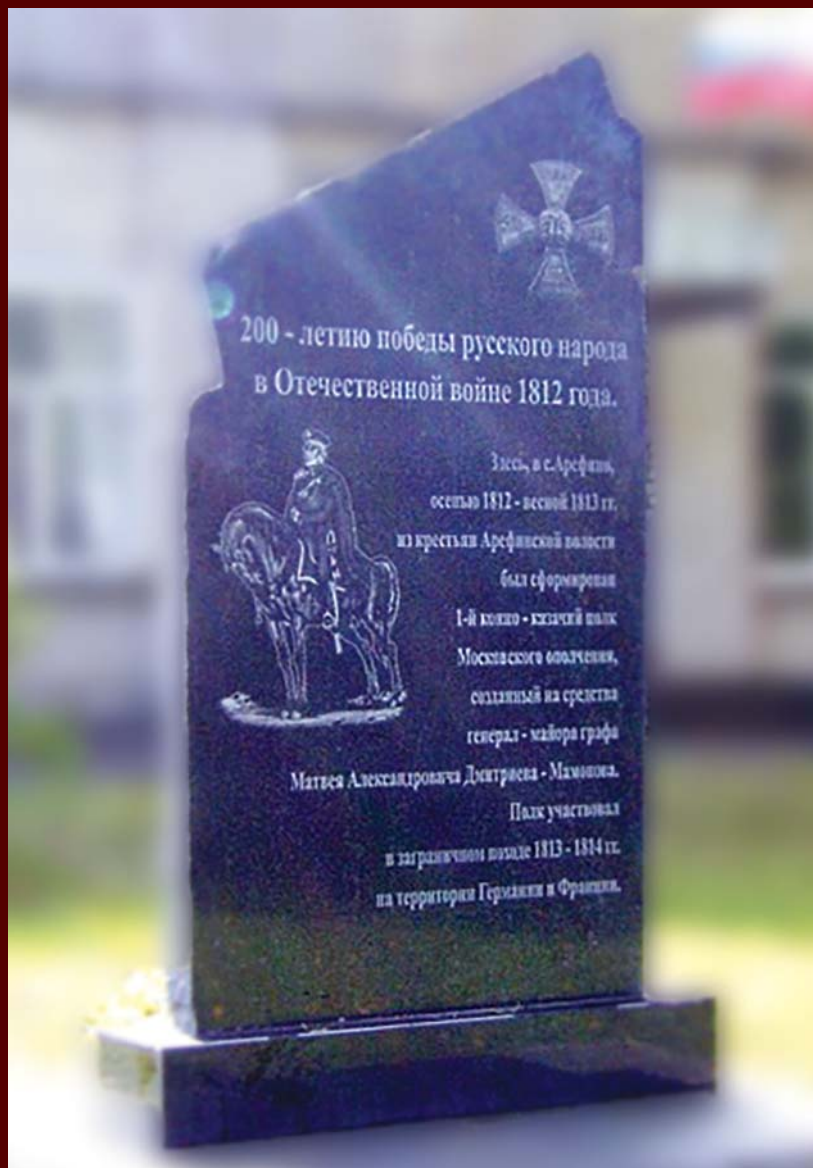
Даже спустя сорок лет, уже в ходе Крымской войны, собирая средства на нужды государственного ополчения, губернский предводитель московского дворянства А.Д. Чертков ставил в пример графа Матвея Александровича, который «в достопамятный 1812 год» явил «доблестный пример высокого патриотизма, составив и сформировав на собственный счет для защиты Отечества целый полк» и который «не уступил бы и ныне никому в общем рвении для блага общественного пожертвовать частью своего состояния...»¹⁵. О благородном поступке Дмитриева-Мамонова, который снарядил из своих средств целый ополченческий конный полк и содержал его на протяжении всей кампании без малейшей помощи со стороны казны, рассказывал доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский в телевизионном цикле лекций «Рассказы из русской истории», транслируемом на телеканале «Культура».

Но в реальности дело обстоит далеко не так. Во-первых, есть сомнение, произносил ли Дмитриев-Мамонов свою «бессмертную речь». Московский военный губернатор Ф.В. Ростопчин, хорошо знавший Матвея Александровича, описывая пышный приём в честь Александра I 15 июля 1812 года, никак не отметил присутствие при этом графа¹⁶. П.А. Вяземский тоже молчит о публичном заявлении Дмитриева-Мамонова, но сообщает, что предложение насчёт

полка аристократ высказал в личном письме, направленном императору¹⁷.

Во-вторых, когда Дмитриев-Мамонов попытался реализовать свой почин на практике, ему пришлось столкнуться с большими организационными и материальными проблемами. Граф переоценил собственные финансовые возможности. Выяснилось, что его наличных ресурсов не хватало на полноценное снабжение полка. Поэтому вопреки изначальным обещаниям Дмитриев-Мамонов попытался переложить значительную часть расходов на государственную казну. Уже в сентябре 1812 года он подал прошение, в котором настоятельно предлагал взять на казённый счёт, хотя бы частично, обеспечение 1-го Московского конного казачьего полка жалованьем для офицеров, пистолетами, фуражом и т.д. Матвей Александрович аргументировал просьбу тем, что задержка в укомплектовании полка происходит по причине разорения его подмосковных имений неприятелем, что вещи и обмундирование для воинов были заказаны, но в связи с перебазированием части в Ярославскую губернию заказанное пришлось оставить в Москве. Более того, всё пропало «вместе с выданными в задатки знатными суммами»¹⁸. Александр I пошёл навстречу и распорядился снабдить данную воинскую часть оружием, продовольствием и деньгами из казны¹⁹. Поэтому заявление о том, что «полк Мамонова был замечательно щегольски обмундирован, имел две смены одежды для солдат и невероятное количество белья», скорее всего, не вполне корректно²⁰.

Ещё больше сомнений вызывает вероятность активного участия 1-го Московского конного казачьего графа Дмитриева-Мамонова полка в боевых действиях 1812 года. Необходимо учесть, что сам Матвей Александрович в середине августа отбыл в действующую

Памятник казакам Дмитриева-Мамонова
с. Арефино, Ярославская обл.

Ополченцы в 1812 году
Художник И. Архипов

армию и, по существу, уклонился от непосредственного участия в развёртывании полка, перепоручив это дело своим помощникам. Но командир полка князь Б.А. Святополк-Четвертинский не позднее 2 сентября самоустранился от полковой жизни и уехал в Пензу под предлогом встречи с эвакуировавшейся в саратовское имение женой²¹. Ряд офицеров также покинули часть вслед за своим шефом. Например, упомянутый выше П.А. Вяземский принял предложение генерала М.А. Милорадовича стать его адъютантом и оставил Первопрестольную. Довольно много представителей дворянства, причисленных к командному составу конных ополченцев, пренебрегали служебными обязанностями под предлогом болезней и по иным причинам. В результате организационное оформление Мамоновского полка, оставшегося без должного руководства, существенно затормозилось. Согласно данным 1-го комитета Московского ополчения по состоянию на 19 августа 1812 года Мамоновский полк по представленной ведомости насчитывал 56 штаб- и обер-офицеров, 59 унтер-офицеров и юнкеров, 186 рядовых²². Это было далеко от установленной штатной численности, согласно которой конный казачий полк должен был иметь 35 офицеров (включая полкового начальника), 120 урядников, 14 писарей, 1200 рядовых, разделённых на 12 сотен. Следовательно, конный полк М.А. Дмитриева-Мамонова не мог принять участие в Бородинской битве. В составленном Д.Г. Целорунго «Списке русских штаб- и обер-офицеров, принимавших участие в Бородинском сражении в составе регулярных воинских частей» среди 4036 персоналий упомянут только однофамилец и родственник по побочной линии Дмитриева-Мамонова — Александр Иванович²³. Также маловероятным представляется,

что незначительные силы пребывавшего в зачаточном состоянии полка при отсутствии квалифицированного командования были привлечены к обеспечению переправы через Москву-реку.

Вместе с тем анализ послужных формулярных и наградных списков показывает, что отдельные военнослужащие, вступившие в 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк, действительно сражались с французами и получили заслуженные награды. Но в полку они только числились, а в действительности находились при высокопоставленных военачальниках в качестве порученцев или адъютантов. В частности, это были майор Баранов, штабс-ротмистр Есипов, поручик Костромитинов, подпоручики Вишневицкий 3-й, Мельгунов 1-й и др.

Осенью 1812 года Мамоновский полк был передислоцирован для доукомплектования в Ярославскую губернию, где пребывал по апрель 1813 года. Месячный рапорт, датированный 20 февраля того же года, констатирует наличие в строю 27 обер-офицеров, 82 унтер-офицеров, 310 рядовых и 42 нестроевых²⁴. 12 марта появился царский указ, предписывавший перевести иррегулярную воинскую часть на штатное расписание уланских полков (5 действующих и 2 резервных эскадрона) и именоваться отныне Уланский генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полк. Матвеем Александровичу присвоили чин генерал-майора и предписали выдвинуться с полком на соединение с Резервной армией. Мамоновский полк переместился в Серпухов, чтобы попытаться завершить доформирование, после чего в середине лета выступил в г. Слоним Гродненской губернии, где квартировала Резервная армия. Однако даже к 1 августа 1813 года в полку Дмитриева-Мамонова имелись только 723 человека (35 офи-

церов, 94 унтер-офицера и 594 рядовых) и по-прежнему сохранялся недокомплект в 425 человек²⁵.

Действовавшую на театре военных действий русскую армию основное ядро полка Дмитриева-Мамонова догнало уже в Германии в ноябре 1813 года, где было приписано ко 2-й гусарской дивизии. В связи с этим возникает одна проблема. Дело в том, что энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 годов» сообщает, что будто «московские казаки Дмитриева-Мамонова» сражались с французами при Кацбахе и Дрездене²⁶. Но эти сражения состоялись в августе 1813 года, когда эскадроны мамоновцев ещё пребывали на территории Польши. Видимо, как и в 1812 году, в боях участвовали только единичные подразделения и офицеры полка Дмитриева-Мамонова, состоявшие при других воинских частях. Это подтверждается наградными документами²⁷. Бесспорно одно: 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк в 1814—1815 гг. сопровождал русскую армию, двигаясь по землям германских государств — Силезии, Саксонии, Баварии, Швабии, Вюртембергу, герцогству Баденскому. На основании вышеизложенного нельзя не согласиться с В.В. Бартошевичем в том, что «сохранившиеся документы, отражающие процесс формирования полка Дмитриева-Мамонова, не оставляют камня на камне от его легендарной истории»²⁸.

Более того, у современников сложился негативный образ ратников полка Дмитриева-Мамонова. Не раз они уличались в пьянстве, самоуправстве, воровстве, грабежах, иных бесчинных выходках. За творившие безобразия гражданские обыватели комбатантов Мамоновского полка за глаза именовали «мамаевцы». Да и сам граф вынужден был признать:

«...В вверенном мне полку находились в числе вербованных такие люди, коих крайне трудно было воздерживать от дурных

поступков, ибо они были извержение московских тюрем...»²⁹.

Тем не менее патриотический порыв Дмитриева-Мамонова

снискал уважение и почтение современников и остался в памяти потомков примером для подражания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вяземский П.А. Полное собрание сочинений в 12 т. Т. 7. 1855—1877. СПб.: изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. С. 192.

² Друзья Пушкина: переписка; воспоминания; дневники в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1986. С. 324, 345.

³ Государя Императора воззвание к жителям Московской Столицы (от 6(18) июля 1812 г.) // Исторический, статистический и географический журнал. 1812. Ч. 3. Кн. 1 (июль). С. 66, 67.

⁴ Арсеньев И.А. Слово живое о неживых (из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1887. № 2. С. 357, 358.

⁵ Вяземский П.А. Старая записная книжка. М.: Захаров, 2000. С. 65.

⁶ Письмо Н.М. Лонгинова к гр. С.Р. Воронцову из С.-Петербурга от 28 июля 1812 г. // Архив кн. Воронцова. Кн. 23. М.: Тип. А.И. Мамонова, 1882. С. 116.

⁷ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 8. Кн. 1. М.: Воскресенье, 1995. С. 154.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. № 25353. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 545.

⁹ Пчелов Е.В. Мамоновский полк // Дворянское собрание. 1997. № 7. С. 106.

¹⁰ На самом деле Василий Андреевич Жуковский вступил в 1-й пеший казачий полк, созданный князем Н.С. Гагариным.

¹¹ Дмитриевы-Мамоновы / Сост. и изд. А.И. Дмитриев-Мамонов, В.А. Дмитриев-Мамонов. СПб.: б/и, 1912. С. 49; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815 гг. // Российский

архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVII—XX вв.). Т. VII. М.: ТРИТЭ; Российский архив, 1996.

С. 382; Пэнэжко О., прот. Храмы г. Подольска и окрестностей. Владимир, 2004. С. 58; Зобин Г.С. Московские адреса знакомых В.А. Жуковского — участников событий 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XX Международной конференции, 5—7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2017. С. 129.

¹² Хотя императорский указ о выдаче наградной грамоты последовал только 4 февраля 1820 г., а грамоту вручили 7 ноября 1825 г.

¹³ Поликарпов Н. Честь забытым героям // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 286; Володин П.М. О роли и численности Московского народного ополчения 1812 г. // Исторические записки. М.: АН СССР, 1962. Вып. 72. С. 258; Отечественная война 1812 года: энциклопедия. М.: РОССПЭН. 2004. С. 248.

¹⁴ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 годов: энциклопедия в 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 530; Наполеоновские войны. Вып. 135. Киев: Юнивент Принт, 2017. С. 13.

¹⁵ Болдина Е.Г. Последний из рода Дмитриевых-Мамоновых // Московский журнал. 2001. № 4. С. 50.

¹⁶ Ростопчин Ф.В. Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф.В. Ростопчина // Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников.

2-е изд. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2011. С. 13—98.

¹⁷ Вяземский П.А. Указ. соч. С. 201.

¹⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 2833. Л. 3—4.

¹⁹ Там же. Ф. 29. Оп. 153. Св. 47. Д. 6. Л. 49—50.

²⁰ Арсеньев И.А. Указ. соч. С. 359.

²¹ Сведения о том, что после этого Б.А. Четвертинский вернулся к месту службы и воевал против наполеоновских войск, отсутствуют. Так что упоминание его имени в мемориале храма Христа Спасителя неправомерно.

²² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: сборник документов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 89. Примечания.

²³ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: историко-социологическое исследование. М.: Калита, 2002. С. 244.

²⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 2833. Л. 11—12.

²⁵ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 90.

²⁶ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 годов. Т. 2. С. 530.

²⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 1. Д. 3. Л. 23, 66, 93.

²⁸ Бартошевич В.В. А.С. Пушкин и генерал М.А. Дмитриев-Мамонов (к истории одного заблуждения) // Бомбардир. 2000. № 10. С. 43.

²⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 2833. Л. 123 об., 129 об.

V.V. Alekseyev

«COUNT DMITRIYEV-MAMONOV REVEALED A PATRIOTIC DEED...»

The 1st Moscow mounted cossack regiment of count Dmitriyev-Mamonov: myths and reality

Information about author. Viktor Alekseyev — assistant professor at the department of history, Lomonosov Moscow State University, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: morehod800@mail.ru).

Summary. The Patriotic War of 1812 remains one of the landmark pages of Russian history. At that time, not only the regular Russian army took part in repelling the invasion of Napoleon's troops, but also the militia regiments, which were created on the basis of the manifestos of Emperor Alexander I by local aristocratic communities. Some wealthy aristocrats recruited individual militia units at their own expense. The most well-known act among contemporaries was Count Matvey Alexandrovich Dmitriyev-Mamonov's decision to independently form and maintain a mounted regiment throughout the fighting. This formation was named the 1st Moscow Mounted Cossack Count Dmitriyev-Mamonov Regiment. Meanwhile, the regiment's efforts in repelling the enemy were largely overlooked by professional historians. The few publications that do mention it contain significant discrepancies, inaccuracies, and gaps. This paper highlights the differences between historical facts and prevailing ideas about the Mamonov regiment. It is proven that opinions regarding the significant contribution of the 1st Moscow Cavalry Cossack Regiment to the victory over Napoleon are exaggerated.

Keywords: history of Russia; military history; Patriotic War of 1812; people's militia; 1st Moscow Mounted Cossack Count Dmitriyev-Mamonov regiment.

«ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И К АВИАЦИИ БЫЛА ДЛЯ МЕНЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО...»

О первом георгиевском кавалере среди авиаторов России В.М. Ткачеве

Сведения об авторе. Шахторин Александр Александрович — доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского ВВАУЛ имени Героя Советского Союза А.К. Серова, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар. E-mail: shahtorin_a_a@mail.ru).

Аннотация. В Русской Императорской армии во всех родах войск всегда были офицеры и нижние чины, которые за своё беззаветное служение и ратные подвиги удостоивались высших военных наград государства. С образованием в Вооружённых силах в начале XX века авиационных воинских формирований, принимавших непосредственное участие в боевых операциях Первой мировой войны, появились герои Отечества и среди военных лётчиков. Первым героем в славной плеяде русских авиаторов стал представитель Кубани казачий офицер Вячеслав Матвеевич Ткачев. В статье сделана попытка раскрыть хронологию, величие и истоки подвига старейшего русского авиатора. На его примере показано, что авиационное дело, которому он посвятил всю свою жизнь, достойно продолжается героями-лётчиками, нашими современниками в ходе локальных войн и Специальной военной операции.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русская Императорская армия; Юго-Западный фронт; воздушная разведка; военная авиация; георгиевские кавалеры; военный лётчик В.М. Ткачев; П.Н. Нестеров.

Вблизи военного аэродрома в старой части Славянского кладбища г. Краснодара, где даже в самый солнечный, жаркий день в тени высоких деревьев, оплетённых вечнозелёным плющом, царят покой, тень, прохлада и умиротворение, вдали от пешеходных дорожек затерялся обелиск из серого гранита с белым мраморным барельефом русского офицера. Над профилем воина расположена эмблема императорского военно-воздушного флота. Ниже можно прочесть: «Первый георгиевский кавалер авиаторов России Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885—1965)».

Гражданину страны, гордящемуся и живо интересующемуся отечественной историей, эти строки скажут о многом: о том, что на этом месте покоится прах патриота нашего Отечества, героя, совершившего подвиг и в 1914 году удостоенного одного из самых почётных военных орденов Россий-

ской империи, офицера, который на этапе становления и развития военной авиации стал одним из первых среди русских лётчиков, проявивших беспримерные мужество и храбрость в сражениях Первой мировой войны. Подвижническими трудами неравнодушных к истории страны и её героям россиян в 90-е годы XX века имя старейшего русского авиатора — героя Отечества вновь обрело известность¹.

Сегодня память о В.М. Ткачеве сохраняется в его немногочисленных, но во многом уникальных научных и литературных работах. Современные читатели с интересом знакомятся с воспоминаниями Вячеслава Матвеевича о выдающихся русских военных лётчиках П.Н. Нестерове, А.А. Казакове, Е.Н. Крутене — его сослуживцах. Безусловно, ценной находкой для исследователей и знатоков истории авиации являются материалы фонда Ф. Р-1559 Государственного архива

Краснодарского края «Ткачев Вячеслав Матвеевич (6.10.1885—25.03.1965), военный лётчик, генерал-инспектор русской авиации»².

В деле № 73777 фонда 409 Российского государственного военно-исторического архива хранится послужной список военного лётчика подъяесаула 5-й Кубанской казачьей батареи Ткачева, прикомандированного к 20-му авиационному отряду и исполнявшего на момент составления документа (21 января 1915 г.) должность начальника отряда 4-й авиационной роты (г. Лида)³.

Из данных архивных материалов можно уяснить, что, успешно завершив обучение в Нижегородском кадетском корпусе, Ткачев 30 августа 1904 года поступил в Константиновское артиллерийское училище, а 30 июня 1906 года «по окончании полного курса наук Высочайшим приказом» был

«произведен в хорунжие...»⁴. Первым местом службы молодого артиллериста стал г. Сарыкамыш Карской обл., где была расквартирована 2-я Кубанская казачья батарея, входившая в состав 39-й артиллерийской бригады 1-го Кавказского армейского корпуса.

Старание, разумное рвение в служебных вопросах, знания и педагогическое мастерство молодого офицера не остались без внимания армейского руководства. Ткачева стали ежегодно откомандировывать в учебные команды для организации и проведения занятий по артиллерийскому делу с нижними чинами. 16 марта 1909 года в интересах службы он был переведён в 5-ю Кубанскую казачью батарею (село Канакиры

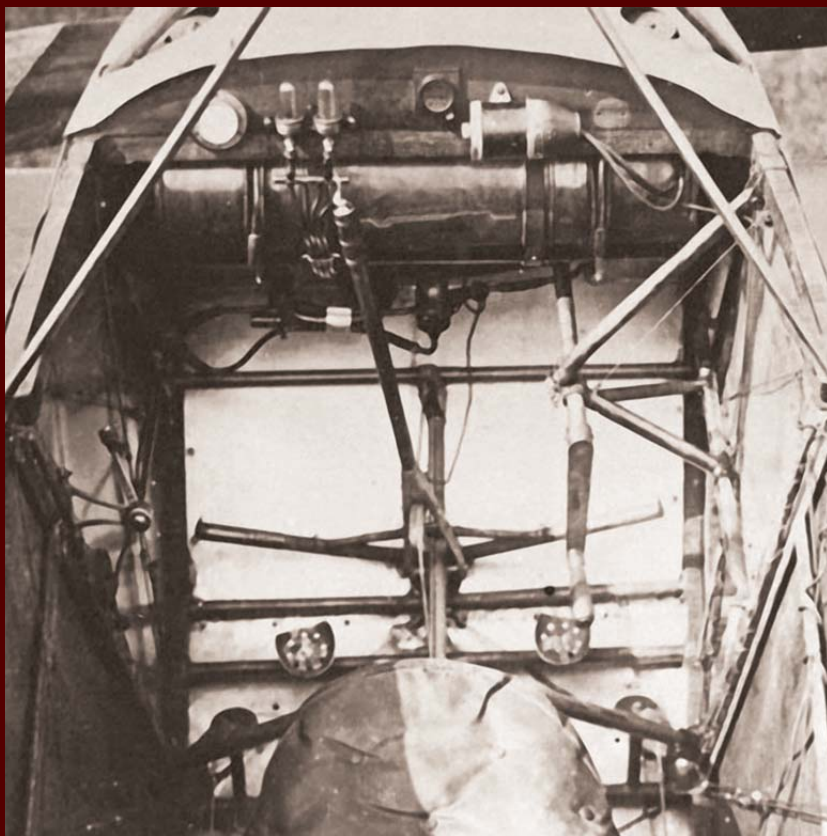
И всё же в историю Отечества имя военного лётчика В.М. Ткачева вписано именно в качестве первого георгиевского кавалера — авиатора.

Эриванской губернии), 6 мая произведён в сотники, а 18 сентября приказом по батарее был назначен на должность заведующего учебной командой 2-й и 5-й Кубанских и 1-й Терской казачьих батарей⁵.

С 6 сентября 1910 года решением военного министра сотник Ткачев был прикомандирован к Одесскому кадетскому корпусу офицером-воспитателем. Именно в одесский период военной карьеры В.М. Ткачева произошло его знакомство с авиацией. В возрасте 25 лет он навсегда влюбился в небо, без которого не мыслил свою дальнейшую судьбу и которому оставался преданным на протяжении всей жизни. «Любовь к Родине и к авиации была для меня превыше всего, и ради этой любви я

Карта Галицийской битвы (август—сентябрь 1914 г.)

Кабина аэроплана «Ньюпорт-IV» (под приборной доской — масляный бак)

«Ньюпорт-IV» в полёте

«Ньюпорт-IV». Запуск двигателя

готов был пожертвовать всем!», — писал Вячеслав Матвеевич на закате своих дней⁶.

Первая встреча В.М. Ткачева с «руководной птицей» состоялась в конце августа 1910 года на Одесском ипподроме, где он воочию увидел полёт аэроплана «Фарман» под управлением известного русского пилота Сергея Уточкина. Увиденное произвело на молодого офицера сильное впечатление.

Во второй половине июля 1911 года на глаза ему случайно попалось объявление в «Одесских новостях» о бесплатном наборе офицеров гарнизона в авиационную школу при Одесском аэроклубе. Ткачев немедленно стал ходатайствовать перед руководством о зачислении в неё. 1 августа, когда все формальности были улажены, он и ещё шесть добровольцев приступили к практическим и теоретическим занятиям. 2 ноября Вячеслав стал дипломированным лётчиком. В торжественной обстановке ему было вручено пилотское свидетельство № 65 Одесской авиашколы⁷.

Следующим шагом в карьере молодого пилота стало получение им квалификации военного лётчика. На все согласования, жёсткий медицинский отбор и получение разрешения от командования был потрачен целый год.

4 октября 1912 года Ткачев был принят в Севастопольскую авиационную школу и уже 17 декабря с первой попытки «выполнил условия на звание военного лётчика». 5 января 1913 года распоряжением начальника воздухоплавательной части Главного управления Генерального штаба (приказ № 7 от 1 января 1913 г.) был направлен для дальнейшего прохождения службы в 7-ю воздухоплавательную роту, дислоцировавшуюся в Киеве⁸.

23 июня 1913 года она была переформирована в 3-ю авиационную роту, в составе которой были образованы 9, 11, 12-й корпусной и 3-й полевой авиаотряды.

Во второй половине 50-х — начале 60-х годов прошлого века

в своих, во многом автобиографических работах, в частности «Формирование 3-ей авиационной роты в Киеве и первые её шаги (воспоминания)»⁹, в статье «Я пробую крылья»¹⁰, опубликованной во всесоюзном журнале «Огонёк», а также в повести «Русский сокол»¹¹ Ткачев с особой теплотой вспоминал о совместной службе в 11-м корпусном авиаотряде в предвоенный период с Петром Нестеровым. Благодаря ему в отряде были применены «специализации в полётах над любой незнакомой местностью... началось зондирование метеорологических условий полётов в неблагоприятную погоду... родилось применение в авиации фотографирования и киносъёмки, был совершён первый (в мире) групповой (в строю) полёт... начали совершенствоваться дальние перелёты... впервые авиационные части приступили к совместной работе с артиллерией...», а «участие авиации в войсковых манёврах было проведено в условиях, приближённых к боевым, то есть с полётами на высоте не ниже 1000 метров...»¹².

27 августа 1913 года будущий георгиевский кавалер стал свидетелем выполнения П.Н. Нестеровым на моноплане «Ньюпор-IV» над Сырецким полем под Киевом бессмертной «мёртвой петли», которую вскоре повторил сам.

С учётом вышеизложенного совсем не удивляет тот факт, что накануне войны В.М. Ткачев зарекомендовал себя одним из самых сильных (в плане лётного мастерства) и талантливых пилотов русского военно-воздушного флота, сделавшим на протяжении четырёх последующих лет головокружительную карьеру от рядового военного лётчика до командующего (с июня 1917 г.) всей русской военной авиацией.

5 октября 1913 года высочайшим приказом ему было присвоено очередное воинское звание подьесаула. 17 февраля 1914 года (секретное предписание штаба Киевского военного округа от

В.М. Ткачев

7 февраля 1914 г. № 498/112) Ткачев был назначен на должность начальника XX авиационного отряда и убыл для дальнейшего прохождения службы в г. Лиду, где с большим рвением взялся за формирование нового авиационного подразделения при 4-й авиационной роте¹³.

В течение пяти предвоенных месяцев молодой командир налаживал лётную работу, занимался вопросами снабжения, принимал участие в войсковых манёврах. В Петровском лагере под Ригой организовывал взаимодействие авиации с сухопутными частями. На Двинском полигоне согласовывал с артиллеристами вопросы боевого слаживания. Оперативно решал проблемы со связью, оповещением, материальным обеспечением и ремонтом авиатехники. Неоднократно выезжал в служебные командировки в г. Санкт-Петербург в Главное техническое управление и на заводы «Мотор-Рига» и «Русско-Балтийский», производившие запасные части для аэропланов¹⁴.

28 июля 1914 года XX авиационный корпусной отряд в составе четырёх аэропланов «Ньюпор-IV», офицеров-лётчиков, офицеров-наблюдателей и нижних чинов со штатными материальными

запасами был погружен на железнодорожные платформы для отправки в г. Люблин в распоряжение командования 4-й армии Юго-Западного фронта¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что на начальном этапе Первой мировой войны авиационные части Русской Императорской армии использовались исключительно в разведывательных целях. Своё первое боевое задание на разведку противника вместе с наблюдателем поручиком Римским-Корсаковым по распоряжению командира армейского корпуса Ткачев выполнил 5 августа 1914 года. Полёт проходил на высоте около 700 м в направлении на юг от г. Люблина по маршруту: населённые пункты Яблona, Туробин, Щebroшин, Быхово. Начальник отряда осознанно спланировал первый боевой вылет на себя. Связано это было прежде всего с тем, что ни один из лётчиков, кроме Ткачева, не имел к началу войны достаточного опыта проведения воздушных разведок. Подвергать же подчинённых неоправданному риску было не в его характере¹⁶.

В 1958 году такая оценка была подтверждена доцентом Московского автомеханического института В.И. Гольцшмидтом (военным лётчиком, подчинённым В. Ткачева по XX авиационному корпусному отряду). Он характеризовал своего командира как человека, обладавшего ясным умом, непоколебимой волей и большой личной храбростью, весьма требовательного — и прежде всего к самому себе: «Будучи начальником отряда, он выполнял очередные боевые задания наряду с остальными рядовыми лётчиками, а более ответственные и рискованные полёты брал всегда на себя...». Своими действиями Ткачев всему отряду подавал пример самоотверженности, достигая при этом колоссального воспитательного воздействия не только на молодых пилотов, но и на весь личный состав¹⁷.

10 августа 1914 года стало началом Галицийской битвы,

41 Корпусной авиационный отряд.

ПОЛЕТЬ № 9.

Год, месяц, число 1914, августа 12 дня

Цель по. В. М.

Состояние

Аэроплан Илья Муромец 70 сил

Летчик М. М. Ткачев

Место и время вылета в 9 час. утра

Спуск Красниговская позиция 102 Часов. утра.

Продолжи 4 час. 40 мин.

Наибольшая высота 800 - 900 метр.

Маршрут следования аэроплана Любимил, Братинце, Чоло, Юзедров, Аноман, Баров, Госога-вадов, Зрсидава, Красниговская - Любимил

Средняя скорость по тракту

... .. время полета около 160 минут 3 1/2 ч.

Выход { Бензина взято 5 л. израсходовано

Масла взято 2 л. израсходовано 2 л.

Полётный лист № 9 В. М. Ткачева

Выполнение задания

Задание выполнено в полном объеме

Обстоятельства сопровождавшего полета

Во время полета надв. местности обнаружены противника в количестве 10 человек. Через несколько минут вылетело все масло. В течение полета до авиационной позиции.

Выводы были выведены при помощи нашей авиационной группы с позиции на шоссе и переведены в Любимил.

включавшей в себя целый ряд наступательных и оборонительных операций русского Юго-Западного фронта против австро-венгерских войск. В ходе военных действий с обеих сторон активно использовались и авиационные части, выполнявшие задачи по проведению оперативной разведки¹⁸.

Автор учебника «Воздушный флот России в Первой мировой войне» военный историк В. М. Зарецкий, оценивая роль авиации в первые месяцы войны на Юго-Западном фронте, подчёркивал, что по сравнению с другими фронтами воздушная разведка здесь показала себя достаточно эффективно, доставляя командованию материал для оценки обстановки и выводов оперативного масштаба. Разведанные стекались из армейских корпусов, каждому из которых был придан авиационный отряд, в штабы армий. Откуда полученная информация направлялась выше. На основе всех данных, в т. ч. и от авиации, в штабе фронта своевременно делались выводы о расположении и действиях противника¹⁹.

В сборе информации о противнике в полном составе был занят и XX авиационный корпусной отряд. Накануне Галицийской битвы, по воспоминаниям Ткачева, его авиационное подразделение решением командующего 4-й армией генерала от инфантерии А. Е. Зальца было придано штабу армии. Такое «формальное подчинение» отряду пошло только на пользу, отмечал подбесаул, так как разведки отрядом стали проводиться по всему фронту, где держали оборону армейские части²⁰.

10 августа, в первый день начала наступления 4-й армии, Ткачев провёл воздушную разведку на правом, наиболее угрожаемом фланге фронта по маршруту: шоссе Красник — Янов, в ходе которой обнаружил концентрацию австро-венгерских войск в районе Фрамполя²¹.

На следующий день продвижение вперёд русской армии стало замедляться, а 12 августа

ситуация на фронте развернулась на 180 градусов — части австро-венгерской армии перешли в контрнаступление в сторону Люблина. Над русскими войсками, расположенными на правом фланге Юго-Западного фронта, нависла реальная угроза окружения. Спасая положение на фронте, «под влиянием обнаруженного обхода своего правого фланга значительными силами... командование 4-ой русской армии решило отвести армию назад...». Так писал о событиях августа 1914 года военный историк и военачальник А.М. Зайончковский²².

Следует отметить, что своевременное принятие мер по недопущению окружения и разгрома русских войск на правом фланге Юго-Западного фронта во многом явилось результатом успешно проведённой 12 августа 1914 года подъесаулом В. Ткачевым воздушной разведки. Тогда об отважном русском лётчике во всех подробностях писала русская и иностранная пресса²³.

Так, «Берлинский ежедневник» («Berliner Tageblatt» — ежедневная немецкая газета) 25 августа 1914 года, освещая новости с фронта, полученные из Вены, опубликовал заметку о том, что по направлению на Люблин у населённого пункта Красник, восточнее Вислы, австро-венгерскими войсками серьёзно были «потрёпаны» два русских корпуса. Ссылаясь на Петербургское телеграфное агентство, издание при этом подтверждало своё восхищение героическим поступком русского военного лётчика казака-ротмистра Ткачева, выполнившего глубоко в тылу и на флангах австро-венгерских войск «блестящую разведку». Однако, правдиво описывая событие, иностранная пресса допустила неточности. Во-первых, В. Ткачев был назван ротмистром. Также отмечалось то, что в полёте он раненой ногой закрыл пробоину в бензобаке аэроплана, что дало ему возможность перелететь линию фронта и благополучно приземлиться в расположении

русских войск. В действительности лётчик ранен не был. Носком ботинка ему пришлось закрыть пулевое отверстие в баке с касторовым маслом, которым смазывались детали двигателя, и тем самым минимизировать утечку жидкости из системы. Благодаря этому он смог перелететь через линию фронта и приземлиться на позиции своих войск. Во-вторых, в публикации немецкая пресса неоднократно акцентировала внимание читателя на том, что данное событие произошло в момент успешного наступления австро-венгерских войск по всему фронту. Так что пилоту в некотором роде повезло вывезти с позиций свой неисправный аппарат «под огнём наших атакующих войск»²⁴.

Благодаря полученным с риском для жизни разведанным русским командованием своевременно были предприняты контрмеры.

Как проходила «блестящая разведка» подъесаула В. Ткачева, повествуют многие авторы, исследовавшие его биографию. Сам лётчик в своей книге также описал этот день во всех подробностях²⁵.

Как отмечалось выше, к исходу 12 августа 1914 года в штабе Ставки Верховного главнокомандующего в Барановичах на основании полученных разведанных уже были сделаны тревожные выводы об опасной ситуации, угрожавшей правому крылу русских войск Юго-Западного фронта. Австро-венгерские войска ударили силами целого австрийского 1-го корпуса на Уржендов в правый фланг русского 14-го армейского корпуса 4-й армии. В результате корпус был смят и начал отход. Стремясь избежать обхода и окружения, начала отходить к Люблину вся 4-я русская армия, «закрепившись для обороны на фронте Коваль — Бельжице — Верцишов — Ольшанка» 14(27) августа²⁶.

По мнению подъесаула Ткачева, полученные им сведения явились конечным звеном в цепочке разведанных, стекавшихся из различных источников в

штаб фронта, которые утвердили командование во мнении, что войскам, оборонявшим правый фланг фронта, необходимо организовано отступить в сторону Люблина, чтобы не попасть в окружение.

Удивительно, что на излёте XX века, в середине 90-х годов, среди большого количества документов, хранящихся в фонде № 6088 «20-й корпусный авиационный отряд. 1914—1916» Российского государственного военно-исторического архива, исследователем истории русской авиации заслуженным лётчиком-испытателем России А.В. Махалиным были обнаружены и введены в научный оборот три документа, относящихся к знаменитой воздушной разведке:

— полётный лист № 9 XX корпусного авиаотряда от 12 августа 1914 года на выполнение разведки лётчиком Ткачевым²⁷;

— план-схема маршрута воздушной разведки В.М. Ткачева от 12 августа 1914 года²⁸;

— донесение о результатах проведённой 12 августа 1914 года В.М. Ткачевым воздушной разведки на имя генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии И.И. Попова²⁹.

В полётном листе зафиксированы краткие сведения о времени, целях и маршруте полёта, о лётчике, воздушном судне, погодных условиях, результат и краткий вывод о ходе выполнения боевого задания. Записи в него Ткачевым вносились собственноручно. Так, в графе «лётчик и наблюдатель» он указал только свою фамилию, предусмотрительно не взяв на боевое задание наблюдателя, тем самым взвалив на себя сложную задачу «управлять — наблюдать — запоминать». Опытный лётчик-руководитель понимал, что опасностям в ходе разведки будет подвергаться только он один, а уменьшившийся вес воздушного судна увеличит протяжённость маршрута и высоту, что непосредственно отразится на живучести аппарата³⁰. В графе аэроплан — «Ньюпор.

В.М. Ткачев у легкового автомобиля 20 КАО

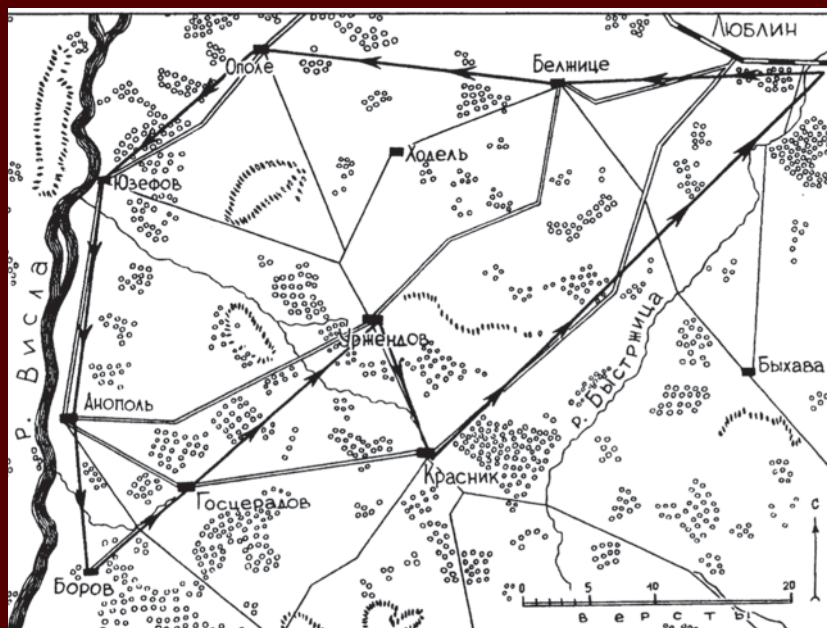

Схема разведки от 12 августа 1914 г. В.М. Ткачева

70 сил». Место и время подъёма воздушного судна — г. Люблин, 9 ч утра. Место и время спуска — «Красниковские позиции», 10 ч 40 мин утра. Продолжительность — 1 ч 40 мин. Наибольшая высота — 800—900 м. Маршрут следования аэроплана: Люблин — Белжице — Ополе — Юзефов — Анополь — Боров — Гощерадов — Уржендов — Красниковские позиции. Пройдено вёрст линии полёта — около 160 вёрст. Взято / израсходовано бензина (в пудах) — 5 / 3³/₄. Взято/израсходовано масла (в пудах) — 2 / 2.

На обороте полётного листа обстоятельно и в то же время кратко лётчик дал оценку обстоятельствам, сопровождавшим полёт: «...Во время полета над позицией противника прострелен масляный бак. Через несколько минут вытекло все масло. Струдом дотянул до своих позиций. Аппарат был вывезен при помощи нашей отходящей пехоты с позиции на шоссе и перевезен в Люблин».

Понимая важность добытых с риском для жизни разведывательных сведений, не вдаваясь в подробности, Ткачев в заключительном пункте «выполнение задания» подытожил: «Задание выполнено с большим успехом».

Наибольшую ценность и эффективность с точки зрения происходивших на фронте событий представляет исполненное пилотом донесение о разведке № 3 от 12 августа 1914 года на 19 листах³¹.

В нём военный лётчик подробно докладывал обо всех обстоятельствах полёта и его результатах. Вылетел на разведку в 9 ч и занял высоту 900 м. Погода по маршруту следования была «благоприятная для наблюдения». Первым населённым пунктом, где лётчик обнаружил противника, была деревня Юзефов, занятая «небольшим отрядом пехоты противника». В 2—3 верстах на юго-восток от неё пилот заметил вражескую кавалерию (до трёх полков).

Далее полёт проходил над рекой Вислой на юг, в глубокий тыл австро-венгерских войск,

до городка Анополь, который также был занят противником. Примерное количество вражеской пехоты лётчику «трудно было определить вследствие хорошей маскировки ее под деревьями, у построек». Здесь аэроплан был первый раз обстрелян. Следуя дальше на юг, в направлении к н.п. Боров, пилот заметил продвижение к Анополью большого количества тыловых обозов, шедших с юго-востока, со стороны н.п. Мнишек. Далее, восточнее Анополя, он зафиксировал движение крупной походной колонны, шедшей по дороге на север. Продолжив полёт, Ткачёв решил обстоятельно изучить её состав, вооружение, количество сил и средств, а также последующее направление движения уже на обратном курсе. Южнее, в районе населённых пунктов Янишев и Боров, он зафиксировал большое скопление пехоты и обозов, а также подходившие с юга к Борову вражеские тыловые колонны.

Удостоверившись, что далее по маршруту полёта боевых порядков противника не было, Ткачев развернул самолёт на Госцерадов по направлению к н.п. Уржендов и, догнав колонну, двигавшуюся в сторону н.п. Ходель, определил, что силы, подходившие к линии фронта, представляли собой примерно дивизию с артиллерией, причём её передовой отряд в 10 ч 30 мин уже выходил из н.п. Бойска.

Долетев до н.п. Уржендов, пилот обнаружил бригаду пехоты противника с артиллерией, определив по разрывам снарядов линию боевого соприкосновения частей русской и австро-венгерской армий в направлении н.п. Красник. После чего принял рискованное решение — оценить складывавшуюся обстановку, совершив пролёт над всеми позициями с левого на правый фланг с целью обнаружения подходивших вражеских резервов, а также манёвров, предпринимавшихся противником.

Самая важная оперативная информация Ткачевым была

добыта на левом фланге вражеских позиций, где оборонявшиеся русские части обходили австро-венгерские войска численностью около бригады³². В этом же направлении со стороны Заклинова, по докладу лётчика, «подходила колонна пехоты силою до дивизии».

В.М. Ткачеву, в недавнем прошлом артиллерийскому офицеру, угроза стремительного окружения группировки русских войск превосходившими силами противника стала очевидна. В кратчайшие сроки эти сведения он должен был передать командованию. И как раз в это время у него возникло серьёзное осложнение: как отмечал в донесении лётчик, на высоте около 900 м его летательный аппарат подвергся сильному оружейному огню. Сначала попадавшие в «Ньюпор» пули не повреждали «жизненных частей», но в момент подлёта самолёта к правому флангу противника одна пуля пробила масляный бак³³.

Проблемы надёжности военных аэропланов в годы Первой мировой войны были чрезвычайно актуальны. Даже без прямого огневого воздействия каждый вылет был сопряжён с огромным риском для жизни пилота. Это обуславливалось низкой надёжностью конструкций аэропланов, усугублявшейся высокой степенью их изношенности, отсутствием дублирующих систем управления, а также большой эксплуатационной напряжённостью всей лётной деятельности. Отдельно нужно вспомнить и о том, что у лётчиков той поры отсутствовали бронезащита кабины и парашюты как индивидуальные средства спасания. Любой из боевых вылетов на задание мог завершиться аварией и гибелью пилота³⁴.

В наши дни все эти факторы свидетельствуют о том, что военные лётчики той далёкой поры в большинстве своём работали на грани человеческих возможностей, были поистине богатырями духа, который под-

питывался их беззаветной любовью к Отчизне, верой в Бога и преданностью авиации.

По праву к таким русским воинам можно отнести и Вячеслава Ткачева. Под плотным огнём противника, когда его аэроплан был подбит, он, казалось бы, в безвыходной ситуации, сохраняя хладнокровие и железную выдержку, «не рассчитывая дотянуть до своих», мгновенно обдумал несколько вариантов действий.

Первый — выключив двигатель, спланировать на лесной массив и, разбив самолёт при посадке, попытаться в ночное время пробраться через линию фронта к своим.

Второй — замедлить течь масла из пробитого бака, перекрыв пулевое отверстие носком левого сапога, и, запустив двигатель, перелететь линию фронта. При этом риск не долететь до расположения своих войск, свалившись в штопор, был огромен — лётчик не мог нормально управлять креном самолёта, что на «Ньюпор-IV» осуществлялось педалями.

Подъесаул В.М. Ткачев выбрал наиболее опасный, второй вариант. Вспоминал ли он на заключительном, самом сложном и опасном этапе разведки правила, изложенные в «Памятной книжке лётчика» (1913 г.): «Во всех случаях лётчик должен сохранять присутствие духа, даже при падении, когда кажется, что гибель неминуема...», «всегда помня, что своевременное принятие всех возможных мер спасает лётчика и аппарат от гибели». Это мог знать только он один, но в реальной боевой обстановке Ткачев выполнил их безукоризненно!³⁵

Около 10 ч 40 мин, как следует из полётного листа, Ткачев посадил аэроплан у н.п. Красник вблизи позиций 18-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса 4-й армии. «...По милости Божьей мне удалось дотянуть до своих. Выключив мотор, я спланировал к нашим артиллерийским позициям...», — докладывал подъесаул³⁶.

Офицеры 20-го корпусного авиаотряда.
В центре В.М. Ткачев с супругой
Рига, 1915 г.

Памятник на могиле В.М. Ткачева на Славянском кладбище
г. Краснодар

Дальше под огнём противника, в условиях отступления наших войск необходимо было срочно передать сведения командованию и попытаться спасти самолёт. Верхом на коне, одоленном у пехотинцев, Ткачев доставил разведанные в штаб 18-й пехотной дивизии и с 30 нижними чинами вернулся обратно. Последние под огнём артиллерии противника около 2 вёрст тащили аппарат до ближайшего шоссе.

На пути к Люблину из местечка Вильколозе Ткачев смог дозвониться начальнику разведотделения штаба армии, передав ему полученные сведения³⁷.

В тот же день о состоянии дел на фронте по результатам добытых сведений лётчик рапортовал новому командующему 4-й армией генералу от инфантерии А.Е. Эверту.

«...Он крепко пожал мне руку и сказал: — Ну, воздушный разведчик, поздравляю и искренне благодарю! Вы спасаете наше положение...», — так спустя годы описывал это памятное для него событие Ткачев³⁸.

Представлял ли в тот момент лётчик, что совершил что-то выдающееся, неординарное, героическое? Предчувствовал, что будет награждён за ратные труды и риск? Что он герой Отечества? Вряд ли.

Потомственный кубанский казак, воспитанный на подвигах предков, выросший в глубоком почтении к старшим и уважении к православной вере, В.М. Ткачев был далёк от «звёздности». И эти высокие моральные качества характера были неизменными на протяжении всей его жизни.

А.В. Махалин в статье «Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885—1965): к 110-летию со дня рождения», давая характеристику высочайших нравственных черт лётчика, справедливо отмечал, что фундаментом формирования его личности стало прежде всего его казачье воспитание: «...результатом подобного воспитания становилась особая “напряжённость внимания”, которая переходила в привычку

и вырабатывала характер уверенности в самом себе, в своих силах, в своём превосходстве над врагом и презрение к смерти. Эти свойства, переходя в привычку, создавали известную мораль и характер решительный, упорный и независимый — и передавались из поколения в поколение»³⁹.

Система высоких нравственных идеалов, принципов и норм наиболее целостно и полно была реализована Ткачевым в лётном деле. Проанализировав основные факторы, влияющие на достижение победы в воздухе, он в конце 1916 года написал учебник «Материал по тактике ведения воздушного боя». И не случайно книга начинается с раздела «Нравственный элемент боя». В нём автор обосновывает психологические качества, которыми должны обладать настоящие воздушные бойцы (хладнокровие и быстрота, решительность и настойчивость, дерзость и неустрашимость). Именно этими качествами, по мнению современников, с избытком обладал Вячеслав Матвеевич⁴⁰.

О скромности и порядочности Ткачева по отношению к себе и своим заслугам достаточно объективно говорит его реакция на решение командования представить его к награждению орденом. Известие об этом, по его воспоминаниям, он встретил «довольно равнодушно». Воспитанному в казачьей среде, а затем в армейских коллективах — в кадетском корпусе, в военном училище, — ему были

чужды честолюбие и карьеризм, которые среди его товарищей никогда «не были в почёте»⁴¹.

24 ноября 1914 года был подписан приказ № 290 о награждении подъяесаула В.М. Ткачева и других достойных офицеров орденом Св. Георгия. Этому решению предшествовала определённая процедура. Дело в том, что на Юго-Западном фронте (приказ по армиям № 236 от 8 ноября 1914 г.) была создана первая Георгиевская Кавалерская Дума, рассматривавшая наградные документы и представлявшая командующему фронтом описание подвигов героев для опубликования «в Высочайшем приказе»⁴².

В конце 1914 года Ткачев был вызван в штаб, где командующий 4-й армией вручил ему заслуженную награду⁴³.

Новость о том, что Ткачев стал первым георгиевским кавалером среди авиаторов России, восторженно была встречена жителями Кубани. Наказной атаман Кубанского казачьего войска Бабиц издал приказ № 514 от 16 декабря 1914 года, в котором доводилась телеграмма от великого князя Александра Михайловича о том, что Ткачев «первым из наших доблестных орлов получил это высшее отличие...»⁴⁴.

Надо сказать, что его героизм на фронте отмечался высокими наградами не единожды. Так, в 1916 году «за отважные воздушные разведки» уже есаул В. Ткачев (командир 11-го авиационного дивизиона) командую-

щим 11-й армией был награждён Георгиевским оружием⁴⁵.

28 февраля 2007 года внесёнными в Федеральный закон РФ «О днях воинской славы и памятных датах России» изменениями был восстановлен дореволюционный праздник — День георгиевских кавалеров, ныне — День Героев Отечества, отмечаемый 9 декабря⁴⁶. В этот день по всей стране отдают дань уважения живущим и уже ушедшим от нас Героям СССР, России, кавалерам орденов Славы, Св. Георгия и др. Одним из них в памяти поколений навсегда останется георгиевский кавалер, кубанский казак, военный лётчик Вячеслав Матвеевич Ткачев, достойный быть перезахороненным в Пантеоне защитников Отечества. Он неоднократно подчёркивал, что именно во время Первой мировой войны раскрылось мастерство русских лётчиков, а «храбрость, самоотверженность, высшее мастерство и беззаветная любовь к Родине и к своему народу, всё это было воспринято и преумножено советскими воздушными бойцами...»⁴⁷.

В наши дни славные дела первых героев авиации достойно продолжают военными пилотами России, которые так же преданы Родине и народу и так же беззаветно совершают подвиги во имя Отчизны. Знать, гордиться и воспитывать на примерах героического прошлого страны наше молодое поколение — святая обязанность гражданского общества современной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914—1918 гг.: биографический справочник / Сост. М.С. Нешкин, В.М. Шабанов. М.: РОССПЭН, 2006; *Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России: материалы к истории Белого движения. М.: Рос. арх., 1997; Екатеринбург — Краснодар. 1793—2009: историческая энциклопедия / Сост. Б.А. Трехбратов,

В.А. Жадан. Краснодар: Кубань-Книга, 2009. С. 615; Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. Т. 3. Кливлэнд, Оахо: издатели А.И. Скрылов, Г.В. Губарев, 1969. С. 160; *Бардадым В.* Ратная доблесть кубанцев. Краснодар: Северный Кавказ, 1993. С. 138—174; *Сирица И.* Лестница в небо Вячеслава Ткачева: исповедь белого генерала. [Б.м.]: Издательские решения, 2018; *Шкуро В.* Вячеслав Ткачев — первый не из Романовых командующий авиацией Рос-

сии // Российский кто есть кто. 2005. № 6(51). С. 56; *Галушко О.* Полёт над вечностью Вячеслава Ткачева // Вольная Кубань. 2003. № 21(23883). 1 января; *Кушнерёв В.В.* История 1-го Кубанского казачьего авиационного дивизиона (1918—1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1(48). С. 50а—54; *он же.* Исторические предпосылки появления и дислокации авиации в Краснодаре (Екатеринодаре) в 1910—1921 гг. // Историческая и социально-обра-

зовательная мысль. Т. 9. 2017. № 2—1. С. 45—50; он же. Исторические предпосылки возникновения и применения 1-го Кубанского казачьего авиационного дивизиона // Исторические науки. 2012. № 6. С. 15—20; Шахторин А.А. «...Все новое достигалось и двигалось благодаря личной инициативе летно-расторное наследие бывшего авиадарма В.М. Ткачева // Межвузовский сборник научных трудов: сборник статей. Краснодар: КВВАУЛ. 2021. С. 315—322; он же. Старейший русский лётчик В.М. Ткачев — один из основоположников военной авиационной психологии // Межвузовский сборник научных трудов. Сборник статей. Краснодар: КВВАУЛ. 2022. С. 195—200 и др.

² Материал по тактике ведения воздушного боя / Сост. военный лётчик, войсковой старшина Ткачев. [Б.м.]: Фото-Лито-Типография при Канцелярии Полевого Генерал-Инспектора Военного Воздушного флота. 1917 // Государственный архив Краснодарского края (ГА КК). Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—26; Ткачев В.М. Тактика воздушных сил: курс, читаемый на Высших военноподготовительных курсах Генерала Н.Н. Головина в Белграде 1939—1943 г. Белград, 1943 // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 об.; он же. Вопросы тактического применения авиации в Гражданской войне (маневренной): доклад, прочитанный в Русском Обществе ревнителей военных знаний в Королевстве С.Х.С. 24 мая 1921 г. // Военный сборник. 1921. № 1. С. 124—133; он же. Русский сокол (о лётчике П.Н. Нестерове). Краснодар: Кн. изд-во, 1961; он же. Крылья России: воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910—1917 гг. СПб., 2007; он же. Военная психология (рукопись) // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 12, 13 и др.

³ Послужной список и.д. начальника полевого управления авиации, прикомандированного к 20-му авиационному отряду военного лётчика полковника

Ткачева // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 73777. Л. 1—2.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 2, 2 об.

⁶ Ткачев В.М. Крылья России... С. 222.

⁷ Там же. С. 22, 24—26.

⁸ Послужной список... Л. 3 об.

⁹ Ткачев В.М. Формирование 3-ей авиационной роты в Киеве и первые её шаги (воспоминания) // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 8.

¹⁰ Он же. Я пробую крылья / С предисл. М. Андриасова // Огонёк. 1964. № 12. С. 12—14.

¹¹ Он же. Русский сокол (о лётчике П.Н. Нестерове). Краснодар: Кн. изд-во, 1961.

¹² Он же. Формирование 3-ей авиационной роты... Л. 19, 20.

¹³ Послужной список... Л. 4.

¹⁴ Ткачев В.М. Крылья России... С. 231—237.

¹⁵ Там же. С. 285.

¹⁶ Там же. С. 289.

¹⁷ ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 58. Л. 40; Бардадым В. Указ. соч. С. 156.

¹⁸ Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. — октябрь 1917 г.). М.: Машиностроение, 1986. С. 241.

¹⁹ Зарецкий В.М. Воздушный флот России в Первой мировой войне. М.: Момино, 1994. С. 39.

²⁰ Ткачев В.М. Крылья России... С. 290.

²¹ Там же. С. 296.

²² Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914—1915 годов на русском (европейском) театре: с приложением альбома схем. М.; Л.: Гос. изд-во, Отдел военной литературы, 1929. С. 99.

²³ Действующая армия // Воздухоплаватель. 1914. № 11—12. С. 655 // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 58. Л. 20; Удаль лётчика Ткачева // Техника воздухоплавания. 1914. № 6—8. С. 297 // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 52. Л. 7; Кубанский казачий вестник. 1914. № 37. 14 сентября. С. 13; 1915. № 8. 22 февраля. С. 11.

²⁴ ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

²⁵ Ткачев В.М. Крылья России... С. 297—300.

²⁶ Зайончковский А.М. Мировая война 1914—1918 гг. в 2 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1938—1939. С. 149, 150.

²⁷ РГВИА. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 1. Л. 81, 81 об.

²⁸ Там же. Л. 129.

²⁹ Там же. Л. 52—70; Махалин А. Первый Георгиевский кавалер русской авиации // Военная Бель. 1995. № 7. С. 4—6.

³⁰ Махалин А. Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885—1965): к 110-летию со дня рождения // Мир авиации. 1996. № 1. С. 3.

³¹ РГВИА. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 1. Л. 52—70.

³² Махалин А. Первый Георгиевский кавалер... С. 5.

³³ Там же.

³⁴ Зарецкий В.М. Указ. соч. С. 40.

³⁵ Памятная книжка лётчика. Александр-Михайловский аэродром. [Севастополь]: издание Офицерской Школы Авиации, 1913. С. 25.

³⁶ РГВИА. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

³⁷ Там же. Л. 69—70.

³⁸ Ткачев В.М. Крылья России... С. 300.

³⁹ Махалин А.В. Вячеслав Матвеевич Ткачев... С. 3.

⁴⁰ Материал по тактике ведения воздушного боя... Л. 1, 2.

⁴¹ Ткачев В.М. Крылья России... С. 300.

⁴² Ответ В.М. Ткачева на доклад П.А. Семенова // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

⁴³ Ткачев В.М. Крылья России: воспоминания о прошлом русской военной авиации. 1910—1917 гг. (вторая редакция рукописи, 1963 г.) // ГА КК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 81. Л. 25.

⁴⁴ Приказы по Кубанскому казачьему войску. 1914 г. Екатеринодар, 1915.

⁴⁵ Приказы по армии и флоту о военных чинах сухопутного ведомства от 8 мая 1917 г. // РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14862. Л. 121 об.—122.

⁴⁶ О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон РФ от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11. Ст. 943.

⁴⁷ Ткачев В.М. Формирование 3-ей авиационной роты... Л. 83, 84.

A.A. Shakhtorin

«LOVE FOR THE MOTHERLAND AND FOR AVIATION WAS ABOVE EVERYTHING FOR ME...»

About the first Knight of St. George among Russian aviators V.M. Tkachev

Information about author. Alexander Shakhtorin — associate professor at the department of military-political work in the troops (forces) of the Krasnodar Higher Military Aviation School named after hero of the Soviet Union A.K. Serov, colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Krasnodar. E-mail: shahtorin_a_a@mail.ru).

Summary. In the Russian Imperial Army, in all branches of the military, there were always officers and lower ranks who were awarded the highest military awards of the state for their selfless service and feats of arms. With the formation of aviation military formations in the Armed Forces at the beginning of the 20th century, which took direct part in the combat operations of the First World War, heroes of the Fatherland appeared among military pilots. The first hero in the glorious galaxy of Russian aviators was the representative of the Kuban, Cossack officer Vyacheslav Matveevich Tkachev. The article makes an attempt to reveal the chronology, greatness and origins of the feat of the oldest Russian aviator V.M. Tkachev. His example shows that aviation, to which he devoted his entire life, is worthily continued by heroic pilots, our contemporaries, during local wars and Special Military Operation.

Keywords: First World War; Russian Imperial Army; Southwestern Front; aerial reconnaissance; military aviation; St. George's Knights; military pilot V.M. Tkachev; P.N. Nesterov.

«СТАРШАЯ СЕСТРА» НЕВСКОЙ БИТВЫ

К 860-летию победы новгородских ополченцев над шведами на реке Вороня

За свою долгую историю Россия много раз воевала за независимость, одерживала великие победы. Подавляющее большинство из них на слуху, но некоторые известны не столь широко. Одной из таких является победа, одержанная 28 мая 1164 года новгородцами над шведами в битве на реке Вороня. В 2024 году отмечается 860-летие этого значительного для своего времени, а ныне — малоизвестного сражения.

Со второй половины XII века Новгородской феодальной республике, гордо именовавшей себя Господин Великий Новгород, пришлось вступить в длительное противостояние со Шведским королевством, агрессивно расширявшим свои владения.

В 1157 году шведы захватили земли на юго-западе Финляндии и принудили местное племя сумь (суоми) принять католичество. Шведская экспансия нанесла удар по интересам Новгорода и других русских княжеств, так как вдоль северного берега Финского залива проходил морской путь, связывавший Русь с Западной и Северной Европой. Дальнейшее расширение шведских владений могло привести к блокаде русской торговли на Балтике.

В 1164 году шведы решили совершить очередное вторжение в русские земли и захватить город Ладогу (ныне — посёлок Старая Ладога), прикрывавший новгородские владения со стороны Ладожского озера в устье Волхова.

В те времена основу шведского войска составлял ле-

Пеший ратник

Новгород
XII в.

Сигтунские ворота

Храм Св. Георгия Победоносца в Ладоге

дунг (морское ополчение). Вся страна была разбита на округа, жители которых обязаны были выделять определенное количество воинов и кораблей. Командиры судов по своему статусу и оснащению были близки к рыцарям Европы. Их должности передавались по наследству. У короля (конунга), знатных вельмож и иерархов католической церкви были свои военные отряды.

Весной 1164 года шведский флот вышел в море. Вероятнее всего, он двигался по традиционному в этих местах маршруту: Аландские острова — Финский залив — Нева — Ладожское озеро — Волхов и достиг Ладоги за 4—6 недель. Точная численность шведского войска неизвестна, однако летопись сообщает, что к месту назначения прибыли 55 шнеков.

Шнеками в XII—XIV вв. называли суда, которые имели одну или две мачты с прямыми парусами и 15—20 пар вёсел. Обычно на корабле размещались 40—70 человек. Таким образом, общая численность десанта была около 3000 человек. Для Северной Европы с редким населением это были крупные силы, способные решать самые серьезные задачи.

О предстоявшем нападении в Ладоге узнали заранее и подготовились к обороне. О сборе и движении ледунга могли сообщить купцы, торговавшие в Швеции и на острове Готланд; союзные Новгороду карелы, обитавшие в восточной Финляндии и на Карельском перешейке; ижоры, жившие на берегах Невы.

Ладожане послали сообщение о вторжении князю Святославу Ростиславичу и новгородцам, сожгли поселения, находившиеся за пределами крепости («пожгоша ладожане хоромы своя»), после чего во главе с посадником Нежатой Твердятичем затворились в городе.

Ладожская крепость в то время считалась одним из лучших оборонительных сооружений Руси. Она была сложена из камня на известковом растворе. Стены достигали в высоту 8 м и были построены на земляном валу высотой до 3,6 м и шириной в основании до 20 м. Верхняя часть венчалась боевым ходом двухметровой ширины. Площадь крепости была невелика и составляла порядка 1 га, а примыкавшие к городу поселения — 15 га. На такой территории могла проживать примерно тысяча горожан, а местное ополчение состоять из 100—150 человек. Помимо воинов, как это было принято

на Руси, город защищали все его жители, способные взять в руки оружие.

23 мая 1164 года шведы пошли на приступ, который был отбит с большими потерями для противника. «Большую рану восприняша», шведы отступили к реке Вороная. В наши дни это небольшая речка с соответствующим названием — Воронежка (местные жители называют её Воронега), однако в XII веке река была достаточно полноводной. Вдоль берега шведы разместили шнеки, сами расположились лагерем и стали приводить свои силы в порядок. Скорого подхода новгородского войска они не ожидали.

От Новгорода до Ладоги — порядка 240 км. В средневековой Европе много времени требовалось для сбора армии, в походе за день обычно проходили не более 10—15 км. По всем представлениям, русские могли подойти ещё нескоро. Однако у новгородцев были свои расчёты. Их войско под командованием князя Святослава Ростиславича и посадника Захария Неревина стремительно двигалось навстречу неприятелю.

Основу новгородского войска составляло ополчение из боярских дружин, купцов, ремесленников, государственных служащих, священников. Каждый конец (район) и

Шнека

улица города должны были выставить и оснастить определённое количество людей. Ополченцы были хорошо вооружены, имели защитное снаряжение. В походе передвигались на лошадях или судах, в бой обычно шли в пешем строю. В случае необходимости могли совершать длительные марши, проходя за день 40—60 км, выдерживая невиданный для Средневековья темп движения. Ополченцы воевали практически ежегодно, иногда не по одному разу. По своим боевым качествам они мало в чём уступали профессиональным воинам. В XII веке новгородское ополчение насчитывало около 2000 человек. Большинство из них находилось в самом городе и его окрестностях. Для сбора много времени не требовалось. Отставшие догоняли войско, когда оно было уже в пути.

Дружина князя насчитывала не более 50—100 воинов. Однако это были хорошо оснащённые профессионалы, умевшие воевать в конном и пешем строю. Само присутствие дружинников в рядах внушало уверенность ополченцам и укрепляло их стойкость.

Войско Новгорода могло быть усилено на 1000—2000 человек за счёт ополчений городов, входивших в состав республики, и союзных народов. Нередко по просьбе новгородцев на помощь им приходили полки других русских княжеств, в основном из Владимировской земли.

Однако на этот раз было принято решение выступить в поход только самим, не дожидаясь подкреплений. Вероятно, князь и посадник боялись, что ладожане могут не выдержать штурма, а падение Ладоги было бы для Новгорода и всей Руси катастрофой.

Новгородцам удалось скрытно выйти к Вороной и развернуть свои силы в непосредственной близости от

противника. Задача была достаточно сложная. Леса в этих местах относительно редкие, местность болотистая. Однако рискованный манёвр удался. Шведы не смогли выявить движение русского войска, они находились в своём лагере и не подозревали о скором нападении, которое свело на нет личную доблесть врагов, не дало возможности построиться в боевые порядки и оказать организованное сопротивление. Шведы героически сражались, но были смяты дружным напором. Многие были изрублены на месте, другие, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, бежали к своим судам. Преследуя их, русские врывались на корабли, где продолжали уничтожать и пленить врага. 43 шнека были захвачены новгородцами. Только немногочисленной части захватчиков, в большинстве своём раненных, удалось на 12 судах бежать. Победа была полной.

Разгром превосходившего по численности противника был достигнут в результате высоких боевых качеств русского войска, полководческого таланта князя Святослава Ростиславича, посадников Захария Неревина и Нежаты Твердятича.

В честь этой славной победы в Ладоге в конце XII века была возведена церковь Св. Георгия Победоносца. Она существует по сей день и имеет статус памятника федерального значения.

Однако заслуги непосредственных руководителей русского войска должным образом оценены не были. Во всяком случае, о посаднике Ладоги Нежате Твердятиче летописи более не упоминали. В 1168 году новгородцы прогнали Святослава Ростиславича, при этом убили посадника Захария Неревина, являвшегося его сторонником. Князь Святослав Ростиславич умер в 1170 году, не оставив наследников.

Победа на Вороной не означала прекращения войны, и Новгород перенес её на вражескую территорию. Совершив ряд походов на земли Финляндии, новгородцы и их союзники карелы разрушили принадлежавшие шведам города Ноуси и Або. Память об этом разгроме сохранялась у местных жителей на протяжении многих лет.

В 1187 году новгородско-карельское войско захватило столицу Швеции Сигтуну. В ходе нападения был убит глава Шведской католической церкви архиепископ Иоанн. Город разрушили так, что шведы предпочли построить новую столицу — Стокгольм.

Из Сигтуны победители привезли в Новгород и установили в соборе Святой Софии так называемые Магдебургские (Сигтунские) врата с бронзовыми барельефами, воспроизводящими сцены библейской истории. Врата сохранились до нашего времени и продолжают украшать Софийский собор в Новгороде.

Но главное — на длительное время была устранена угроза Руси со стороны Швеции. Только через 76 лет после Вороной, в 1240 году, шведы решились на новое вторжение в русские земли, которое закончилось для них не менее печально. Новгородцы под руководством князя Александра Ярославича (будущего Невского) разгромили шведов на Неве.

В последние годы интерес к «старшей сестре» Невской битвы возрос. На месте сражения в деревне Самушкино Волховского района Ленинградской области по инициативе граждан был установлен памятный знак, создан историко-культурный центр «Воронега», на народные средства построен храм Сретенья Господня, ежегодно проводятся праздники, посвящённые событиям 1164 года.

Публикация А.А. Кузнецова

«В КРЫМУ ВСЁ ПРОНИЗАНО НАШЕЙ ОБЩЕЙ ИСТОРИЕЙ И ГОРДОСТЬЮ»

Историко-документальным департаментом МИД России переиздан сборник документов «Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России»¹, подготовленный к 10-летию воссоединения Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. Решение о публикации было обусловлено прежде всего высокой востребованностью, значительным общественным и научным вниманием к истории Крыма, его месту и значению в судьбе России.

Редакция «Военно-исторического журнала» посчитала необходимым рассказать о выпущенном сборнике, поскольку мы не рецензировали первое издание, ставшее теперь библиографической редкостью.

С возвращением Крымского полуострова в состав России заметно возрос интерес к его истории, месту и роли в судьбе нашей страны.

Выступая перед депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации Федерального Собрания 18 марта 2014 года в связи с обращением Республики Крым и Севастополя о приёме в состав Российской Федерации, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «В Крыму всё пронизано нашей общей историей и гордостью. Его духовный подвиг — обращение к православию — предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму — могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу. Крым — это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и родина русского Черноморского военного флота. Крым — это

Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести».

За последние годы отечественными историками и архивистами многое сделано для изучения прошлого Крыма в контексте исторического развития России.

В 2015 году увидела свет изданная Российским военно-историческим обществом коллективная монография «История Крыма»², в 2017 году опубликовано первое обобщающее научное исследование — масштабный труд ведущих российских историков «История Крыма» в 2 томах³.

Предлагаемый вниманию читателей сборник, составленный исключительно на материалах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) Министерства иностранных дел, существенно дополняет и обогащает общую картину, делая акцент на внешнеполитических аспектах, связанных с Крымским полуостровом. Публикуемые документы затрагивают широкий круг проблем российской внешней и внутренней политики — от принятия геополитических решений, защиты южных рубежей, позиции России в сложном комплексе международных отношений до экономических, миграционных, культурных, духовных вопросов.

Документов, так или иначе касающихся Крыма, в АВПРИ и АВПРФ, безусловно, значительно больше, чем отобрано для издания. Критериями отбора помимо тематики были уникальность материалов, в частности международных договоров России, особая ценность и важность документов архивов МИД.

Хронологические рамки сборника, охватывающие события с начала XVIII до 20-х годов XX века, определены особенностями формирования документальных фондов архивов МИД России, в которых хранятся материалы по вопросам внешней политики и международных отношений от петровской Коллегии иностранных дел, что задавало нижнюю хронологическую границу издания. Завершают сборник Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике от 18 октября 1921 года и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года.

Публикуемые документы сгруппированы в пять разделов в хронологическо-тематическом порядке.

Первый раздел (даты крайних документов раздела — 1700—1792 гг.) освещает российскую позицию в международных отношениях XVIII столетия, главным образом отношения с Османской империей и Крымским ханством, причины

Обложка книги

и обстоятельства вхождения последнего в состав России. Основные документы раздела — договорные акты, в которых отражены успехи, а иногда и неудачи российской дипломатии в деле обеспечения спокойствия на южной границе, создания безопасных условий экономического развития южных территорий Российского государства. основополагающие трактаты и соглашения России с Турцией и Крымским ханством дополняются рескриптами императрицы Екатерины II, инструкциями руководства внешнеполитического ведомства российским дипломатам, их реляциями, донесениями и депешами, различными записками и докладами о Крыме (М.И. Воронцова, Н.И. Панина, А.А. Безбородко, Г.А. Потёмкина), содержащими размышления о его стратегической важности для мирного развития Российского государства.

Завершают раздел «Записки о Крыме и прочем» статского советника И.М. Цебрикова. «Записки...» охватывают события последней трети XVIII столетия, которые первоначально описывались автором по горячим следам. Эти описания дополнились копиями многочисленных документов того же периода. «Набело» свой труд И.М. Цебриков переписал, уже будучи в отставке, в 1829 году. В сборник вошёл только небольшой фрагмент, посвящённый перипетиям заключения Карасубазарского трактата 1772 года.

Второй раздел (1802—1845 гг.) объединяет документы о развитии Крыма в составе России. В основном это дипломатическая переписка и отношения (письма) российских дипломатических представителей за рубежом руководству южных

территорий России, а также в различные российские ведомства по вопросам торговли, миграции населения, строительства городов, обустройства портов и таможенных пунктов, мореплавания, производства соли и др. Показательными представляются документы по проблеме продолжавшейся невольничьей торговли, отражающие попытки российской стороны прекратить её в соответствии с международными соглашениями.

Документы о Крымской войне и театре военных действий на Крымском полуострове собраны в третьем разделе (1853—1856 гг.), который открывается Манифестом Николая I о войне с Турцией и заканчивается протоколами Мирного конгресса в Париже 1856 года и Парижским мирным договором от 18 (30) марта 1856 года, закрепившими драматические для России итоги войны. Материалы раздела — официальная внутриведомственная переписка МИД, а также переписка с военным ведомством. Эмоциональные описания военных событий содержатся в личных письмах, вошедших в раздел.

Главная тема четвёртого раздела (1856—1916 гг.) — преодоление негативных последствий Крымской войны и восстановление позиций России на Чёрном море. Кроме того, рассматривается широкий спектр вопросов политической, экономической, культурной жизни полуострова. Многие документы этой части сборника публикуются впервые и привлекают внимание читателей разнообразием тем: развитие различных отраслей экономики Крыма, активная дипломатическая деятельность императорского двора, научные и культурные контакты с евро-

пейскими странами, забота о сохранении памяти о погибших в Крымской войне. Нельзя не отметить впервые публикуемый автограф И.К. Айвазовского, уроженца Феодосии.

Пятый раздел (1919—1922 гг.), посвящённый трагическим событиям Гражданской войны в Крыму, содержит материалы как Белого движения, так и советского правительства. С одной стороны, представлены документы, отражающие внешнеполитическую деятельность командования и гражданской администрации Белого движения в Крыму, направленную главным образом на обеспечение поддержки союзников. С другой стороны, публикуется переписка Г.В. Чичерина с Дж. Керзоном по вопросам предлагавшегося Великобританией посредничества в деле прекращения военных действий в Крыму, а также разведдонесения, позволяющие оценить расстановку противоборствующих сил на полуострове. Внешнеполитическая линия завершается в октябре 1921 года образованием Автономной Крымской ССР «как части РСФСР».

Публикуемые материалы представлены в архивах МИД России в основном подлинниками. Составители руководствовались задачей предложить вниманию читателей новые, ещё не введённые в научный оборот документы, однако сочли обязательным включить наиболее важные из числа уже публиковавшихся.

Издание снабжено подробным именованным указателем, списком фондов архивов МИД, использованных в ходе выявления документов, и списком сокращений, а также подстрочными примечаниями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2023. 512 с., ил.

² История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

³ История Крыма в 2 томах. М.: Кучково поле, 2017.

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 мая 1929 года, 95 лет назад, завод «Большевик» изготовил 30 танков МС-1 (малый сопровождения) — первых советских крупносерийных танков.

1 мая 1929 года, 95 лет назад, в ходе двухчасового боя красноармейский отряд под командованием И.Е. Петрова разгромил в Туркмении 3-тысячный конный отряд басмачей Ибрагим-бека и 1,5-тысячный отряд Сеид-Хуссейна.

1 мая 1944 года, 80 лет назад, учреждены медали «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа». Всего медалью «За оборону Москвы» награждены около 1020 тыс. человек, медалью «За оборону Кавказа» — 870 тыс. человек.

2 мая 1894 года, 130 лет назад, родился Н.Н. Еланский, один из организаторов военно-полевой хирургии, генерал-лейтенант медицинской службы (1944), Герой Социалистического Труда (1964), профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1942). На военной службе с 1913 года. С 1932 года — профессор Военно-медицинской академии (ныне им. С.М. Кирова). Участник боёв в районе р. Халхин-Гол (1939 г.), Советско-финляндской 1939—1940 гг. и Великой Отечественной войн. В 1947—1955 гг. — главный хирург Советской армии. Умер 31 августа 1964 года.

5 мая 1899 года, 125 лет назад, родился Н.Н. Воронов, главный маршал артиллерии (1944), Герой Советского Союза (1965). В 1937—1940 гг. — начальник артиллерии РККА, с 1940 года — заместитель начальника Главного артиллерийского управления. В Великую Отечественную войну — начальник Главного управления ПВО страны, начальник артиллерии — заместитель наркома обороны СССР. С 1943 года командовал артиллерией Красной армии, был представителем Ставки ВГК на фронтах при проведении ряда операций. В 1953—1958 гг. — начальник Военной артиллерийской командной академии. С 1958 года — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 28 февраля 1968 года.

Н.Н. Воронов

7 мая 1944 года, 80 лет назад, постановлением ГКО на вооружение принята 100-мм полевая пушка образца 1944 года БС-3, прозванная в армии «Зверобой».

7 мая — День Вооружённых сил Российской Федерации.

8 мая 1949 года, 75 лет назад, на территории Трептов-парка в Берлине открыт памятник воинам Красной армии, павшим в боях с фашизмом (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский).

9 мая — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

9 мая 1944 года, 80 лет назад, во время Великой Отечественной войны войска 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин) при содействии Черноморского флота (адмирал Ф.С. Октябрьский) освободили от немецких захватчиков главную военно-морскую базу страны на Чёрном море — г. Севастополь. С 12 по 23 ноября 1947 года в севастопольском Доме офицеров Черноморского флота проходил открытый судебный процесс над группой офицеров и солдат 11-й и 17-й армий вермахта. Нацисты уничтожили в го-

роде более 27 тыс. человек и насильственно угнали в Германию около 45 тыс. мирных жителей и военнопленных. Город был разрушен на 98 проц., в его центральной части оставалось всего 7 зданий под крышами, от довоенного населения в 112 тыс. осталось чуть более 2000 человек.

12 мая 1944 года — День воинской славы России. День победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 г.). 7 июля 2022 года Верховный суд Республики Крым признал геноцидом действия нацистов и их пособников в отношении мирного населения и военнопленных (всего не менее 219 тыс.) во время оккупации Крыма в годы Великой Отечественной войны.

17 мая 1919 года, 105 лет назад, в Москве основан терапевтический госпиталь Красного

Креста. Ныне — Центральный военный госпиталь им. П.В. Мандрыки.

17 мая 1919 года, 105 лет назад, родился В.Д. Лавриненков, дважды Герой Советского Союза (1943, 1944), генерал-полковник авиации (1971). Во время Великой Отечественной войны лично и в группе сбил 46 самолётов противника. Умер 14 января 1988 года.

18 мая 1704 года, 320 лет назад, освящена и получила своё название морская крепость Кроншлот (с 1723 г. — Кронштадт), основанная Петром I в 1703 году с целью обороны западных подступов к Петербургу. Этим было ознаменовано рождение русского флота на Балтике.

18 мая 1919 года, 105 лет назад, в Копорской губе Финского залива, у маяка Шепелевский, произошёл бой четырёх английских торпедных катеров с советским эсминцем «Гавриил» (командир В.В. Севастьянов), прикрывавшим четыре тральщика. В течение часового боя «Гавриил» нанёс тяжёлые повреждения одному из английских кораблей, обеспечив отход тральщиков без потерь.

21 мая 1904 года, 120 лет назад, родился А.Г. Дейч (Стефан Ланг) — советский разведчик-нелегал, создатель глубоко законспирированной «Кембриджской группы» агентов. Он был одним из первых советских разведчиков, которые делали ставку на приобретение перспективной агентуры. С момента создания и по 1937 год контролировал деятельность «Кембриджской пятёрки» в Лондоне. 7 ноября 1942 года танкер «Донбасс», на котором находился разведчик, был потоплен в Баренцевом море немецким эскадренным миноносцем Z-27.

22 мая 1914 года, 110 лет назад, родился Н.Ф. Макаров, советский конструктор оружия, Герой Социалистического Труда (1974), награждён двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат Сталинской премии (1952), Государственной премии СССР (1967), премии имени С.И. Мосина. Разработал пистолет Макарова (принят

на вооружение в 1951 г.), авиапушку АМ-23 (совместно с Н.М. Афанасьевым) (принята на вооружение в 1953 г.), переносной противотанковый ракетный комплекс «Фагот» (принят на вооружение в 1970 г.), противотанковый ракетный комплекс «Конкурс» (принят на вооружение в 1974 г.). Умер 14 мая 1988 года.

26 мая 1829 года, 195 лет назад, фрегат и 2 бригада Черноморского флота крейсировали в районе Босфора, где встретили турецкую эскадру (18 кораблей). Бриг «Меркурий» (А.И. Казарский) принял бой с линейными кораблями — 110-пушечным «Селимие» и 74-пушечным «Реал-Беем». Искусно маневрируя, он нанёс повреждения противнику, вышел из боя и присоединился к своей эскадре.

За доблесть, проявленную экипажем, «Меркурий» был удостоен высокой награды — кормового Георгиевского флага и вымпела.

28 мая — День пограничника.

29 мая — День военного автомобилиста.

30 мая 1814 года, 210 лет назад, в Париже заключён мир между Францией и государствами — участниками шестой антинаполеоновской коалиции: Россией, Великобританией, Австрией, Пруссией, позднее — Швецией, Испанией и Португалией.

31 мая 1899 года, 125 лет назад, родился Ф.Я. Фалалеев, советский военачальник, маршал авиации (1944). В 1942 году назначен начальником штаба Военно-воздушных сил — за-

местителем командующего ВВС Красной армии. В дальнейшем руководил боевой деятельностью авиации в операциях по освобождению от врага Донбасса, Южной Украины, Крыма, Эстонии, Латвии, в операции по прорыву обороны и уничтожению Восточно-Прусской группировки противника. В 1945 году участвовал в работе Потсдамской конференции, во главе делегации ВВС ездил в Норвегию на встречу с военными делегациями союзников СССР — Англии, Франции, США. С июля 1946 года — начальник Военно-воздушной академии в Монино. Умер 12 августа 1955 года.

Ф.Я. Фалалеев

Публикация А.Л. Бочаровой

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)